

ЮРИДИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА ХОЗЯЙСТВЕННИКА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ ПРОФ. В. Ю. ВОЛЬФА и И. Я. ЦЕЙЛИКМАНА

Л. С. Эльяссон

ДЕНЬГИ, БАНКИ И БАНКОВЫЕ О П Е Р А Ц И И

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ”
МОСКВА — 1926

§ 1. Понятие денег. Их юридическая природа.

Слово деньги обыкновенно употребляется в различном значении. Чаще всего под деньгами разумеют те денежные знаки в виде монеты или бумажных денег, которые мы держим в своем кармане и которыми расплачиваемся с нашими контрагентами и кредиторами. Под деньгами разумеется, далее, счетная единица, посредством которой мы измеряем стоимость разных ценностей или степень состоятельности данного лица. Эта счетная единица в большинстве случаев совпадает с той денежной единицей, в которой выражены денежные знаки. Но совпадение это далеко не необходимо и в действительности не всегда бывает. Так, например, еще недавно основной денежной единицей у нас был советский рубль, выраженный в знаках, тогда как счетной единицей в это же самое время был золотой рубль по курсу сначала Госбанка, затем Специальной Котировальной Комиссии, а впоследствии и червонный рубль. Наконец, под деньгами разумеют денежные или ссудные капиталы, безразлично, заключаются ли они в денежных знаках, другом имуществе или даже в праве пользоваться кредитом. В этом смысле говорят о дороговизне или дешевизне денег, когда хотят сказать о повышении или падении учетного процента.

К определению сущности денег экономисты и юристы подходят с разных точек зрения. Экономисты обращают исключительно внимание на значение и роль денег в народном хозяйстве, на их функции. Определение экономистов является, таким образом, функциональным. Юристы же в своих построениях считаются исключительно с правовыми моментами, т.-е. с теми моментами, которые определяют возникающие, по поводу денег, юридические отношения между людьми.

Экономическая наука насчитывает несколько функций денег: деньги, как орудие или средство обмена или обращения; деньги, как измеритель ценности; деньги, как средство платежа; деньги, как способ накопления богатства, и, наконец,—деньги, как способ перенесения и передачи ценностей.

Устанавливая для денег иной правовой режим, чем для других видов имущественных благ, юристы заранее отказываются от решения вопроса, какие предметы должны быть признаны деньгами. Этот вопрос они предоставляют решению положительного права, в частности, обычая или действующего законодательства. Как известно, история денежных систем дает на этот вопрос самые разнообразные ответы, причисляя к числу денег всевозможные предметы, начиная от шкур, колец, раковин и кончая монетой, бумажными деньгами и банкнотами с принудительным курсом. Наука права более интересуется вопросом о юридической природе денег, отличающей их от других вещей. При этом специфические народно-хозяйственные функции денег, как орудия обращения или мерил ценностей, не могут служить основанием для выделения их в особую категорию вещей уже потому, что обладание специфической функцией есть свойство каждой полезной вещи, а из характера функции, которою обладают деньги, нельзя вывести ничего такого, что обуславливало бы особенность именно юридической их природы.

С юридической точки зрения деньги суть ничто иное, как один из видов так называемых заменимых или по терминологии нашего законодательства родовых вещей (ст. 66 Гражд. Код.), т.-е. вещей, определяемых в процессе обмена числом, мерой и весом. От других видов заменимых вещей деньги отличаются двумя свойствами: во первых, абсолютной однородностью и, во вторых, абсолютной полезностью. Первое их свойство, которое также называют наибольшей заменимостью, исключает всякую возможность их индивидуализации, различия по сортам или индивидуальным признакам. Второе качество — их абсолютная полезность заключается в том, что в отличие от других вещей, которые имеют свою индивидуальную и поэтому ограниченную полезность, деньги являются способом приобретения всех вещей самой различной, в том числе и самой высшей, для данного индивидуума, полезности. Это последнее свойство делает деньги предметом наиболее употребительным для предоставления другому лицу возможности приобрести необходимые ему

предметы, т.-е. предметом займа. При этом несовпадение фактического распределения денежных запасов между людьми с таким их распределением, которое более соответствовало хозяйственному назначению денег, обеспечивает всякому владельцу денег известный доход от предоставления их другим лицам в пользование.

Эти особенности денег, отличающие их от других заменимых вещей, обуславливают их особое положение в законодательстве.

Во-первых, к деньгам не применяется виндикация, т.-е. право собственника известной вещи на истребование ее от всякого даже добросовестного владельца. Эту свою особенность, впрочем, деньги разделяют и с другими особо важными предметами кредитного оборота, как, напр., ценными бумагами на предъявителя. С изданием декрета от 16 января 1925 г. („Изв. ЦИК“ 1 февраля 1925 г. № 26) о правах добросовестных приобретателей ценных бумаг на предъявителя это же начало должно считаться установленным и в нашем законодательстве. Впрочем, оно и раньше никогда не оспаривалось, хотя и не было выражено определенным образом в законе ¹⁾.

Во-вторых, утраченные бумажные деньги, уже в отличие от бумаг на предъявителя, не могут быть, в случае их пропажи, восстановлены путем вызывного производства в тех законодательствах, где такое восстановление допускается. Закон идет в признании однородности денег дальше их фактической однородности, так как бумажные деньги имеют свои индивидуальные особенности: каждый бумажный билет снабжен особым номером.

В-третьих, в случае просрочки в доставке каких-либо заменимых вещей, кредитор, если желает искать от должника понесенные им от просрочки убытки, обязан доказать их. Если же предметом обязательства являются деньги, то кредитор от этой обязанности освобождается. Закон, исходя из признания абсолютной полезности денег и из минимального размера приносимого деньгами от отдачи их в рост дохода, присуждает проценты, если в договоре не установлен, более высокий размер, в так наз. узаконенном размере,

¹⁾ Циркуляром Наркомфина и Госбанка от 3 августа 1923 г. № 234 (Сборник циркулярн. распоряжений Правления Государственного Банка СССР с 1 января по 1 октября 1923 г., стр. 215) предписано всем учреждениям Наркомфина и Госбанка на все ходатайства об аннулировании банкнот и дензнаков давать безусловный отказ.

не требуя от кредитора доказательства, что в случае своевременного получения долга он действительно отдал бы деньги в рост из процентов, не ниже законных (ср. ст. ст. 110 и 121 Гражд. Код. ¹⁾).

II, наконец, в-четвертых, место исполнения денежного обязательства определяется местом жительства кредитора, тогда как в отношении других обязательств оно по общему правилу определяется местом жительства должника в момент возникновения обязательства (ст. 113 Гр. Код.).

Таковы те постановления закона, которые ставят деньги в особое положение, отличное от других заменимых вещей.

Независимо от этого деньги играют в правовой жизни совершенно особую, в высшей степени важную роль. Дело в том, что на-ряду с обязательствами, выраженными в денежной сумме, существует целый ряд договоров, в силу которых должник обязуется передавать какое-либо имущество или совершить какие-либо действия в пользу кредитора. Наконец, бывают обязательства, возникающие не из договоров, а вследствие недозволенных действий или действий, за которые то или иное лицо несет известную ответственность. В этих случаях исполнение обязательства или восстановление причиненного материального или морального ущерба не всегда является возможным, как по причине объективной невозможности, напр., исчезновения самого предмета обязательства, невозможности какими бы то ни было усилиями восстановить прежнее положение, напр., при причинении телесных повреждений, так и вследствие нежелания должника исполнить данное действие. Во всех этих случаях суду ничего иного не остается, как оценить размер понесенного истцом ущерба в деньгах и присудить с ответчика выведенную таким образом сумму. А затем уже дело исполнительного процесса — взыскать эту сумму с должника путем продажи его имущества или прекратить взыскание вследствие его безнадёжности. Благодаря этим обстоятельствам деньги приобретают особое значение. Они становятся эквивалентом невозможного материального или морального ущерба или, как обыкновенно выражаются, „авентурально крайним принудительным средством“ (Гартман)

¹⁾ Обстоятельство это не лишает должника права доказывать наличие убытков в сумме свыше законных процентов.

ликвидации обязательственных отношений. Эта роль денег в правовой жизни является настолько важной, что некоторые писатели склонны в ней видеть единственное юридическое значение денег, единственную особенность, всецело и исключительно определяющую их правовую природу.

Этому взгляду на юридическую природу денег нельзя отказать в известном значении. Во всяком случае следует признать, что значение денег, как эквивалента невозстановимого ущерба, является единственным поводом, который повелительным образом заставляет государство установить денежную систему своей страны или определить законодательным путем свое отношение к деньгам вообще, т. е. придать деньгам и явлениям денежного обращения юридический характер. В самом деле, теоретически можно себе представить, что государство совершенно не интересуется денежным обращением. Оно может допустить обращение в стране каких угодно денег, выпускаемых частными лицами, корпорациями, или притекающих в страну из соседних государств, как это бывало раньше и как мы это и сейчас наблюдаем в некоторых азиатских государствах. Разрешение возникающих в связи с такими обстоятельствами споров государство может предоставить суду, который может разрешать их, на основании общих правил гражданского законодательства, без того, чтобы устанавливать на этот счет какие либо специальные нормы. Но в одном случае установление денежной единицы или принятие, чуждой, как официальной денежной единицы данной страны, совершенно неизбежно. Это — тот случай, которого мы выше коснулись. Закон должен указать судье, в каких именно деньгах он должен присуждать убытки, причитающиеся потерпевшей стороне, если самый ущерб не может быть восстановлен в натуре, или когда судебное решение для своего осуществления должно быть выражено в альтернативной форме: в форме передачи *следующего предмета* (или совершения известного действия) или его денежного эквивалента. И это именно указание закона придает избранным, или установленным им деньгам значение официальных государственных денег или валюты (Дернбург).

Государственные деньги или валютные деньги в противоположность „вольным“ деньгам, допускаемым или, по крайней мере, не запрещаемым к обращению в стране, уже в силу своего ха-

рактера, как „эвентуально крайнее средство принуждения“ являются всегда законным средством платежа по денежным обязательствам, выраженным в иной (вольной или иностранной) валюте. Вот почему большинство писателей определяет юридическую природу денег, как законное средство платежа

§ 2. Отношение государства к деньгам. Понятие денежной единицы и наше законодательство о ней. Денежные системы. Рубль и червонец.

Уже из предыдущего видно, что отношение государственной власти к деньгам может принимать разные формы:

Во-первых, государство признает только свою валюту, запрещая совершение сделок в какой-либо иной валюте под угрозой признания таких сделок недействительными.

Во-вторых, государство одинаково относится как к своей собственной, так и к чужой валюте, допуская сделки, как в той и другой, устанавливая в то же время однако, что законным средством платежа является лишь своя валюта, и,

В-третьих, государство, запрещая совершать сделки в иной, кроме отечественной валюты, допускает исключение в отношении некоторых сделок.

Большинство европейских законодательств признает действительными сделки, заключенные как в своей собственной, так и в другой валюте. Русское дореволюционное законодательство признавало действительными лишь сделки, заключенные в рублях. Только векселя, в том числе и внутренние, — последние не без сильных колебаний практики — могли гласить на иностранную валюту.

Советское законодательство, отчасти вследствие тех условий, при которых оно создавалось, отчасти вследствие незавершенности денежной реформы, с которой связаны все валютные вопросы, не дает совершенно точных указаний по этому вопросу. В отношении договора займа существует категорическое правило о том, что „сумма займа должна быть выражена в рублях“ (ст. 210 Гражд. Код.) и только Государственному Банку, в силу примечания к той же статье, предоставлено право производства специально банковской операции — приема вкладов и текущих счетов в золоте

и серебре, в монете и слитках и в иностранной валюте. Закон говорит только о займе, оставляя без прямого ответа вопрос о том, обязательно ли это правило также и при заключении других договоров.

Что касается до векселей, то из ст. 3 Положения о векселях в редакции декрета 9 авг. 1923 г. (Собр. узак. 1923 г. № 90, ст. 882), явствует, что сумма векселей, писанных за границей, с платежом в пределах СССР и, наоборот, писанных в пределах СССР с платежом за границей, может быть выражена в иностранной валюте. Правило это в силу пункта „в“ ст. 2 того же Положения не может быть распространено на внутренние векселя, т.-е. векселя, выписанные в пределах СССР, с платежом внутри страны. В случае, если вексельная сумма выражена в иностранной валюте, она при платеже переводится на советскую валюту по официальному курсу ¹⁾.

В том же направлении действует и другая мера: запрещение государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям производить платежи и принимать таковые в золотой монете царского чекана, иностранной валюте и иностранными векселями и чеками, за исключением того случая, когда эти платежи совершаются по сделкам с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей ²⁾. Равным образом всем учреждениям и частным лицам воспрещен прием и производство платежей в серебряной монете царского чекана ³⁾.

Таково в общих чертах отношение советского законодательства к иностранной валюте, как к деньгам, конкурирующим с собственными деньгами СССР ⁴⁾.

За предоставлением иностранной валюты области, где она может конкурировать с собственной валютой, остается обширная

¹⁾ С изданием декрета о денежной реформе 5 февраля 1924 г. постановление это следует считать измененным в том смысле, что иностранная валюта при платеже переводится на рубли по официальному курсу.

²⁾ Декрет 15 февраля 1923 г., Прим. к ст. 1. и декрет 17 июля 1925 г., п. „б“ ст. 4.

³⁾ Цирк. НКФ. 6 марта 1924 г. № 595 („Вестн. Фин“. Оф. отд., № 24 за 1924 г).

⁴⁾ Об отношении законодательства к иностранной валюте, как предмету других сделок, речь будет впереди.

область обращения государственной валюты, требующая законодательного регулирования. Первый вопрос, который должен быть разрешен законом в этом деле, — это вопрос о денежной единице.

Под денежной единицей следует разуметь, даваемое законом наименование определенному количеству металла, на которое производится счет денег в данной стране ¹⁾. Мелким подразделениям денежной единицы, в целях удобства, присваиваются особые наименования, например, одной сотой доле рубля — наименование копейки и т. п.

Денежная единица остается формально металлической и в том случае, когда обмен бумажных денег на металлы прекращен и из обращения давно уже исчезли металлические деньги. В этих случаях бумажные деньги формально считаются равноценными металлическим и их суррогатами (приостановленными в своем платеже обязательствами, как, напр., неразменные банкноты) ²⁾.

Во времени Октябрьской революции денежное обращение России представлялось в следующем виде. Денежной единицей со времени денежной реформы 1897 г. был золотой рубль, равный 17,424 долям чистого золота. Как полноценная, так и разменная

¹⁾ Таково положение, которое может быть выведено чисто индуктивным путем из содержания постановлений современных законодательств. Этим, само собою разумеется, не отрицается тот факт, что в результате расстройств денежной системы, металлическая денежная единица может потерять реальное значение, уступая место бумажно-денежной единице. Но — это явление фактического, а не юридического порядка. Точно также даваемым нами юридическим определением денежной единицы не затрагивается великий спор, разделяющий экономистов, о том, что в действительности является субстратом денег: металл или веление власти.

²⁾ Денежная единица остается формально металлической и в том случае, когда закон, обыкновенно после длительного периода бумажно-денежной инфляции, создает бумажным деньгам конкуренцию в виде металлических денег, разрешая сделки в металлической валюте, как это, например, было в России после манифеста 9 апреля 1812 г. или после указа 8 мая 1895 г. Это — потому, что и в этих случаях „эventуально принудительным средством ликвидации обязательств“ или законным средством платежа даже по обязательствам, заключенным в металлической валюте, все же остаются бумажные деньги. При таких условиях металлические деньги не являются новой системой денег, имеющих свою отдельную металлическую отличную от бумажно-денежной денежную единицу, а лишь счетной единицей при бумажно-денежных обязательствах, принимаемой сторонами для учета падения или колебания их ценности.

монеты к тому времени совершенно исчезли из обращения и были заменены в знаках ниже рубля мелкими бумажными деньгами (бонами), а в монете рублевого достоинства и в полноценной монете кредитными билетами Государственного Банка. Кроме того, незадолго до революции были выпущены казначейские бумажные деньги, так называемые „коренки“.

Кредитные билеты Государственного Банка всегда, даже в эпоху безостановочного их размена на золото, были снабжены принудительным курсом и потому должны были считаться государственными бумажными деньгами ¹⁾.

Советское правительство продолжало выпуск денежных знаков, как в виде мелких казначейских знаков, так и в виде кредитных билетов Государственного Банка. Этим самым Советская власть признала денежной единицей своей денежной системы тот же золотой рубль дореволюционного времени. Все дальнейшие перемены, происшедшие в денежном обращении, как бы сами денежные знаки ни назывались (расчетные знаки, государственные денежные знаки, казначейские билеты), кем бы они ни выпускались (сначала Государственным Банком, затем Народным Банком Республики, а впоследствии и казначейством), не могли изменить этого основного факта, так как все они были выражены в рублях, т. е. в денежной единице, унаследованной от дореволюционной эпохи и не изменившейся в своем металлическом содержании.

Деноминация 1922 и 1923 г. г., вернувшая деньгам их исчезнувшее в расчетных знаках наименование тем, что они были названы „государственными денежными знаками“, ничего не изменила в этом отношении. Напротив того, то обстоятельство, что и новые деньги назывались рублями, только свидетельствовало о постоянстве и живучести основной денежной единицы. Не изменил этого обстоятельства ни декрет 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов ²⁾, ни постановление Совнаркома СССР от 7 марта 1924 г. о порядке выкупа советских

¹⁾ Согласно действовавшему до революции закону „государственные кредитные билеты имеют хождение наравне с золотою монетою“. Банкнота, снабженная принудительным курсом, должна считаться государственным бумажно-денежным знаком, имеющим особое обеспечение, или снабженным поручительством банка.

²⁾ См. Приложение 1-е.

знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте ¹⁾. Последнее постановление, установившее обмен прежних совзнаков на казначейские билеты, в соотношении 1 к 50.000, с формальной стороны, является такою же деноминацией, как и первые две. То же обстоятельство, что казначейская валюта стала твердой валютой, в отличие от прежних деноминированных валют, является доказательством успеха валютной политики правительства, но само по себе юридического значения не имеет.

Государственные казначейские билеты, выраженные в золотых рублях, являются плодом от соединения нашего обесценившегося и дважды деноминированного советского рубля с так называемым „золотым рублем“, — этой счетной единицей, введенной еще в 1921 г. и отношение которой к советскому рублю определялось официальным курсом. Таким образом наш золотой рубль, воплощенный в казначейских билетах, или „казначейский рубль“, как это явствует из ст. 2 декрета 5 февраля 1924 г., служит одновременно для погашения двух видов обязательств: 1) выраженных в золотых рублях, при чем погашение происходит по нарицательной стоимости — казначейский рубль за прежний золотой рубль, и 2) выраженных в советских знаках, при чем погашение происходило по официальному курсу золотого рубля, а с 7 марта 1924 г. по твердому курсу, по 50.000 рублей совдензнаками 1923 года за один казначейский рубль. С прекращением хождения дензнаков 1923 г. — 10 мая 1924 г. совзнаки потеряли значение законного платежного средства ²⁾ и на место их вступили государственные казначейские билеты, выраженные в рублях золотом. Они являются таким образом, государственными деньгами или валютой.

Из предыдущего видно, что золотой рубль все же, после многих потрясений, сохранил преемственную связь с прежним до-революционным (довоенным) рублем. Денежной единицей у нас, таким образом, остается старый металлический рубль, равный 17,424 долям чистого золота. Казначейские же билеты являются приостановленными в своем размене на золото государственными денежными знаками, какими со времени начала мировой войны были русские государственные кредитные билеты, казначейские знаки

¹⁾ См. Приложение 2-е.

²⁾ Кассы НКФина и Госбанка продолжали принимать совзнаки до 31 мая, а в Якутской Республике до 30 июня 1924 г.

и билонная (разменная) монета, а впоследствии совзнаки разных видов и годов.

Однако с 11 октября 1922 г., у нас появилась новая денежная единица, правда, для обращения в одной специальной области. В этот день было издано постановление Совнаркома о выпуске банковых билетов ¹⁾. Вновь установленная денежная единица — червонец, обладает металлическим содержанием в количестве 1 золотника 78,24 долей чистого золота и находится в кратном, а именно десятикратном отношении к золотому рублю. Это последнее обстоятельство, впрочем, само по себе не лишает червонец значения самостоятельной денежной единицы. Сфера допустимого законом распространения новой единицы ограничена одним только видом обязательств, а именно банковыми билетами Государственного Банка, при чем исполнение обязательства отложено до издания об этом особого правительственного акта. Правда, закон (ст. 3 Положения о векселях в редакции 31-го июля 1923 года) допускал выписывать векселя в червонцах, а практика распространила это право и на другие обязательства, но во всех этих случаях червонец имеет значение только счетной, а не реальной денежной единицы, так как расплата может, — а до тех пор, пока реальных червонцев нет, и должна даже — производиться только в рублях. Декрет 11 октября 1922 г. дает Государственному Банку право требовать погашения выраженных в банковых билетах обязательств в банковых же билетах (ст. 7). Однако такое обязательство, предметом которого являются банковые билеты, т.-е. обязательства же, не может считаться с юридической точки зрения денежным, так как банковые билеты не являются деньгами ни по содержанию, выраженному в их тексте, ни по значению: они и до сих пор не снабжены принудительным курсом и могут быть отвергнуты кроме казны, которая принимает их в уплату налогов, всяким кредитором по обязательствам, выписанным не только в рублях, но даже и в червонцах. Этот последний вывод вытекает из того, что нигде в законе не говорится, что банковые билеты, употребляя выражение дореволюционного закона, „имеют хождение“ наравне с червонцами в монете. Кроме того, если, считаясь с намерением составителей декрета 11 октября 1922 г., на минуту признать банковые билеты деньгами, то это, во всяком случае, не „эвен-

¹⁾ См. Приложение 3-е.

туально — крайнее принудительное средство погашения обязательств“, т.-е. не деньги в смысле государственных денег или валюты, как мы это понятие охарактеризовали выше. Это — потому, что исполнение судебных решений, выраженное в червонцах или в „червонцах банковыми билетами Госбанка“ не может быть произведено в этих „деньгах“, а только в рублях.

Таким образом мы приходим к выводу, что червонец является самостоятельной денежной единицей, применяемой к одному только виду денежных обязательств, — банковым билетам Госбанка, подлежащих до поры до времени, исполнению денежной единицей, не имеющей значения государственных денег или валюты в собственном смысле этого слова.

Металлическое денежное обращение, господствовавшее в течение многих веков в европейских государствах, оставило человечеству в наследство учение о денежных системах. Под денежной системой разумеется взаимоотношение между разными видами денег, находящимися в обращении в данном государстве. Таких систем обыкновенно насчитывают три: 1) монометаллическую, где в основе денежной единицы лежит один какой-нибудь металл — золото или серебро, что, конечно, не исключает существования мелких билонных монет из низкопробного металла; 2) биметаллическую, где одна и та же денежная единица выражена в двух металлах: золоте и серебре, при чем оба вида полноценной монеты, золотая и серебряная, признаются законом равноценными по своей номинальной стоимости. Так, во Франции до 1773 г. 1 золотой франк, равный $1/3100$ килограмма монетного золота (900 частей чистого золота на 100 частей лигатуры), признавался по закону равноценным серебряному франку, равному 4,6 граммам чистого серебра; 3) параллельную, где существуют две денежные единицы часто одного наименования, но из разных металлов, при чем отношение стоимости одного вида монеты к другому виду определяется вольным рынком. Такая система одно время существовала в Англии, где наряду с серебряной единицей — шиллингом, существовала золотая монета — гиней, имевшая самостоятельную по отношению к шиллингу ценность. Система эта встречалась также и в других государствах¹⁾.

¹⁾ Мы не упоминаем о равновидности биметаллизма, — системе т. наз. хромающей валюты, существующей во Франции с 1873 г.

Современная наука или, точнее, современная публицистика перенесла понятие параллельной валюты, относившееся собственно к металлическому обращению, на бумажно-денежное обращение. Поводом для этого служили факты одновременного обращения двух разных валют в оккупированных неприятельскими войсками территориях: Бельгии, северной Франции, Польше и др. Однако к бумажной валюте наименование денежных систем может применяться лишь по аналогии.

Утверждать, что у нас существует система валютного параллелизма, строго говоря, нельзя, уже потому, что, как мы видели, валютной денежной единицей у нас является одна — рубль золотом. Червонец имеет вспомогательное значение и законным средством платежа не служит. Отношение между червонцем и рублем правильнее изобразить в конкретных чертах, чем определить путем применения к ним терминологии, заимствованной из области металлического обращения. Прежде всего, червонец, как абстрактная денежная единица — реальных червонных денег у нас собственно нет — применяется к банковым билетам Государственного Банка. Банкноты имеют свою специальную область распространения. Они принимаются в платежи исключительно государственными кассами в уплату государственных сборов и платежей, таможенных сборов, налогов, железнодорожных расплат „в тех случаях, когда по закону платежи взимаются в золоте“. К приему частными лицами по обязательствам, выраженным в рублях и даже в червонцах (кроме обязательств в платеже „банковыми билетами Госбанка“) они не обязательны.

Что же касается до соотношения между червонцем и рублем, то закон никакого обязательного соотношения между ними не устанавливает. Это — две совершенно разные валюты. Тот факт, что после выпуска казначейских билетов с февраля 1924 года установился твердый курс червонцев на рубли, по которому 10 рублей обмениваются на 1 червонец и наоборот, является результатом объявления Государственного Банка о том, что банк обменивает рубли на червонцы по этому именно курсу ¹⁾, но это есть не более, как операционное распоряжение Государственного Банка, которое во всякое время может быть взято обратно.

¹⁾ См. циркуляр Госбанка от 9 февр. 1924 г. № 10 (оф. отд. В. Ф. № 28 от 26 февр. 1924 г.), 27 февр. 1924 г. № 17 (там же; № 26 от 18 марта 1924 г.).

Таким образом установившаяся у нас с февраля 1924 г. фактически единая денежная система с двумя разновидностями денежных знаков—рублей и червонцев—и с твердым ценностным соотношением между ними, есть обстоятельство чисто фактического свойства. Оно является результатом не закона, а правительственной политики в области денежного обращения, направленной к установлению твердой валюты.

§ 3. Виды денег. Монеты. Их техническая сторона и подразделения. Наше монетное законодательство. Бумажные деньги. Аннулирование прежних денег.

На протяжении последних двух тысячелетий вещественным выражением денег была, по преимуществу, монета. Человечество настолько освоилось с этим фактом, что под деньгами в прямом смысле этого слова долго разумелись исключительно монеты. Бумажные деньги были в общем исключением, так что и сейчас некоторые экономисты считают их не деньгами, а лишь кредитными документами или суррогатами денег.

История денежного обращения за последние сто лет, а еще более современная действительность, заставили нас отойти от этого взгляда. Она показала нам, как целые страны, в течение нескольких поколений, живут и даже преуспевают при бумажно-денежном режиме и что даже при бумажно-денежном обращении может быть, при известных условиях, сохранена устойчивость валюты. При таких условиях отрицать за бумажными деньгами значение денег значит совершенно игнорировать действительность.

Гораздо правильнее, поэтому, делить деньги не на металлические и бумажные, а на полноценные и неполноценные и отнести бумажные деньги к последнему виду. Под полноценными деньгами следует разуметь деньги, в которых стоимость заключающегося в них материала соответствует их нарицательной стоимости, т.-е. стоимости, изображенной на самом денежном знаке. Само собою разумеется, что уже в силу технических соображений полноценными деньгами могут быть только монеты. Стоимость их основывается, таким образом, на их реальном металлическом содержании. Наоборот, неполноценными деньгами называются такие, реальная стоимость которых ниже нарицательной. Их стоимость поддерживается суще-

ствующим фактическим разменом их на полноценные деньги. Не-полноценные бывают двух видов: в монете, которая называется разменной или билонной и в виде бумажных денег (кроме банкнот, не снабженных принудительным курсом, о чем будет речь ниже). Бумажные деньги могут быть рассматриваемы, таким образом, как такие же денежные знаки, как и монета, но изображенные на бумаге. Французы прекрасно определяют истинную природу бумажных денег, называя их бумажной монетой (*papier — monnaie*).

В каждой монете следует отличать чистый металл от примеси из постороннего металла, прибавляемой к монете для придания ей твердости. Примесь эта называется лигатурой, а самый вес монеты, включая сюда лигатуру, называется валовым или лигатурным весом. Соотношение между весом чистого металла и лигатурным весом образует пробу монеты. Несмотря на все совершенство техники чеканки, монета не всегда выходит надлежащего веса и пробы. Равным образом она в обращении стирается, отчего страдает ее вес. В виду этого существует устанавливаемый законом же предел отклонения от законного веса и пробы монеты, в пределах которого допустимо уменьшение того и другой без ущерба для обращения монеты и приема ее во все кассы государства и в платежах между частными лицами. В случае превышения этого предела, монета принимается казной лишь по действительному ее весу. Этот предел отклонения от нормы называется ремедиумом или терпимостью.

При господстве металлического обращения обыкновенно существует свободная чеканка полноценной монеты. Это значит, что всякое лицо, приносящее на монетный двор или в кассы государства золото в слитках или изделиях, вправе, за известное вознаграждение, — а в некоторых государствах и без всякого вознаграждения, — требовать перечеканки его на монету. В отношении неполноценной монеты свободы чеканки не существует. Монета эта чеканится не иначе, как по заказу правительства.

Наша монетная система установлена декретами от 26 октября 1922 г., 22 февраля 1924 г.

Первым декретом от 26 октября 1922 г.¹⁾ установлена золотая монета, под названием „червонец“, содержащая 1 золотник 78,24 долей

¹⁾ См. Приложение 4-е.

чистого золота. Монета эта 900 пробы, так что лигатурный вес ее равен 2 золотникам 1,6 долей. Терпимость при выделке 1/1000 в пробе и 2/1000 в весе. Предельный вес в обращении—2 золотника 0,6 долей. Свободной чеканки червонцев не существует. Декрет о чеканке золотых червонцев издан в форме поручения Наркомфину о производстве чеканки. Червонцы до сих пор не выпущены, так как выпуск их связан с разрешением других вопросов, касающихся денежного обращения.

Выпуск разменной монеты декретирован у нас 22 февраля 1924 г. ¹⁾ Этим декретом установлено 3 вида разменной монеты: 1) серебряная, 2) разменная серебряная в собственном смысле и 3) медная.

Серебряная (называвшаяся ранее „полноценной“) монета чеканится достоинством в 1 рубль и 1 полтинник (50 к.). В одном рубле содержится чистого серебра 4 золотника 21 доля, — или 18 грамм. Это вес нашего старого серебряного рубля, бывшего раньше при серебряном обращении полноценной монетой, а впоследствии — с 1897 года, ставшего билонном. Рубли и полтинники чеканятся из высокопробного серебра 900 пробы. Таким образом лигатурный вес рубля составляет 4 золотн. 65 долей или 20 грамм. Вес полтинника равен половине. Терпимость при выделке составляет 0,002 в пробе и на 1000 руб. 0,0015 в весе.

Разменная серебряная монета чеканится достоинством 20 к., 15 к. и 10 к. из серебра 500 пробы. Чистого серебра в двугривенном заключается 40,5 долей или 1,8 грамма. Лигатурный вес — 81 доля или 3,6 грамма. Вес пятиалтынного составляет $\frac{3}{4}$, а вес гривенника $\frac{1}{2}$ веса двугривенного. При выделке разменной монеты допускается терпимость в 0,005 в пробе, а в весе та же, что при обыкновенной (серебряной) монете. Медная монета чеканится в 5, 3, 2 и 1 копейку. Из одного пуда меди чеканится монета на 50 рублей ²⁾.

Бумажные деньги по своей экономической природе, как мы видели, ничем не отличаются от металлической монеты. Что касается до их технической стороны, то она, конечно, ничего общего не имеет

¹⁾ См. Приложение 5-е.

²⁾ Подробное описание монет изложено в объявлении НКФина, напечатанном в „Известиях ЦИК СССР“ № 49, от 28 февраля 1924 г.

с монетой. Техника изготовления бумажных денег является особым видом графического искусства и имеет свою специальную цель — возможное обеспечение их от подделок.

Бумажным деньгам обыкновенно присваивается свойство принудительного курса. Этим желают сказать, что бумажные деньги не могут быть отвергнуты при приеме в платежи по обязательствам частным лицам и казне, — иным словом, что они являются законным платежным средством в том значении этого понятия, которое было нами изложено выше. В этом отношении нет коренного различия между бумажными деньгами и неполноценной монетой. Разница — лишь в степени. Бумажные деньги служат обыкновенно платежным средством в неограниченной сумме. Сумма же, обязательная к приему в неполноценной монете, во всех законодательствах ограничена определенным пределом. Такое ограничение вызвано обстоятельствами, находящимися в связи с вопросами регулирования денежного обращения.

В течение всего времени господства Советской власти происходило аннулирование денежных знаков прежних выпусков и прежнего чекана. Это аннулирование преследовало тройную цель: 1) политическую — изъятие из обращения знаков дореволюционных и контрреволюционных правительств, 2) санкционирование фактически происшедшего полного обесценения денег, особенно мелких купюр и 3) понуждение населения к своевременному обмену прежних денег на вновь выпускаемые.

Окончательное аннулирование всех прежних денежных знаков последовало по декрету от 22 марта 1924 г.

Что касается монеты царского чекана, то обращение ее, поскольку она является предметом гражданского оборота, регулируется валютным законодательством, о котором речь будет ниже. Как законное средство платежа серебряная и медная монета царской чеканки демонетизирована, т. е. объявлена утратившей свое значение, в силу п. 7 приведенного выше декрета, от 22 февраля 1924 г.

Монета эта скупается кассами НКФина и Госбанком: банковая (в 1 р. и 50 к.) по 68 коп., а разменная (20, 15 и 10 к.) по 32 коп. за рубль,

§ 4. Регулирование денежного обращения. Золотая валюта при минимальном количестве золота. Контингентирование бумажных денег и монеты. Законодательство о банковых билетах. Ограничение выпуска казначейских билетов и монеты. Запрещение выпуска денежных суррогатов.

Задача регулирования денежного обращения заключается в стремлении поддержать покупательную стоимость денежной единицы на определенном уровне ¹⁾. Задача эта распадается на два частных задания: 1) сохранение одинаковой покупательной стоимости денег внутри страны и 2) сохранение паритета денежной единицы с иностранной валютой.

Достижение этой задачи обусловливается существованием ряда экономических предпосылок: равновесия государственного бюджета, предполагающего рост народного богатства, благоприятного расчетного баланса и т. п. На базе благоприятных народно-хозяйственных условий задача регулирования денежного обращения достигается приемами финансовой техники.

Наилучшим техническим средством для сохранения стоимости денег на одинаковом уровне, которое до сих пор только могло придумать человечество, — это обоснование денежного обращения на металлической, в особенности, на золотой базе. Золото по своим экономическим свойствам, — главным образом, ввиду наименее резких колебаний в количестве его добычи и вследствие незначительного отношения количества добываемого золота к его запасам, является предметом, наименее из существующих в мире тел, подверженным колебаниям в своей ценности. Построить денежное обращение на золотой основе, — значит поставить деньги в связь с товаром, наименее колеблющимся в своей стоимости и, следовательно, придать такое же свойство самим деньгам. Этим регулирование денежного обращения достигается способом наиболее совершенным из существующих.

¹⁾ К этой цели, в большинстве случаев, присоединяется вторая побочная цель: сохранить этот уровень на высоте того легального паритета, которым данная денежная единица обладала до прекращения размена бумажных денег на золото.

Однако такое построение денежного обращения на золотой основе не всегда может быть достигнуто. В виду этого, в таких случаях, для поддержания устойчивости валюты, приходится прибегать к некоторым обходным приемам, сущность которых заключается в следующем.

Во-первых, опыт показал, что если взамен принимаемой на хранение металлической монеты, выдавать квитанции с обязательством платежа до востребования, то далеко не все квитанции предъявляются одновременно обратно для получения денег. Это — потому, что квитанции, будучи выданы в больших суммах, чем отдельные монеты, легче сохраняются и удобнее для обращения, чем металлические деньги. В кассе учреждения, выдающего квитанции, постоянно остается неистребованный вкладчиками остаток металлических денег. Это обстоятельство дает возможность пускать их в оборот без риска приостановления выдач денег по квитанциям (размена). Таким образом можно фактически поддерживать металлическое обращение в стране без металлического фонда, равного сумме всех денег или бумажно-денежных знаков (будем так называть квитанции), находящихся в обращении. В особенности эта возможность, как показал опыт, оправдывается в тех случаях, когда бумажно-денежные знаки выдаются не для расходов, а с обязательством через некоторое время вернуть их, т.-е. в кредит.

В том же направлении действует наблюдаемый факт, что оборот, нуждаясь в мелких деньгах, не торопится обменивать их на полноценную, большую часть крупную металлическую монету, если эти мелкие деньги выдаются под полноценное металлическое обеспечение. И это обстоятельство дает, таким образом, возможность, при наличии золотого запаса выпускать добавочное, превышающее запас количество мелких денег, без опасения возможности предъявления их к размену на полноценную крупную монету.

Благодаря этим двум обстоятельствам, в стране может существовать денежное обращение, состоящее из полноценных монет и, в известной части, из неполноценной монеты и бумажных денег, без угрозы самой золотой основе обращения. Этим в значительной части разрешается вопрос о возможности золотого обращения при минимальном количестве золота.

Еще более уменьшает количество требуемого для поддержания устойчивости денег золота, если предъявитель бумажно-денежного

знака не потребует выдачи ему золота в монете или в слитках, а будет довольствоваться выдачей ему чека в иностранной валюте по легальному паритету, т. е. — в валюте, содержащей столько золота, сколько имеется в требуемой монете. Для предъявителя это безразлично, так как золото, где бы то ни было, имеет одинаковую ценность (оставляем в стороне соображение о незначительном расходе на его пересылку).

На этих фактах основана система мер для установления денежного обращения в стране на золотой основе без наличности золотого запаса, равного количеству действительно обращающихся неполюценных металлических и бумажных денег.

Меры эти имеют свое глубокое экономическое основание и свою весьма интересную и сложную технику. Но это относится к экономии. Нас более всего интересует юридическая сторона вопроса, т. е. те законы, которые издаются государством для целей регулирования денежного обращения и возникающие отсюда юридические последствия.

Регулирование бумажно-денежной эмиссии производится путем подведения под бумажные деньги банковской основы. Создается в стране эмиссионный банк, который один обладает привилегией выпуска банкнот. Под банкнотой разумеется обязательство банка об уплате предъявителю его, по предъявлении, определенной денежной суммы. Выпуск банкнот является пассивной банковской операцией, которая и должна быть покрыта соответствующим ей по своему ликвидитету активом. В этом отличие банкноты (пока она равняется на золото и не снабжена принудительным курсом) от государственных бумажных денег („бумажной монеты“).

Регулирование банкнот сводится к ограничению их выпуска и к сохранению известного соотношения между их количеством и количеством золотого запаса. Различные комбинации этих двух мер положены в основание разных систем регулирования или контингентирования их выпуска. Системы эти находят свое выражение в так называемых эмиссионных законах разных стран.

Действующий у нас эмиссионный закон издан Совнаркомом 11 октября 1922 года. Он не устанавливает максимального количества допускаемых к выпуску банковых билетов Госбанка, а определяет лишь известное соотношение между золотым запасом и количеством

выпускаемых банкнот. Это соотношение, — при чем к золоту приравнено серебро и устойчивая иностранная валюта, — установлено не меньше $\frac{1}{4}$ части. Остальные $\frac{3}{4}$ должны быть покрыты легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и краткосрочными обязательствами. Таким образом банкноты, выпущенные под это не металлическое покрытие, могут быть или легко изъяты из обращения (посредством продажи скупающих их обеспечением легко реализуемых товаров) или автоматически возвращаются в кассу банка при наступлении сроков обеспечивающих их краткосрочных векселей и обязательств.

Закон предусматривает случай заимствования в банке средств самим правительством. Эти заимствования должны быть покрыты не менее чем на 50% драгоценными металлами, а в остальной части процентными обязательствами казны.

Из цитированного текста, а также из содержания другого постановления декрета 11 октября 1922 (ст. 4) о том, что сведения о сумме выпущенных банкнот и их обеспечении публикуются Госбанком два раза в месяц, усматривается, что целью законодателя было придать банкнотам Госбанка специальное обеспечение, отличное от обеспечения других обязательств Госбанка. Это явствует также из того, что Госбанком публикуются два баланса: один — правлением — общий баланс, а другой — эмиссионным отделом — специально по банкнотной операции.

Регулирование обращения наших казначейских билетов достигается ограничением их выпуска путем косвенного контингентирования. Согласно п. 3 декрета 5 февраля 1924 г. предел эмиссии казначейских билетов определяется половиной суммы выпущенных на первое число каждого месяца червонцев, за вычетом суммы долговых обязательств казны Госбанку.

Наконец, выпуск серебряной и медной монеты косвенным образом регулируется тем, что для приема их в платежи — кредитными учреждениями и при расчетах между государственными учреждениями, предприятиями и частными лицами — установлена максимальная сумма обязательного приема, а именно: серебряная монета в 1 руб. и 50 коп., — на сумму до 25 рублей, а прочая монета на сумму до 3 руб. в один платеж. Это косвенным образом сокращает то количество биллона, которое вообще может быть выпущено в обращение.

Уже давно, с начала новой истории, чеканка монеты и выпуск денег стали регалией или монополией государства. Чеканка монеты частными лицами отошла в область преданий, а выпуск бумажных денег, даже в форме банкнот, стал даже в тех странах, где он производится не государственным банком, привилегией эмиссионного банка, осуществляемой на основании особого закона и под строгим контролем государства. Такой монополичный характер денежной эмиссии во всех ее видах имеет свои глубокие экономические и финансовые причины. При современных условиях, где на государство возлагается сложная и ответственная обязанность по регулированию денежного обращения, предоставление кому-нибудь права выпускать деньги было бы совершенно невыносимым.

Недавнее прошлое знает, однако, случаи самостоятельного выпуска денег как отдельными территориальными единицами, так и организациями. Во время империалистической войны отдельные города, как в Европе, так и у нас, выпускали денежные знаки. У нас эти явления продолжались и после войны, вследствие чисто технических причин — расстройства транспорта и несвоевременного вследствие этого подвоза денежных знаков. Деньги выпускались в форме обязательств на предъявителя платежных ордеров на деньги и товары, вкладных билетов. Этот выпуск денежных суррогатов продолжался уже после того, как причины, оправдывавшие его, исчезли.

К подобному рода явлениям правительство не может относиться иначе, как отрицательно. „Выпуск денежных обязательств на предъявителя, — говорится в одном циркуляре НКФ ¹⁾, нарушает нашу денежную политику и затрудняет проведение в полной мере унификации денежного обращения. Частная эмиссия сокращает емкость государственного денежного рынка, способствует обесценению государственных денежных знаков“. Этими соображениями был вызван ряд мер, направленных к борьбе с денежными суррогатами. 13 октября 1922 был издан декрет СНК РСФСР, запрещавший выпуск какими бы то ни было учреждениями и предприятиями денежных обязательств на предъявителя (облигаций, бон, вкладных

¹⁾ От 5 октября 1923 г. № 17. („Вест. Фин.“ Оф. Прил. 2 — 73 — к № 40, от 9 октября 1923 г.).

билетов, свидетельств о займе), а постановлением СТО от 29 февраля 1924 г. это постановление уточнено причислением к числу денежных суррогатов: платежных ордеров на предъявителя, предъявительских денежных квитанций на товары и т. п., и распространено на весь союз. Там, где документы на предъявителя имеют значение не денег, а действительно денежных обязательств, например, облигаций, выпускаемых акционерными обществами или кооперативами, выпуск их обусловлен разрешением правительства. Нарушение этого закона влечет за собою уголовную ответственность.

§ 5. Денежные обязательства. Их сущность и значение. Пересчет обязательств, вызванный обесценением денежной единицы. Введение счетных единиц и применение их к денежным обязательствам.

Под денежным обязательством разумеется обязательство, предметом которого является платеж определенной денежной суммы. Предмет платежа определяется, как во всех случаях, когда речь идет о заменимых вещах, родовыми признаками. В виду полной однородности и заменимости денег, не возникает вопроса ни о сорте денег, ни о видах денежных знаков. Предметом обязательства является денежная сумма, воплощенная в денежных знаках, служащих по закону законным средством платежа. В этом смысле денежное обязательство отличается от обязательства об уплате монеты или бумажных денег определенного вида или чека. Это последнее обязательство является обязательством о доставке заменимых (а иногда незаменимых) вещей, но не может считаться денежным обязательством в собственном смысле этого слова.

За время от выдачи денежного обязательства, до времени исполнения его, могут произойти разные изменения: данные деньги могут быть изъяты из оборота, лишены свойства законного платежного средства и, наконец, фактически обесцениться, т.-е. потерять свою покупательную силу в большей или меньшей степени. Не будем останавливаться на первых двух изменениях,—тем более, что в этих случаях закон, изменяющий денежное обращение обыкновенно указывает, — как это и у нас делалось, — какими деньгами следует оплачивать обязательства, заключенные в прежней валюте. Гораздо большее значение имеет третий случай — обесценение денежной единицы при сохранении ее платежной силы по преж-

ним обязательствам. Это обесценение измеряется уровнем товарных цен, обнаруживаемым в так называемых товарных индексах. Обесценение это может происходить и действительно происходит и при господстве золотого обращения, не нарушаемого никакими политическими и экономическими кризисами. Оно может зависеть от вздорожания или удешевления стоимости самого металла, на котором денежная система основана, или может быть вызвано искусственным наплывом золота в страну. Но с этими колебаниями в стоимости металла ни денежный оборот, ни закон не считаются. Здесь господствует начало строгого номинализма, т.-е. денежная единица момента расплаты по обязательству признается равноценной денежной единице момента его выдачи. Иное дело, когда стоимость денежной единицы падает вследствие устанавливаемого законом уменьшения в весе денежной единицы или вследствие бумажно-денежной инфляции. Здесь пересчет прежнего обязательства на деньги, обращаемые к моменту его исполнения, может быть произведен на основании следующих начал или согласно следующим теориям.

Во-первых, можно придерживаться строгого номинализма, т.-е. признать, что обесценение валюты не влияет на долговую сумму. Она выплачивается в номинальной сумме хотя бы обесценившимися деньгами.

Во-вторых, в основу расчета может быть положено количество металла в прежней и новой монете, т.-е. признать, что содержанием денежного обязательства является количество металла, содержащегося в сумме денег на день выдачи обязательства. Долг подлежит в этом случае оплате в монетах, содержащих то же количество металла, что и при его возникновении. И если металлическое содержание монеты уменьшилось,—то соответствующим образом и увеличивается сумма платежа.

Наконец, в-третьих, по так называемой курсовой теории, применимой и к обесценению денег, вследствие бумажно-денежной инфляции, расчет производится с учетом падения стоимости денег, определяемым их курсовой стоимостью, т.-е. стоимостью на металл. Разница между металлической и курсовой стоимостью заключается в том, что в первом случае решающим обстоятельством является то, сколько в данной монете, которою обязательства погашаются, содержится металла, а во втором случае,—сколько на нее (или на бумажно-денежный знак) можно купить металла.

Разрешать этот вопрос в крупном масштабе, как мы это видим в Германии, Польше и других окраинных государствах, нашему законодательству не пришлось, так как Гражданский Кодекс, введенный в действие с 1 января 1923 г., прекратил все требования по обязательствам, возникшие до 7 ноября 1917 г. и, кроме того, установил трехлетнюю погасительную давность на требования, возникшие до введения его в действие. Наш закон, в виду неуклонного падения стоимости рубля, стал интересоваться судьбой денежных обязательств, возникших только с момента перехода к новой экономической политике, т. - е. с конца 1921 года. Возможность установить в этом деле принцип, отличный от номинализма, явилась косвенным последствием меры, продиктованной совершенно иными соображениями. К концу 1921 г. стала чувствоваться необходимость в установлении твердой денежной единицы, и если не было возможно ввести твердую реальную единицу, то остановились на счетной. А раз была введена счетная единица, то она и могла служить основанием для расчетов и по денежным обязательствам.

Начался этот ряд мероприятий установлением т. наз. довоенного рубля, сначала для бюджетных целей (декрет 5 ноября 1921 г.), для урегулирования арендных платежей (декрет 14 ноября 1921 г.) и, наконец, для расчетов по денежным обязательствам (декрет 23 декабря 1921 г.) и по налогам (декрет 18 января 1922 г.). Этот курс довоенного рубля, устанавливавшийся Наркомфином с 1 апреля 1922 г., уступил место официальному курсу бумажного рубля на золото, объявленному Госбанком, пока 25 августа 1922 г. для этой цели не была образована специальная котировальная комиссия при Московской Товарной Бирже, открывшая свои действия 12 сентября 1922 г. При этом впервые было установлено основание для пересчета прежних договоров на деньги. Был установлен так называемый поправочный коэффициент в 0,5. Этот коэффициент был затем постановлением СТО от 2 ноября 1922 г. понижен до 0,3, для договоров же, заключенных между 25 августа и 22 ноября 1922 г., коэффициент выражался в 0,7. Договоры же, заключенные в золотых рублях с 22 октября 1922 г., ликвидировались по номиналу.

Отступление от строгого принципа номинализма, с применением поправочных коэффициентов, вызвало не мало затруднений и споров на практике. Самый принцип учета падения стоимости

денежной единицы был распространен на случай просрочки договоров, ликвидация коих должна была происходить по номиналу, к возврату аванса, к конто-коррентным отношениям, к обязательствам, возникшим не из договоров и т. п. ¹⁾ В настоящее время, с введением денежной реформы 1924 г., благодаря счастливому совпадению платежной единицы со счетной, все эти вопросы потеряли свое актуальное значение и могут лишь касаться договоров, возникших до денежной реформы и выраженных в совдензнаках или же обязательствах, выраженных в золотых рублях, но возникших до 22 октября 1922 г. ²⁾

Была у нас, как мы уже упомянули, и другая счетная единица: червонец или червонный рубль. Но она имела фактическое значение и не была признана законом. Закон устанавливал лишь, что векселя, — а практика распространила это и на другие договоры, — выписанные в червонцах без прибавления „банковыми билетами Госбанка“, подлежали оплате в совзнаках по курсу червонца на совзнаки на день платежа. А практика воспользовалась им для того, чтобы придать червонцу или червонному рублю, значение счетной единицы. Деньги, например, ссужались совзнаками, но обязательство выписывалось на червонцы для того, чтобы к сроку погасить его опять в совзнаках по курсу дня платежа. С введением денежной реформы обязательства этого рода подлежат плате по существующему курсу червонца на рубль: 10 рублей за червонец.

¹⁾ См. „Практика арбитражных комиссий.“ вып. I. Изд. „Экономич. Жизнь“. Москва — Ленинград 1924 г., Тезисы 141 — 169.

²⁾ Циркуляром НАРКИ, ВСНХ и НКФ СССР (НКФ № 11/1100/10 от 21 апр. 1925 г.) разъяснено, что при урегулировании расчетов и платежей, выраженных в совзначных суммах, последние перечисляются в золотые рубли по курсу на день срока платежа, если иное не предусмотрено законом или договором. При этом: а) по расчетам, подлежащим погашению до 31 марта 1922 г. перечисление производится по курсу НКФина; б) по расчетам, подлежавшим погашению с 1 апреля до 11 сентября 1922 г., по курсу Госбанка (в обоих случаях применяется коэффициент 0,8); в) по расчетам, подлежавшим погашению с 12 сентября по 22 октября 1923 г., по курсу котировальной комиссии с поправочным коэффициентом 0,7; г) по расчетам, подлежавшим погашению с 23 октября 1923 г., по курсу котировальной комиссии без применения поправочного коэффициента. Во всех случаях, когда расчет не был своевременно учинен не по вине должника, валютирование причитающихся совзначных платежей производится по выкупному курсу совзнаков.

Наконец, у нас существовала еще одна счетная единица. Это товарный рубль, равный 1/10 так называемого бюджетного набора, т.-е. стоимости на данное число продуктов потребления среднего рабочего, стоивших до войны 10 рублей. Эта стоимость выводилась на каждый месяц по отдельным губерниям и для всего государства профессиональными органами при участии статистических учреждений. Товарный рубль был счетной единицей при исчислении заработной платы. С 1 марта 1924 г., согласно постановления СТО от 29 февраля 1924 г., заключение договоров и установление тарифов и такс в товарных рублях запрещено. Действовавшие же к тому времени договоры переведены на золотое исчисление по твердому паритету: 1 товарный рубль равен 1 руб. 30 коп. золотом.

§ 6. Иностранная валюта и валютные ценности; отношение к ним законодательства.

Второе частное задание, вытекающее из основной цели политики правительства в области денежного обращения, заключается, как мы видели (§ 4), в поддержании вексельного курса денежной единицы на известном уровне. Вексельный курс валюты, под которым следует разуметь ценность ее по отношению к иностранной валюте, определяется рядом факторов, из которых воздействию государственной власти, в большей или меньшей степени, может подлежать состояние расчетного баланса, т.-е. соотношения между взаимными обязательствами страны с другими государствами. Этот расчетный баланс, в свою очередь, в значительной своей части определяется торговым балансом, т.-е. соотношением между ввозом и вывозом данной страны ¹⁾. Одни хозяйственные мероприятия, направленные к улучшению расчетного и торгового баланса, хотя, конечно, и должны повлечь за собою общее улучшение вексельного курса, но могут оказаться еще недостаточными для обеспечения вексельного курса от колебаний. Колебания эти зависят от меняющегося времени соотношения между спросом на валюту и предложением ее и от действий частной спекуляции, за которой нередко

¹⁾ Поскольку, согласно весьма распространенному мнению, вексельный курс валюты зависит от покупательной силы денежной единицы внутри страны, рассмотренные нами меры к регулированию внутреннего денежного обращения имеют значение и во вне.

скрываются маневры крупных финансовых институтов, продиктованные финансово-политическими соображениями.

Таковы причины, побуждающие правительство взять дело покупки и продажи валюты в свои руки или, по крайней мере, установить за этим делом свой контроль.

Существование у нас монополии внешней торговли, казалось бы, значительно облегчает задачу правительства в этом деле. Вместе с разрешением ввоза известного товара этим самым дается согласие на приобретение необходимой для его оплаты валюты и ведется самый ее учет. Такой же учет ведется и при вывозе нашего сырья за границу. Однако в виду сложности наших хозяйственных отношений этим, очевидно, ограничиться нельзя. Приходится ввести ряд законов, даже более того, установить целую систему валютного законодательства, преследующую указанные цели.

Наше валютное законодательство отличается чрезвычайно сложностью и сбивчивостью своих постановлений. Объясняется это прежде всего тем, что оно не было издано в виде одного акта, который охватил бы все вопросы во всей их совокупности, а представляет из себя целый ряд законов и административных распоряжений, видоизменяющих и дополняющих друг друга, притом далеко не всегда между собою согласованных. А главное, — то, что постановления эти были изданы в разные времена, когда начала и цели валютной политики были иные, чем впоследствии. Наконец, не всегда удачная редакция законов и распоряжений довершила то, чего не могли сделать ни сложность предмета, так трудно поддающегося законодательному нормированию, ни несогласованность основных принципов.

Основною целью валютного законодательства является овладение валютным рынком или, по меньшей мере, контроль над ним с целью направления валютных операций сообразно интересам государства.

Но, прежде всего, что такое валюта?

Наше законодательство различает собственно иностранную валюту от так называемых валютных ценностей. Под иностранной валютой обыкновенно разумеются наличные иностранные деньги как в монете, так и в банкнотах. Рядом с иностранной валютой, по нашей законодательной терминологии, фигурируют иностранные векселя и чеки, которые подлежат тому же законодательному режиму, что

и наличная иностранная валюта. Более обширное понятие валютных ценностей, встречающееся впервые в декрете от 19 апреля 1923 г., о порядке вывоза и перевоза за границу валютных ценностей, обнимает собою также золотую и серебряную монету, золото и серебро, платину в слитках и изделиях и, наконец, драгоценные камни. Причисление этих предметов к валютным ценностям вытекает из того, что объекты этого рода являются точно также платежным средством при расчетах по нашим заграничным обязательствам.

Ближайшими целями нашего валютного законодательства, вытекающего из основной его задачи, являются возможное сосредоточение валюты в руках правительства, — в частности Государственного Банка, — ограничение спроса на валюту необходимыми потребностями и улучшение нашего расчетного баланса.

Первой целью вызваны следующие мероприятия:

1) Монопольное право Госбанка на покупку и продажу золотой, серебряной и платиновой монеты ¹⁾.

2) Обязанность сдавать всю ~~возможную~~ из-за границы российскую золотую и серебряную монету дореволюционного образца в таможенные учреждения с выплатой сдающему ее лицу стоимости по курсу дня ²⁾.

3) Право Госбанка принимать на текущий счет иностранную валюту, золото и серебро в монетах и слитках с условием возврата вкладчику теми же валютой и металлом.

4) Преимущественное право Госбанка на покупку всякой иностранной валюты, принадлежащей государственным (в том числе и коммунальным) и кооперативным учреждениям и предприятиям на покупку у частных лиц иностранной валюты, полученной им от каждой отдельной операции по экспорту товара ³⁾.

5) Обязанность государственных и кооперативных предприятий, кроме предприятий, основная деятельность которых заключается в производстве операций по внешней торговле и список которых публикуется

¹⁾ Декрет от 4 апреля 1922 г. (Собр. Узак. 1922 г., № 28, ст. 318) об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты.

²⁾ Декрет 23 окт. 1923 г. (Собр. Узак. 1924 г. № 10., ст. 82).

³⁾ Прим. 1 к ст. 2 п. „в“ декрета 15 февраля 1923 г. о валютных операциях. См. Приложение 6.

Особым Совещанием ¹⁾, держать указанную выше валюту на текущем счете в Госбанке или в кредитных учреждениях, имеющих право на производство валютных операций ²⁾.

6) Обязанность кредитных учреждений всю сданную им, согласно предыдущему, валюту держать на текущем счете в Госбанке ³⁾.

7) Обязанность учреждений, имеющих выход за границу, держать иностранную валюту в торгпредствах ⁴⁾.

8) Обязанность торгпредств и Центросоюза держать всю принадлежащую им иностранную валюту на текущем счете у корреспондентов Государственного Банка ⁵⁾.

9) Обязанность кредитных учреждений при выборе зарубежных корреспондентов, у которых они держат валюту, руководствоваться указаниями Госбанка ⁶⁾.

10) Право переводить через Госбанк за границу валюту без ограничения суммы, принадлежащую лицам, вносящим в Госбанк иностранную валюту, золотые и серебряные монеты и слитки при условии представления разрешения в порядке, устанавливаемом НКФ по соглашению с НКВТ ⁷⁾.

Уменьшение спроса на валюту и увеличение ее предложения достигаются следующими мерами:

1) Для приобретения валюты государственными предприятиями и кооперативными организациями, уставами которых не предусмотрено право производства валютных операций, необходимо разрешение правительства ⁸⁾. Для этой цели при Валютном Управлении НКФ СССР декретом от 6 февраля 1923 г. ⁹⁾ образовано Особое Валютное Совещание.

2) Максимальный предел допускаемого частным лицам и предприятиям перевода за границу составляет 200 руб. в месяц. На сумму свыше этого предела требуются гарантии вывоза из-за границы

¹⁾ Инструкция 20 мая 1922 г., прим. к § 11.

²⁾ П. „в“, ст. 2 декрета 15 февраля 1923 г.

³⁾ Там же.

⁴⁾ Декрет 7 авг. 1923 г. (Собр. Узак. 1924 г. № 21, ст. 206).

⁵⁾ П. 1 того же декрета.

⁶⁾ П. 5 того же декрета.

⁷⁾ Лит. „б“ п. 2 декрета 4 апр. 1923 г. (Сбор. Узак. 1922 г. № 28, ст. 319).

⁸⁾ П. 3 декрета 17 июля 1925 г. („Изв. ЦИК“ 24 июля 1925 г. № 167).

⁹⁾ Собр. узак. 1923 г., № 111, ст. 133.

соответствующего эквивалента или доказательство необходимости валюты для покрытия торговых и ведомственных расходов ¹⁾).

3) Кредитные учреждения ²⁾ вправе пересылать иностранную валюту своим заграничным корреспондентам, а) по счетам *loco* лишь в пределах сальдо по присланным корреспондентам валютным ценностям и не свыше сумм непосредственно переведенных из-за границы, б) по счетам *postro* лишь в пределах лимита, установленных Особым Валютным Советом ³⁾).

4) Ведущим операции по внешней торговле смешанным акционерным обществам, а также государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям, имеющим право самостоятельного входа на внешний рынок, разрешается переводить суммы в пределах лимита, установленного ОВС ⁴⁾).

5) Разрешен свободный ввоз из-за границы золотой и серебряной монеты (кроме царского чекана), стоимость которой выплачивается по курсу дня, и иностранной валюты ⁵⁾).

Наконец, в виде мер для сокращения излишних трат русских путешественников за границей, что отягощает наш расчетный баланс, установлен декретом 12 сент. 1924 г. ⁶⁾ максимум иностранной валюты и валютных ценностей, допускаемых к вывозу за границу. Этот максимум равен 300 руб. золотом на одно лицо, сверх того 150 руб. на каждого члена семьи, выезжающего по паспорту главы семейства.

¹⁾ Постан. ЦК СНК от 12 сент. 1924 г. (Изв. ЦИК от 16 сент. 1924 г. № 211 п. 2). См. Прил. 7.

²⁾ Кроме Госбанка, Банка для внешней торговли, Наркомфина, Наркомвнешторга, Госторгов СССР и союзных республик, которые могут переводить за границу валюту без ограничения суммы.

³⁾ § 3 п. „в“ Инструкции от 5 декабря 1924 (Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 1925 г., № 23 — 113). Согласно практике банков счета заграничных корреспондентов делятся: на „свободные“ и „условные“. На свободные счета, по которым сальдо может быть переводимо беспрепятственно, зачисляются: а) получаемые переводы, б) присылаемые банковые билеты Госбанка, в) суммы поступающие по присланным из-за границы векселям и документам, г) перечисления из другого свободного счета *loco*. Остальные кредитовые статьи зачисляются на условные счета *loco* и сальдо может быть переводимо лишь с разрешения ОВС.

⁴⁾ § 8 п. „б“ той же Инструкции. См. прилож. 8-е.

⁵⁾ Декрет 9 августа 1922 г. Собр. узак. 1922 г., № 51, ст. 640.

⁶⁾ „Изв. ЦИК“. 16 сент. 1924 г. № 211.

Для достижения этих целей установлена подробная отчетность о валютных операциях, согласно декрету от 13 ноября 1923 г. ¹⁾ и изданной в его развитие Инструкции от 18 января 1924 г.

Изложенное в достаточной степени доказывает сложность, отличающую современное валютное законодательство. Дело будущего законодательства свести все эти разнородные и разновременные постановления в одну систему, исключить из них лишнее и согласовать их между собой в соответствии с общими началами законодательства и потребностями современного хозяйственного оборота.

¹⁾ Собр. узак. 1924 г. № 12, ст. 206.

ОТДЕЛ II

Банки

§ 7. Современные банки СССР. Их юридическая природа. Их положение по отношению к должникам.

Слово „банки“ в нашем законодательстве и в административной практике употребляется наравне с термином „кредитные учреждения“, как синонимы.

В действительности, термин „кредитные учреждения“ является более широким по своему значению. Он охватывает не только банки, но и государственные сберегательные кассы и ломбарды.

С другой стороны, понятие „банк“ может быть вполне правильно применено и к банковым учреждениям, которые не называются банками. Таковы наши общества сельско-хозяйственного кредита, общества взаимного кредита и кредитные кооперативные товарищества.

Ограничивая область нашего рассмотрения только банками, в собственном смысле этого слова, — независимо от того называются ли они банками, обществами или товариществами, — мы коснемся в то же время тех учреждений, которые наряду с прямыми своими обязанностями занимаются и банковыми операциями. Таковы сельско-хозяйственные кооперативные товарищества с кредитными функциями и потребительские общества, имеющие в своем составе кредитные отделы.

Начало советского законодательства о банковом деле было положено декретом 14 декабря 1917 г. о национализации банков. Этими декретами все частные акционерные банки и банкирские конторы были объединены с Государственным банком, переименованным в Народный банк Республики, при чем банковое дело объявлено государственной монополией. Самая ликвидация платежных

кредитных учреждений продолжалась в течение всего 1918—1919 г.г. пока, наконец, самый Народный банк Республики не был декретом от 19 января 1920 г., „со всеми входящими в его состав учреждениями и установлениями“, упразднен с передачей его актива и пассива Центральному бюджетно - расчетному управлению, при чем производство некоторых банковых операций возложено на местные органы сего управления.

Восстановление деятельности кредитных учреждений относится ко времени перехода к новой экономической политике. Для осуществления принадлежащей ему монополии банкового дела правительство учредило Государственный Банк, которому и передана была монополия банкового дела во всей стране, как это видно из резолюции ВЦИК по докладу НКФ от 12 октября 1921 г. (Собр. узак. 1921 г., № 72 ст. 593, п. 3), предшествовавшей изданию Положения о Госбанке. В самом же Положении ¹⁾ указывается цель учреждения Госбанка. Это — способствование „кредитом и прочими банковыми операциями развитию промышленности, сельского хозяйства, товарооборота и проведению других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения“.

Однако такой монополичный характер Госбанка долго существовать не мог. Кредитные нужды народного хозяйства, базировавшегося не на одной только государственной основе, не могли быть втиснуты в узкие рамки одного хотя бы и крупного учреждения, — учреждения, на которое к тому же, как это уже ясно было с самого начала, должны были быть перенесены и эмиссионные функции. В банковую монополию Госбанка были пробиты бреши, притом в четырех направлениях: во-первых, в сторону отдельной организации кредита для отдельных отраслей народного хозяйства в лице так называемых специальных банков, во-вторых, в сторону организации местного кредита, в-третьих, в сторону организации кооперативного кредита и, наконец, в сторону организации кредита частного. ²⁾

¹⁾ См. Приложение 9-е.

²⁾ В уездных городах, где нет отделений Госбанка, производство некоторых простейших банковых операций возлагается на местные финотделы. (см. Правила о переводной операции в кассовых учреждениях НКФ от 16 июля 1920 года. Инструкция по ведению операций текущего счета. Сборник декретов и распоряжений по финансам, т. III, 1921 г, стр. 32—48).

Уже с начала 1922 года, — через несколько месяцев после открытия действий Государственного Банка было приступлено к организации на акционерных началах специального банка для национализированной промышленности, — Промышленного Банка — „Промбанка“, преобразованного впоследствии в Торгово-Промышленный Банк СССР. Ныне действующий устав утвержден 8 августа 1928 г.

Специально для кредитования внешней торговли в том же 1922 году был учрежден, в виде смешанного акционерного общества с участием иностранного капитала „Российский Коммерческий банк“ — „Роскомбанк“, — преобразованный впоследствии в Банк для внешней торговли СССР. Банк действует на основании устава, утвержденного 16 декабря 1924 г.

Кроме этих двух банков, имеются в Союзе ССР следующие акционерные банки с преобладающим участием государственного капитала:

Юго-Восточный Банк в Ростове на Дону, действующий на основании устава, утвержденного 21 августа 1924 г.

Среднеазиатский Банк в Ташкенте, устав коего утвержден 31 января 1924 г. Основная цель — развитие торговых сношений между республиками СССР и странами Средней Азии.

Акционерный Банк по электрификации — „Электробанк“, устав коего утвержден 29 октября 1924 г. Основная цель — содействие электрификации путем кредитования.

С присоединением Дальнего Востока к Союзу в состав акционерных банков СССР вошел Дальне-Восточный Банк — „Дальбанк“, основанный бывшим правительством ДВР (Дальне-Восточной Республики) 25 апреля 1922 г.

Особое положение среди наших специальных банков занимает система учреждений сельско-хозяйственного кредита как в виду своего специального назначения, — кредитования исключительно сельского хозяйства, так и ввиду своей особой организации.

Начало организации банков сельско-хозяйственного кредита было положено декретом ВЦИК и ЦИК от 21 декабря 1922 г. ¹⁾ о восстановлении сельского хозяйства и сельско-хозяйственной промышленности и об организации для крестьянства сельско-хозяйственного кредита. Ст. 3-ей этого декрета постановлено приступать

¹⁾ Собр. узак. 1922 г. № 81, ст. 1046.

к организации сети местных обществ сельско-хозяйственного кредита под общим инструкционным и оперативным руководством отдела сельско-хозяйственного кредита Госбанка. Однако для возглавления всей сети учреждений сельско-хозяйственного кредита постановлением 2-го съезда СССР от 1 февраля 1924 г. был учрежден центральный сельско-хозяйственный банк СССР, устав коего был утвержден 15 февраля 1924 г. ¹⁾

Нормальный устав обществ сельско-хозяйственного кредита утвержден 27 февраля 1923 г. ²⁾. Общество представляет из себя обычный тип акционерного общества с некоторыми отступлениями в пользу владельцев крестьянских паев, в смысле установления минимального дивиденда и гарантии его в течение первых двух лет.

На Украине общества сельско-хозяйственного кредита объединены в Украинский банк обществ сельско-хозяйственного кредита „Укрсельхозбанк“, устав коего утвержден СТО 8 ноября 1923 г. Банк образован на акционерных началах.

Начало деятельности коммунальных банков было положено декретом ВЦИК и СНК от 18 января 1923 г. ³⁾. Целью их признается содействие банковскими операциями восстановлению и развитию местной экономической жизни путем кредитования местного коммунального хозяйства, городского строительства и местной государственной, кооперативной и частной промышленности и торговли. Нормальный устав коммунальных банков вырабатывается НКФ по соглашению с НКВД и подлежит утверждению СТО. Такое же (с незначительными изменениями) постановление о коммунальных банках Украины было издано ВУЦИК 7 марта 1923 г.

Настоятельная нужда в коммунальном и строительном кредите повела к учреждению Центрального Банка коммунального хозяйства и жилищного строительства. Банк образован в виде акционерного общества. Устав его утвержден СНК СССР 17 января 1925 г. ⁴⁾

Для согласования деятельности кредитных учреждений и разработки общих вопросов регулирования банковского кредитования

¹⁾ Собр. узак. 1924 г., отд. 2-ой № 11, ст. 31.

²⁾ Собр. узак. 1923 г. № 19, ст. 234.

³⁾ Собр. узак. 1923 г. № 4, ст. 82. См. Приложение 10-е. Впрочем, Московский Городской Банк приступил к своей деятельности еще 1 января 1923 г., на основании устава 6 ноября 1922 г.

⁴⁾ Собр. зак. 1925 г., № 6, ст. 9.

образован Комитет Банков, действующий на основании Положения, утвержденного СНК СССР 24 Июня 1924 г.

Система учреждений кооперативного кредита возглавляется Всероссийским Кооперативным Банком, — „Всекобанком“, образованным из прежнего Банка потребительской кооперации — „Покобанка“, учрежденного еще в 1922 г. Это был первый банк, учрежденный после Госбанка. Всекобанк действует на основании устава Покобанка, утвержденного 8 февраля 1922 г. ¹⁾, с изменениями от 27 января 1923 г. Банк образован в форме кооперативного объединения ряда союзов кооперативов и кооперативных товариществ. Пайщики несут по обязательствам Банка дополнительную ответственность в размере пятикратной суммы своих паев.

Вторым кооперативным банком является Всеукраинский Кооперативный Банк, — „Украинбанк“, учрежденный в Харькове на основании устава, утвержденного 27 сентября 1922 года.

Сеть наших кредитных кооперативов образовалась на основе декретов 24 января 1922 г. и 20 февраля того же года. ²⁾ Инструкция о порядке регистрации и производства дел по разрешению к учреждению кредитных и ссудо-сберегательных кооперативных товариществ и их союзов утверждена 3 апреля 1922 г. ³⁾. Примерный устав кредитных кооперативных товариществ утвержден 14 сентября 1922 г. ⁴⁾, а их союзов — 22 октября 1923 г. ⁵⁾, ⁶⁾.

¹⁾ Собр. узак. 1923 г. № II, отд. № 3, ст. 16.

²⁾ Собр. Узак. 1922 г. № 12, ст. 110 и № 18, ст. 197.

³⁾ „Вестник Финансов“ 1922 г., № 9. Дополнена циркуляром НКФ от 8 июля 1922 г., № 360 („Вестн. фин.“ 1922 г. № 20), о регистрации сельско-хозяйственных кооперативных товариществ с кредитными функциями и союзов сельско-хозяйственной кооперации, в которые входят кредитные кооперативы. См. цирк. от 24/26 марта 1923 г., НКФ за № 273 и НКЗ за № 2415 „Вестн. фин.“ 1923 г. № 14 и циркуляр НКФина от 24/26 марта 1923 г., за № 274 (там же).

⁴⁾ „Вестник фин.“, 1923 г. № 32.

⁵⁾ „Вестник фин.“, 1923 г. № 83.

⁶⁾ Для УССР действует Положение о регистрационных комиссиях при Главном и Губернских Кооперативных Комиссиях, изданное Главным Кооперативным Комитетом при СНК УССР от 22 августа 1923 г. (Собр. узак. 1923 г. № 18—20, отд. 2), о порядке публикации, регистрации и ликвидации кооперативных товариществ и их союзов от 31 января 1923 г. (Собр. узак. 1923 г. № 3—5, отд. 2).

Кредитные функции предоставлены также сельско-хозяйственной кооперации на основе декрета ВЦИК и ЦИК СССР от 22 авг. 1924 г. ¹⁾ Сельско-хозяйственные товарищества регистрируются на основе прежних инструкций, утвержденных НКЗемом РСФСР от 1 декабря 1921 г. и от 26 апреля 1922 г. ²⁾ Примерный устав кредитно-сельскохозяйственного кооперативного товарищества составлен Сельскосоюзом ³⁾.

Наконец, потребительские общества, имеющие право производить кредитные операции, функционируют на основании декрета ЦИК и СНК СССР о потребительской кооперации от 20 мая 1924 г. ⁴⁾ Порядок регистрации их установлен декретом 21 ноября 1924 г. ⁵⁾.

Общества взаимного кредита, являющиеся организациями частного торгового капитала, возникли у нас с 1922 года. Нормальный устав их утвержден Советом Труда и Обороны 2 сентября 1922 г. ⁶⁾ Нормальный устав является обязательным для всех обществ, и отступления от него разрешаются лишь в исключительных случаях. Органом их представительства перед правительством и взаимного осведомления является Бюро Обществ взаимного кредита, действующее на основании Положения, утвержденного НКФ. 26 июля 1924 г.

Что касается до юридической природы наших банков, то Государственный Банк, как говорится в ст. 1 Положения о нем, „находится в составе Народного Комиссариата Финансов и подчиняется непосредственно Народному Комиссару Финансов“.

Таким образом Государственный Банк является органом государства. Принцип хозяйственного расчета и безубыточности, о котором также говорится в той же ст. 1 Положения, не является в данном случае обстоятельством, придающим Госбанку отдельное бытие, как „самостоятельного и несвязанного с казною юридического лица“ (ст. 19 Гражд. Код.). Свое самостоятельное бытие Госбанк получает в силу своего Положения, статья же 19 Гражд. Код.

¹⁾ Собр. зак. 1924 г. № 5, ст. 61.

²⁾ См. Доля м а т о в с к и й, Законы о кооперации, Москва 1924 г., стр. 162 и 166.

³⁾ Там же, стр. 216.

⁴⁾ Собр. узак. 1924 г. № 64, ст. 645.

⁵⁾ „Изв. ЦИК“ 1924 г. № 272.

⁶⁾ „Вестн. фин.“, 1922 г. Прил. к № 31. С м. П р и л о ж е н и е 11-е.

к нему не применима уже потому, что Государственный Банк не является ни „государственным предприятием“, ни объединением государственных предприятий, в смысле этой статьи. Начало хозяйственного расчета и безубыточности имеет в данном случае значение лишь директивы для Правления Госбанка, которой он должен руководствоваться с целью извлечения максимальной прибыли и, во всяком случае, предохранения казны от убытков. Неприменимо к Госбанку и дальнейшее постановление ст. 19, в силу которого „за их (т.-е. государственных предприятий и их объединений) долги отвечает лишь имущество, состоящее в их свободном распоряжении“. Напротив того, согласно ст. 5 Положения, убытки Госбанка, не могущие быть покрытыми суммами запасного капитала, покрываются из общегосударственных средств в бюджетном порядке.

При образовании новых кредитных учреждений, которые с начала же 1922 года стали понемногу уничтожать монополию Госбанка, излюбленной формой явилась форма т. наз. смешанного акционерного общества, т.-е. акционерного общества, образованного государством на казенные средства с участием или, по крайней мере, с допущением участия частного капитала. Вопрос о природе этих смешанных обществ породил у нас уже немалочисленную журнальную литературу, впрочем, мало подвинувшую вперед его разрешение. Он имеет за собою судебную практику и, наконец, законодательные проекты своего разрешения.

Акционерное общество есть институт гражданского права и уже по этому одному, сколько бы государство ни участвовало в образовании его капитала, не может быть признано учреждением государственным, как всякий акт, всякий договор, регулируемый гражданскими законами, не становится государственным актом только потому, что участником его является то или иное государственное учреждение. Выбирая для образования какого-либо предприятия акционерную форму, правительство тем самым подчиняет себя частно-правовому режиму. Поэтому при учреждаемых государством акционерных обществах, хотя бы исключительно на государственные средства, с юридической точки зрения может быть только речь о приравнивании их в налоговом отношении, в отношении подсудности, положения и ответственности служащих и т. п. к государственным учреждениям, или о снабжении данной акционерной компании какими-либо привилегиями, но не о признании самих

учреждений государственными. Такие случаи известны и западно-европейской практике. Достаточно вспомнить, что таково именно положение центральных эмиссионных банков во всех почти европейских государствах. Это — крупные акционерные компании, которые в отношении налогов, положения и ответственности служащих и положения среди органов государства приравнены к государственным органам, не отрешаясь от своей частно-правовой природы.

Наша судебная практика пошла по среднему пути: она отличает акционерные общества, образованные исключительно на средства государства, от акционерных обществ, допускающих по уставу возможность участия частного капитала, хотя, может быть, и фактически не пользующихся этой возможностью. Таково решение Верховного Суда от 3 мая 1923 года по делу акционерного общества „Хлебопродукт“ ¹⁾. Это решение Верховного Суда имеет значение руководящего для органов гражданского суда. Напротив того, органы уголовного суда склонны рассматривать такие общества, как учреждения государственные, квалифицируя, например, преступления должностных лиц таких обществ, как преступления по государственной службе и преследуя лиц, злонамеренно нарушивших заключенные с такими обществами договоры, как лиц, совершивших преступление против интересов государства. Того же взгляда на смешанные акционерные общества держатся и органы Рабоче-Крестьянской Инспекции, в силу своего Положения от 12 ноября 1923 г. ²⁾

¹⁾ Ежегод. Совет. Юстиции 1923 г. № 22, стр. 517. См. также решение Верховного Суда по д. Росбанка, Промбанка и „Севзапторга“, напечат. в „Бюллетенях фин. и хоз. законодательства“ за 1925 г. № 3.

²⁾ Действующий закон об акционерных обществах (ст. ст. 332—366 Гр. Код.) никаких указаний по этому вопросу не содержит. Нашему налоговому законодательству известен институт смешанных акционерных обществ, впрочем, недостаточно точно и определенно сформулированных в законе. Под этим именем понимаются акционерные общества 3 категорий: во-первых, допускающие по уставу участие частного капитала, во-вторых, — не только допускающие такое участие, но фактически имеющие в числе своих акционеров частных лиц и учреждения, в-третьих, — общества, в уставе которых не содержится никакого упоминания об участии государства в акционерном капитале, но в коих фактически государство принимает участие. Самая норма участия в смешанном акционерном обществе государственного капитала, больше половины или „не меньше“ половины, тоже не устанавливается единообразно в законодательстве.

Наши акционерные банки являются, прежде всего, смешанными акционерными обществами, преимущественно с участием государственного капитала, и поэтому все то, что говорится о смешанных акционерных обществах, применимо и к банкам.

Но, независимо от этого, наши банки представляют особенности, сближающие их с государственными учреждениями и предприятиями в некоторых весьма важных с практической стороны отношениях. Эти особенности касаются прав банков по отношению к своим должникам и могут быть разделены на 4 группы:

1) В отношении обращения претензий других лиц на заложенное в банке имущество, некоторые банки приравнены к государственным учреждениям и предприятиям. К ним применяется 2-я часть ст. 294 Гр. Проц. Код. Это значит, что продажа заложенного в Банке имущества „может иметь место исключительно с момента, когда это имущество подлежало бы передаче должнику в его распоряжение“. Этой привилегией из акционерных банков (Госбанк как учреждение государственное, в ней не нуждается) пользуется Банк для внешней торговли СССР, (см. § 16 ч. 2 его устава), Торгово-Промышленный Банк (§ 24 устава) Средне-Азиатский Банк (§ 13 устава) и Центральный Банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (§ 39 ч. 2-я устава).

2) В отношении своих прав на заложенное имущество неисторического заемщика, некоторые банки защищены от действия ст. 101 Гражд. Код., т.-е. не допускают обращения на это имущество взысканий со стороны, привилегированных кредиторов. К этой категории кредиторов, как известно, относятся: а) претензии рабочих и служащих по заработной плате, претензии по социальному страхованию и по алиментам, б) претензии по недоимкам, по налогам и сборам как общегосударственным, так и местным и в) претензии

Таким образом понятие смешанного акционерного общества не твердо установлено в законе. Можно даже сказать, что из законов, в которых говорится о смешанных акционерных обществах, нельзя сделать вывода собственно о их юридической природе. Можно только утверждать, что к смешанным акционерным обществам применяются некоторые законы относящиеся к хозорганам, а именно, законы о налогах, в частности Правила обложения уравнительным сбором, Положение о подоходном налоге от 20 июня 1923 г. и Положение о государственных подрядах и поставках 27 июля 1923 г. (Прил. к ст. 235 Гр. Код.). См. также. В. Н. Шретер „Внутренняя торговля“ из настоящей серии.

государственных органов, вытекающие из договоров подряда и поставки.

При этом Государственный Банк в силу 1-й части ст. 36 своего Положения пользуется этим правом безусловно. Банк для внешней торговли, (§ 16 ч. 3-я), Средне-Азиатский Банк (§ 13) допускает лишь преимущество претензий, основанных на налогах, Центральный Сельско-Хозяйственный Банк (§ 39 устава), Центральный Банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (§ 39 ч. 3 устава), допуская лишь преимущество претензий, основанных на исках о заработной плате рабочих и служащих.

3) В отношении прав на имущество своих должников Государственный Банк, в силу 2-й части ст. 36 своего Положения, пользуется преимуществом перед всеми другими кредиторами должника, как казенными, так и частными, за исключением „установленных налогов“¹⁾. Остальные банки, в силу ст. 266 Г. П. К., не только не приравнены к государственным учреждениям, но, напротив того, получают удовлетворение из имущества должника после удовлетворения всех государственных предприятий. Наконец,

4) Некоторым банкам предоставлены особые преимущества при осуществлении их кредиторских прав в процессуальном отношении, а именно: а) в изъятие из ст. ст. 210 и 211 Гр. Пр. Код. им выдаются судебные приказы и в том случае, когда в основе их требований лежат не только протестованные векселя, но и договоры и обязательства, совершенные или выданные по вкладам, ссудным и комиссионным операциям и если притом требования обращены к государственным учреждениям и государственным предприятиям, не находящимся на государственном бюджете. Этой привилегией пользуется Банк для внешней торговли (§ 18 ч. 2-я), Центральный Сельско-Хозяйственный Банк (43) и Центральный Банк коммунального хозяйства и жилищного строительства (40 ч. 2-я)²⁾ и б) в изъятие

¹⁾ Это право Госбанка (а следовательно, Средне-Азиатского Банка) решением Верховного Суда от 13 октяб. 1924 г. ограничено также в отношении признания преимущественного права по претензиям рабочих и служащих („Фин. Газ.“ от 25 февр. 1925 г. № 42).

²⁾ Такое же право принадлежит кредитным кооперативам, сельско-хозяйственным кооперативам с кредитными функциями и потребительским обществам с кредитными отделами, в силу постановления ВЦИК и СНК СССР от 6 октября 1924 г. (Собр. Узак. 1924 г. № 83, ст. 835).

из примеч. к ст. ст. 82 и 186 Гражд. Проц. Код., обеспечение иска и немедленное исполнение решения суда допускаются и в тех случаях, когда требования обращены к государственным учреждениям и государственным предприятиям. Это право предоставлено тем же банкам (§ 18 ч. 1 устава Банка для внешней торговли, § 42 устава Центр. Сельско-Хоз. Банка и § 40 устава Центр. банка коммун. хоз. и жилищного стрит.)¹⁾.

Все изложенное приводит к выводу, что наши акционерные банки, учрежденные правительством, не исключая тех из них, которые преследуют общегосударственные цели и требуют преобладания государственного капитала, должны считаться, с точки зрения нашего законодательства, частными предприятиями, снабженными рядом материальных и процессуальных привилегий. Этому не противоречит то обстоятельство, что, в виду их общегосударственного значения и преобладания в них государственного капитала, к ним в области уголовного, налогового и трудового законодательства применяются более строгие требования предъявляемые к государственным учреждениям.

Предыдущее изложение приводит нас к убеждению, что наши банки таят в себе, в своей юридической природе, все те противоречия, которые присущи всем институтам и явлениям переходной эпохи государственного капитализма, — эпохи, не порвавшей еще связи ни с товарным рынком, ни с индивидуальным хозяйством, ни с частным капиталом. Государство для своих целей все еще прибегает к формам частного права, в данном случае к форме акционерного общества, но под этой частно-правовой оболочкой кроется, несомненно, иное содержание. Общественный, государственный интерес здесь не только преобладает над частным, но даже часто вытесняет его. Отсюда вся трудность подведения наших смешанных акционерных обществ, в частности наших банков, под какую-нибудь определенную формулу юриспруденции, которая знает только институты публичного и частного права и для которой *tertium non datur*.

Это противоречие особенно выясняется на частностях тех законов, которые определяют деятельность наших банков. Нет

¹⁾ С изданием ст. ст. 186 и 187 Г. П. К. в новой редакции (постановление от 16/II 1925 г. „Изв. ЦИК“ от 24/II г. 1925 г. № 45/ эта привилегия имеет значение лишь в отношении исков по всем документам, кроме протестованных векселей, а в пределах СССР также и по протестованным векселям.

твердо установленного начала в применении ст. 101 Гражд. Код. к заложенному в банках имуществу. Правила то допускают ее приложение к банкам, то ограждают их от этой статьи. Отсутствие какой-нибудь определенной системы в этом отношении видно на сравнении даже банков одного и того же типа. Почему, например, один банк огражден от действия ст. 101, тогда как другому банку это право не предоставлено?

Еще более рельефно это противоречие видно из правил, определяющих процессуальное положение наших банков. Мы цитировали уже выше постановление, предоставляющее банкам особые преимущества при ведении дела по искам вообще, в смысле получения обеспечения по ним и судебных приказов вообще, и по отношению к госучреждениям и госпредприятиям в частности, — преимущества, которыми никакие иные хозорганы не обладают. Но процессуальный закон (ст. 266 Г. П. К.), считая банки частными организациями, в то же время при самом взыскании долгов ставит их в худшее положение, чем хозорганы. При современных условиях государственного хозяйства, когда большинством кредиторов являются государственные предприятия, такое отнесение банков к низшей категории по удовлетворению фактически сводится к лишению их всякого удовлетворения из имущества несостоятельного должника. Таким образом уставы некоторых банков дают им ценою ломки основных процессуальных начал особенно острое оружие для взыскания со своих должников для того, чтобы в конце концов ... лишить их всякого удовлетворения.

Дело будущего законодательства — не только сгладить и согласовать существующие противоречия, но и найти формы, в которых могло бы вылиться истинное содержание и истинный характер наших современных советских банков.

Совершенно такую же, как и по дореволюционному законодательству, осталась юридическая природа обществ взаимного кредита и кредитных кооперативов. До февральской революции не существовало общего кооперативного закона. Он появился впервые лишь при временном правительстве 20 марта 1917 года и мало изменил юридическую природу кооперативных учреждений, существовавших до него. Последние действовали на основании особых законов (ст. ст. 37 — 49 и 86 — 114 Св. Законов т. XI, ч. 2-я) и их образцовых уставов. У нас и сейчас нет общего закона о кооперативных

товариществах. Все они действуют на основании специальных или нормальных уставов.

Общества взаимного кредита и кооперативы всех видов по своей юридической природе являются видом товариществ, которые под разными наименованиями существуют и в других законодательствах. Их основное отличие от других видов товариществ заключается, во-первых, в том, что состав и капитал товарищества — переменные. Прием новых членов совершается не с согласия всех товарищей, как в товариществах полном и на вере, и не автоматически без участия самого товарищества, как мы это видим в акционерных компаниях, а по избранию большинства. В отношении ответственности по обязательствам товарищества, кооперативы могут приближаться к акционерным обществам, если члены товарищества отвечают только своими взносами, но могут, в зависимости от постановлений их уставов, разделять с полными товариществами их общий признак, — неограниченной ответственности за долги. Возможен и своеобразный, исключительно кооперативам свойственный, объем ответственности, а именно, ограниченная ответственность в кратном отношении к сумме взноса или определяемая по иному какому-нибудь началу, например, по размеру кредита. В обществах взаимного кредита размер ответственности определен размером кредита. Что касается до кредитных кооперативов, то ответственность устанавливается в соответствующих уставах: она должна быть в кратном отношении к размеру открытого члену кредита, или же может быть неограниченной.

§ 8. Основные начала законодательства о банках. Надзор за кредитными учреждениями. Публичная отчетность. Банковская тайна.

Особое положение банка, как мощного хозяйственного органа, основывающего свою деятельность на распоряжении денежными массами своих клиентов, так называемыми „чужими деньгами“, заставляет законодательства обратить на деятельность банков особое внимание. Если при регулировании договорных отношений закон большею частью исходит из покровительства должнику (таковы законы о максимальной норме процентов, об обязательной письменной или нотариальной форме совершения договоров и т. п.), то в данном случае под защиту берется кредитор, вверивший банку

свои средства. Но и самый метод этой защиты совершенно иной, чем тот, которому закон следует при урегулировании взаимоотношений, возникающих на почве договорного права. Там — вмешательство закона в самую сделку путем установления норм императивного характера, связывающих волю сторон с целью предупреждения нежелательных, с точки зрения закона, эксцессов со стороны более сильного контрагента. Здесь, в банковом законодательстве, закон идет по другому пути: банк, т.-е. всеобщий должник, берется под контроль. Устанавливается ряд правил, стесняющих неограниченный размах банковской деятельности, свободное распоряжение его средствами, а кое-где, — как у нас в Советском Союзе, — учреждаются и специальные органы такого контроля. Законодательство о банках, как и вообще законодательство о кредите, лишь одной стороной примыкает к гражданскому праву. По существу своему и по своей цели, оно составляет одну из областей административного права. Конечно, в области банковской деятельности подвергаются видоизменению и некоторые институты гражданского и торгового права, но в этом изменении закон вообще не играет творческой роли: с ним сильно конкурируют обычаи и правила (узаны) местных торговых камер и бирж и автономное право самих банков, правила, вырабатываемые ими по соглашению с клиентами.

Этими соображениями продиктованы постановления о публичной отчетности, о которых подробно речь будет впереди, и ряд требований уставов большинства банков, касающихся отдельных банковских операций. Таковы требования о том, что учитываемые банками векселя должны иметь не менее двух подписей, что соло-векселя могут быть принимаемы лишь в дополнительное обеспечение, о предельном размере ссуд, выдаваемых под обеспечение товаров и ценностей, об условиях хранения и страхования заложенных в банках товаров, об ограничении операций по покупке и продаже товаров и ценностей за свой счет.

Исходя из того же начала и с целью обеспечения должного ликвидитета банковских активов, т.-е. их легкой реализуемости, уставы банков устанавливают предельные сроки производимых банком активных операций и, прежде всего, в отношении учитываемых векселей и выдаваемых ссуд. Ту же цель преследует установление предельного соотношения между кассовой наличностью банка и суммой обязательств его по вкладам. Должное соответствие между

средствами банка и его оборотами достигается установлением предельного соотношения между капиталом банка и размером его задолженности и установление предельной суммы, которая может быть дана в кредит одному лицу.

Обеспечение интересов кредиторов банка на случай потерь его на активных операциях достигается фиксацией минимума основного капитала и обязательным образованием запасного капитала с установлением особых способов его помещения.

В деле законодательного регулирования деятельности банков существует еще одно начало, роль которого особенно выросла в последнее время, но влияние которого можно было заметить и раньше. Это — интересы денежного обращения. В особенности и по преимуществу это касается регулирования деятельности центральных эмиссионных банков. Но и в пределах общепанковского законодательства можно констатировать некоторые положения, продиктованные интересами денежного обращения. Сюда же относятся и обширная область валютного законодательства, о которой мы говорили раньше.

Наоборот, в тех случаях, когда законодатель при урегулировании институтов общегражданского права стоит на страже интересов должника, он, в применении к банковским операциям, принимает сторону кредитора — банка против его клиента — должника. Банк, в силу публичности своей деятельности, крупного ее масштаба, значения своего в хозяйственной жизни края, предполагается вообще добросовестным и внушающим доверие контрагентом. Это обстоятельство в связи с необходимостью наибольшего обеспечения судьбы вверенных банку населением денег, дает законодателю основание не только освобождать банк от некоторых ограничений свободы договора, какие существуют для остальных лиц и учреждений, но и предоставлять банку такие привилегии отчасти материального, но преимущественно процессуального свойства по отношению к своим должникам, которыми не обладает никакой другой кредитор, и которые в других руках могли бы стать источником злоупотреблений.

К числу таких преимуществ принадлежит право самостоятельной реализации залогов без участия суда и ряд преимуществ в смысле ограждения от обращения взысканий кредиторов на заложенное имущество, право требовать обеспечения иска и немедленного исполнения решений суда и, наконец, выдачи по сделкам с клиентами

судебных приказов в тех случаях, когда другим лицам эти права законом не предоставляются.

Для обеспечения исполнения постановлений закона и устава и вытекающих из них требований правительственных органов закон установил целую систему надзора за кредитными учреждениями.

Согласно лит. „м“ ст. 1 союзной конституции, установление кредитной системы относится к ведению союзного законодательства и управления. Надзор за кредитными учреждениями сосредоточен в ведении Народного Комиссариата Финансов по Валютному Управлению ¹⁾, непосредственный же надзор за кредитными учреждениями в пределах РСФСР принадлежит к ведению НКФина РСФСР по Валютному Отделу ²⁾.

В качестве органа, являющегося представителем банков и ведающего вопросами кредитной политики, при правлении Госбанка состоит комитет Банков, действующий на основании Положения, утвержденного НКФ СССР 24 июня 1924 г. ³⁾. В состав его входят, кроме Госбанка, представители московских акционерных банков и один представитель объединения обществ взаимного кредита. С совещательным голосом в комитете банков принимают участие представители НКФ, ВСНХ, НКВнешторга, НКВнуторга и Госплана. Ведению Комитета подлежат дела по общему направлению кредитной политики, выработка кредитных планов, направление средств на те или иные отрасли народного хозяйства, установление процентных ставок, согласование политики банков в области валютных операций, организационные вопросы и т. п. Постановления Комитета Банков подлежат утверждению НКФ СССР.

Самое возникновение кредитных учреждений возможно не иначе, как с разрешения соответствующих органов власти. Согласно декрету 10 февраля 1922 г. ⁴⁾, никакое кредитное учреждение, кроме кредитных кооперативов, не может возникнуть иначе, как с разрешения Совнаркома по представлению НКФ.

¹⁾ См. п. «е» ст. 2 и ст. 6 Положения о НКФ СССР от 12 ноября 1923 г. (Собр. узак. 1923 г. № 109—110, ст. 1041).

²⁾ П. «ж» ст. 4 и ст. 12 Положения, НКФ РСФСР, от 7 февр. 1924 г. (Оф. отд. Вестн. фин. 1924 г. № 17).

³⁾ Деревницкий и Варзар, Сборник законоположений по кредитным учреждениям. Москва, 1925 г.,

⁴⁾ „Вестн. Фин.“ № 1 от 1 марта 1922 г.

Порядок утверждения уставов кредитных учреждений и надзор за ними установлен постановлением СТО от 10 ноября 1922 г. ¹⁾ и изданной в его развитие Инструкцией от 7 мая 1923 г. ²⁾.

Уставы всех вновь возникающих кредитных учреждений поступают через местные учреждения на утверждение НКФ. При этом те из них, которые составлены применительно к нормальному уставу, утверждаются непосредственно НКФинном, а уставы других кредитных учреждений представляются на утверждение СТО. Самые нормальные уставы банков точно также подлежат утверждению СТО.

На основании постановления ЦИК и СНК СССР от 24 апреля 1925 г. ³⁾ уставы акционерных банков, как и акционерных обществ, в которых участвует иностранный капитал или которые допускают участие иностранного капитала, а равно банков, которые имеют концессионный характер или содержат отступления от постановлений ЦИК и СНК СССР, вносятся на утверждение СНК СССР и СТО.

Надзор за кредитными учреждениями осуществляется путем их регистраций, контроля отчетов и балансов, производства ревизии и назначения в состав правления банков представителя от НКФ. Наконец, в случае обнаружения злоупотреблений, кредитное учреждение может быть по постановлению СТО закрыто.

Порядок открытия контор, отделений и агентств кредитных учреждений установлен постановлением СНК СССР от 11 авг. 1924 г. ⁴⁾ и Инструкцией от 18 сентября 1924 г. ⁵⁾.

Отчетность кредитных учреждений установлена технической Инструкцией, изданной 2 сентября 1925 г. ⁶⁾. В отношении отчетности кредитных кооперативов действует Инструкция от 29 января 1924 г. ⁷⁾.

¹⁾ Собр. Узак 1922 г. № 76, ст. 943. См. Прилож 12-е, Закон этот, с небольшими изменениями, принят для Украины постановлением СНК УССР от 26 дек. 1922 г.

²⁾ Оф. Прил. к № 19 «Вестн. Фин.» от 16 мая 1923 г. См. Прилож. 13-е.

³⁾ «Изв. ЦИК СССР» от 20 мая 1925 г. № 118. Закон этот вступает в силу лишь по внесении вытекающих из него изменений в законодательства союзных республик.

⁴⁾ Собр. Зак. 1924 г. № 5, ст. 62.

⁵⁾ Оф. Отд. «Вестн. Фин.» 1924 г. № 10 (100).

⁶⁾ Оф. Отд. «Вестн. Фин.» 1925 г. № 88 (178).

⁷⁾ Оф. Отд. «Вестн. Фин.» 1924 г., № 18.

В отношении кредитных кооперативов имеется ряд специальных постановлений, касающихся их ревизии. В основе их лежит постановление СТО от 13 июня 1923 г. ¹⁾. Инструкция Инспекторам по этому вопросу издана НКФ РСФСР 6 ноября 1923 г. ²⁾.

Обязанность публичной отчетности кредитные учреждения разделяют вместе с другими учреждениями: акционерными обществами, товариществами с капиталом свыше 50.000 руб., государственными объединениями, арендаторами крупных государственных предприятий, центральными и губернскими районными потребительскими кооперативами и др. В отношении кредитных учреждений обязанность публичной отчетности преследует специальную цель—ограждение интересов вкладчиков. От этой обязанности, в виду крупных расходов, сопряженных с печатанием баланса, освобождены кредитные кооперативные товарищества.

Правила о порядке публичной отчетности и о порядке обязательных публикаций установлены постановлением СТО от 17 ноября 1922 г. ³⁾. В развитие этих правил изданы, 21 октября 1923 г. ⁴⁾ особые правила, имеющие отношение к акционерным банкам.

Существенною частью банковского законодательства, гарантирующею правильную деятельность банков, является законодательство о банковской тайне, под которой следует разуметь ограждение банковских операций от ознакомления с ними посторонних лиц. Под этими посторонними лицами имеются в виду, прежде всего, конкуренты того или иного клиента. Но в последнее время как на Западе, так и в особенности у нас в данном случае имеется в виду ограждение банковских операций от учета со стороны финансовых органов, производимого с целью обложения. Начало нашему законодательству о банковской тайне положено декретом 30 июня 1921 г. ⁵⁾.

1) Собр. узак. 1923 г. № 56, ст. 545.

2) Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 1923 г. № 88. На Украине по сему предмету изданы постановления Главного Кооперативного Комитета при СНК УССР, от 16 октября. 1922 г. (Собр. узак. 1923 г. № 3—5) и от 23 февр. 1924 г. Собр. узак. 1924 г. № 2).

3) Собр. узак. 1922 г. № 78, ст. 983.

4) Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 1923 г. № 84.

5) Собр. узак. 1921 г. № 52, ст. 301.

Это один из первых декретов периода новой экономической политики. Он касался лишь вкладной и переводной операций и ограждал их от пытливого контроля финансовых органов. Изданные после этого законы о промысловом и подоходном налогах давали, однако, финансовым органам некоторые права на получение сведений по этим и по другим операциям. Декрет 25 февраля 1925 г. ¹⁾ окончательно установил тайну банковых операций, распространив ее на все виды их и оградив их от проникновения финорганов.

¹⁾ Собр. узак. 1925 г. № 18, ст. 115.

ОТДЕЛ III

Банковые операции

§ 9. Банковые операции. Их виды. Пассивные операции банка. Вклады и текущие счета. Чек. Расчетные операции.

Кредитные учреждения вообще, в том числе и банки, делятся на учреждения краткосрочного и долгосрочного кредита. Буквальный смысл этих обозначений не соответствует реальному их значению. Под краткосрочным кредитом в данном случае разумеется кредит коммерческий, т.-е. предназначенный для снабжения оборотными средствами торговли и промышленности. Он, действительно, является в то же время краткосрочным кредитом, так как срок его в самых редких случаях доходит до одного года. Под долгосрочным же кредитом разумеется большею частью кредит ипотечный, т.-е. обеспечиваемый залогом: на Западе—недвижимостью, у нас—залогом строений или права застройки. Его назначение совершенно иное. Это — большею частью кредит на образование основного капитала земледельческого или промышленного хозяйства, на постройку зданий и сооружений, на мелиоративные работы и на оборудование промышленности. Долгосрочный кредит имеет тоже целью снабжение отдельных лиц средствами для образования части основного капитала, необходимого для учреждаемого или приобретаемого ими предприятия. Это — так называемый приобретательный или владельческий кредит. В настоящем отделе речь будет идти только об операциях учреждений краткосрочного кредита.

Операции эти разделяются, по положению их в балансе банка, на активные, при помощи которых банк размещает свои средства и является, таким образом, кредитором своих клиентов, и пассивные, посредством которых банк приобретает свободные средства и становится, таким образом, должником своих клиентов и контрагентов.

В отношении участия средств банка и ответственности за результат, операции делятся на совершаемые банком за собственный счет и на комиссионные, — совершаемые им за счет клиентов.

По своему характеру, т.-е. по большему или меньшему соответствию прямым задачам банка, как учреждения кредитного, т.-е. имеющего своим главным назначением собирание свободных средств населения и раздачу их нуждающимся в производительном кредите лицам, а не участвующего самого в торговом обороте, операции банка делятся на регулярные, соответствующие указанным задачам, и иррегулярные, — такие, при которых банк отступает от прямого назначения и соединяет свою деятельность с покупкой и продажей товаров и ценностей за свой счет, учредительскою деятельностью и т. п.

Наконец, по характеру своего объекта банковские операции делятся на вексельные, фондовые, валютные, товарные и другие ¹⁾.

На пассивной стороне банковского баланса мы видим ряд статей, отражающих отдельные пассивные операции банков. Таковы — переучет векселей, перезалог ценностей, долги по кредитам, открытым банку корреспондентами по счетам *nostro*, собственные акцепты банка и т. п. Но главное место, по своей сумме и по своему значению среди пассивов, безусловно принадлежит вкладам или, как их называют на Западе, депозитам населения.

Вклады делятся у нас на срочные, бессрочные и на вклады на текущий счет. Срочные вклады — это вклады, помещенные на определенный срок, бессрочные — это вклады до востребования, но вносимые и получаемые вкладчиком не частями, а в один прием. Вклады на текущие счета — это вклады до востребования, по которым вкладчик вправе вносить и получать деньги частями. Различие между этими видами вкладов, однако, не исчерпывается различием в сроках или порядке их помещения и обратного получения. Прежде всего, размер процентов по срочным вкладам, в отличие от вкладов бессрочных и вкладов на текущий счет, заранее определен, тогда как по последнего рода вкладам процент, уплачиваемый банком, не определяется заранее, а соответствует размеру

¹⁾ В последующем, при изложении банковских операций, нам придется держаться порядка, не вполне совпадающего с изложенными подразделениями, а отвечающего более практическим требованиям изложения и совпадающего с классификацией, принятой в банковом деле.

общего установленного банком при приеме вклада процента. В связи с понижением этого размера, может быть понижен и размер процентов, платимых по данному, уже принятому, вкладу. Наконец, различие между этими видами вкладов заключается в том, что по первым двум видам вкладов выдаются вкладные билеты, которые являются долговыми документами, служащими безусловным доказательством не только наличности долгового отношения, но и самой суммы долга. По текущим счетам же выдается расчетная книжка, запись в которой свидетельствует лишь о существовании текущего счета и о сумме произведенного в данный день взноса, но ничего не говорит о действительной сумме долга на данное число.

Вклады, вообще говоря, выдаются лишь на имя определенного лица. Выдача вкладных билетов на предъявителя допускается уставами банков лишь по срочным вкладам ¹⁾ в виде исключения из декрета 13 октября 1922 г. о воспреещении выдачи вкладных билетов на предъявителя.

С юридической стороны вклад представляет из себя ничто иное, как договор займа денег, в котором заемщиком является банк, заимодавцем—вкладчик.—В западной литературе существует мнение, далеко впрочем не общепризнанное, которое, исходя частью из исторического происхождения современных банковских депозитов, отчасти же считаясь с коммерческой стороной дела, склонно при- дать бессрочным депозитам иную юридическую квалификацию. Сторонники этого мнения исходят, прежде всего, из того бесспорного факта, что современные депозиты вс- ткли на почве договора поклажи (хранения) у банкиров тех денег, которые впоследствии банкиры пускали в оборот, а затем, что депозит, в противоположность займу, возникает не потому, что лицо, нуждающееся в деньгах, как это обыкновенно бывает, ищет заимодавца, а, наоборот: в этом случае инициатива принадлежит кредитору, который сам предлагает деньги должнику. Эти обстоятельства побуждают видеть в банковском депозите особый вид договора поклажи, именно иррегулярную поклажу,—*depositum irregulare*,—институт, известный еще римскому праву и в настоящее время сохранивший свое

¹⁾ § 29 п. 11 Полож. о Госбанке, лит. „к“, § 11 устава Банка для внеш. торговли и др.

значение при сдаче на хранение обезличиваемых ценных бумаг. То обстоятельство, что заграничные банки по вкладам до востребования обыкновенно не платят процентов, до известной степени подкрепляет основательность такого взгляда.

Практическое значение той или иной юридической квалификации депозита заключается в том, что при признании его иррегулярным депозитом вопрос об ответственности банка за неправильную выдачу вклада (напр., по подложному чеку) может в некоторых случаях получить иное разрешение, чем когда самый вклад рассматривается, как договор займа. Кроме того, при такой конструкции право банка удерживать следуемые вкладчику деньги для покрытия встречных требований решается иначе, чем когда вклад квалифицируется, как заем.

Для квалификации банковского вклада, как иррегулярной поклажи, в условиях нашей действительности и по нашему законодательству никаких оснований не существует. Вклад, по нашему законодательству, есть тот же денежный заем, и все постановления нашего законодательства о займе должны считаться имеющими к нему применение, впрочем, с некоторыми отступлениями ¹⁾.

Уплата процентов по займу, в силу нашего законодательства, не предполагается. Они должны быть указаны в договоре (ст. ст. 208 и 212 Гр. Код.). В отношении срочных банковских вкладов, это правило имеет полное применение. Иное дело при вкладе на текущий счет. Здесь вкладчику никакого долгового документа не выдается. При таких условиях строгое применение ст. 212 повело бы к признанию долга банка по текущему счету беспроцентным. Этого вывода сделать нельзя потому, что такое отсутствие в договоре текущего счета упоминания о размере платимых банком процентов заменяется указанием ставки процентов в объявлениях банка, публикуемых согласно лит. „г“ п. 2 постановления СТО от 17 ноября 1922 г. ²⁾ о порядке публичной отчетности и о порядке обязательных публикаций. Размер уплачиваемых банком процентов обыкновенно указывается в тексте выдаваемой вкладчику расчетной книжки или определенно, или с ссылкой на опубликованную

¹⁾ Это видно из того, что постановление о разрешении Госбанку принимать во вклады и текущие счета золото и иностранную валюту,—примеч. к ст. 210—помещено в главе о займе.

²⁾ Собр. узак. 17 ноября 1922 г. № 78, ст. 983.

ставку. При этом банк предоставляет себе право во всякое время понизить процент по данному текущему счету в связи с общим понижением размера процентов, что, само по себе, при долге до востребования не противоречит закону ¹⁾

Относительно суммы вклада действует общее правило ст. 210 Гр. Код., в силу которой сумма эта должна быть выражена в рублях, и только Госбанку, в виде исключения, предоставлено право „принимать во вклады и на текущие счета золото и серебро в монете и слитках и иностранную валюту с условием возврата тем же металлом или валютой“ ²⁾. Отступление сделки по вкладам на текущий счет от постановлений гражданских законов заключается в неприменимости к ним постановления ст. 111 Гр. Код. в том, что по долгам до востребования должнику дается для исполнения семидневный срок. Это правило, установленное в интересах должника, разумеется, едва ли может быть применено к учреждениям, которые выдают бессрочные обязательства в силу их профессии. Сама же операция текущего счета, в силу своего значения не только для вкладчика, но и значения для народного хозяйства, не допускает ни малейшей просрочки банка в уплате причитающихся вкладчикам денег и всякая ссылка банка на ст. 111 Гр. Код. была бы отвергнута на основании ст. 1 Гр. Код., как осуществление права в противоречии с его социально-хозяйственным назначением.

Отношения между вкладчиком и банком определяются установленными банком правилами о вкладах и текущих счетах ³⁾. Правила

¹⁾ Это право или прямо выговаривается в правилах (§ 10 Правил Центр. с.-х. банка. утв. 4 августа 1924 г. § 43 Правил Промбанка), или вытекает косвенно из правил, что банк вправе всегда закрыть текущий счет вкладчика, уведомив его предварительно за известное число дней (см. п. 16 Правил о текущих счетах Госбанка, утв. 7 апреля 1924 г. также п. 10 правил Мосгорбанка).

²⁾ Право приема вкладов в иностранной валюте принадлежит также и кредитным учреждениям, коим валютные операции разрешены правительством. Однако всю находящуюся у них валюту, они, в свою очередь, обязаны держать на текущем счету Госбанка (см. выше). Согласно Циркуляру Госбанка от 13 мая 1922 г. № 80, золотые слитки при приеме на текущий счет переоцениваются на золотые рубли, в зависимости от веса и пробы слитка.

³⁾ См. Правила Госбанка о денежных вкладах от 21 февраля 1922 г. Приложение 14-е и о простых текущих счетах от 7 апреля 1924 г. Приложение 15-е.

эти содержат по большей части технические и бухгалтерские подробности этой операции. Юридическое значение имеют, главным образом, постановления о чеках.

Значение чека не исчерпывается тем, что он является техническим способом для получения сумм, находящихся на текущем счету,—способом, введенным банками в интересах удобства публики или для упрощения делопроизводства. Способность чека переходить из рук в руки и стать таким образом предметом гражданского оборота превращает его в самостоятельную ценную бумагу, имеющую, по сравнению с другими ценными бумагами, свои особенности.

Если судить по тексту чека, являющегося адресованным на имя банка простым предложением уплатить определенному лицу или предъявителю известную сумму денег, то ясно, что одно такое предложение не может породить никаких юридических предложений между сторонами. Большинство писателей видят в чеке даже не предложение. Они конструируют его, как двойное уполномочие: одно — банку на выплату чековой суммы, а другое — чекодержателю на получение этой суммы. Но юридические последствия такого двойного полномочия мало существенны. Они исчерпываются тем, что чекодатель не может претендовать ни на чекодержателя, ни на банк за осуществление данных ему полномочий. Более существенные последствия могут возникнуть лишь в том случае, если предположить существование между чекодателем и банком особого чекового договора, в силу которого банк обязуется оплачивать выдаваемые чекодателем чеки. Такой договор, по весьма распространенному в литературе мнению, всегда и должен предполагаться между сторонами, и на нем-то, по мнению представителей этого взгляда, и основывается обязанность банка оплачивать чеки. Мнение это не свободно от возражений, хотя следует признать, что в громадном большинстве случаев обязанность банка оплачивать чеки действительно может быть выведена из договорных отношений между ним и чекодателем.

Наш Гражданский Кодекс не принял в число своих статей постановлений о чеках. При таких условиях чек должен рассматриваться или как простое предложение (или даже только, как уполномочие), лишенное всякого юридического значения, или же, если у чекодателя имеется в банке текущий счет, по которому он имеет

право распоряжаться посредством чеков ¹⁾, как договор, аналогичный поручению, изложенному в ст. ст. 251 — 263 Гр. Код., — только аналогичный, так как Гражданскому Кодексу, строго говоря, известен только один вид поручения, поручения — доверенности, и так как при оплате чеков банк действует не от имени клиента, как этого требовала бы ст. 251 Гражд. Код., а от своего собственного. Поскольку речь идет об отношениях между чекодателем и плательщиком — банком, главным источником чекового права являются правила банка, которые должны быть рассматриваемы, как составная часть договора, существующего между банком и клиентом. Такие правила изданы всеми банками, а также НКфином для кассовых его учреждений ²⁾.

С точки зрения этих правил, чеком признается документ, написанный на формуляре, выдаваемом банком и вырезаемом из чековой книжки, которая выдается чекодателю при открытии ему текущего счета. Это правило установлено, главным образом, для предупреждения предъявления подложных чеков и для гарантии банков от последствий подлогов. Таким образом чек, написанный не на банковском формуляре, не считается чеком. Он называется в правилах „приказом“. По этим приказам владелец текущего счета имеет право точно также получать деньги из своего текущего счета ³⁾. Списание сумм с текущего счета производится, кроме того, согласно правилам Госбанка на основании „письменных распоряжений о производстве за его счет тех или иных платежей“ ⁴⁾.

Самый чек должен заключать в себе, прежде всего, элементы всякого документа, устанавливающего известные юридические отношения между сторонами: место и время его выдачи, самую сущ-

¹⁾ Практике банков известны также бесчековые текущие счета. Инструкция Госбанка от 26 июля 1924 г. §§ 33 — 40.

²⁾ Сборник декретов и распоряжений по финансам, т. III, стр. 42—48.

³⁾ § 6 Правил Госбанка и § 6 Правил Роскомбанка, § 24 Правил Промбанка.

⁴⁾ Повидимому, под приказами разумеются документы, предъявляемые банку, как и чек, получателями денег. „Письменные распоряжения“ адресуются вкладчиком непосредственно в банк, и следовательно, вообще, ничего общего с чеком, как с ценной бумагой, не имеют.

ность его содержания, т.-е. предложение уплатить известную денежную сумму и подпись чекодателя ¹⁾).

Чек, вообще, может быть выдан на предъявителя, на имя определенного лица и на имя определенного лица „или его приказу“. Последний вид чеков неизвестен нашим банкам, и оплата чека, переуступленного указанным в чеке чекодержателем другому лицу для банка не обязательна. По чеку на предъявителя чековая сумма выдается предъявителю чека, при чем банк не обязан входить в обсуждение, является ли данное лицо правильным чекодержателем. Он остается банку неизвестен, и от него даже не отбирается расписка ²⁾. Наоборот, при оплате именованного чека банк обязан удостовериться в тождестве личности получателя по чеку с означенным в нем лицом и несет ответственность в том случае, если для установления этого тождества им не будут приняты все меры.

Чек, вообще, является документом краткосрочным. Длительное его обращение противоречит интересам как чекодателя, так и банка, так как операции по текущему счету требуют, по существу своему, скорой ликвидации, а затягивание расчетов противоречит их характеру. Того же требуют и интересы кредитного оборота и денежного обращения. В соответствии с этим, правила банков ограничивают действительность чека десятидневным сроком. Юридическое значение этого ограничения заключается в том, что банк по истечении десятидневного срока, прежде всего, в праве не оплачивать чека, хотя бы на счету у клиента и были свободные суммы, не нарушая этим своих обязанностей по отношению к клиенту. По иностранным законодательствам, этим собственно и ограничивается значение срока действительности чека. У нас, при отсутствии чекового закона, можно считать, что это ограничение действия чека также обязательно и для банка, и что последний

¹⁾ Правила банков содержат некоторые требования относительно написания чека. Так, сумма чека должна быть написана дважды: цифрами и прописью, никакие поправки в ней не допускаются. Не допускаются чеки, написанные на пишущей машине (п. 9 Правил Госбанка). Особые правила существуют также для чеков, выдаваемых на Отдел взаимных расчетов при Госбанке (Правила 22 октября 1923 г. Оф. Отд. Вестн. Фин., 1923 г. № 88).

²⁾ П. 7 Правил Госбанка.

несет ответственность перед клиентом в случае оплаты чека по истечении срока его действительности ¹⁾.

Западным законодательствам известны 2 своеобразных вида чеков: английский перекрестный чек — crossing cheque, или французский — *chèque barré*. Получателем денег по этим чекам может быть только банковое учреждение. Германскому и австрийскому законодательствам известен так называемый зачетный чек, — *Verrechnungsscheck*, по которому чековая сумма не может быть вообще выплачена деньгами, а самый чек может быть принят лишь для занесения в счет другого лица, — владельца текущего или иного счета.

У нас такой чек существует для расплаты между участниками Отдела взаимных расчетов при Госбанке. Согласно п. 5 Правил об этих отделах от 22 октября 1922 г. ²⁾ „никаких сумм по чекам с условных текущих счетов ОВР получить нельзя, и все такие чеки имеют силу лишь для перечисления на подлежащие условные текущие счета в ОВР“.

Согласно правилам Госбанка (п. 10) и других банков, чек может быть предъявлен к акцепту как чекодателем, так и чекодержателем. При этом срок акцепта не может простираться далее срока действительности чека. Если срок акцепта истекает ранее срока действительности чека, то на время от срока акцепта до срока действительности чек сохраняет силу неакцептованного чека. Засим сумма акцептованного чека изымается из распоряжения владельца счета, и отмена акцептованного чека без предъявления чека не допускается.

Юридические отношения, возникающие на почве чекового акцепта, довольно сложны и могут привести к спорам, которые не всегда могут быть разрешены в полном согласии с интересами сторон и чекового обращения. Акцент чека должен рассматриваться, как самостоятельное обязательство банка, погашающее все расчеты между банком и клиентом, по отношению к которому акцептованный чек приравнивается к оплаченному. Такой вывод был бы правильным, если бы, во-первых, не сохранился прежний срок действи-

¹⁾ По правилам Госбанка (п. 8), если окончание срока приходится на день нерабочий, то чек должен быть предъявлен в первый за тем рабочий день.

²⁾ Оф. Отд. „Вестн. Фин.“. 1923, № 88.

тельности чека и, во-вторых, если бы в случае несвоевременного предъявления акцептованного чека к оплате чековая сумма вновь не записывалась бы, как это делается, на счет чекодателя. Это усложняет конструкцию акцептованного чека и делает спорным вопрос: во-первых, в праве ли чекодатель отменить акцептованный чек и в праве ли третья лица обращать взыскание на находящиеся на текущем счету суммы, предназначенные для оплаты акцептованного чека. Затруднения эти признаны и западно-европейской практикой, почему, — впрочем, и не по одной этой причине — акцепт чека во всех почти законодательствах и воспрещен. У нас акцептованные чеки в ходу, а чеки, акцептованные Госбанком, принимаются даже в уплату налогов ¹⁾.

Утрачивает ли свою силу чек, предъявленный к оплате после смерти чекодателя? Судя по тому, как вопрос этот решается применительно к поручению и доверенности (ст. ст. 260 и 275 Гражд. Код), следует на этот вопрос ответить утвердительно. Правила Госбанка ²⁾ решают этот вопрос в противоположном смысле.

Может ли чек, хотя выданный на имя определенного лица без указания на право передачи, быть передаваем по надписи? Хотя правила банков и не предусматривают такой передачи, однако, в силу общих гражданских законов, она не может быть возбранена, и от банка зависит, уплатить ли чековую сумму последнему чекодержателю или, ссылаясь на текст чека, не предусматривающий передачи, отказать в уплате. Во всяком случае, банк в этих случаях должен требовать, чтобы правильность передачи (подлинность подписей) была доказана.

Из юридической конструкции чека, — будем ли мы в нем видеть уполномочие, предложение или поручение в смысле ст. 251 Гражд. Код. — одинаково вытекает право чекодателя во всякое время отменить чек. В иностранных законодательствах это право ему не предоставлено. Но пока у нас такого закона нет, право чекодателя на отмену чека совершенно бесспорно. Как мы видели, банки пытаются ограничить это право по отношению к акцептованным чекам. Но такое ограничение едва ли действительно в силу ст. 257

¹⁾ См. Цирк. НКФ 7 июня 1923 г. („Вестн. Фин.“ 1923 г. Прил. 2-е (32) и № 24), а также §§ 14–19 Инструкции по счетоводству ОВР от 8 авг. 1924 г. (Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 1924 г. № 77).

²⁾ Прим. 2-е к п. 8.

Гр. Код., по которой соглашение об отказе от права отменить данное поручение, недействительно. Выраженное в этой статье начало еще более, конечно, применимо к чеку, если в нем видеть уполномочие или предложение.

Обязанность банка оплатить выданный на него чек вытекает не из самого чека, а из обстоятельств (наличие вклада, открытие кредита, существование соглашения и т. п.), лежащих вне чека. С чеком в руке чекодатель не может пойти в суд требовать от банка уплаты по чеку. Для этого он должен представить свои условия с банком, доказать существование у него на текущем счету достаточного покрытия и т. п. Конечно, если окажется, что банк неправильно отказал в оплате чека, то он отвечает перед своим клиентом не только чековой суммой, но и несет убытки за неоснавательный отказ.

Вытекают ли из факга владения чеком какие-нибудь права для чекодержателя по отношению к банку - плательщику? Еще меньше чем для чекодателя. Тот, по крайней мере, состоял в известных отношениях с банком, чекодержатель же ни в каких.

Наконец, — самый важный вопрос чекового права, — каковы отношения между чекодержателем и чекодателем, в праве ли, например, чекодержатель в случае, если чек не будет оплачен банком, искать следующую сумму с чекодателя?

На этот вопрос следует, в общем, ответить отрицательно, хотя в отдельных случаях возможен и иной ответ. В самом деле, чек есть уполномочие, в лучшем случае предложение, адресованное чекодателем банку-плательщику, — больше ничего. Отношения, которые, в связи с выдачей чека, существуют между чекодателем и чекодержателем лежат вне чека. Они могут быть самые разнообразные: чек может быть выдан в уплату за купленный и полученный чекодателем у чекодержателя товар и, в таком случае, неплата чека банком должна была бы дать чекодержателю право иска к чекодателю (на основании ли чека или на основании договора купли-продажи, — это другой вопрос). Но могут быть и такие случаи: чек выдается чекодателем его кассиру для получения денег из банка и передачи их чекодателю. Чек может быть далее выдан продавцу товара с тем, чтобы товар считался купленным лишь по получении денег. Чек может быть далее выдан чекодателем какому-нибудь учреждению (банку) для инкассирования и за-

несения платежной суммы на его счет. В этих случаях неоплата чека должна влечь за собою ликвидацию отношений между сторонами, с возвращением чека выдавшему его лицу, — и больше ничего. Между тем, о существовании этих обстоятельств судить из текста самого чека нельзя. Таким образом неоплаченный чек, сам по себе, не дает чекодержателю права регресса (обратного требования) к чекодателю, как мы это, например, видим в векселе. Такую ответственность мог бы установить только специальный закон, как это и делают некоторые законодательства.

Отсюда следует, что отношения между сторонами, возникающие по поводу чека, определяются не фактом выдачи чека, а теми сделками, которые предшествовали этой выдаче и послужили поводом для нее.

Если, однако, тем или иным путем, все же, будет доказано, что чек выдан как эквивалент полученных чекодателем денег или имущества или взамен оказанных ему, чекодателю, услуг, то чекодатель, помимо возвращения чековой суммы, присуждается к возмещению убытков. Если же доказано, что чекодателем проявлена злостность, что он знал или должен был знать, что чек не будет оплачен банком и сознательно ввел чекодержателя в заблуждение, то на лицо имеется мошенничество, караемое ст. 187 Уголовного Кодекса. Статья эта наказывает „получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана“ принудительными работами на срок до 6 месяцев или лишением свободы на 6 месяцев.

Изложенными соображениями определяется и значение передачи чека от одного лица к другому и характер вытекающих отсюда отношений между последовательными чекодержателями. Лицо, передающее чек, несет ответственность лишь за подлинность передаваемого документа, но не за оплату его и, в случае неоплаты чека банком-плательщиком, никаким последствиям не подвергается. Права регресса к предшественникам его здесь нет.

Нам остается сказать несколько слов о последствиях оплаты подложных чеков. Вопрос этот принадлежит к числу наиболее трудных вопросов чекового права и вызывал много споров как в западно-европейской практике, так и в практике русских дореволюционных судов. В общем, все случаи подлога чеков могут быть сведены к двум главным категориям: подлогу подписи и документа и подлогу в тексте чека при подлинности подписи.

Если даже считать установленным, что ответственность за уплату по подложному чеку, вообще говоря, несет банк, — что далеко не является общепризнанным, — то и в этом случае надо признать, что там, где имеется хотя бы малейшая неосмотрительность со стороны вкладчика, ответственность ложится всецело на последнего. С целью предупредить возможность подлогов, чеки и пишутся в форме бланков, вырезаемых из книжки, выдаваемой банком. И если вкладчик обнаруживает недостаточную осторожность в хранении книжки и чековые бланки попадают в руки другого лица, благодаря чему только и явилась возможность совершения подлога, то последствия подлога несет вкладчик. Если он вручил чековую книжку или бланки лицу, пользовавшемуся его доверием, а последний злоупотребил доверием и подделал подпись вкладчика, то, конечно, только последний, а не банк отвечает за последствия подлога. С целью предупреждения чекодателя на счет последствий неосмотрительного хранения чековой книжки, правила всех банков содержат указания, что банк не отвечает за последствия оплаты чеков, вырезанных из утерянной или украденной чековой книжки. Вкладчику поэтому рекомендуется, в случае утраты или похищения чековой книжки, немедленно заявлять об этом банку ¹⁾.

Не меньше трудностей возникает при оплате чеков, снабженных подлинною подписью чекодержателя, но текст коих не соответствует намерению чекодателя или при оплате чеков со злонамеренно измененным текстом. Наиболее частый случай, — это тот, когда чекодатель оставляет подписанные им чековые бланки без заполнения пробелов, а лицо, которому эти бланки оставлены, выполняет чек на большую сумму, чем того хотел вкладчик. Конечно, в этом случае за свою доверчивость платится чекодатель. Иначе обстоит дело, когда чекодержатель, с целью получить большую сумму, изменяет текст чека, например, увеличивая ее путем прибавления нулей к чековой сумме или изменяя означенные суммы, сделанное прописью. Эти случаи не допускают общего решения. Здесь все зависит от обстоятельств отдельного случая, от решения вопроса, мог ли банк, при должной требуемой от него или предполагаемой у него осмотрительности, заметить подлог. Вопрос этот часто зависит от разных обстоятельств, обуславливается заключением экспертизы, соблюдением или

¹⁾ П. 11 Правил Госбанка.

несоблюдением со стороны банка необходимых предосторожностей и т. п.

Развитие чекового обращения приводит обыкновенно к тому, что последними чекодержателями по выдаваемым клиентами банков чекам оказываются почти всегда банки—плательщики по чекам или другие банки, куда чеки попадают на инкассо от их клиентов. Если чек, выданный на какой-нибудь банк, в конце концов попадает к этому же банку, как к чекодержателю, то с юридической стороны мы здесь имеем слияние должника и кредитора в одном лице, влекущее за собою погашение долга. Если же чек попадает в другой банк, то в оплате его банком-плательщиком не бывает надобности, если у банка-плательщика имеются в руках встречные чеки на банк-предъявителя чеков. В этом случае совершается между обоими банками зачет чеками, а если таких банков со встречными чеками несколько, то образуется целый ряд взаимных зачетов банков между собою, превращающийся в общий взаимный расчет по предъявляемым друг другу чекам. Этот взаимный расчет имеет свою интересную технику и организацию, в виде расчетных учреждений, которые, по примеру лондонской расчетной палаты (clearing house), существуют во всех культурных странах.

С юридической стороны мы в этом случае имеем перед собой общий договор участников расчетного учреждения о производстве постоянного зачета (компенсации) взаимных претензий. Этот зачет совершается таким образом, что сумма требований каждого участника к остальным зачитывается суммой встречных требований к нему со стороны всех остальных участников (сконтрация) и излишек (активное сальдо) превращается в самостоятельное требование данного участника к третьему, организующему самый расчет лицу, — обыкновенно к эмиссионному банку или к образуемому для сего коллективу участников, как к отдельному юридическому лицу. Равным образом остаток, подлежащий оплате в результате расчетов (пассивное сальдо) превращается в долг участника этому третьему лицу.

У нас расчетный отдел при Правлении Госбанка и расчетные отделы при его местных учреждениях образовались в 1922 году. Правила о них утверждены 5 июля 1922 г. В состав их входят учреждения, предприятия, кооперативные и другие организации по избранию общего собрания участников. Через расчетный отдел

проходят требования участников друг к другу по ассигновкам, чекам, переводам, счетам и др. документам. Расчет происходит таким образом, что каждый участник, в лице его представителя по суммам, должным остальным участникам, выдает общий чек на Госбанк, а в случае активного сальдо выдает ордер, который оплачивается чеками других участников.

Этими расчетными отделами пользуются, главным образом, кредитные учреждения для сведения счетов между собой.

На-ряду с ними существует на своеобразных основаниях Отдел Взаимных Расчетов при Госбанке, сокращенно называемый ОВР. Он действует на основании Положения от 3 июля 1923 г.¹⁾ Этот орган, в который обязательно входят учреждения, состоящие на госбюджете, но в котором могут состоять участниками другие государственные органы, а также и кооперативные и частные предприятия, является не столько собственно расчетным учреждением, сколько организацией принудительного жирооборота между участниками. Каждый из участников ОВР не в праве отказаться от принятия чека другого участника, если чек акцептован ОВР, при чем самый чек не оплачивается ОВР наличными, а погашается путем занесения чековой суммы на счет чекодержателя. Только остатки, образуемые от подсчетов, которые производятся 4 раза в месяц, покрываются наличными деньгами. По этому ОВР правительство проводит свои ассигнования, предназначенные по бюджету для учреждений, находящихся на госснабжении и средства, отпускаемые для хоз.-органов²⁾.

§ 10. Учет векселей. Вексель. Его юридическая природа и постановления о нем законодательства. Правила учета. Переучет векселей. Инкассо векселей.

С юридической стороны, учет векселей является или передачей векселя по индоссаменту или, — если название этой операции применяется к соло-векселю, — выдачей векселя. Основой взаимоотношений между банком и клиентом служит, таким образом, не сопро-

¹⁾ Собр. узак. 1923 г. № 64, ст. 629. См. Приложение 16-е.

²⁾ Правила об ОВР изданы НКФ 22 октября 1923 г. (Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 1923 г. № 88). См. Приложение 17-е: Инструкции по счетоводству и делопроизводству изданное 13 августа 1924 г. (Оф. Отд. „Вестн. Фин.“ 1924 г. № 77).

вождающая учет векселей переписка или заявления (реестры) ¹⁾, а самый вексель.

Среди институтов торгового права, построенных на началах строгого рационализма, соответствия интересам торгового оборота, практической пользы для сторон, вексель составляет резкое исключение. Он вторгается в систему этих институтов в одеянии своей многовековой истории, с чертами своего богатого прошлого, среди которых можно заметить и отдельные рудименты, — особенности, имевшие свое разумное основание в прошлом, но потерявшие или начинающие его терять в настоящее время. Только этим могут быть объяснены некоторые специфические, непонятные на первый взгляд особенности векселя, не вяжущиеся с нашими представлениями о договоре.

Впрочем, наш советский вексель, так называемый простой вексель, по своему тексту более соответствует сущности самого обязательства и с первого взгляда не вызывает столько недоумений, как его старший собрат — переводный вексель, или тратта. Простой вексель представляет из себя кратко сформулированное, не обусловленное никакими обстоятельствами денежное обязательство, — такое, каким — если бы не обязательное упоминание слова „вексель“ — его бы написало большинство людей даже в том случае, если бы принадлежности его не были указаны в законе и если бы текст его не был рекомендован законом или составителями пособий и справочников. В виду этого, изложение вексельного права сводится к двум предметам: во-первых, указанию, что следует собственно разуметь под векселем, в отличие от всякого другого денежного обязательства, и, во-вторых, чем по своему юридическому значению, т.-е. по вытекающим из него отношениям между сторонами, в частности по своей юридической силе и по своим последствиям, вексель от него отличается.

Первое отличие векселя от всякого другого обязательства заключается в том, что вексель является *формальным* обязательством. Под этим именем понимаются обязательства, действительность коих обуславливается соблюдением определенной, предписанной законом формы. Правила закона, предписывающие определенную форму, носят императивный характер, т.-е. не могут быть

¹⁾ О значении правил, обозначенных в реестрах, речь будет впереди.

подобно большинству постановлений договорного права изменены по воле сторон. Этот формальный характер векселя выражается прежде всего в том, что вексель может быть совершен только в письменной форме. Никакие устные соглашения сторон, заменяющие вексель или хотя бы дополняющие его содержание или недействительны, или вообще стоят вне векселя, не входя в самое его содержание. Засим, при написании векселя должны быть соблюдены все предписания закона как в смысле полного исчерпания требуемых законом принадлежностей векселя, т. наз. его реквизитов, так и в обозначении этих реквизитов согласно указаниям закона. Не могут, поэтому, стороны согласиться о том, чтобы место выдачи векселя не было обозначено или чтобы вексельная сумма была выражена не в той валюте, которая предписывается законом, или чтобы имя того лица, в пользу которого выдан вексель, не было означено, а самый вексель был бы выдан на предъявителя. Все нарушения этих предписываемых законом правил не лишают само обязательство юридической силы, но лишают его вексельной силы, т. е. превращают его в обыкновенное денежное обязательство ¹⁾.

На точке зрения векселя, как формального обязательства, стоит и действующее в пределах РСФСР Положение о векселях 20 марта 1922 г. ²⁾. Согласно ст. 1-й Полож. „векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) с соблюдением требований настоящего Положения, и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства“ ³⁾. Далее, ст. 2-я Положения перечисляет все принадлежности („указания“) векселя, которые вексель должен содержать „под страхом утраты вексельной силы“ ⁴⁾. Этим

¹⁾ Не следует смешивать требований закона, вытекающих из формального характера вексельного обязательства, с составлением векселя по определенному образцу. Образцы векселя вообще не установлены законом и имеют значение лишь примерное.

²⁾ Собр. узак. 1922 г. № 25, ст. 285. См. Приложение 18-е.

³⁾ Ст. 1-я приведена в новейшей редакции согласно постановлению СНК от 24 июля 1923 г. (Собр. узак. 1923 г. № 85, ст. 834).

⁴⁾ Что такое „вексельная сила“, об этом можно найти указание в прежней, ныне отмененной редакции 1-й, а именно: „особая ответственность участников и особый порядок удовлетворения“.

выражен формальный характер вексельного обязательства. На указаниях векселя, или его реквизитах, следует остановиться подробнее ¹⁾.

Прежде всего закон требует, чтобы в векселе было означено место и время его составления. Это — требование, необходимое для всякого документа, в том числе и для всякого долгового документа, так как им определяются те законы по времени и месту, по которым обсуждается данный документ, подсудность спора по документу и правоспособность и дееспособность участвующих в документе лиц. При векселе указание места его выдачи имеет особое значение, так как при отсутствии иного указания место составления векселя считается и местом его платежа (ст. 5). Если стороны желают установить платеж по векселю не в месте его составления, а в другом, то об этом они должны указать в тексте векселя. Однако указание места платежа в самом тексте векселя не освобождает стороны от необходимости указания и места его составления. Отсутствие такого указания, а также указания и времени выдачи векселя, послужило бы основанием для споров о подчинении векселя тем или иным законам, ставило бы, таким образом, решение по вексельному делу в зависимость от обстоятельств, лежащих вне векселя, что совершенно не согласуется с общей тенденцией закона, — снабдить вексель наибольшею беспорностью. В виду этого, обозначение места и времени выдачи векселя справедливо считается реквизитом векселя, без которого вексель теряет свою вексельную силу.

Следующий реквизит векселя заключается в так называемой „вексельной метке“, т.-е. в содержащемся в тексте векселя „наименовании выдаваемого обязательства словом вексель“. Это неременное требование содержится во всех законодательствах. Цель его — выявить волю сторон, чтобы документ, действительно, считался векселем, а не обыкновенным обязательством. Необходимость такого

¹⁾ Правильно составленный простой вексель имеет обыкновенно следующий вид:

Москва, 1 мая 1925 г.

Вексель на 2000 рублей.

1 августа 1925 года по сему векселю повинен я заплатить Петру Петровичу Петрову или его приказу две тысячи рублей.

(подпись) *Иван Иванович Иванов.*

специального упоминания совершенно ясна из предыдущего. Раз вексель пользуется особой „вексельной силой“, то необходимо, чтобы должник в прямой форме дал на это свое согласие. А это может быть достигнуто только упоминанием в самом обязательстве, что должник согласился считать данное обязательство „векселем“¹⁾.

Вексель должен, далее, как говорится в ст. 2-й Положения, содержать в себе „не ограниченное никакими условиями и оговорками обещание векселедателя произвести платеж определенной суммы денег“. Это обещание, выраженное обыкновенно в словах „повинен“ или „обязан“ или „обязываюсь“ заплатить по векселю и является тем, что придает жизнь всему векселю, характеризуя волю векселедателя принять на себя вексельное обязательство и исполнить его. Поэтому вексель, в форме одного перечисления его остальных реквизитов или в форме вопросного листа с ответами, как, например, пишутся некоторые сделки (договоры личного найма, помещаемые в расчетных книжках, купли-продажи или маклерские записки) был бы совершенно недопустим. Вексель обыкновенно пишется в первом лице: „повинен я“ или „повинны мы“ заплатить и т. д. Однако в тех случаях, когда векселедателем является юридическое лицо или учреждение, вексель часто пишется в третьем лице. В этом случае наименование векселедателя должно быть приведено в самом тексте векселя, например: по сему векселю Всероссийское объединение государственных пуговичных фабрик под названием — Пуговичный Трест — повинно заплатить“²⁾.

Обязательство векселедателя об уплате вексельной суммы не должно быть ограничено никакими „условиями и оговорками“. В этих словах подчеркивается безусловный характер вексельного обязательства, отличающий его от других видов денежных обязательств. Только благодаря этому требованию, существующему не

¹⁾ В приведенном нами образце слово „вексель“ приводится два раза: один раз в заголовке векселя, а другой раз — в самом тексте. Обязательным является обозначение в тексте. (Разъясн. НКЮ РСФСР, сообщ. в цирк. Госбанка 30 апр. 1923 г. № 136).

²⁾ Согласно разъяснению НКЮ РСФСР „сокращения означений предприятий и учреждений при выписывании им векселей должны быть раскрыты во избежание смещения и случайного совпадения, а также в виду того, что этого сокращения нельзя даже приравнять к фирме“. (Разъясн. НКЮ РСФСР на имя Госбанка 5/IV 1922 г. — 366/3 п. 5).

только в нашем законодательстве, но и во всех вексельных законах, достигается цель придания векселю силы циркуляторного средства, способствующего его наибольшей обращаемости, ибо только такое обязательство может легко обращаться и выполнять те важные функции в хозяйственной жизни (орудия кредита, способа расплаты), которые принадлежат векселю.

Сумма векселя должна быть определенной. Поэтому никакие обозначения, посредством которых сумма эта может быть определена лишь посредством вычисления, напр., в роде указания капитальной суммы с прибавлением процентов в определенном размере или без указания их размера недопустимы.

Денежная сумма должна быть написана прописью ¹⁾. В приведенном выше образце сумма векселя обозначена дважды: один раз цифрами, другой раз прописью. Юридическое значение имеет только второе обозначение ²⁾.

Согласно лит. «в» ст. 2 и ст. 3 Положения о векселях, сумма векселей, выданных в пределах СССР с платежом в пределах же СССР, должна быть выражена в рублях ³⁾. векселя, выданные в пределах СССР с платежом за границей, и, наоборот, векселя, выданные за границей с платежом в СССР, могут быть выписаны в иностранной валюте. Во всяком случае платеж по векселям,

¹⁾ Копейки могут быть обозначены цифрами. (Разъясн. НКЮ РСФСР 25 сент. 1924 г. № 1160).

²⁾ НКЮ РСФСР. понимает слова „прописью“ в смысле от руки. Поэтому обозначение вексельной суммы на пишущей машине считается неправильным (Объявление Госуд. Банка, помещенное в „Изв. ВЦИК“ от 22 марта 1923 г. № 63).

³⁾ Так гласит текст лит. «в» ст. 2 Положения в последней ее редакции, имеющейся в 3 издании Собрания Кодексов РСФСР, изданном НКЮ в 1925 г. При этом имеется подстрочная выноска, что редакция п. «в» изменена в соответствии с декретом ЦИК и СНК от 5 февраля 1924 г. о выпуске государственных казначейских билетов.

Прежний текст этого пункта гласил, что „сумма векселя должна быть выражена или в золотых рублях, или в червонцах, или в советских денежных знаках, или же в червонцах банковыми билетами Государственного Банка“. Согласно декрету СНК РСФСР от 3 марта 1924 г., хождение советских денежных знаков прекращается 30 апреля 1924 г. (впоследствии срок этот был удлинен), и в настоящее время выписывать векселя в советских денежных знаках“, разумея под последними не современные казначейские билеты,

согласно ст. 3 Положения, обязательно производится в рублях ¹⁾ с переводом валюты на рубли по официальному курсу.

Что касается векселей, выданных в червонцах и в червонцах банковыми билетами Госбанка, то платеж по ним должен быть точно также произведен в рублях по курсу 10 рублей за червонец, фактически установившемуся со времен введения денежной реформы. Государственному Банку, как мы уже упоминали, декретом 11 октября 1922 предоставлено право требовать оплаты полученных им векселей, выписанных в банковых билетах, банковыми же билетами Госбанка. Санкция этого постановления, однако, как мы видели весьма сомнительна ²⁾.

Следующим реквизитом векселя является означение лица (физического или юридического), „которому“, как говорит п. „г“ ст. 2 Положения о векселях, „или приказу которого платеж должен быть произведен“. Из текста этого пункта могло бы быть выведено, что векселя разделяются на две категории: векселя, выданные на имя какого-нибудь лица без права передачи, и векселя, выдаваемые с правом передачи („приказу которого“ выдается вексель). Такой вывод, однако, представляется ошибочным, так как, согласно ст. 6, „первый векселедержатель вправе передать вексель“ другому лицу, при чем никакого исключения на случай, если вексель написан не „по приказу“, не сделано. Мы считаем упомянутую нами прибавку результатом неправильной редакции, тем более, что при перечислении реквизитов переводного векселя (п. 5 ст. 17) такого

а государственные денежные знаки образца 1923 г., конечно, нельзя. Таково изменение нашего валютного законодательства. Декрет же 5 февраля 1924 г., на который ссылается НКЮ, устанавливает лишь способы расчета новыми казначейскими билетами по платежам, определенным в золотых рублях и в советских знаках. Никакого же указания на воспрещение выписывать Векселя в червонцах или в червонцах банковыми билетами Госбанка в этом декрете не содержится.

¹⁾ Текст и этой статьи изменен в названном издании НКЮ „в соответствии с декретом ЦИК и СНК от 5 февраля 1924 г.“. Прежний текст гласил: „Платеж по векселям, за исключением тех случаев, когда вексельная сумма выражена в червонцах банковыми билетами, производится в советских денежных знаках, и в тех случаях, когда вексельная сумма выражена в золотых рублях или червонцах, исчисляется по официальному курсу дня, предшествующего дню платежа“.

²⁾ См. выше, стр. 15.

альтернативного обозначения указания первого векселедержателя нет. Там просто сказано: „означение лица, которому должен быть произведен платеж“. Таким образом, вексель можно писать на имя данного лица без прибавления „или приказу“. Это нисколько не лишает векселя свойства передаваемости ¹⁾.

Само собою разумеется, что срок является существенною принадлежностью векселя. Согласно ст. 4 Положения о векселях, срок платежа по векселю может быть только один для всей вексельной суммы. Самые способы установления срока бывают 4 родов: 1) на определенный день, 2) во столько-то времени от составления векселя, 3) по предъявлении и 4) через известное время после предъявления.

В первом случае обозначение срока векселя происходит посредством означения года, месяца и числа.

Второй способ обозначения срока, — это указание времени, которое должно пройти от момента составления векселя до его оплаты. Время это может быть определено годами, месяцами, неделями и днями. В отношении установления срока применяются постановления Гражданского Процессуального Кодекса. (Ст. ст. 55 — 57) ²⁾.

Вексель, писанный сроком по предъявлении, может быть предъявлен к платежу во всякое время в течение одного года со дня его составления. После этого срока вексель считается просроченным со всеми последствиями, наступающими в случае несвоевременного предъявления векселя к платежу (ст. 15). Впрочем, этот годовой срок может быть удлинен. Это удлинение может быть

¹⁾ Разъяснение НКЮ относительно полноты обозначения наименования векселедателя относится, конечно, также к обозначению первого приобретателя векселя.

²⁾ Ст. 55. Срок, исчисляемый по месяцам, истекает в соответствующее число последнего месяца. Если конец срока, исчисляемого по месяцам, приходится в таком месяце, который соответствующего числа не имеет, то он полагается в последний день этого месяца.

Ст. 56. Срок, исчисляемый по неделям, истекает в соответствующий день последней недели. Если срок исчисляется днями, то исчисление начинается со дня, следующего за тем, с которого начинается течение срока.

Ст. 57. Когда окончание срока по общему расчету пришлось бы в день нерабочий, то последним днем срока считается первый за тем рабочий день.

выражено в следующих словах: „по предъявлении в течение такого-то времени от сего числа“ или „по предъявлении до такого-то числа“.

Четвертый устанавливаемый в законе способ обозначения срока заключается в указании „во столько-то времени по предъявлении“. Сущность этого способа заключается в том, что устанавливается сначала обязанность векселедержателя предъявить вексель векселедателю, при чем срок исполнения этой обязанности заранее не определяется, а затем со дня этого предъявления устанавливается срок платежа путем указания определенного промежутка времени. Таким образом, в этих векселях устанавливаются два срока: срок предъявления и срок платежа. Векселедатель при первоначальном предъявлении векселя делает на нем отметку (визу) с обозначением дня его предъявления, после чего и начинается собственно течение срока векселя. Срок платежа, однако, не должен быть более одного года со дня составления векселя. Какова судьба такого векселя в случае непредъявления его векселедателю в течение годового срока, может ли быть произведен протест, в случае несогласия должника сделать на векселе пометку о предъявлении, — все эти вопросы не находят своего разрешения в Положении. Они, впрочем, для нас не представляют особого интереса, так как векселя с подобным обозначением, вообще, в банковской практике не встречаются.

В следующем реквизите векселя, в требовании, чтобы вексель был подписан векселедателем, нет, конечно, ничего особенного, отличающего вексель от других документов, ибо всякий документ должен быть собственноручно подписан лицом, выдавшим его ¹⁾.

Векселедателем может быть всякое физическое лицо, обладающее гражданской правоспособностью (ст 4 Гр. Код.), а также юриди-

¹⁾ Отметим лишь некоторые случаи, наиболее встречающиеся в практике.

В случае неграмотности векселедателя или физических его недостатков лишающих его возможности подписаться на векселе, за него может подписаться другое лицо. Однако, подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом или судьей (прим. 1 к ст. 2 Положения),

Подпись, сделанная не на русском языке, должна быть при предъявлении векселя к протесту или ко взысканию в местностях где господствующим языком суда и государственных учреждений является русской переведена на русский язык. Перевод свидетельствуется нотариусом или лицом, лично известным нотариусу. Подпись переводчика удостоверяется нотариусом (ст. 14 Положения о государственном нотариате).

ческие лица (ст. ст. 14—19 Гр. Код.) Специальной вексельной правоспособности у нас не существует ¹⁾.

Как и во всякой юридической сделке, вместо данного лица выдать вексель может его поверенный. Объем и характер уполномочия поверенного определяется на основании общих законов о доверенности (ст. ст. 264—275 Гр. Код. ²⁾).

Таковы реквизиты векселя. Кроме того в векселе могут быть помещаемы и другие обозначения, как, например, место платежа

¹⁾ Исходя из этого основного положения НКЮ РСФСР разъяснил, что право обязываться векселями принадлежит также и госорганам, финансируемым в сметном порядке, но так как правоспособность юридического лица, вообще, ограничивается пределами той цели, для достижения которой данное юридическое лицо создано, то для суждения о том, имеет ли то или иное госучреждение право обязываться векселями, необходимо конкретно рассмотреть, входят ли вексельные или вообще торговые операции в круг деятельности данного учреждения, согласно устава и положения, на основе которого оно существует.

В частности, по вопросу о праве местных органов обязываться векселями НКЮ находит, что такое право принадлежит губисполкомам и уисполкомам в силу положений об них, что вексель от имени исполкома может быть выдан его Президиумом, но что правом выдавать векселя не могут пользоваться отделы исполкомов, так как им законом не предоставлены права юридического лица.

(Разъяснение III отд. НКЮ от 31 декабря 1923 г. № 753. „Еженедельник Сов. Юстиции“ за 1923 г. № 34).

Волисполкомы же, несмотря на то что в силу нового о них положения признаны юридическими лицами, правом выдачи векселей не пользуются (Разъяснение НКЮ 20/1 1925 г. „Еженедельник Сов. Юстиции“, 1925 г., № 16).

²⁾ Практика банков, держась, повидимому, дореволюционной традиции требует, вопреки общему началу об отсутствии у нас специальной вексельной правоспособности, — чтобы о праве обязываться векселями было специально упомянуто в доверенности.

Верховный Суд требует, чтобы при выдаче векселя по доверенности из самой подписи не возникало никакого сомнения на счет того, выдается ли вексель данным лицом от себя или по доверенности другого лица. В виду этого, Верховный Суд нашел, что подпись „уполномоченный“ кооператива „не говорит ничего о том, кто является векселедателем, ибо“, выдавая личные векселя и злоупотребляя своим служебным положением, уполномоченный может в своей подписи присоединить и указание на занимаемую должность. (Определение Верховного Суда 8 августа 1924 г. по делу Хохлова с Смоленским рыб. кооперативом). Таким образом, векселя от имени доверителя следует подписывать словами „По доверенности такого-то такой-то“

векселя, если платеж должен быть произведен не в месте выдачи векселя.

Могут ли быть в тексте векселя помещаемы другие данные и условия. Каково их юридическое значение? Сохраняют ли они значение данных или условий, обязательных для векселедателя, хотя и лишенных вексельной силы? Считаются ли такие дополнения недействительными, не лишая самый вексель его силы, или, наоборот, они порочат самый вексель, лишая его совершенно вексельной силы?

Не могут иметь никакого значения, в смысле лишения векселя его силы, всякого рода обозначения, которые имеют целью или более точное значение данного реквизита, или даже повторяют его в других выражениях, или же являются плеоназмами. Так, обозначение срока векселя не только годом, месяцем и числом, как того требует закон, но и днем недели, нисколько не влияет на силу векселя. Точно также указание в тексте векселя после имени первого приобретателя векселя его адреса или прежнего наименования (бывшей фирмы), или подчеркивание своей ответственности „по закону“, или „в силу вексельного права“—ничего не убавляет в смысле силы векселя. Иначе следует отнести к выражениям, которые или формулируют данное условие не в том виде, как этого требует закон (например, если срок обозначен „такою-то годовщиной октябрьской революции“), или если сумма обозначена не прямо, а косвенно, хотя и может быть выведена с точностью, например, столько-то рублей с процентами из таких-то годовых от сего числа, или же вносят новое условие, например, неустойку на случай неплатежа в срок. В этом случае в свои права вступает так называемый вексельный формализм, который совершенно лишает такой вексель его вексельной силы ¹⁾.

Всякие ошибки в тексте векселя могут быть исправлены с тем, чтобы до подписи все эти исправления (вставка про-

¹⁾ На этой точке зрения стоит НКЮ РСФСР: „Включение текста договорной неустойки в текст векселя или упоминание в тексте векселя о договорной неустойке несогласно с упрощенным и формальным характером вексельного обязательства. А потому вексель, в текст которого включена договорная неустойка, теряет характер векселя и превращается в общегражданское долговое обязательство“. (Разъяснение НКЮ от 28/X 1924 г., № 1287, „Еженедельник Сов. Юстиции“, 1925 г., № 11, стр. 273).

пусков, зачеркивание или исправление) были оговорены ¹⁾. Исправление не должно касаться вексельной суммы. Вексель с исправлением вексельной суммы считается недействительным ²⁾.

Наконец, существуют правила относительно самого способа воспроизведения текста векселя. Мы уже видели, что НКЮ РСФСР требует, чтобы вексельная сумма была написана от руки, а не пишущей машине или воспроизведена печатным способом. Требования Госбанка идут еще дальше. Госбанк не принимает к учету векселей, остальной текст которых написан на пишущей машине ³⁾, а Комитет банков требует кроме того, чтобы срок, валюта и место платежа векселя точно так же писались от руки ⁴⁾. Требования эти, разумеется, никакого основания в законе не имеют. Векселя, написанные с нарушением этих правил, не принимаются банками к учету, но не лишаются от этого вексельной силы. В случае неплатежа они могут быть протестованы и предъявлены ко взысканию.

Оплата гербовым сбором приобретает в применении к векселю совершенно особое значение. Во всех договорах неоплата гербовым сбором или неправильная оплата влечет за собою гербовый штраф или личную ответственность должностных лиц, допустивших нарушение интересов казны, но не поражает самого акта. У нас же

¹⁾ Формула оговорок: „исправленному“ или „пропущенному“ („вставленному между такими-то словами слову“ или „на такой-то строчке“) — верить, „зачеркнутого такого-то слова не читать“.

Оговорки должны быть произведены до подписи, а не после подписи, хотя бы они после этого и были вновь подписаны векселедателем. (Разъяснение НКЮ РСФСР, сообщенное в циркуляре Госбанка от 30 апр. 1923 г., № 136).

²⁾ Согласно разъяснению НКЮ РСФСР правил о недопустимости никаких поправок в обозначении вексельной суммы касается также поправки в обозначении валюты. Нельзя поэтому вычеркнуть „черwonцы“ и заменить их словом „рубли“. Оговорка в этом случае не помогает. (Разъяснение НКЮ на имя Госбанка от 5/IV 1923 г., № 336, п. 1)

³⁾ Циркуляр 19 мая 1923 г., № 155.

⁴⁾ „Финансовая Газета“ от 4 октября 1924 г., № 211. Государственный Банк не настаивает, впрочем, чтобы все слова, обозначающие год, были написаны от руки. Достаточно, если таким способом будут означены единицы; в словах „тысяча девятьсот двадцать пятого“ первые три слова могут быть напечатаны типографским способом или оттиснуты штампом, а слово „пятого“ должно быть непременно написано от руки. (Циркуляр Госбанка от 24 сент., 1924 г. № 162127).

подлежащая оплата векселя гербовым сбором составляет один из его реквизитов. Согласно ст. 1 Положения о векселях „векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной другой стороне в письменной форме с соблюдением настоящего Положения и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства.“ Однако временно, до изготовления в необходимом количестве вексельной бумаги, на основании постановления НКФ СССР от 30 ноября 1923 г. ¹⁾, на-ряду с написанием векселя на вексельной бумаге, применяется прежний порядок оплаты векселя гербовыми марками ²⁾.

Векселя оплачиваются пропорциональным гербовым сбором I разряда, т.-е. в размере $\frac{1}{4}^0/0$ с вексельной суммы. Порядок оплаты и погашения устанавливается общим законодательством о гербовом сборе и никаких особенностей в применении к векселям не представляет ³⁾, за исключением того, что, во-первых, как это следует из предыдущего, так называемая последующая оплата векселя гербовым сбором в течение двух недель после написания документа по отношению к векселю не допускается ⁴⁾ и, во-вторых, освобождение векселедателя или первого приобретателя от гербового сбора ни в коем случае не распространяется на выдаваемые или приобретаемые ими векселя ⁵⁾. Затем возможен и смешанный способ

¹⁾ Собр. узак. 1924 г., № 14, стр. 127.

²⁾ Циркуляр Центроналога от 30 марта 1923 г., № 291. (Офиц. Прилож. к „Вестнику Финансов“. 1923 г., № 15, стр. 115).

³⁾ § 21 Инструкции по применению устава о гербовом сборе гласит „Погашение гербовых марок производится:

на документах, совершаемых без участия правительственных лиц; а)....., б) или изложением по маркам части текста документа, в) или подписью через них лица, выдающего документ, при самой его выдаче (при чем подпись должна проходить через марку на бумагу), г) или подписью на марках, učinяемой специально для их погашения, с указанием на марках же даты погашения и с перекрещиванием их так, чтобы концы креста переходили на бумагу; подпись с перекрещиванием может быть заменена наложенным штемпелем лица, выдающего документ (так, чтобы край штемпельного оттиска переходил на бумагу), и указанием кроме того даты погашения, сделанной от руки или также посредством штемпеля“.

⁴⁾ Самая оплата путем взноса гербового сбора в кассу финотдела может быть произведена как векселедателем, так и первым векселедержателем. (Разъяснение Центроналога от 27 декабря 1923 г., № 423539).

⁵⁾ Циркуляр Госбанка от 26 декабря 1923 г., № 335.

оплаты, посредством написания на вексельной бумаге низшего достоинства, с наклейкой на недостающую сумму гербового сбора марками.

Ст. 6 Положения о векселях устанавливает общее правило о том, что вексель может быть передаваем из рук в руки без ограничения числа передач. Передача совершается путем индосаменента, т.-е. путем надписи на обратной стороне векселя ¹⁾. Надпись может быть именная или бланковая. Именная надпись включает в себе текст, излагающий факт передачи с означением лица, которому вексель передается ²⁾. Бланковая надпись заключается лишь в подписи передающего лица.

По бланковой надписи вексель может быть передаваем посредством простого вручения. В этом случае вексель превращается в бумагу на предъявителя.

Передачная надпись как именная, так и бланковая, согласно § 34 Табеля к уставу о гербовом сборе, подлежит оплате простым герб. сбором в 6 коп. Однако, неоплата или неправильное погашение не влечет за собою тех последствий, как неоплата самого векселя, т.-е. не влияет на самую действительность передачи векселя. Последствием является обычная уплата штрафа или ответственность должностного лица ³⁾. Свойство передаваемости векселя само по себе не отличает его от других односторонних договоров ст. ст. 124 — 128 Гр. Код.). Однако, с передачей векселя соединены особые последствия, о которых речь будет ниже.

Подобно другим обязательствам вексель может быть обеспечен и поручительством третьего лица. Иностранным законодательствам,

¹⁾ Ст. 7 Положения.

²⁾ Обычная форма такая: „Вместо меня заплатите приказу Дмитрия Дмитриева. Москва, 1 июня 1925 г.“. Затем следует подпись. Слова: „вместо меня“ можно опустить. Точно также можно опустить слово „приказу“, написав просто „Д. Дмитриеву“. Не обязательно также означение ни места, ни времени учинения надписи.

³⁾ Циркуляр НКФ СССР от 8 фев. 1924 г., № 508. „Вестн. Фин.“ Офиц. Отд., 1924 г., № 15. Бланковые надписи всегда должны быть оплачены гербовым сбором, хотя бы учреждение, ее совершившее, было свободно от гербового сбора. Именная надпись только в том случае свободна от гербового сбора, если обе стороны как передающая, так и та, в пользу которой учиняется надпись, свободны от гербового сбора. (Разъяснение Госналога, „Вестник Финансов“ Офиц. Отд., 1924 г., № 14—104).

а также русскому дореволюционному законодательству было известно так наз. вексельное поручительство (аваль), которое имело вексельную силу. Действующему положению о векселях такое вексельное поручительство не известно. Поэтому вексель может быть обеспечен общегражданским поручительством, как и каждый договор. Самая же поручительная надпись может быть учинена как на самом векселе („без повреждения текста основного обязательства“), так и в форме отдельного акта ¹⁾. К такому поручительству применяются постановления ст. ст. 236 — 250 Гр. Код. ²⁾.

Содержание переводного векселя или тратты, который за границей является обычным типом векселя, а у нас практикуется только в международных торговых отношениях, несколько сложнее. По своему тексту он является предложением, адресованным векселедателем (трассантом) другому лицу (трассату) об уплате третьему лицу — векселедержателю (ремиттенту) известной суммы денег ³⁾. Текст его сам по себе поэтому не устанавливает еще никакого обязательства. Характер же вексельного обязательства такое простое предложение, выраженное в форме переводного векселя, приобретает только в силу закона ⁴⁾.

Таким переводный вексель является и в силу действующего Положения. Ст. 16 Положения определяет переводный вексель,

¹⁾ Разъяснение НКЮ РСФСР. „Фин. Газ.“ от 4 ноября 1924 г., № 248.

²⁾ Поручительная надпись оплачивается согласно § 29 Табели гербовым сбором в 1 р. 65 коп.

³⁾ Переводный вексель обыкновенно пишется таким образом:

Москва, 2 мая 1925 г.

Вексель на 1000 рублей.

1 августа 1925 г. по сему векселю заплатите

Петру Петровичу Петрову тысячу рублей.

(подпись) *Иван Иванович Иванов.*

Сергею Сергеевичу Сергееву

в Ленинграде.

⁴⁾ Различие между простым векселем и переводным векселем до акцепта более всего обнаруживается из того, что в случае своей недействительности вследствие формального дефекта простой вексель сохраняет силу обыкновенной долговой расписки, переводный же вексель вообще теряет всякую силу (разве бы в нем было упомянуто, что валюта получена).

как „письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение, самому произвести платеж указанной денежной суммы векселедержателю“¹⁾).

Свое завершение переводный вексель приобретает в том случае, когда трассат путем совершаемой им на векселе надписи принимает на себя платеж вексельной суммы (акцептует вексель), и, таким образом, из трассата превращается в акцептанта. В этом случае он является первым по времени ответственным лицом, к которому по наступлении срока прежде всего и направляется требование об уплате по векселю, — в отличие от простого векселя, где по наступлении срока с требованием прежде всего обращаются к векселедателю.

К реквизитам, требуемым простым векселем, в переводном векселе прибавляются означение трассата и место жительства его или место платежа по векселю. В переводном векселе, таким образом, отсутствие этого последнего указания лишает переводный вексель его вексельной силы в отличие от простого векселя, где отсутствие указания места платежа не требуется непременно.

Из предыдущего видно, что переводный вексель до наступления срока может быть предъявлен векселедержателем трассату для акцепта. Такое заблаговременное предъявление может быть даже предписано векселедателем (ст. 20).

Самый акцепт совершается посредством надписи „принят“ или „акцептован“, или иным равнозначущим выражением, — или же путем просто надписи на лицевой стороне векселя (ст. 22). В случае если вексель выписан на определенный срок по предъявлении, или если вексель должен быть предъявлен в определенный срок, то в надписи о принятии должна быть указана дата (ст. 22).

¹⁾ Из буквального смысла ст. 16 Положения можно сделать вывод, что обязанность трассанта, в случае отказа трассата „исполнить предложение“, самому произвести платеж, должна быть указана в самом векселе, а не вытекает из закона.

Другой недостаток редакции, — это то, что согласно ее буквальному смыслу обязанность векселедателя уплатить по векселю наступает только в случае отказа „исполнить предложение“. Между тем обязанность эта наступает также и в случае отказа принять предложение (см. ст. 26).

Принятие должно быть безусловным, но может быть ограничено частью вексельной суммы (ст. 23). В этом случае вексель обязывает векселедателя и всех ответственных по векселю лиц в полной сумме, а акцептанта только в уменьшенной сумме.

Во всем остальном, в частности в правилах, определяющих передачу векселя, переводный вексель совершенно схож с простым векселем ¹⁾.

Во всех видах обязательств неисполнение со стороны должника не требует никакого акта констатирования. Наличие в руках документа, доказывающего его право, вполне достаточно для того, чтобы суд признал факт неисполнения доказанным и сделал отсюда соответствующие выводы. Иначе дело обстоит при векселе. Здесь факт неуплаты по векселю должен быть, для сохранения так наз. вексельной силы, констатирован особым способом при участии официального органа. Этот акт констатирования неплатежа называется протестом. Существование протеста объясняется исторически. Однако, он может быть оправдан как интересами кредитного оборота, так и с точки зрения процессуальной. Для кредитного оборота весьма важно, чтобы существовал какой-нибудь видимый и официальным образом отмеченный момент, когда данное лицо формально терпит свою платежеспособность. Всякие отсрочки и проволочки в платежах, происходящие до протеста векселей, могут быть приписаны временными затруднениям, может быть неизбежными во всяком деле. Протест век-

¹⁾ В практике вексельного обращения бывают случаи правда не очень частые, — когда переводный вексель выдается в двух или более экземплярах, когда документ пересылается морским путем и существует опасность его пропажи. Бывает также и такой случай: векселедатель желает учесть вексель немедленно, а отсылка к акцепту и обратное получение может продолжаться несколько дней, иногда и неделю. В таком случае он один экземпляр отправляет третьему лицу (хранителю) для предъявления к акцепту, а другой пускает в оборот, обозначая на нем имя и адрес хранителя. Ко дню срока последний векселедержатель обращается к хранителю и получает от него первый акцептованный экземпляр и обращается с ним к акцептанту. В этих случаях векселя нумеруются обыкновенно словами, прописью написанными в самом тексте, — „прима“ (первый), „секунда“ (второй). Эти экземпляры по терминологии Положения именуются образцами. Если платеж произведен по одному из нескольких образцов, то остальные теряют силу (ст. 30).

себя является сигналом, дающим знать всему заинтересованному кругу лиц, а при обязательном сообщении о протестованных векселях и всему торговому миру, что данное лицо исключается из числа тех, которые могут участвовать в кредитном обороте. Сюридической точки зрения протест представляет из себя внесудебное, официальным образом констатированное обращение к ответчику по будущему процессу, которое и оправдывает как скорость, так и строгость вексельного процесса, избавляя суд от необходимости вызова должника, которому уже один раз через нотариуса было дано знать об обязанности его уплатить долг.

Протест векселя заключается в том, что вексель, не оплаченный в срок, передается в нотариальный орган, а где таких органов нет,— в суд. Эта передача должна последовать не позже следующего дня после срока платежа. В течение двух дней после наступления срока по векселю нотариальный орган обязан предъявить лично или письменно требование о платеже и если до 15 часов дня, следующего за предъявлением, платеж не поступит, то вексель протестуется путем записи в реестр и отметки на самом векселе (ст. 12). Таким образом, в деле протеста векселя имеют значение 3 дня: день срока векселя, день предъявления нотариальным учреждением к должнику требования о платеже и льготный день, когда обязанное по векселю лицо может еще, не доводя векселя до протеста, его оплатить. Если один из этих дней приходится на воскресный или праздничный день, то действие, которое должно быть в этот день совершено, переносится на следующий будничный день.

Обязанное по векселю лицо может произвести частичный платеж. Векселедержатель или нотариальное учреждение не вправе в этом случае отказать ему в принятии такового. Но обстоятельство это не устраняет протеста в остальной, неуплаченной части.

Протест в неплатеже имеет значение лишь констатирования факта неплатежа совершенно независимо от правомерности или неправомерности отказа в платеже. Не может быть поэтому никаких причин, кроме законом объявленного мораториума, которые могли бы побудить нотариальное учреждение отказаться от протеста, раз вексель по внешней своей форме и по содержанию соответствует требованиям, вытекающим из Положения о векселях.

Что же касается до мораториумов, то таковые, согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 14 ноября 1924 г. как для всего Союза, так и для отдельных частей, а равно и для отдельных предприятий и лиц, могут быть устанавливаемы не иначе, как по постановлению Совета Труда и Оборона ¹⁾. О протесте векселя, который совершается только против векселедателя, может быть по требованию векселедержателя дано знать и надписателям, если имеются сведения об их адресах и представлены деньги на посылку извещений. Неизвещение надписателей может в некоторых случаях лишить векселедержателя права на судебные издержки ²⁾.

Для облегчения векселедателей, не имеющих сведений относительно местонахождения их векселя, Комитет Банков ³⁾ постановил, что векселедатель в этом случае вправе внести следующую от него сумму в местное учреждение Госбанка. Если вексель к сроку не обнаружен банком, а впоследствии последовал протест, то такой взнос денег в Госбанк является основанием для снятия протеста. Кроме протеста в неплатеже Положению известны еще следующие случаи протеста: протест в неприятии трассатом переводного векселя (ст. 27) и протест в невозвращении хранителем одного из образцов переводного векселя, оставленного у него для предъявления к акцепту ⁴⁾.

Издержки по протесту слагаются из простого гербового сбора в 1 руб. (§ 13 Табели) и из нотариального вознаграждения в размере $\frac{1}{6}\%$ суммы векселя. Это вознаграждение взимается также и в случае оплаты в нотариальной конторе векселя до протеста. Кроме того, векселедержатель, требующий посылки извещения над-

¹⁾ Собр. Зак., 1924 г., № 25, ст. 211.

²⁾ Определение Верховного Суда от 27 января 1925 г. по делу „Моссельпрома“ к „Камвольному Тресту“ и др. („Еженедельник Сов. Юстиции“, 1925 г., № 12).

³⁾ Постановление Комитета Банков от 29 сентября 1924 г.

⁴⁾ Ближайшие указания относительно совершения протеста содержатся в Циркулярах НКЮ РСФСР от 30 января 1924 г. № 19 („Еженедельник Сов. Юстиции“, 1924 г., № 5), см. Приложение 19-е от 28 апреля 1925 г. № 84 („Еженедельник Сов. Юстиции“, 1925 г., № 18) см. Приложение 20-е и Инструкцию НКЮ УССР, напечатанную в Бюллетенях НКЮ УССР, 1922 г. № 10.

писателям, должен оплатить издержки за проезд, считая по наиболее дешевому способу передвижения, напр., по трамваю ¹⁾).

Протест, как мы видели, имеет значение лишь констатирования факта неплатежа безотносительно к причине его, поэтому, чем бы неоплата векселя в срок ни была вызвана, самый протест векселя не может быть ни уничтожен в своем значении, ни признан недействительным. Уничтожены могут быть лишь самые последствия протеста, заключающиеся в том, что лицо или учреждение, против которого совершен протест, лишается кредита, против руководителей государственного предприятия, допустивших свои векселя до протеста, могут быть приняты меры и т. п. Это уничтожение последствий протеста или, как его называют, „снятие протеста“ совершается посредством подачи заявления в Государственный Банк, который ведет регистрацию протестованных векселей. От усмотрения данного учреждения Госбанка зависит, признать ли причины несвоевременной оплаты векселя уважительными или нет, и в соответствии с этим восстановить ли данному лицу или учреждению кредит или нет ²⁾).

Предыдущее изложение служило ответом на первый поставленный нами вопрос, — вопрос о том, чем вексель отличается от других аналогичных денежных обязательств по своей форме и содержанию. Мы указали также и на особый способ констатирования неплатежей, — на протест, который в отличие от других обязательств применяется к векселю. Сейчас нам необходимо ответить на второй вопрос: чем вексель отличается от других денежных обязательств по своей юридической силе, — иначе говоря, по своим правовым последствиям.

Надо сказать, что отличия эти касаются главным образом прав и обязанностей не первого векселедержателя, — того, на чье имя вексель выдан, а его преемников, — последующих векселедержателей. В отношении первого векселедержателя ограничения прав должника в случае неуплаты совпадают с ограничениями, существующими для обязанного лица по всем документам вообще,

¹⁾ П. 9 и 18 а. Таксы оплаты нотариальных действий. Приложение к Положению о государственном нотариате.

²⁾ Порядок и правила „снятия“ протеста установлены в циркуляре Госбанка от 9 июня 1923 г., № 172.

в отношении которых закон под страхом их недействительности предписывает письменную форму. В виду этого содержание обязательства, выраженного в векселе, не может быть опровергаемо должником свидетельскими показаниями (ст. 128 Г. П. К.).

Иначе обстоит дело с правами последующих векселедержателей. Надо прежде всего заметить, что уступка требования по векселю существенно отличается от уступки прав по прочим долговым, в частности, денежным требованиям. Уступка требования, вообще говоря, имеет своим последствием то, что на место прежнего верителя является новое лицо. Первый веритель совершенно выбывает из сделки и может нести впоследствии ответственность лишь в случае, если требование окажется основанным на подложном документе. Никакого ручательства за уплату долга должником он на себя не берет. Равным образом он не становится солидарным содолжником лица, выдавшего обязательство.

При вексельном обязательстве передача вексельного требования, совершаемая, как мы указывали выше, путем учинения надписи на обратной стороне векселя, сопровождается помимо переуступки самого права также и иными весьма существенными последствиями. Надписатель, уступая вексель другому лицу, присоединяется к векселедателю в качестве солидарного или „совокупного“ с ним должника по отношению к векселедержателю. Равным образом каждый из последующих надписателей векселя тем самым присоединяет себя к числу солидарных со своими предшественниками должников. (ст. 9 Положения ¹⁾). Таким образом, по мере увеличения числа лиц, совершающих передаточные надписи на векселях, увеличивается круг лиц, связанных солидарной ответственностью по векселю. А это влечет за собою весьма важные последствия.

По общему началу права, выраженному в ст. 115 Гражд. Код., сущность солидарного обязательства заключается в том, что по такому обязательству „кредитор в праве требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от каждого из них в отдельности; притом как полностью, так и в части долга“. При

¹⁾ Только путем оговорки „без оборота на меня“ надписатель может устранить от себя вексельную ответственность, не освобождаясь однако от общегражданской ответственности за уступку требований.

этом „при безуспешности взыскания с одного должника кредитор может взыскивать все недополученное с остальных должников“.

В применении к векселю это начало означает, что, во-первых, векселедержатель вправе предъявить требование помимо всех своих предшественников вместе и к каждому в отдельности, „не будучи связан порядком последовательности, в которой они принимали на себя обязательство“, и, во-вторых, что, „осуществляя свое требование“ против одного из обязанных по векселю лиц, векселедержатель не теряет своих прав против обязанных (очевидно против других обязанных лиц), равно как против лиц, следующих за тем, кто первым привлечен к оплате“.

Из изложенного видно, что при векселе, снабженном одною или несколькими передаточными надписями, дело в смысле прав векселедержателя обстоит таким образом, как если бы все предшественники векселедержателя подписали одно общее солидарное обязательство.

„Такое же право — говорит ст. 9 Положения о векселях, — т.-е. право иска ко всем предшественникам своим солидарно — принадлежит каждому обязанному по векселю, который оплатил его“. Опять здесь существенная разница между лицами, участвующими в обыкновенном солидарном обязательстве и участниками векселя. В первом должник, заплативший долг, не становится преемником кредитора, а имеет право — „поскольку иное не установлено законом или договором, обратного требования к остальным должникам в равной доле“ (ст. 115). В векселе же лицо, оплатившее вексель, вступает на место кредитора, является его преемником по векселедержательству и таким образом обладает всеми правами векселедержателя, т.-е. правом искать со всех своих предшественников вместе или с каждого в отдельности, как с солидарных должников, всю сумму, а не с разделением ее на равные части.

Этот характер солидарного обязательства со стороны всех лиц, учинивших свои надписи на векселе, независимо от порядка, в котором эти надписи следуют друг за другом, придает подписателям свойство в большей степени содолжников, чем последовательных правопреемников первоначального векселедержателя. А это обстоятельство, в связи с тем положением, что каждый из оплативших вексель содолжников вступает в права векселедержателя, приводит к двойким выводам:

Во-первых, права векселедержателя определяются не правами его предшественника по векселю, ставшего после того, как вексель им учтен у последующего векселедержателя, его собственным должником, а правами прежнего векселедержателя или собственными его правами. Отсюда то положение, что в отличие от всякого обыкновенного обязательства, при котором права всякого преемника первоначального верителя определяются правами сего последнего, при векселе права векселедержателя определяются самостоятельно—„независимо от прав предшественника“ (ст. 10 Положения). Это значит, что предшественник мог бы за время течения срока по векселю лишиться своих прав по нему, например, получить по векселю деньги или иной эквивалент или зачесть вексельную сумму в число своих долгов по отношению к векселедателю. Векселедержателя это не касается. Он вправе взыскивать от всех обязанных по векселю лиц.

Эти права по векселю и вытекающие из них обязанности всех подписателей сводятся к тому, что всякое лицо, учинившее свою подпись на векселе— так обыкновенно формулируется это положение— принимает на себя самостоятельное вексельное обязательство.

Второй вывод из того положения, что правопреемство подписателей по векселю, так сказать, отступает на задний план перед их солидарною ответственностью в отношении векселедержателя, заключается в том, что недействительность одной какой-нибудь передачи, например, недееспособность (несовершеннолетие, нахождение под опекой) или отсутствие надлежащего уполномочия, подложность подписи одного из подписателей и т. п. не лишает преемников этого подписателя их прав по отношению к другим, предшествовавшим ему подписателям. Этим тоже вексельное обязательство особенно рельефным образом отличается от всякого другого, где всякая такая дефектная, недействительная сама по себе передача, разумеется, лишает прав последующих обладателей долгового требования.

Этот характер отношений по векселю ведет, наконец, к следующему весьма важному положению. Раз истцом является одно лицо,— векселедержатель, а обязанные по векселю лица отвечают солидарно перед ним непосредственно, а не по его преемству от промежуточных подписателей, то ясно, что они не могут приводить

против его требования тех возражений, которыми они могли бы защищаться против кого-нибудь из промежуточных надписателей, если бы таковой очутился в роли истца по векселю. Иначе говоря, ответственность векселедателя и надписателей перед векселедержателем, поскольку он не является первым непосредственным контрагентом его по векселю, может вытекать только из самого векселя, а не из тех отношений, которые существовали между обязанным по векселю лицом и его непосредственным контрагентом (напр., векселедателем и векселеприобретателем).

Вексельное обязательство, таким образом, по отношению ко всем векселедержателям кроме непосредственных контрагентов является абстрактным обязательством, т.-е. отрешенным от того юридического отношения, от той сделки, которая послужила поводом к его выдаче. Такие абстрактные обязательства известны теории права. Они чрезвычайно затрудняют должника в защите его против основанных на этих обязательствах требований, но в то же время облегчают положение кредитора, которому тем легче осуществлять свои права.

Наше положение о векселях не содержит прямого постановления, которым устанавливался бы абстрактный характер вексельного обязательства ¹⁾. Однако признание абстрактного характера вексельного обязательства явствует из признания главного последствия этого характера, выраженного в ст. 10 Положения о векселях, а именно: „каждому векселедержателю, независимо от нрав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя“. Эта статья устанавливает, таким образом, самостоятель-

¹⁾ В других законодательствах мы находим это постановление, выраженным не в положительной, более декларативной форме, а в отрицательной или ограничительной — более конкретной. Такова, например, ст. 82 германского устава, гласящая следующим образом: „Вексельный должник может пользоваться только такими возражениями против истца, которые вытекают из самого вексельного права или могут быть предъявляемы непосредственно против сего лица“. Русский дореволюционный вексельный устав, основанный свое постановление об абстрактном характере вексельного обязательства на этой же статье германского устава, формулировал свое положение следующим образом: „ответственное по векселю лицо, к которому обращено вексельное требование, может защищаться только такими возражениями, которые вытекают из постановлений сего устава или из непосредственных его отношений к векселедержателю“.

ность вексельного требования и этим исключает возможность приведения против него таких возражений, которые имели бы значение по отношению к его предшественнику ¹⁾.

Не трудно видеть, что этот в высшей степени своеобразный характер вексельного обязательства мешает тому, чтобы вексель был уложен в рамки общегражданских правовых понятий и институтов. К этому присоединяется еще одно затруднение, вытекающее из двойственной природы векселя. С одной стороны вексель есть договор, как бы локализирующий отношение по векселю между двумя лицами: векселедателем и первым векселедержателем или между одним надписателем и его преемником, а с другой стороны—легкая обращаемость векселя превращает его в ценную бумагу, часто даже в бумагу на предъявителя (ст. 7 Положения). Отсюда применение к векселю в смысле прав на него со стороны его добросовестного держателя того облегченного режима, который существует для добросовестного держателя всякой ценной бумаги, в частности бумаги на предъявителя, а именно: для владения ею достаточно добросовестность владения или если мы это выразим в отрицательной форме—незнание держателем бумаги того, что она выбыла из владения прежнего держателя помимо воли сего последнего.

Положение о векселях для первого приобретателя векселя требует того, чтобы вексель был ему выдан векселедателем (ст. 1 Полож.). Наоборот, для всякого последующего векселедержателя достаточно того, чтобы последний был добросовестным векселедержателем, хотя бы вексель выбыл из владения его предшественника помимо воли сего последнего (ст. 10). Такое же положение установлено и в отношении бумаг на предъявителя нашим общегражданским законодательством (примечание 2-е к ст. 60 Гр. Код.).

Свое право на обратное требование вексельной суммы от предшествующих ему надписателей, или как это право называют,—право регресса векселедержатель имеет только в случае учинения протеста по векселю. Ответственность же векселедателя остается и в том случае, если протест по векселю не учинен (ст. 15 Положения).

¹⁾ Абстрактный характер вексельного обязательства по отношению к правопреемникам того лица, кому выдано вексельное обязательство, признан также судебной практикой. (Опред. Гражд. Коллегии Верховного Суда УССР. „Вестн. Сов. Юст.“, 1924 г., № 9—10, стр. 586).

Сумма обратного требования складывается из неуплаченной вексельной суммы, процентов из 6 годовых со дня срока векселя, пени в размере 3 процентов годовых с того же числа и издержек по протесту (ст. 14 Положения)¹⁾.

Установленный общими законами трехлетний давностный срок применяется и к искам векселедержателя; к векселедателю—по простому векселю и к акцептанту—по переводному векселю. В отношении исков векселедержателя к надписателю устанавливается более короткая давность—9 месяцев. Надписатель, оплативший вексель, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение 6 месяцев со дня оплаты векселя. Однако по истечении трех лет всякое предъявление исков по векселю прекращается. Во всех случаях начальным днем течения давности считается срок платежа по векселю (ст. ст. 32 и 33 Положения).

Особые процессуальные привилегии, которыми всегда пользовались требования по векселям, и в настоящее время не потеряли своего значения, но разделяются ими вместе с требованиями по другим бесспорным документам. Согласно ст. 187-б Г. П. К. решение, основанное на протестованном векселе, может быть подвергнуто немедленному исполнению до истечения срока на обжалование и до рассмотрения дела высшей инстанцией за исключением того случая, когда ответчиком является государственный орган²⁾.

¹⁾ Споры вызывает вопрос, обязан ли векселедатель, оплачивающий вексель в нотариальной конторе, уплачивать кроме вексельной суммы также и проценты, пени и нотариальное вознаграждение, которое, как изложено выше (стр. 93), взимается и в том случае, когда вексель оплачен до протеста. Имея в виду, что все упомянутые платежи не выражены в самом вексельном обязательстве, а могут быть истребованы от векселедателя не иначе, как по суду, требование, обращенное к векселедателю нотариальной конторой, в особенности под угрозой совершения протеста, равносильно принятию нотариальной конторой на себя несвойственной ей функции суда.

Однако, НКЮ РСФСР циркуляром от 28 мая 1924 г., № 79 (помещен в книге „Вексель“ Деппоранского, Николаевского и Шварцмана под ред. проф. Мануйлова, стр. 69) предложил нотариальным конторам требовать от лиц, вносящих платежи по сданным конторам для совершения протеста просроченным векселям, уплаты процентов, согласно ст. 15 Положения.

²⁾ Некоторым банкам, как мы видели, предоставлено право требовать немедленного исполнения по протестованным векселям даже против госорганов.

Точно также согласно ст. 210 Г. П. К. протестованные векселя наряду с другими бесспорными актами могут служить основанием для требований о выдаче судебных приказов. При этом по протестованным векселям могут быть выдаваемы приказы и против государственных предприятий (ст. 211 Г. П. К.).

На этом мы можем закончить изложение особых юридических последствий (юридической силы) вексельных обязательств по сравнению с значением других аналогичных денежных обязательств.

Вышеизложенными отношениями, вытекающими из векселя, главным образом определяются и отношения между банком и клиентом при учете векселей. Самые правила учета, которые содержатся в изготовленных банками и подписываемых клиентами заявлениях или реестрах, немного к этому прибавляют. Если исключить из этих правил постановления чисто технического или бухгалтерского свойства, то сущность их сведется, во 1-х, к установлению ответственности клиента на тот случай, если вексель почему-либо — по своей дефектности или вследствие несоблюдения срока предъявления к протесту — не будет протестован, и, во 2-х, к праву банка в обеспечение убытков по векселю удерживать те ценности клиента, которые к тому времени окажутся в руках банка.

Из самого понятия учета векселя вытекает, что объектом его может быть уже готовый вексель, в котором, следовательно, участвуют по крайней мере два лица: векселедатель и первый приобретатель векселя. Таким образом вексель является в банк уже с двумя лицами или, как говорят, с двумя подписями. Однако уставы всех почти банков содержат специальное постановление несколько тавтологического свойства о том, что банк вправе учитывать векселя, снабженные не менее чем двумя подписями. Соло-векселя, т.-е. векселя, выданные векселедателем приказу самого банка, могут быть принимаемы банком, как это говорится в большинстве уставов, лишь в виде дополнительного обеспечения или, наоборот, соло-вексель должен быть обеспечен какимнибудь другим, предусмотренным в уставе, образом, напр., залогом товара или ценных бумаг. В обоих случаях юридическое значение принятия банком соло-векселя исчерпывается тем, что банк таким путем обеспечивает по своему требованию, вытекающему из данной операции, процессуальные преимущества, присущие требованиям по векселям. Само-

стоятельного значения таким образом принятие банком соло-векселей не имеет.

С целью достижения должного соответствия между краткосрочными пассивами банка и его активами уставы банков ограничивают сроки их активных операций, в том числе и сроки принимаемых к учету векселей—обыкновенно временем от 6 до 9 месяцев¹⁾.

Переучет банком своих векселей в другом банке является по существу той же операцией учета и потому тождественен с ней по своему юридическому значению. Для банка, учитывающего свои портфельные векселя, операция эта является пассивной, так как, переучитывая векселя, банк по общему началу вексельного права принимает на себя самостоятельное вексельное обязательство. Этим объясняется то обстоятельство, что эта операция фигурирует в обычном перечне банковских операций, разрешенных банку по уставу. По общему правилу банк может переучитывать свои „портфельные“ векселя, т.-е. векселя, снабженные двумя подписями до банка. Соло-векселя, служащие обеспечением других операций, вообще не могут быть переучитываемы без согласия векселедателя. Фактически их к учету вообще не принимают. Соло-векселя, обеспеченные залогом имущества, в силу ст. 103 Гр. Код. не могут быть переучитываемы отдельно от перехода к новому векселедержателю и права залога.

Вексель служит объектом не только учетной операции, но и операций инкассо, которую также не совсем правильно называют передачей векселя „на комиссию“. Операция эта заключается в том, что клиент банка передает банку вексель исключительно для получения по нему платежа в самом городе, где находится банк, или в другом городе. В последнем случае банк с своей стороны передает вексель для этой цели своему корреспонденту, в месте платежа по векселю. Затем, по получении платежа по векселю, банк выплачивает вексельную сумму своему клиенту, передавшему ему вексель на инкассо. Отношения между банком и клиентом в данном случае определяются по общим началам договора поручения, который в условиях нашего права является своеобразным договором, так как с одной стороны отличается от договора поручения по Гражданскому Кодексу (ст. ст. 251—263), а с другой стороны и от договора тор-

¹⁾ Полож. о Госбанке, ст. 29 п. 5; уст. Внешторгбанка, § 8 лит. „а“; уст. Промбанка, § 16 лит. „в“; норм. уст. общ-в взаим. кред., § 19 п. 1.

говой комиссии — в том смысле, как этот последний договор понимается в большинстве европейских законодательств. К рассмотрению этого договора — банкового поручения — мы вернемся. Сейчас коснемся лишь самого способа передачи векселей, сдаваемых на инкассо.

Эта передача совершается точно также посредством надписи на обороте векселя, которая в отличие от передаточной называется препоручительной ¹⁾. Ее сущность заключается в том, что векселедержатель передает вексель банку для получения платежа ²⁾. В отличие от передаточной надписи препоручительная надпись не переносит на преемника права собственности на вексель, а по своему юридическому характеру является особым видом доверенности и должна обсуждаться в соответствии с правилами о сей последней.

Такая препоручительная надпись дает векселедателю, банку-инкассенту право получить от векселедателя или обязанного по векселю лица деньги, предъявлять вексель от имени его предшественника к протесту, но не более ³⁾. Для предъявления векселя ко взысканию нужна доверенность в обычном смысле этого слова.

При передаче векселя на инкассо или на комиссию клиент банка (комитент) подает заявление или реестр, в котором содержится ряд особых условий, дополняющих договорные отношения между сторонами. Эти условия, часто довольно многочисленные, имеют целью предусмотреть всевозможные случаи, когда банк освобождается от ответственности, вследствие невосполнения платежа по документу. В большинстве случаев они, если не содержат указания на размер банкового вознаграждения, мало прибавляют к тем выводам, которые следуют из договора между сторонами. Их основной мотив,—это то, что банк слагает с себя ответственность, если сделал с своей стороны все необходимое для получения платежа по документу и если инкассирование стало невозможным по обстоятель-

¹⁾ Фактически клиенты банка, доверяя ему, часто не заполняют текста надписи перед своей подписью, так что надпись эта формально является передаточной — бланковой.

²⁾ Ее обычная форма:

„Заплатите приказу такого-то банка. Валюта на инкассо“ или „Валюта для получения платежа“.

³⁾ В этом смысле и последовало разъяснение Верховного Суда РСФСР от 11 октября 1924 г. („Еженедельник Совет. Юстиции“, 1924 г., № 44).

ствам от банка не зависевшим. Но это само собой разумеется. Другие условия, как, например, „банк не отвечает за неправильные действия своего корреспондента“—едва ли действительны, так как ст. 254, предполагающая поручение—уполномочие и освобождающая поверенного от ответственности, если он по обстоятельствам дела вынужден был передоверить свое уполномочие другому лицу, в данном случае не применима. В лучшем случае все эти условия, дополняющие договор, уточняют взаимные отношения между сторонами и имеют для клиента чисто информационное значение.

§ II. Товарные операции. Ссуды под залог товаров и товарных документов. Товарные аккредитивы. Инкассо товарных документов. Перезалог товаров. Товаро-комиссионные операции. Покупка и продажа товаров за собственный счет.

Для банка, строго придерживающегося основной функции кредитных учреждений—собирать свободные средства населения и давать им производительное употребление, товар имеет значение только как объект залога. В действительности, банки не ограничиваются исключительно посредничеством в области кредита. Они также занимаются товарными операциями либо в качестве комиссионеров своих клиентов, либо покупкой и продажей за свой счет,— последнее в виде исключения и в пределах, ограниченных уставом. При этом комиссионная операция, а также продажа товара, часто соединяются с его залогом.

Под товаром в широком смысле этого слова следует разуметь все то, что имеет известную ценность и что, следовательно, может быть предметом покупки и продажи. Это широкое понятие товара в применении к торговому праву ограничивается с двух сторон: во-первых, из него исключаются „недвижимости“ или по нашему законодательству строения и права на участки земли,— право застройки. С другой стороны противопоставляются товарам права и требования, носящие имущественный характер, в частности ценные бумаги. В отношении к банковому делу, в особенности, как объект залога, понятие товара подвергается дальнейшему ограничению. Банк имеет дело с товарами, имеющими рыночную цен-

ность ¹⁾, т.-е. являющимися предметом оборота и котировки на товарном рынке, представляемом товарной биржей, т.-е. с вещами прежде всего с определенными родовыми признаками или потребляемыми и заменимыми (ср. ст. ст. 66 и 279 Гр. Код.).

Отношения, возникающие по поводу залога как между банком и клиентом, так и между банком и третьими лицами, определяются общими постановлениями о залоге гражданского залогодательства, в частности ст. ст. 85—105 Гражд. Код. и ст. ст. 266, 294 и 305 Гр. Процессуального Код. Однако, залог товара в банках представляет некоторые особенности.

Прежде всего, кроме установленных ст. 92 Гражд. Код. двух способов или „порядков“ обеспечения: передачи вещи залогодержателю ²⁾, оставления ее у должника под замком и печатью кредитора, для залога товаров в кредитных учреждениях могут быть еще способы, устанавливаемые, между прочим, „законом или правилами кредитных установлений“. Указываемое в тексте статьи противоположение закона правилам кредитных учреждений приводит к убеждению, что под последними следует разуметь правила, устанавливаемые самими кредитными учреждениями в порядке автономного права. Нам неизвестны случаи, чтобы до сих пор кредитные учреждения в своих правилах о залоге товаров воспользовались этим правом установить какой-либо новый технический способ, который мог бы с большим или меньшим успехом заменить указанные законом два способа ³⁾. Такой способ уста-

¹⁾ Это вытекает из постановлений уставов многих банков, где размер ссуды определяется в известном процентном отношении к „рыночной“ стоимости. Точно также банк в случае несправности заемщика может в известных случаях оставить за собой товар по рыночной же стоимости.

²⁾ Этот способ передачи товара залогодержателю, т.-е. банку, имеет место и в том случае, когда товар остается фактически в помещении, принадлежащем заемщику, но последний путем особого договора сдает это помещение в аренду банку, или—когда арендуемое заемщиком помещение у третьего лица передается в аренду банку.

³⁾ Попытка Госбанка заменить способ, обеспечивающий возможность получения заложенного товара во всякое время в свое обладание установлением надзора за хранением и сбытом заложенного товара при так называемом залоге „под товар в обороте“ (см. Цирк. Госбанка от 4/VII 1924 г. № 23556/401 Сборник циркулярных распоряжений Правления Госбанка с 1 апр. 1924 г. по 1 окт. 1924 г. стр. 253), конечно, ничего общего с залогом не имеет.

новлен во всех уставах банков, имеющих для банков значение сепаратного закона, притом в виде исключения.

„В исключительных случаях“ или по „уважительным обстоятельствам“, как говорится в уставах банков, закладываемое имущество может быть „с особого каждый раз разрешения правления“ ¹⁾ оставляемо на хранении у залогодателя, с выдачей последним сохранной расписки и с правом банка устанавливать свой контроль в порядке им определяемом ²⁾.

Оба способа, — передача заложенного товара в руки банку и оставление его у залогодателя — должны быть признаны по своему значению и по последствиям совершенно равносильными и в одинаковой степени устанавливающими право залога ³⁾.

Большого внимания заслуживает установление залога товара-сырья в период его переработки, если самая переработка сдается не заемщику, а третьему лицу, при чем последнее принимает или самый заказ от банка, или по соглашению с заказчиком обязуется сдать готовый товар банку. Впрочем, правилами Госбанка допускается и сдача такого товара самому залогодателю при принятии на себя артелию ответственности перед банком за неизменность состава сдаваемого товара в сыром или переработанном виде и за сдачу готовых изделий банку. Заложенное сырье в этих случаях отдельными партиями передается для переработки, а готовый товар вновь поступает в залог банку.

¹⁾ Эти слова следует понимать в том смысле, что для применения этого способа обеспечения необходимо каждый раз особое, оформленное протоколом постановление правления. Иначе это постановление не имело бы никакого смысла, так как все вообще операции банка совершаются по распоряжению правления. Таким образом, филиалы банка собственной властью не вправе применять этот способ.

²⁾ п. 2 ст. 29 Полож. о Госбанке; § 12 уст. Внешторгбанка; § 18 устава Промбанка; Прим. к п. „а“ § 38 уст. Центр. сельско-хоз. банка; § 35 уст. Центр. банка коммун. кредита и пр.; § 21 норм. уст. об-в взаимного кредита требует даже единогласно мотивированного постановления. Не все, впрочем, уставы банков требуют отобрания сохранных расписок.

³⁾ Предусмотренный в законе способ обеспечения — оставление заложенного имущества у должника под замком и печатью кредитора — сам по себе мало гарантирует интересы залогодержателя, так как дает ему право воспрепятствовать должнику обладать товаром, но не дает возможности самому получить товар в свое обладание в случае надобности. Для этого необходимо иметь арендный договор на самое помещение на свое имя. А это равносильно хранению в собственном помещении, т.-е. по первому, указываемому законом способу: передаче товара залогодержателю.

Поэтому в обоих случаях имущество должно рассматриваться, как находящееся во владении залогодержателя, и в случае взыскания третьих лиц к нему должна быть применена ст. 294, а не 305, и следующие статьи Гражд. Проц. Код., т.-е. судебный исполнитель обязан считаться с теми „условиями“, на которых заложенные предметы находились в банке.

Что касается формы залога, то в тех случаях, когда одной из сторон является государственное учреждение или предприятие, закон допускает отступление от правила, выраженного в ст. 137 Гражд. Код. Согласно п. 3 этой статьи сделки кредитных установлений по вкладной, ссудной и комиссионной операциям свободны от обязательного засвидетельствования в нотариальном порядке.

Исходя, далее, из общих начал банкового законодательства, ограничивающих свободу банка в его операциях в интересах солидности его активов, уставы банков прежде всего запрещают принимать в залог скоро портящиеся товары, а затем ограничивают самый размер выдаваемых банком ссуд установлением известного соотношения, большею частью 75⁰/₀ к оценочной стоимости товара. В интересах же соответствия между пассивами банка, носящими по преимуществу краткосрочный характер, и его активами уставы банков, как и в учетной операции, устанавливают максимальный срок выдаваемых ссуд — большею частью от 6 до 9 месяцев ¹⁾.

Засим уставы банка требуют, чтобы заложенный товар был застрахован с превышением страховой суммы против суммы выданной ссуды большею частью на 10⁰/₀ и сроком, во всяком случае, более длительным, чем срок ссуды ²⁾.

Заложенная в банке вещь не перестает быть собственностью залогодателя. Мало того, залогодержатель, поскольку иное не установлено договором, не вправе пользоваться заложенным имуществом или плодами его (ст. 96 Гражд. Код.). Отсюда следует, что все расходы, связанные с сохранением заложенного имущества „в надлежащем виде“ лежат на залогодателе (ст. 97 Гражд.

¹⁾ Полож. о Госбанке. ст. 29 п. 2; уст. Внешторгбанка, § 8 лит. „б“, п. 2; уст. Всекобанка, § 23 лит. „г“; центр. коммун. банка, § 30 лит. „в“ п. 1; норм. уст. об-в взаимн. кредит., § 19 п. 2, лит. „а“.

²⁾ Полож. о Госбанке. ст. 29, п. 2; уст. Внешторгбанка §§ 12--13; уст. Промбанка, § 19; уст. Всекобанка § 28; норм. уст. об-в взаимн. кред § 19, п. 12 лит. „а“

Код.). Ответственность за сохранность заложенного имущества, лежащая на залогодержателе, установленная той же статьей, не означает поэтому, что залогодержатель обязан нести и все расходы, связанные с этой ответственностью, в частности расходы по найму помещения. В отношении страхования заложенного имущества право залогодержателя перелagать страховую премию на залогодателя выражено в законе прямо. Отсюда следует, что и расходы по хранению, в частности за наем помещения, точно также могут быть перелagаемы на залогодателя, хотя в силу ст. 95 требования, вытекающие из этих расходов—а равно и по уплаченной страховой премий имеют личный характер и не обеспечиваются заложенным имуществом.

Обязанности залогодержателя по хранению заложенного товара и ответственность его перед залогодателем совершенно такие же, как и при договоре поклада. Договор этот, как известно, не предусмотрен гражданским кодексом, и вопросы, из него возникающие, могут быть разрешены лишь на основании общих постановлений о договорах.

В отношении осуществления своего права на заложенное имущество некоторые банки, с одной стороны, в силу своих уставов, более ограждены от конкурирующих претензий других кредиторов залогодателя, а, с другой стороны,—пользуются в отношении реализации своего права большими преимуществами.

Так, Государственный Банк, в силу ст. 36 Положения, „в отношении удовлетворения своих претензий пользуется преимуществом перед всеми другими кредиторами должника как казенными, так и частными, за исключением установленных налогов“¹⁾. Другие банки пользуются изъятием из правила, установленного ст. 101 Гражд. Код.²⁾ Так, Внешторгбанк, Центральный Коммунальный

¹⁾ К числу претензий, пользующихся преимуществом перед претензиями Госбанка, кроме налогов, Верховный Суд отнес еще требования заработной платы (решение от 13 октября 1924 г., „Финан. Газ.“ 20 февраля 1925 г., № 42). Кроме того, по соглашению Госбанка с НКФ, такое же преимущество предоставлено требованиям по акцизам и по попенной плате. (Циркуляр Госбанка, 20 сентября 1924 г., № 27129/152).

²⁾ Статья эта гласит:

„Заложенное имущество, принадлежащее должнику, обращается преимущественно перед претензией залогодержателя на удовлетворение нижеследующих категорий взысканий, если прочего имущества должника недо-

Банк, Центральный Сельско - Хозяйственный Банк — уступают свое право на заложенное имущество исключительно претензиям по заработной плате рабочих и служащих ¹⁾).

В случае неисправности заемщика по долгу, обеспеченному залогом, кредитор по общему правилу для осуществления своих прав должен обратиться в суд. Банки, вообще говоря, свободны от этой обязанности. Они вправе при соблюдении известных условий и без посредства суда продать заложенное имущество и из вырученной суммы покрыть свое требование. Это право не предоставлено всем банкам в одинаковой степени, — во всяком случае, не в одинаковых выражениях и даже не всегда выражено точным образом. Так, Государственному Банку это предоставлено без-

статочно для покрытия этих взысканий: в первую очередь — на покрытие задолженности должника по заработной плате рабочим и служащим, по социальному страхованию и по алиментам; во вторую очередь — на покрытие недоимок по налогам и сборам как общегосударственным, так и местным: в третью очередь — на покрытие претензий государственных органов, вытекающих из договоров, подряда и поставки“.

¹⁾ Устав Внешторгбанка § 16; устав Центр. Банка Комму. кредита § 39; устав Центр. Сельско-Хоз. Банка § 39.

Спорным является вопрос, насколько может считаться преимущество банка постановление, встречающееся в уставах большинства банков о том, что „товары и ценности, служащие обеспечением открытых банком кредитов и выданных ссуд, не могут быть подвергнуты аресту. . . . впредь до полного погашения претензий банка“. (Положение о Госбанке ст. 36; уст. Центр. Комму. Банка § 39; уст. Центр. Сель - хов. Банка § 39; уст. Внешторгбанка § 16; уст. Промбанка § 24; уст. Всекобанка §.33). В виду 1-й части ст. 294 Гражд. Проц. Код. всякий залогодержатель вообще огражден от продажи заложенного имущества по претензиям других кредиторов „в зависимости от тех условий, на которых они (т.-е. заложенное имущество и ценности) у них (т.-е. у третьих лиц — в данном случае залогодержателей) находились“. Одно из этих условий — погашение банковского долга, другое — срок. Поэтому до погашения долга и во всяком случае до наступления срока залога продажа заложенного имущества едва ли возможна. Вопрос заключается в том, обязан ли взыскатель и после истечения срока залога ждать со своим взысканием в зависимости от того, когда должник уплатит свой долг банку или когда банк пожелает сам продать его. Цитированное постановление уставов некоторых банков имеет, по нашему мнению, то значение, что по заложенным в этих банках товарам и ценностям взыскатель не имеет права самостоятельно обращать взыскание на заложенное имущество, пока залоговое отношение фактически продолжается, хотя бы первоначальный срок уже истек.

условно в силу 2-й части ст. 36 Положения. На основании этого постановления правление банка с утверждения Народного Комиссара Финансов само устанавливает порядок реализации заложенных ценностей и товаров ¹⁾. Такое же право предоставлено и Центральному Сельско-Хозяйственному Банку (§ 41 устава) и обществам сельско-хозяйственного кредита (§ 27 норм. устава). Другим банкам право самостоятельной реализации заложенного имущества может быть предоставлено залогодателем в силу особой оговорки, при заявлении о передаче имущества в залог ²⁾. В уставах третьих банков право это недостаточно ясно выговорено, а иногда и совершенно о нем не упоминается. Это составляет, несомненно, пробел уставов. Впрочем, право банков самостоятельно реализовать заложенные у них ценности и товары до сих пор, насколько нам известно, никем не оспаривалось.

Что касается самого способа реализации залогов, то на этот счет в уставах банков никаких постановлений не содержится. Госбанк, в силу цитированного выше постановления 2-й части ст. 36 Положения, имеет право сам устанавливать эти способы ³⁾; что касается остальных банков, то за отсутствием на этот счет указаний признать неограниченную свободу банков в выборе способа реализации залогов нельзя. Это вытекает уже из того, что право банка самостоятельно реализовать заложенное у него имущество должно рассматриваться, как привилегия, и потому пределы этого права должны быть строго ограничены. Банк в этом случае осуществляет функции суда, и потому порядок продажи заложенного имущества должен быть установлен применительно к началам, которыми руководствуется в подобных случаях суд, и которые изложены в ст. ст. 300 и следующих Гражд. Проз. Кодекса ⁴⁾. В част-

¹⁾ Правила Госбанка по этому предмету утверждены 26 апреля 1922 г. (Приложение к Инструкции по товаро-судным операциям).

²⁾ § 11 устава Внешторгбанка, § 17 устава Промбанка, § 21 норм. устава об-в взаимного кредита, § 27 устава Всекобанка.

³⁾ Правила Госбанка о реализации заложенных товаров утверждены вместе с правилами о товаро-судных операциях 26 апреля 1922 г.

⁴⁾ В некоторых уставах содержится правило о том, что о предстоящей продаже заложенного имущества должник должен быть во всяком случае заранее предупрежден в установленный и известный должнику при самом залоге срок (п. 2, ст. 29 Полож. о Госбанке, § 14 уст., Внешторгбанка § 20 уст. Промбанка) или в определенный уставом (§ 15 уст. Внешторгбанка, § 21 уст. Промбанка и § 30 уст. Всекобанка) срок.

ности, с согласия должника, которое может быть дано и при совершении залога, заложенные товары могут быть проданы через биржевого маклера на товарной бирже (ст. 300).

Согласно ст. 100 Гражд. Код., на сумму долга в части не покрытой выручкой от публичной продажи заложенного имущества может быть обращено взыскание и на всякое другое имущество. Государственному Банку и некоторым другим банкам предоставлено право в случае неисправности заемщика обращать взыскание, не приступая к реализации обеспечения, на всякое другое имущество должника, что впрочем вытекает из ст. 85 Гражд. Код. ¹⁾.

Правила отдельных банков о товаро-ссудных операциях, включаемые в текст подписываемого должником обязательства, имеют целью восполнить пробелы закона и устава, уточнить некоторые частности взаимных обязательств и установить некоторые дополнительные условия. Так, категорическим образом устанавливается обязанность залогодателя оплачивать расходы, связанные с хранением заложенных товаров и поддержанием их в „надлежащем виде“; точнее определяется ответственность банка за перемены, могущие произойти в качестве заложенного товара; указываются подробности относительно срока арендного договора, если заложенный товар находится в складе, арендуемом у третьего лица. Затем устанавливается право банка требовать досрочного погашения ссуды или части ее — в случае, если рыночная цена заложенного товара понизится до известной степени, а также в случае, если заложенный товар будет продан другому лицу; ближайшим образом определяется сумма расходов, пения за просрочку и, наконец, как это, впрочем, делается при всех договорах между клиентом и банком, последний выговаривает себе право удерживать заложенное имущество в обеспечение претензий банка по другим основаниям ²⁾.

Как с точки зрения коммерческой, так и с общехозяйственной точки зрения, одинаковое значение с ссудами под залог товаров имеют ссуды под залог товарных документов, по крайней мере складочных документов. С юридической точки зрения, однако, операции эти представляют некоторое различие в виду особенностей, присущих товарным документам. Под товарными документами

¹⁾ П. 2 ст. 29 Полож. о Госбанке, § 14 уст. Внешторгбанка, § 20 уст. Промбанка, § 29 уст. Всекобанка.

²⁾ В уставе Внешторгбанка это право особо выговорено § 11.

разумеются вообще свидетельства, выдаваемые владельцам товаров в удостоверение получения от них товаров на предмет хранения или перевозки. В соответствие с этой целью товарные документы разделяются на складочные документы (квитанции, простые и двойные, складочные свидетельства, залоговые свидетельства, так называемые, вараанты) и транспортные документы (коносаменты, дубликаты железнодорожных накладных, свидетельства транспортных контор и т. п.).

Товарные документы представляют из себя разновидность ценных бумаг, о которых речь будет ниже. Товарные документы относятся к категории, так наз., традиционных или распорядительных бумаг (ст. 67 Гражд. Код.), сущность которых заключается в том, что передача их признается равносильной передаче самого товара. В общем, среди товарных документов следует различать два вида: складочные документы, выдаваемые учреждениями, которые занимаются хранением товаров, и транспортные документы, выдаваемые железными дорогами, пароходными предприятиями и транспортными предприятиями, т.-е. предприятиями, соединяющими с занятием транспортом грузов, экспедицией, уплатой таможенных пошлин, также и прием кладей на хранение.

Юридические отношения, возникающие на почве передачи и залога складочных документов, регулируются законом 4 сентября 1925 г. ¹⁾. Согласно этому закону складочные документы делятся на две категории: квитанции и свидетельства. В квитанции означает как лицо, от которого принят товар, так и лицо, „на имя которого“ выдается квитанция. Оба обозначения могут, конечно, совпадать. В случае несовпадения собственником товара должно считаться лицо, „на имя которого“ выдана квитанция, которое таким образом одно только и вправе распоряжаться товаром. Квитанция на имя предъявителя выписана быть не может. „Передача товара, сданного на хранение под квитанцию,—говорится в законе,—производится на основании трансферта в книгах товарного склада“, совершаемого на основании передаточной надписи на квитанции в пользу приобретателя товара. Отсюда следует, что квитанция товарного склада должна быть признана распорядительным документом в смысле ст. 67 Гр. Код. Что же касается залога сданного

¹⁾ Собр. Зак. СССР. 1925 г. № 60, ст. 445.

под квитанцию товара, то за отсутствием в законе указания особых форм такого залога, таковой может быть совершаем лишь в так наз. фидуциарной форме, т.-е. путем передачи товара в собственность залогодержателя, который по погашении ссуды вновь передает товар должнику. Отсюда видно, что этот вид складочных документов не приспособлен для залога.

Складочные свидетельства в свою очередь разделяются на два вида: простые и двойные. Простые свидетельства выдаются только на предъявителя с обозначением, впрочем, того лица, от которого товар получен. Это обстоятельство не дает указанному лицу никаких особых преимуществ на получение товара от склада и может иметь лишь известное значение для установления фактической стороны дела при споре между разными лицами о праве собственности на товар или при возникновении уголовного дела. Простые складочные свидетельства относятся к категории распорядительных товарных документов. Они передаются посредством простого вручения и „владельцем его признается его держатель“. В отношении виндикации, т.-е. истребования от незаконных владельцев, простые складочные свидетельства подчиняются правилам, установленным для имущества вообще, так как примеч. 2-е к ст. 60 Гр. Код., имеющее в виду лишь денежные обязательства на предъявителя, к ним не применимы.

Для залога простого складочного свидетельства установлена особая форма. Она заключается в передаче свидетельства заимодавцу с передаточною надписью залогодателя. Надпись должна быть засвидетельствована нотариальным порядком или внесена в реестр склада с отметкой о том заведующего складом — повидимому лицам, уполномоченным на совершение подобных отметок складочным предприятием, при чем должнику по его желанию может быть выдана копия свидетельства с такою же отметкой. Таким образом, при залоге простое складочное свидетельство временно превращается из бумаги на предъявителя в именную бумагу. Как видно из постановления ст. 21 закона, такое заложенное свидетельство может быть передано залогодателю, который вправе его отчуждать с сохранением, конечно, залоговых прав за залогодержателем. Равным образом должник может, оставив подлинное складочное свидетельство у залогодержателя, распорядиться копией с правом ее отчуждения. Такая копия имеет значение части двойного складочного свидетельства, отделенной от залогового (см. ниже). Категорическое постановление

закона, что таков способ залога простого складочного свидетельства, исключает, повидимому, применение к этому случаю обычного способа залога ценных бумаг на предъявителя, — посредством простой передачи их залогодержателю согласно ст. 92 Гр. Код. Впрочем, если видеть в постановлениях закона о залоге простых складочных свидетельств лишь частный случай залога индивидуально-определенной вещи, которая по общему закону может быть оставлена во владении залогодателя с наложением знаков, свидетельствующих о залоге, — при чем в данном случае таким знаком является передаточная надпись на свидетельстве с отметкой заведующего складом, — то указываемый законом довольно тяжеловесный способ залога простого складочного свидетельства должен быть признан факультативным, не исключаящим применения более простого способа, — посредством передачи свидетельства залогодержателю.

Наконец, третий вид складочных документов, обещающий, повидимому, наибольшее распространение, это — двойное складочное свидетельство. Двойное складочное свидетельство может быть только именной. В нем точно также означается как лицо, от которого принят товар, так и то лицо, на имя которого свидетельство выдано. Состоит оно из двух частей, — из собственно складочного свидетельства и из залогового свидетельства или вараанта. Первое предназначается для отчуждения товара, второе — для залога. Оба свидетельства могут обращаться независимо друг от друга. Впрочем, о залоге товара по складочному свидетельству должна быть сделана надпись и на складочном свидетельстве. Право на получение товара принадлежит владельцу складочного свидетельства, которое одно таким образом (вопреки буквальному смыслу ст. 10 закона) является распорядительным документом. Право это является безусловным, когда при получении товара одновременно представляется залоговое свидетельство, или обусловленным взносом залоговой суммы, если о залоге товара имеется надпись на складочном свидетельстве.

Передача складочного свидетельства совершается посредством именной или бланковой передаточной надписи, при чем „в отношении формы передаточных надписей, удостоверения прав держателя свидетельства и перехода к приобретателю применяются соответственно правила, установленные для векселей“. Таким образом, передаточная надпись на складочном свидетельстве, уступая приоб-

ретателю право собственности на товар, не сопровождается, однако, подобно вексельному индосаменту, ответственностью надписателя за исполнение складочным предприятием его обязанности по выдаче, правильному хранению и т. п. самого товара. От обыкновенной уступки прав и требований уступка складочного свидетельства отличается тем, что надпись одного из предшественников, лишенная почему либо силы, не влияет на права владельца складочного свидетельства, и что засим к добросовестному обладателю складочного свидетельства применяются ст. 10 Полож. о векселях (см. выше), а не ст. 60 Гр. Код.

Залог товара, хранящегося по двойному складочному свидетельству совершается посредством надписи на залоговом свидетельстве, в которой указывается наименование сторон, сумма ссуды, срок ее и прочие условия. Надпись, как мы видели, должна быть дословно повторена на складочном свидетельстве и засвидетельствована нотариальным порядком или внесена в реестр склада с отметкой о том заведующего. Залоговое свидетельство может быть точно также передаваемо по надписям именным или бланковым, при чем в отношении формы передаточных надписей, удостоверения прав держателей свидетельства и перехода прав к приобретателю, как при передаче складочного свидетельства, соответственно применяются правила, установленные для векселей. Кроме этого, лица, учинившие передаточную надпись — как, надо полагать, и собственник товара — отвечают перед держателем залогового свидетельства на тот случай, если сумма, вырученная от продажи заложенного товара не покроеет ссуды с процентами.

В случае неуплаты в срок ссуды, выданной по залоговому свидетельству, владелец его обязан протестовать его применительно к правилам, установленным для протеста векселей. Пропустивший протест теряет право регресса по отношению к предшествующим подписателям так же, как и при векселе.

Самое взыскание — в этом заключается важная его особенность — производится без посредства суда. Держатель залогового свидетельства обращается в управление складом, которое производит продажу заложенного товара через биржевого маклера или с публичного торга. Последняя после предварительной публикации производится при посредстве биржевого маклера или аукциониста, а где таковых не имеется, при посредстве представителя местного суда.

Таким образом, залоговое свидетельство представляет из себя весьма своеобразный вид залогового документа, соединяющего в себе долговое обязательство собственника товара и акт о залоге товара. Оно является ордерной ценной бумагой, могущей путем бланковой надписи превратиться в бумагу на предъявителя и кроме того обладает некоторыми чертами векселя.

Среди транспортных документов наибольшее значение имеет дубликат накладной.

Дубликат накладной или второй экземпляр накладной, есть документ, выдаваемый железной дорогой отправителю груза в удостоверение заключенного между ним и железной дорогой договора перевозки ¹⁾. Согласно ст. 67 Гражд. Код., дубликат накладной признается распорядительным документом ²⁾, передача коего равносильна вручению вещей приобретателю.

Согласно ст. 61 устава железных дорог, право распоряжения грузом по дубликату именной накладной принадлежит отправителю или получателю груза, в зависимости от того, кто предъявит дубликат накладной. Таким образом, дубликат именной накладной является ценной бумагой, обращение которой ограничено двумя лицами, — отправителем груза и получателем, при чем самая передача от одного к другому происходит без какой-либо надписи — и вообще не в порядке уступки требований, — а путем обыкновенного вручения дубликата, как мы это видим при бумагах на предъявителя вообще ³⁾. Дальнейшая же переуступка прав по дубликату может быть произведена посредством передаточной надписи, совершаемой адресатом ⁴⁾. Отсюда следует, что банк может выдавать ссуды либо под дубликаты именных накладных, адресованных на имя банка, или переадресованных на имя банка отправителем груза в порядке ст. 61 уст. ж. д., или же под такие же дубликаты, если они путем надписи переданы банку адресатом.

¹⁾ Ст. 53 устава железных дорог.

²⁾ В ст. 67 Гражд. Код. вследствие очевидной ошибки употреблено слово „накладная“, вместо „дубликат накладной“.

³⁾ М. М. Агарков. „Дубликат накладной“ в сборнике „Основные вопросы железнодорожного права“, стр. 251.

⁴⁾ Постановление СНК СССР от 4 ноября 1924 г. (Собр. зак. 1925 г., № 1, стр. 10).

Что же касается до дубликатов накладных на предъявителя, то таковые представляют из себя вид бумаг на предъявителя вообще и передаются посредством обыкновенного вручения приобретателю без особого письменного акта. Их обрацаемость, права их добросовестного приобретателя и обязанности должника определяются общими положениями о ценных бумагах на предъявителя со следующим, впрочем, отличием. Дубликат на предъявителя является каузальной бумагой, т.-е. бумагой, содержащей в себе в отношении отправителя, который поименован в документе, указание на основание той сделки, которая в ней выражена. Этим дубликат отличается от других бумаг, содержащих абстрактное обязательство. Отсюда следует, что железная дорога может противопоставить всякому владельцу дубликата возражения, основанные на своих отношениях к отправителю, напр., вытекающих из неправильных сведений, помещенных им в накладной. Содержанием дубликата, таким образом, не исчерпываются возражения железной дороги, которые могут быть ею приведены против его держателя. Дубликат на предъявителя не обладает, таким образом, свойством „публичной достоверности“, каким обладают другие документы на предъявителя ¹⁾.

Затем, права банка, как владельца дубликата именного или на предъявителя, определяются специальными правилами, постановлениями устава железных дорог. В частности, в случае неостребования груза в течение 30 дней со дня их прибытия на станцию назначения, грузом вправе распорядиться отправитель без всякой ответственности железной дороги перед тем лицом, у кого оказался бы дубликат накладной ²⁾.

Выдача ссуд под транспортные документы представляет из себя ту особенность, что самая ссуда выдается в одном месте, а именно месте отправления товара или близ него лежащем пункте, где находится банковое учреждение, кредитующее отправителя, а выкуп производится в другом месте, а именно в месте назначения груза, притом не заемщиком, а получателем груза. В этом случае, — а случаи эти составляют большинство в этой операции выдачи ссуд под залог товарных документов, — самая операция

¹⁾ Агарков, стр. 256.

²⁾ Ст. 73 уст. ж. д.

бывает соединена с операцией инкассо данного товарного документа. Это осложнение операции в свою очередь выдвигает ряд новых вопросов, связанных как с производством самой операции, так и с обеспечением банком его интересов. Ясно прежде всего, что посылаемый на инкассо товарный документ не может быть, подобно посылаемому на инкассо векселю, выдан всякому, кто явится для его выкупа, — уже потому, что самый документ составляет собственность ссудо-получателя и по своей стоимости превосходит выданную под него ссуду. Банк поэтому, в праве выдать документ только указанному заемщиком лицу, принимая все необходимые меры для установления тождества личности этого лица и того, кто действительно является выкупателем заложенного документа. Для достижения этой цели и для предотвращения возможных злоупотреблений в этой области, банк по желанию своего клиента выдает ему, помимо выдаваемого при залоге всякого имущества свидетельства в приеме залога, еще особый документ, так наз. ордер, т.-е. открытое письмо, обращенное на имя корреспондента банка, принимающего выкупную сумму от получателя груза, о выдаче заложенного документа против выкупной суммы такому-то лицу. Этот ордер пересылается заемщиком его контрагенту в другом городе и является, таким образом, документом, удостоверяющим его личность при выкупе заложенного транспортного документа ¹⁾.

Как и при ссуде под залог товаров, так и при выдаче ссуд под залог транспортных документов устанавливается определенный срок выкупа. Несоблюдение этого срока влечет за собою те же последствия, что и при ссудах под товары: право банка продать товар и из проданной суммы покрыть свой долг.

¹⁾ Нередко заемщики банка просят, чтобы выкупателем заложенного документа было не определенное лицо, а предъявитель ордера. Делается это для того, чтобы иметь возможность в течение времени следования груза в пути продать самый товар. В этом случае возникает вопрос о праве на товар ссудополучателя, в частности, о праве его отменить данное им указание о выдаче заложенного документа предъявителю ордера. Конечно, такой ордер, поскольку в нем не выражено обязательство банка выдать заложенный документ его предъявителю, а имеется лишь обращение к корреспонденту банка, — как всякий такой документ, как, например, переводной билет, — может быть отменен лицом, его выдавшим, в данном случае банком, и поэтому вообще не может считаться бумагой на предъявителя распорядительного характера.

Правила банков по этой операции сходны с правилами банков по ссудам под залог товаров и прибавляют к ним очень мало ¹⁾.

В основе операции по ссуде под залог транспортного документа лежит сделка купли-продажи товара, направляемого из места нахождения банка в другое место, притом купли-продажи, финансируемой в большей степени продавцом или за счет продавца. Последний заготавливает или покупает у третьих лиц товар, пользуясь кредитом в банке, и пересылает его покупателю, который уже против готового предоставленного ему товара уплачивает его стоимость.

Но бывают и иного рода сделки: покупка финансируется покупателем. От него исходит поручение, даваемое банку. Продавец, сам может быть не пользующийся кредитом в банке или не желающий им воспользоваться, по условиям с покупателем должен получить всю покупную сумму немедленно после погрузки своего товара в вагон или на пароход. Отражением этого вида сделок является товарный аккредитив. Товарный аккредитив представляет из себя разновидность товаро-ссудной операции и заключается в том, что банк, по поручению своего клиента—покупщика товара, уплачивает через своего корреспондента в другом городе живущему там лицу—продавцу товара—определенную сумму денег против представляемых сим последним транспортных документов на отправленный им в место по указанию покупщика товар. Клиент банка снабжает банк при заказе самого аккредитива наиболее точными сведениями относительно рода, количества товара, способа исчисления аккредитуемой суммы, если она определяется в зависимости от количества и пр. Затем клиент банка выдает ему обязательство—по прибытии транспортных документов от продавца выкупить их немедленно или в определенный срок. Обеспечением банка в этом случае служат прежде всего транспортные документы, против которых банк или, точнее, за счет банка его корреспондент в месте отправки товара, выдает ссуду. Однако, если ссуда выдана, как это часто бывает, в полной сумме стоимости товара, то этим нарушается основное банковское правило о размере ссуды под залог товаров, которая обыкновенно не должна превышать 75% стоимости заложенного

¹⁾ В правилах Госбанка о товарно-ссудных операциях от 26 апреля 1922 г. операция выдачи ссуд под транспортные документы неправильно названа „учетом транспортных документов“ (§§ 70—77 правил).

товара. Для достижения этой цели банк обыкновенно берет от своего клиента при самом принятии на себя поручения об аккредитиве дополнительное обеспечение наличными деньгами или ценностями, — иначе говоря, часть следуемой банку за выполнение аккредитива суммы уплачивается клиентом заранее.

Операция эта с юридической стороны является соединением нескольких договоров: во-первых, договора об открытии кредита в смысле ст. ст. 218 и 219 Гражд. Код., во-вторых, договора-поручения, заключающегося в переводе денег и выдаче их определенному лицу на особых условиях и, в-третьих, договора ссуды под залог товарных документов. О юридических отношениях, возникающих на почве залога товарных документов, а равно об условиях производства банком этих операций, мы уже говорили; об отношениях же, возникающих из принятия на себя банком поручений, а также из заключения договора об открытии кредита, речь будет впереди.

Особые правила банка о товарных аккредитивах, либо подписываемые клиентами при даче поручения, либо включенные в текст подаваемого ими заявления-обязательства, имеют целью сложение с банка ответственности за обстоятельства, относящиеся к выполнению самой сделки купли-продажи, по которой выдается аккредитив, а также направлены к тому, чтобы обязать клиента к возмещению могущих произойти для банка дополнительных расходов по выполнению поручения. Банк слагает с себя ответственность за действительное состояние товара, по которому выданы документы и даже за подлинность документов¹⁾. Последняя оговорка едва ли может считаться имеющей безусловный характер: все зависит от степени подделки, — от того, насколько можно было или нельзя было при рассмотрении документов с обычной тщательностью, свойственной лицу, имеющему дело с товарными документами, обнаружить подлог.

Транспортные документы могут быть предметом не только залога, но и обыкновенного инкассо. Клиент передает банку документ, напр., дубликат накладной с поручением переслать его в другой город — обыкновенно место назначения груза — для выдачи указываемому им лицу (или предъявителю банковского ордера) против определенной суммы. Операция эта мало чем отличается от опе-

¹⁾ См § 83 Правил о товарно-ссудных операциях Госбанка.

рации инкассо векселей, которую мы уже рассмотрели, и вообще возлагает на банк меньше обязанностей, чем инкассирование векселей и чем выдача ссуд под залог транспортных документов. Банку нет надобности следить в этом случае ни за сроком документа, пропуск которого при векселе влечет за собою невозможность протеста, если об этом нет особого соглашения, ни за пропуском 30-дневного срока, установленного правилами железных дорог для получения груза адресатом¹⁾. В остальном же отношения между банком и клиентом, возникающие на почве инкассо транспортных документов, — те же, что и при инкассо векселей. О них мы уже говорили и о них же будет речь еще впереди при рассмотрении природы банковского поручения, одним из видов которого инкассовая операция является.

Почти в уставе каждого банка в числе разрешенных банку пассивных операций фигурирует „перезалог“ ценностей и товаров, принятых в залог от клиентов, с согласия сих последних²⁾. В уставах некоторых банков³⁾ имеется при этом указание, что сумма получаемой по перезалогу ссуды не должна превышать задолженности клиента перед первоначальным залогодержателем⁴⁾. Буквальный смысл этих постановлений — да таково несомненно и намерение составителей уставов, — приводит к выводу, что предметом „перезалога“ являются самые товары, составляющие предмет первоначального залога, а не требования, обеспеченные залогом. Это подкрепляется, во-первых, тем соображением, что самая операция называется „перезалогом“, т.-е. залогом уже заложенного имущества, чего бы не было, если бы объектом залога было бы лишь обеспеченное залогом требование, так как это требование до „перезалога“ само по себе не заложено. А, во-вторых, еще тем, что встречающееся в уставах некоторых банков ограничение суммы полу-

1) Иного мнения держится Госбанк. (Циркуляр 4 фев. 1924 г. № 15662/213. Сборник циркуляров с IX/23 по I IV, 24 г. стр. 245).

2) Уст. Внешторгбанка, § 8 лит. „л“; уст. Промбанка § 16 лит. „р“; норм. уст. общ.-в. кр., § 19 п. 10; уст. Центр. комм. банка, § 30 лит. „л“.

3) Устав Всекобанка, § 23 лит. „л“; устав. Центр. с.-х. банка, § 40.

4) Операцию эту правильнее было бы назвать „подзалогом“ или просто „залогом“, так как под перезалогом Гражданский Кодекс в ст. 94 понимает нечто совершенно иное, а именно вторичный залог заложенного уже имущества у другого лица.

чаемой по перезалогу ссуды суммой первоначальной задолженности клиента имеет только тогда смысл, если речь идет о залоге товара, а не обеспеченного им требования. Ясно, что ссуда по перезалогу в части, превышающей требование с клиента, — если это вообще на практике возможно, — не имеет вообще залогового характера ¹⁾.

Отношения, возникающие по комиссионным поручениям, даваемым банку его клиентами, на покупку и продажу товаров, несколько не отличается от отношений, возникающих по поводу договора комиссии, заключаемого между комитентом и другим государственным и частным предприятием вообще. Правом производить комиссионные операции пользуются все почти банки ²⁾. Операция эта часто бывает соединена с кредитованием комитента — покупателя товара. В этом случае условия кредита в отношении предельного его размера — те же, что и при выдаче ссуд под залог товаров ³⁾.

Самый договор комиссии или торговой комиссии не известен нашему законодательству. Судебная практика обсуждает его по аналогии с договором поручения, регулируемого ст. ст. 251—263

¹⁾ Операция „перезалога“ в том ее понимании, как это изложено в тексте, находится несомненно в противоречии со ст. 86 Гражд. Код., которая допускает залог только собственного имущества. Поэтому постановления уставов банков о праве их совершать „перезалог“ чужого имущества можно рассматривать или как изъятие из правила ст. 86, сознательно допущенное в уставе, или как недостаточно удачно выраженное применение другого, допускаемого ст. 86 Гражд. Код. вида залога, по которому залогодателем является „третье лицо“, т.-е. в данном случае первоначальный залогодатель. Конечно, даваемое в данном случае и требуемое уставами банков согласие первоначального залогодателя на перезалог дает банку право „перезаложить“ заложенное имущество и получить ссуду, но в договоре перезалога должно быть указано, кто является собственником заложенного имущества. Затруднения могут возникнуть при выкупе перезаложенного имущества. Оно подлежит возврату не перезалогодателю, а первоначальному залогодателю. Включает ли требуемое уставами банков согласие залогодателя на перезалог также и неотъемимое уполномочие получить обратно заложенное имущество по погашении банком ссуды по перезалогу, — этот вопрос является, по нашему мнению, спорным.

²⁾ Уст. Промбанка, § 16 лит. „д“; уст. Всекобанка, § 23 лит. „д“; Центральному сельско-хоз. банку § 46 устава разрешена лишь комиссионная покупка и продажа сельско-хозяйственных продуктов.

³⁾ Уст. Госбанка, § 29 п. 6; уст. Внешгоргбанка, § 8 лит. „г“; уст. Центр. коммун. банка, § 30 лит. „е“; норм. уст. общ.-в. вз. кред., § 19 п. 5 прим.

Гражд. Код. ¹⁾), хотя различие между этими двумя видами договора весьма существенное: в силу договора поручения, которое по нашему закону соединено с выдачей доверенности, уполномоченное лицо действует от имени своего доверителя; комиссионер же действует от своего имени за счет комитента ²⁾).

Покупка и продажа товаров за свой счет разрешается банкам в виде исключения и притом с значительными ограничениями в смысле установления предельного соотношения между суммой затрачиваемой на эту операцию и суммой капитала банка ³⁾ или же производства этой операции исключительно из специальных средств ⁴⁾. Сама по себе операция купли и продажи товаров банками, само собою разумеется, не представляет из себя ничего специфически-банковского, и потому на изложении ее юридической стороны мы останавливаться не будем.

§ 12. Фондовые операции. Юридическая природа фондов. Их виды. Законодательство о них. Залог и перезалог фондов. Покупка и продажа фондов по поручениям и за свой счет. Подписка на займы.

Объединить в одном понятии облигации и акции, составляющие два вида фондов или ценных бумаг в тесном коммерческом (а не юридическом) смысле этого слова, — довольно трудно. Как акции, так и облигации дают право их владельцу на доход. В этом —

¹⁾ Разъяснение Общеконсультационного отдела НКЮ РСФСР, напечатанное в „Изв. ЦИК“ от 17 апр. 1924 г. № 89, решение Верховного Суда 10 янв. 1925 г. по делу Мострикоб („Еженедельник Сов. Юстиции“, 1925 г., № 15) и др.

²⁾ В виду общего значения договора комиссии, как договора, находящего свое главное применение вне операционной деятельности банка, мы не будем подробно на нем останавливаться, тем более что вопрос этот рассмотрен в книге проф. В. Н. Шретера „Внутренняя торговля“, выходящей в числе книг „Юридической библиотеки хозяйственника“.

³⁾ Госбанку покупка и продажа товаров за свой счет разрешена без всяких ограничений (п. 6 § 29 устава); то же самое и Внешторгбанку (§ 8 лит. „в“ устава); Промбанку — с ассигнованием на товарные и фондовые операции не более половины капитала (лит. „ж“ § 16 уст.); на таких же основаниях операция эта разрешена Всекобанку (лит. „д“ § 23 уст.). Операция эта вовсе запрещена об-вам вз. кредита, Центральному Коммун. банку, Центральному сельско-хозяйственному банку.

⁴⁾ Об-вам сельско-хоз. кредита (§ 49 устава).

их признаке—заключается их общее. Во всем же остальном, — это две различные бумаги.

Под облигацией разумеется денежное обязательство, выдаваемое государством, органами местного управления или частными учреждениями, по преимуществу акционерными обществами, в уплате владельцу ее определенных процентов на занятый капитал, по большей части с возвратом самого капитала.

Под акцией следует разуметь удостоверение, выдаваемое ее владельцу в принадлежности к числу совладельцев особого вида товарищества, именуемого акционерным обществом, с указанием доли участия, определяемой суммой произведенного взноса в основной капитал предприятия. По существу облигация,—это долговой документ, какими являются многочисленные долговые документы гражданского оборота. Акция—это документ личного характера, документ о состоянии данного лица членом определенной корпорации. Самое право акционера на получение дивиденда из прибылей акционерной компании вытекает не из условий выпуска акций, а основывается на постановлении устава компании и общего собрания ее членов.

Как облигации, так и акции бывают двух родов: именные и на предъявителя; купоны же, по которым получают проценты по облигациям и дивиденд по акциям— всегда гласят на предъявителя.

Фонды, как именные, так и на предъявителя, (самые бумаги и их купоны) представляют из себя один из видов обширной группы имущественных документов, именуемых ценными бумагами. Их отличительная черта по сравнению с другими имущественными документами заключается в том, что осуществление выраженного в них права обуславливается их владением, в частности их предъявлением обязанному лицу. Не в процессуальной стороне осуществления выраженного в ценных бумагах права, т.-е. не в том, что владение ими является лучшим доказательством правомочий их владельца, заключается их юридическая сила и значение, ибо наличие правомочия лица могла бы быть при известных условиях доказана и другими фактами или документами. Владение ценными бумагами есть неременное условие принадлежности их владельцу материального права на выраженное в них требование. „Право требования,— как говорит один писатель,— приняло форму документа не только для глаза, но и для юридической мысли“. Должник по именной

облигации не обязан платить владельцу ее должную ему сумму без предъявления самой облигации, хотя бы ему и было известно, что данное лицо действительно является управомоченным по облигации лицом. Но в то же время, оплачивая свой долг по именной облигации, он обязан убедиться в правомочи предъявителя, в частности, в тождестве его личности с лицом, поименованным в бумаге, или, если документ предъявляется поверенным, — в наличности у последнего надлежащего полномочия.

Наконец, если бумага предъявлена не тем лицом, которое в ней означено, а его правопреемником, то должник обязан проверить наличность действительного перехода, например, по договору между прежним и новым ее владельцем или по наследству.

Переуступка прав по именной бумаге одним лицом другому совершается не только путем передачи самой бумаги, но и путем, определенным общими гражданскими законами об уступке требований, в частности ст. ст. 124 и 128 Гражд. Код. Ст. 124 между прочим требует, чтобы об уступке требования должник был уведомлен, и что в случае неполучения уведомления он в праве чинить исполнение прежнему кредитору. Так как по ценным бумагам должник в праве чинить исполнение только предъявителю самой бумаги, то санкция только что приведенного требования ст. 124 по отношению к уступке прав по ценным бумагам остается беспредметной.

В отношении уступки прав по именным акциям установлен порядок, указанный в ст. 344 Гражд. Код. Именные акции и заменяющие их временные свидетельства передаются посредством совершения на них передаточных надписей, если в уставе не постановлено иное. Для осуществления прав в отношении акционерного общества новый владелец акции обязан заявить о своем праве собственности на акцию правлению общества для внесения его имени в акционерную книгу. Из этого видно, что предъявление акции новым ее владельцем правлению общества не составляет необходимого условия действительности самого перехода и требуется лишь для осуществления акционером его прав. Если акция переходит не по договору с прежним владельцем, а по иному основанию, то надпись о переходе акции делается правлением общества.

В случае утраты или исчезновения именной бумаги, право ее обладателя может быть восстановлено не иначе, как путем аннулирования исчезнувшей бумаги и выдачи новой. В отношении

именных акций, согласно уставам некоторых акционерных обществ, в случае пропажи акции производится публикация в газетах и по истечении известного времени владельцу выдается новая акция с купонами, с надписью, что она выдана взамен прежней. Этому порядку восстановления утраченных бумаг на предъявителя НКЮ РСФСР придано значение порядка, обязательного при исчезновении акций или паев всех акционерных обществ, в частности именных крестьянских паев обществ сельско-хозяйственного кредита ¹⁾).

Облигации выпущенных до сего времени советскою властью займов выданы все на предъявителя. Именными являются у нас облигации по займам некоторых кооперативов, как, напр., облигации Московского и Ленинградского Союза Потребительных Обществ, МСПО и ЛСПО.

В бумаге, выданной на предъявителя, связь между личностью управомоченного по ней лица и самой бумагой является еще более тесной, чем при именной бумаге. Всякий держатель этой бумаги — или точнее — всякое лицо, представляющее эту бумагу обязанному по ней лицу, тем самым является обладателем выраженного в ней права. Таким образом, в то время, как в именной бумаге выраженное в ней право принадлежит тому, кто в ней поименован, в бумаге на предъявителя, — наоборот, — субъектом выраженного в ней права является тот, кому принадлежит самая бумага; или, как выражаются некоторые писатели, право, основанное на бумаге, зависит в этом случае от права на самую бумагу.

Такое воплощение самого права в бумаге, меняющего своих субъектов в зависимости от того, кто является собственником бумаги, придает бумаге характер вещи, собственником которой, как и собственником всякой вещи, является, по крайней мере предполагается, (презюмируется) тот, в чьих руках она находится в данное время.

Эта двойственная природа ценной бумаги на предъявителя, — свойство вещи и характер документа по требованию или по всякому праву — и составляет ее оригинальную особенность, отделяющую ее от других видов имущества. Особенность эта влечет за собою целый ряд последствий.

¹⁾ Разъяснение Общеконсультационного отдела от 23 марта 1925 г. („Еженедельник. Сов. Юстиция“, 1925 г., № 17).

Прежде всего переход ценной бумаги на предъявителя от одного лица к другому в противоположность именованным бумагам регулируется по началам не обязательственного, а вещного права. Фонды, лежащие на предъявителя, относятся к числу вещей, определяемых родовыми признаками, и потому согласно ст. 66 Гражд. Код. право собственности на них в случае перехода его от одного лица к другому возникает с момента их передачи. Самая же передача, согласно ст. 67 Гражд. Код., совершается путем вручения или заменяющего его акта (сдачи на почту и т. п.)

Мало того, в виду их особого значения в кредитном обороте страны и отчасти вследствие стремления правительства к размещению своих бумажных облигаций в массе населения, закон во многих существенных отношениях приравнивает их к банковым билетам. В отношении всех вещей, в том числе и определяемых родовыми признаками, собственник имеет право их отыскивать у добросовестного владельца в том случае, когда они или утеряны или когда похищены у него; государственные учреждения и предприятия—даже во всяком случае. Таково общее правило, выраженное в ст. 60 Гражд. Код. Наоборот, в отношении „государственных и иных, допущенных к обращению в пределах СССР ценных бумаг на предъявителя, содержащих обязательство в платеже определенной денежной суммы“ правило ст. 60, согласно примечанию к этой статье, не применяется, и добросовестный владелец фондов, выданных на предъявителя, может считать себя от подобных претензий обеспеченным ¹⁾.

¹⁾ На этом основании НКЮ РСФСР издан циркуляр от 30 апреля 1925 г. № 8 о недопустимости при производстве дознания и следствия обращаться в банковые учреждения с требованием о задержании ценных бумаг на предъявителя и их предъявителей. Такие действия признаны противоречащими содержанию постановления прим. 2 к ст. 60 Гражд. Код. („Еженедельник Сов. Юстиции“, 1925 г., № 18. Оф. Отд. „Вестн. Фин.“, 1925 г. № 73—173). Циркуляром НКФ СССР от 9 июня 1925 г. № 769 („Вестн. Фин.“, там же) предложено кредитным учреждениям удовлетворять требования о регистрации, информации, задержанию похищенных облигаций лишь в том случае, если требования эти предъявляются судом или судебным следствием на основании соответствующих статей уголовно-процессуального кодекса. Такое же правило еще раньше, до издания закона 23 марта 1925 г., составляющего содержание примечания 2 к ст. 60, рекомендовано Госбанком в циркуляре от 8/22 февраля 1924 г., № 50415.

Из того, что переход прав по бумагам на предъявителя происходит по началам вещного, а не обязательственного права—в особенности из только что указанных прав добросовестного приобретателя этих бумаг, благодаря которым он может считать себя обеспеченным от претензий его предшественников, вытекает весьма важное положение, отличающее право всякого держателя ценной бумаги на предъявителя от прав лица, уполномоченного по обязательству. В то время, когда по началам обязательственного права—права лица, которому данное требование уступлено (цессионария), определяются правами его предшественника, владелец бумаги на предъявителя выступает с самостоятельными правами, как-будто он сам был первым держателем ценной бумаги, получившим ее непосредственно от должника.

Все эти особенности ценной бумаги на предъявителя определяют обязанности должника по этой бумаге и последствия погашения ее иным образом, чем когда долг ею выражен в именной бумаге. Бумагу на предъявителя должник обязан оплатить всякому лицу, ее предъявляющему. Он не вправе интересоваться ни личностью предъявителя, ни основанием (титолом) самого владения. Его обязанность считается исполненной, хотя бы впоследствии оказалось, что бумага принадлежала другому лицу и перешла к лицу, предъявившему не по праву, даже не добросовестно. Обязан ли должник оплатить такую бумагу даже в том случае, если ему известно, что бумага эта не принадлежит предъявителю? На этот вопрос не существует единогласного ответа в литературе. Считают, что если у должника имеются бесспорные доказательства того, что бумага не принадлежит предъявителю, то он—вправе, а некоторые прибавляют к этому,—он и обязан—не оплачивать бумагу ¹⁾.

Тесная связь бумаги на предъявителя с ее держателем имеет своим последствием то, что к бумагам этого рода не применяется процесс восстановления утерянных или исчезнувших бумаг, который существует, когда речь идет об именных бумагах. Бумаги

¹⁾ Мы склонны дать на поставленный вопрос положительный ответ. Во-первых, бесспорных доказательств не бывает; при оценке доказательств субъективное мнение пользующегося ими всегда играет известную роль; во-вторых, должник не обязан ради интересов третьего лица принимать на себя риск сомнительного процесса с предъявителем бумаги и, в-третьих, его обязанность исполнить свое обязательство должна преобладать над желанием охранять интересы собственника бумаги.

на предъявителя в этом случае разделяют судьбу денежных знаков: их потеря не восстановима. Так смотрит на дело и наша административная практика. В уставах акционерных обществ можно часто встретить постановления, что никакие заявления об утрате акций на предъявителя и купонов не принимаются.

Бумагами на предъявителя являются у нас все облигации государственных займов, часть акций акционерных обществ, платежные обязательства Центральной Кассы НКФ СССР и, наконец, банковые билеты Государственного Банка. Последние фактически имеют у нас значение денег и потому при всех вообще имущественных сделках фигурируют не на стороне обмениваемых товаров и ценностей, а на стороне денег. Покупка и продажа банкнот, существовавшая до денежной реформы, сейчас, благодаря соблюдению Госбанком твердого соотношения между стоимостью червонца и казначейского рубля, потеряла всякий смысл.

Залог фондов в банке совершается на общих основаниях постановлений гражданского законодательства о залоге. Залог именных бумаг, который, впрочем, на практике не встречается, может совершаться лишь путем передачи бумаг в собственность банка способом, указанным нами для именных бумаг, с обязательством банка совершить обратную передачу в случае выкупа. Залог бумаг на предъявителя совершается, как и залог всякой вещи, путем заключения соответствующего договора с передачей самих бумаг залогодержателю, банку. Чрезвычайная портативность бумаг, удобство их хранения устраняет в этом случае вопрос о применении другого способа кроме передачи бумаг залогодержателю, как, напр., оставление фондов у должника под замком и печатью банка, хотя юридически такой способ возможен.

В общем, в отношении фондов действуют все те правила о залоге имущества с особенностями специально-банковского залога, о которых мы упомянули при изложении товаро-ссудных операций.

Как и при залоге товаров, уставы банков определяют норму максимального соотношения между биржевой ценой фондов и суммой выдаваемой ссуды, — по большей части 75%. Так как заложенные фонды не перестают оставаться собственностью заемщика, то все заботы, касающиеся своевременного предъявления самих бумаг и купонов к оплате, страхования от тиража погашения, если бы биржевой курс превосходил получаемую при тираже плату и т. п. и если об

этом не было заключено соглашение с банком, лежат на залогодателя ¹⁾.

На основании ст. 96 Гражд. Код. залогодержатель не в праве пользоваться заложенным имуществом, поскольку иное не установлено законам или договором. В виду этого банки не в праве, например, пользоваться заложенными у них акциями для участия в общих собраниях акционеров без согласия залогодателя.

Особые правила о залоге фондов выработаны Госбанком в отношении залога облигаций 6⁰/₀ выигрышного займа. Особенностью их является то, что в случае неуплаты в срок ссуды банк имеет право оставить за собою по истечении трехдневного льготного срока заложенные облигации за сумму долга. Такой способ реализации залогов, идущий в разрез с действующим законодательством, мог быть принят Госбанком ввиду автономного права, предоставленного ему в отношении установления порядка реализации заложенных у него ценностей 2-й частью ст. 36 Положения о Госбанке.

В остальном отношении, возникающие между банком и клиентом на почве залога ценностей, — те же, что и по поводу залога товаров, о чем мы говорили в своем месте. В частности, „передача“ фондов определяется теми же началами, что и „передача“ товаров.

То же самое следует сказать и относительно покупки и продажи фондов по поручениям клиентов.

Наконец, покупка и продажа фондов за собственный счет разрешена всем почти банкам без ограничений, установленных для покупки и продажи товаров ²⁾.

К числу фондовых операций банков относится также прием банками подписки на вновь выпускаемые облигации и акции. Эта т.-н. эмиссионная операция, достигшая большого развития на Западе, главным образом, в Германии, ограничивается у нас за незначительностью рынка частных фондов участием банка в размещении, главным образом, облигаций государственных займов.

¹⁾ Проект новых правил Госбанка о выдаче ссуд под залог ценных бумаг напечатан в № 24 (206) „Вестн. Фин.“, за 1925 г.

²⁾ Только обществам взаимного кредита и сельско-хозяйственным банкам покупка и продажа бумаг не разрешена, на что, впрочем, скорее надо смотреть, как на пробел устава, чем как на сознательно принятую меру.

По существу прием подписки на облигации государственных займов или на акции акционерных обществ является видом комиссионного поручения, хотя иногда при гарантии выпускного курса и обращении всего излишка, выручаемого сверх выпускной цены, в пользу банка, операция эта может превратиться в операцию покупки банком часто весьма крупного пакета фондов. При таких условиях находит свое оправдание постановление уставов некоторых банков, запрещающее банкам при приеме подписки на ценные бумаги брать на себя ручательство в успехе подписки ¹⁾. Впрочем, при предоставленном банкам неограниченном праве покупать ценные бумаги такое ограничение может быть легко обойдено.

§ 13. Валютные операции и их виды.

Предметом валютных операций является иностранная валюта в широком смысле этого слова, т.-е. не только иностранные денежные знаки, но и всякого рода ценные бумаги, права и требования, выраженные в иностранной валюте, а также и предметы, имеющие значение всемирного денежного материала, — золото и отчасти серебро, — все то, что наше законодательство обозначает общим именем валютных ценностей.

Иностранная валюта может быть объектом всех видов банковских операций: залога, покупки и продажи за свой собственный и за чужой счет, вкладов, учета векселей и т. п., и с юридической стороны не представляет ничего особенного в сравнении с операциями с ценностями, выраженными в отечественной валюте, поскольку, разумеется, речь идет о применении отечественного законодательства, и в самую операцию не вторгается иностранный закон.

Самое производство валютных операций у нас ограничено как в отношении банков, которые имеют право ими заниматься, так и в отношении существа самых операций, о чем подробно была речь при изложении нашего валютного законодательства ²⁾.

¹⁾ Таковы правила лит. „с“ § 8 уст. Внешторгбанка; лит. „з“ § 23 уст. Всекобанка; лит. „т“ § 30 уст. Центр. коммун. банка.

²⁾ Право производства валютных операций представлено у нас кроме Госбанка также Внешторгбанку, Промбанку, Всекобанку и Центральному Коммунальному Банку. Обществам взаимного кредита предоставлено лишь право выдачи ссуд под залог иностранной валюты и металла в слитках.

Об одной операции, впрочем, следует упомянуть при изложении валютных операций — не потому, впрочем, что она не может быть применена к сделкам, выраженным в валюте СССР, а в силу того, что она главным образом, (если не исключительно, практикуется при сделках в иностранной валюте. Мы имеем в виду выдачу и акцепт банком переводных векселей. По общему правилу, выдача простых векселей банкам воспрещается, так как получение денег путем займов не отвечает истинному характеру банковских пассивов, но в сношениях с заграницей выдача переводных векселей и акцепт их банкам разрешается¹⁾. Выдача переводных векселей имеет целью использование заграничных банковских кредитов путем трассирования на кредитующий банк и учета траты в другом банке. Акцепт переводного векселя, выданного за границей, с платежом в месте нахождения банка СССР (в редких случаях с домицилированием векселя за границей) служит главным образом средством для гарантийных кредитов.

Во всех валютных операциях иностранная валюта не рассматривается, как деньги, а как товар. Денежное обязательство, выраженное в иностранной валюте, при осуществлении его в пределах СССР, превращается в денежное обязательство, выраженное в рублях по курсу дня валюты. Добровольное принятие нашими госорганами иностранной валюты в платежи по обязательствам, выраженным в иностранной валюте, вообще говоря, запрещено. Исключение сделано лишь в отношении сделок с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей²⁾.

§ 14. Специальный текущий счет до востребования. Его юридическая природа и правила банков.

Специальный текущий счет до востребования под залог товаров и ценностей или онкольный счет — от английских слов: on

¹⁾ См. уст. Внешторгбанка лит. „м“ § 8; уст. Всекобанка, лит. „р“ ст. 28; уст. Центр. комм. банка, лит. „л“ § 30. Всем этим банкам разрешена выдача и акцепт переводных векселей, выданных и оплачиваемых как в пределах СССР, так и за границей. Так как внутри страны переводные векселя фактически обращения не имеют, то это разрешение имеет значение исключительно для иностранных векселей.

²⁾ Декрет 15 февраля 1923 г. о валютных операциях, прим. к ст. 1 и декрет 17 июля 1925 г. („Изв. ЦИК'а“, № 167), ст. 4.

call — до востребования—заключается в том, что клиенту открывается кредит под залог товаров или иных ценностей, в частности ценных бумаг, иностранной валюты и векселей, при чем клиент в праве получать суммы по открытому ему кредиту частями и вносить частями. Обе стороны могут во всякое время ликвидировать свои отношения: банк посредством закрытия кредита и истребования возврата долга, а клиент посредством взноса суммы своей задолженности с истребованием обеспечения.

Для осуществления этой операции клиенту открывается в книгах банка счет на подобие простого текущего счета, почему этот счет и называется специальным или, как некоторые его правильно называют, активным текущим счетом, в отличие от простого — всегда пассивного. Суммами по отпущенному ему кредиту клиент распоряжается, как и в простом текущем счете, посредством чеков. —

С юридической точки зрения мы в данном случае имеем соединение трех договоров: 1) договора об открытии кредита, равносильного предварительному договору о займе, регулируемого ст. ст. 218 и 219 Гражд. Кодекса, 2) договора об обеспечении задолженности залогом, регулируемого по общим правилам о залоге, указанным нами при изложении товаро-ссудных и фондовых операций, и 3) если предполагать при выдаче чеков необходимость особого чекового договора, — то и чекового договора.

Обыкновенно клиенту предоставляется право менять объекты своего обеспечения. Но это „право“ юридического значения не имеет, потому что в каждом отдельном случае для замены одного объекта залога другим требуется согласие банка, который может отвергнуть новый объект залога, признав его недостаточно обеспечивающим открытый или использованный кредит. Впрочем, право менять объект залога не составляет отличительной черты операции специального текущего счета до востребования, а может сопровождать операцию обыкновенной срочной ссуды.

Согласно ст. 219 Гражд. Код. „лицо, обязавшееся по предварительному договору дать другому в займы (в данном случае банк), может требовать расторжения договора, если впоследствии имущественное положение контрагента значительно ухудшится“. Условие специального текущего счета о праве сторон ликвидировать его во всякое время не исключает того, что постановление ст. 219 Гр. Код. все же в данном случае находит свое применение. Чтобы

воспользоваться правом во всякое время закрыть клиенту кредит, банк должен предупредить своего клиента и по крайней мере до получения клиентом предупреждения не в праве без уважительной причины, указанной в ст. 219, закрыть уже открытый ему кредит и отказать в оплате выданных клиентом до предупреждения чеков. Признак специального текущего счета, как счета „до востребования“, может касаться поэтому возврата уже выданной ссуды, но не закрытия кредита. Правильнее было бы назвать этот счет счетом „до предупреждения“, — тем более, что уставы и правила банка устанавливают всегда определенный — обыкновенно трехдневный — срок, по истечении которого клиент обязан покрыть свою задолженность или альтернативно — установление альтернативы зависит от банка — внести дополнительное обеспечение ¹⁾. Подобно простому

¹⁾ Мы рассматриваем специальный текущий счет, как один из видов банковских, т.-н. „ломбардных“ операций, т.-е. ссуд под залог товаров и ценностей. При таком понимании существенным признаком, отличающим специальный текущий счет до востребования от срочных ссуд, — это его бессрочность, право обеих сторон во всякое время его ликвидировать. Многие, однако, склонны видеть в специальном текущем счете не операцию, а известный способ оформления расчетов по ломбардной или целевой ссуде. При таком понимании специальный текущий счет приближается к контокорренту (см. ниже), при чем существенным признаком его является его текучесть или подвижность. Признак же бессрочности отступает на задний план, и, напротив того, в этом случае можно себе представить специальные текущие счета с условием, ограничивающим осуществление банком его прав известным сроком. Постановления уставов банков дают возможность понимать специальный текущий счет как в том, так и в ином смысле. Так, в положении о Госбанке, мы встречаемся с „кредитами до востребования (онколь) под залог“ и т. д. (п. 3 ст. 29) в противоположность „срочным ссудам“ (п. 4 той же статьи), но в то же время в уставе Внешторгбанка (лит. „н“. § 8) „форма специального текущего счета (онколь) или контокоррентного счета“ допустима при открытии целевых кредитов, при чем кредиты эти могут быть и не бессрочными. Ср. также лит. „с“ § 23 уст. Всекобанка. В последнее время Госналог примкнул к толкованию специального текущего счета, как способа оформления расчетов по ломбардной или иной активной операции, и допускает возможность ограничения требований по специальному текущему счету известным сроком. В разъяснении № 465, напечатанном в Офиц. Отделе „Вестника Фин.“ за 1925 г.г., № 75 (165) на стр. 18, Госналог нашел, что „открытие текущего счета с условием, что задолженность по нему будет покрыта клиентом не ранее указанного им срока, не лишает счет его отличительных признаков (подвижность, порядок начисления процентов, размер их и др.)“.

текущему счету задолженность и по специальному текущему счету определяется остатком — сальдо на известное число, а потому отдельный факт получения контрагентом денег не может служить основанием самостоятельного требования к другой стороне.

О товарах и о ценных бумагах, как об объекте залога, мы уже говорили при изложении товарных и фондовых операций. Кроме этих видов имуществ предметом залога по специальному текущему счету часто бывают векселя. Они для этой цели снабжаются бланковой, а не именной передаточной надписью, так как векселя эти могут быть выкуплены и поступить в собственность заемщика обратно. Особенностью залога векселей является то, что в случае неисправности заемщика векселя не могут быть проданы с публичного торга или через биржевого маклера, подобно товарам и ценным бумагам. Они остаются в распоряжении залогодержателя, который получает по векселям платежи и производит взыскания, зачисляя поступающие по ним суммы в частичное погашение долга заемщика.

Векселя, служащие обеспечением специального текущего счета, остаются в собственности залогодателя. Сделанная на них передаточная надпись имеет лишь условный характер ¹⁾. В виду этого обязанность следить за векселями в отношении своевременного предъявления векселя к платежу или к протесту лежит на залогодателе. Однако, обыкновенно залог векселей по специальному текущему счету соединяется с их инкассированием со стороны банка, который в этом случае принимает на себя обязанность предъявлять срочные векселя к платежу и в случае неплатежа — к протесту.

В случае протеста векселей, являющихся обеспечением специального текущего счета, банк вправе искать с залогодателя как по заложенным векселям по вексельному праву, так и по специальному текущему счету. Выбор того или иного способа взыскания зависит от банка.

Операция специального текущего счета до востребования регламентируется во всех уставах банков почти в одинаковых выражениях. В отношении правил, касающихся объекта залога, размера кредита в сравнении со стоимостью самого объекта, при-

¹⁾ Вексельный устав, выработанный гаагской конференцией, допускает совершение именной передаточной надписи с оговоркой: „валюта в залог“.

меняются те же начала, что и при срочной ссуде. Векселя, даваемые в обеспечение, должны удовлетворять тем же условиям, что и принимаемые к учету. Сумма кредита под векселя может составлять лишь от 75% до 90% вексельной суммы.

Правила банков о специальном текущем счете до востребования мало изменяют сущность самого отношения. Банк обыкновенно выговаривает себе право отнесения сумм, поступающих от заемщика по иным операциям, на счет задолженности по специальному текущему счету, и, обратно, право удержания заложенного имущества в обеспечение задолженности клиента по иным основаниям¹⁾.

При специальном текущем счете под векселя банк выговаривает себе право самостоятельного их инкассирования²⁾.

§ 15. Контокоррентный и корреспондентский счет. Его юридическая природа.

Контокоррентный счет нельзя считать банковской операцией в собственном смысле этого слова. Он является лишь способом сведения взаимных расчетов между банком и его клиентом или между банками, состоящими друг с другом в корреспондентских сношениях. В этом последнем случае контокоррентный счет называется также корреспондентским.

Ни в законе, ни в правилах банков мы не найдем определения понятия контокоррентный счет; вообще никаких правил о контокоррентном счете банками до сих пор не издано. Однако самый термин контокоррентного счета известен нашему законодательству. Он встречается в уставах всех банков на ряду с специальным текущим счетом, как форма, под которую могут быть выдаваемы ссуды или обеспечиваемы денежные кредиты³⁾. Такое понимание контокоррентного счета страдает односторонностью. Контокоррентный счет, если даже считать его операцией, может давать как активное, так и пассивное сальдо; последнее в том

1) Правила Банка для внешней торговли о специальном текущем счете до востребования — см. Приложение 21-е.

2) Правила Государственного Банка по специальным текущим счетам, обеспеченным векселями — см. Приложение 22-е.

3) Положение о Госбанке ст. 29, п. 1 и 2; уст. Внешторгбанка и др.

случае, если банк оказывается в долгу у клиента. Во всяком случае, пока понятие конто-коррента не раскрыто в законе, мы должны понимать его так, как его понимают законодательства, из которых он заимствован.

По договору о конто-корренте стороны обязываются открыть друг другу счет, в котором заносятся все взаимные денежные расчеты, с условием, что регулирование этих расчетов должно происходить через определенные промежутки времени, например, каждые 6 месяцев. Это регулирование происходит посредством взаимного зачета противоположных претензий, приурочиваемого ко дню окончания контокоррентного периода, в результате чего является остаток — сальдо — в пользу одного из контрагентов, которое подлежит погашению обычным способом или, если стороны желают продолжать свои контокоррентные отношения, — переносу на следующий контокоррентный период.

Результатом такого соглашения являются следующие юридические последствия:

Все взаимные претензии отсрочиваются до окончания конто-коррентного периода.

До окончания этого периода не может иметь место частичный или полный расчет одного требования другим, установленный законами об обязательствах. Пункт „б“ ст. 129 Гражд. Код. поэтому применения в данном случае иметь не может. Вследствие этого суммы, вносимые одним из контрагентов другому, хотя бы в данный момент существовала задолженность вносителя перед получателем, считаются не погашающими его долг, а образующими самостоятельное требование вносителя.

Вследствие этого взаимные требования контрагентов друг к другу обесцениваются и превращаются в новое самостоятельное требование той стороны, в пользу которой оказывается заключительный итог — сальдо. Этим отдельное требование прекращается и превращается в новое, возникающее лишь с момента окончания контокоррентного периода и основывающееся на контокоррентном договоре и на записи в счет: оно новирруется.

Следствием этого является то, что залоговые обеспечения, относящиеся к отдельным требованиям, с момента зачисления их на контокоррентный счет, теряют свою силу, если в силу особого

соглашения они не продолжают служить обеспечением могущего оказаться сальдо в пользу залогодержателя ¹⁾.

Срок давности по занесенному на контокоррентный счет требованию возникает с момента окончания контокоррентного периода.

Договор контокоррента может сопровождаться установлением вещного обеспечения или поручительством на случай образования сальдо в пользу залогодержателя, как это обыкновенно и бывает в тех случаях, когда уставы банков говорят о „ссудах под залог в форме контокоррентного счета.“

В общем и целом договор контокоррента может быть рассматриваем, как договор о взаимной отсрочке претензий, о их взаимном зачете и об установлении нового долга на основании признания сальдо.

Это признание, вообще говоря, должно быть выражено положительным образом. В условиях с банками, однако, обыкновенно выговаривается, что таким признанием может считаться и отсутствие в течение определенного времени возражений со стороны клиента против посылаемой ему выписки его счета.

§ 16. Гарантийные операции. Законодательство о поручительстве и уставы банков.

Гарантийные операции банков заключаются в том, что банки принимают на себя перед третьими лицами гарантию в исполнении их клиентами денежных обязательств. Гарантия может быть выдаваема в двух видах: или в виде поручительства, именуемого в банковской практике гарантийным письмом, или в форме акцепта переводного векселя, трассируемого на банк клиентом, по поручению коего совершается акцепт, или посторонним лицом по пору-

¹⁾ Германский закон не требует для этого особого соглашения между сторонами, устанавливая (§ 356 Герм. Торг. Уложения) право кредитора искать удовлетворения из заложенного имущества, поскольку сальдо совпадает с суммой обеспеченного залогом требования. У нас пока такого закона нет, право кредитора может быть установлено лишь соглашением сторон. Договор контокоррента может быть по требованию одной из сторон расторгнут даже в течение контокоррентного периода, с правом в этом случае на немедленное требование уплаты сальдо.

чению клиента. Впрочем, эта вторая форма гарантийной операции, практикуемая исключительно в операциях, связанных с внешней торговлей, может считаться поручительством или гарантийной лишь с коммерческой точки зрения, так как, подобно поручительству, банк, давая акцепт на векселя, никаких денег в эту операцию не помещает, а впоследствии, к сроку оплаты своего акцепта, получает эквивалент, т. е. покрытие от своего клиента, по поручению которого и совершен самый акцепт. Но с юридической стороны тут имеются на лицо два совершенно различных договора: в первом случае — это поручительство, во втором — самостоятельное обязательство банка, а именно вексельное обязательство, основанием которого является принятие акцептантом на себя чужого долга, — долга клиента за его же, клиента, счет¹⁾.

О поручительстве по векселям нами было сказано раньше при изложении вексельных операций. Наше законодательство специально вексельного поручительства не знает и НКЮ РСФСР, в цитированном нами разъяснении указало, что поручительство по векселю должно рассматриваться, как общегражданское поручительство. Однако, разъяснение это все же не устранило одной особенности поручительства по векселю по сравнению с общегражданским: поручительство по векселю выдается не в пользу определенного лица, а в пользу векселедержателя. Право требования, вытекающее из поручительства по векселю, переходит от одного лица к другому вместе с векселем, т. е. по началам вексельного права, тогда как общегражданское поручительство должно быть выдаваемо на имя определенного лица и переходит по началам общегражданского права.

По действующему закону (ст. 241 Гражд. Код.), поручительство создает, если иное не установлено законом, между поручителем и должником солидарное обязательство, так что кредитор в случае неуплаты долга по главному обязательству может предъ-

¹⁾ Есть еще третий вид гарантийной операции — это делекредере — гарантия, принимаемая на себя банком в качестве комиссионера поручаемых ему для продажи товаров. Гарантия заключается в том, что банк ручается перед комитентом в поступлении платежей от тех лиц, коим банк продал товары комитента в кредит. Эта гарантия, впрочем, является составною частью договора комиссии и вообще ничего специфически - банковского не представляет.

явить требование к должнику и к поручителю одновременно. В случае уплаты долга за должника поручитель вступает в права кредитора (ст. 247 Гражд. Код.) и может предъявить свои требования к главному должнику. Для предъявления иска к поручителю установлен трехмесячный давностный срок (ст. 250). Самый объем ответственности поручителя такой же, как и главного должника (ст. 239).

В уставах банков гарантийные операции не всегда упоминаются. Право выдачи гарантийных писем рассматривается, как всякая иная ссудная операция, т.-е. допускается при наличии обеспечения в размере, требуемом постановлениями о ссудных операциях. Кроме того, выдача гарантийных писем допускается лишь не свыше известного срока ¹⁾.

Самый договор между банком и клиентом о выдаче в его пользу гарантийного письма является договором, приближающимся по своей сущности к договору страхования. Во всяком случае договор этот не может считаться договором комиссии, к которому обыкновенно приурочивается большинство банковских сделок, так как предметом договора является принятие банком на себя известного риска ²⁾.

§ 17. Промышленные (целевые) кредиты. Их сущность и оформление.

Промышленные или целевые кредиты являются своеобразным видом банковских операций, возникшим и развившимся главным образом в эпоху новой экономической политики. Операция эта не может считаться регулярной банковской операцией, так как и по размерам и по срокам кредитования и по способу обеспечения отстает от основных правил активных операций.

¹⁾ Госбанк циркуляром от 26 сентября 1924 г., № 487 крайне ограничил выдачу гарантийных писем. Внешторгбанку (лит. „п“ § 8 уст.) предоставлено выдавать гарантийные письма с обеспечением гарантии на условиях, указанных при выдаче ссуд, сроком не далее 12 месяцев. Ср. уст. Промбанка, лит. „и“ § 16, уст. Центр. комму. банка, лит. „о“ § 30.

²⁾ Так на это смотрит и Госналог, который разъяснил, что договор о выдаче гарантийного письма облагается гербовым сбором — не как договор комиссии, а как имущественная сделка вообще. (Разъяснение № 394. Офис. Отд. „Вестника Финансов“, 1925 г., № 70 - 160).

Промышленное или целевое кредитование отличается большей частью следующими признаками: 1) кредит открывается промышленному предприятию для какой-нибудь определенной цели, 2) назначение, даваемое должником получаемым суммам, контролируется банком путем или требования отчета, или непосредственного контроля над расходуемыми средствами, а нередко и так, что расходы на данную строительную промышленную или заготовительную операцию производятся непосредственно банком за счет клиента, 3) банк имеет право требовать во всякое время представления залогового обеспечения из состава имущества заемщика, при чем те части имущества, которые по техническим условиям без ущерба для хода производства могут быть взяты в залог, обыкновенно принимаются при самом заключении договора, и 4) независимо от целевого контроля, устанавливается общий контроль над предприятием путем назначения особого наблюдателя или введения представителя банка в состав правления финансируемого предприятия.

К этому часто прибавляют побочные условия: об обязательном держании свободных средств на текущем счету в банке, о передаче ему для учета всех покупательских векселей, об обязательной сдаче в залог или для продажи всех изготовленных предприятием изделий и т. п.

Обыкновенно получение промышленной ссуды или открытие промышленного кредита сопровождается выдачей банку соло-векселя, который в этом случае имеет значение предоставления банку тех процессуальных преимуществ, которыми отличается взыскание по векселю от взыскания по довольно сложному договору о промышленной ссуде.

Самое кредитование облекается большей частью в форму активного текущего счета, т.-е. заемщику открывается счет в книгах банка, на подобие специального текущего счета—с той, конечно, разницей, что специальный текущий счет есть счет до востребования, тогда как в этом случае банк в своем требовании к заемщику связан сроками, указанными в договоре.

С юридической точки зрения мы в данном случае имеем перед собою или предварительный договор о займе, предусмотренный ст. 218 Гражд. Код. или же самый договор займа, осложненный рядом условий, общее значение коих заключается в том, что

в случае их нарушения кредитор имеет право требовать досрочного возврата одолженной суммы.

Право открытия промышленных и целевых кредитов представлено по уставу большинству коммерческих банков и прежде всего Государственному Банку ¹⁾. Подробности этой операции изложены в Циркуляре Госбанка от 24 ноября 1924 г., № 3, к которому приложены также и самые формы типовых договоров ²⁾. Из этих форм видно, что Госбанк признает возможным открытие целевых кредитов не иначе, как под обеспечение товарами или векселями, или же против учета векселей.

§ 18. Банковские поручения. Перевод денег. Переводный билет. Его юридическая природа.

Сосредоточение в банках крупной денежной наличности дает банку возможность на ряду со своими непосредственными функциями, вытекающими из его характера, как кредитного учреждения, принимать на себя обязанности и по платежным и расчетным поручениям своих клиентов. В научной литературе и в сочинениях по банковской технике начинает даже входить в употребление деление банковых сделок на кредитные и платежные, разумея под последними поручения клиентов по производству или приему платежей.

Поручения эти бывают самые разнообразные. С некоторыми из них мы уже познакомились. Таковы операции инкассо векселей и документов и товарные аккредитивы. Кроме этих наиболее частых поручений можно назвать разного рода поручения по переводу денег с одного счета на другой, по взносам за счет третьего лица, по предоставлению третьему лицу права распоряжаться сум-

¹⁾ П. I ст. 29 Положения.

Приводим типовую формулу из устава Внешторгбанка, лит. „н“ № 8: „Открытие, с одобрения Совета, целевых кредитов на определенные начинания (финансирование) на основании особо проверяемых Банком смет и планов заемщика под обеспечение соло-векселями заемщика в форме специального текущего счета (онколь) или контокоррентного счета“. См. также уст. Всекобанка — лит. „а“ § 23, уст. Промбанка — лит. „а“ § 16. Обществам взаимного кредита выдача целевых ссуд не предоставлена.

²⁾ Офид. Отд. „Вестн. Фин.“, 1924 г., № 22 (112).

мами клиента при соблюдении известных условий, наконец, по переводу денег из одного города в другой. К этим чисто денежным поручениям присоединяется иногда ряд безденежных поручений, как-то: выдача третьему лицу товарных документов взамен подписываемого им векселя, или наоборот: получение документов против векселя или против акцепта и т. п.

Поскольку эти отдельные поручения соединяются с кредитной сделкой, как например, при товарном аккредитиве или при получении от банка акцептного кредита, они самостоятельной роли не играют, а входят как часть в условие кредитной сделки. Юридическая квалификация таких сделок определяется существом кредитной сделки, которым и поглощается самое поручение.

Юридическая квалификация самостоятельных банковских поручений в условиях нашего законодательства представляет значительные затруднения. Договор поручения, регулируемый ст. 251—263 Гражд. Код., имеет в виду отношения особого рода, возникающие между доверителем и поверенным на почве представительства. Статьи эти по буквальному своему содержанию не могут применяться к отношениям, где доверенность не только не выдается, но по существу даже и не требуется. Договор комиссии, в частности торговой комиссии, у нас вовсе не регламентируется законом. Наконец, у нас в законах совершенно нет договора личного найма, не имеющего характера трудового договора в смысле ст. 27 Кодекса законов о труде. Таким образом, из всех видов договоров, предметом которых являются услуги одного лица другому, нашему гражданскому законодательству известны только договор поручения между доверителем и поверенным и еще договор подряда.

Для квалификации отдельных видов специальных поручений, не предусмотренных в законе, приходится так или иначе исходить из существующих в законе форм. Это и делает, как мы видели, судебная практика, применяя к договору торговой комиссии по аналогии постановления о поручении. Но такое применение вызывает против себя не мало возражений, вытекающих из коренного различия между этими двумя видами договоров по существу и по их хозяйственному назначению. Еще труднее было бы применить наши законы о поручении к тем специально банковским поручениям, о которых мы только что говорили. При таких условиях ничего не остается, как оставить этого рода договоры без спе-

циальной квалификации, с применением к ним общих начал обязательственного права, в частности права договоров ¹⁾).

Одним из видов таких поручений, наиболее часто встречающихся в практике, является перевод денег по указанию клиента из одного города в другой. Такой перевод не представляет никаких особенностей, если совершается, подобно всем банковским операциям этого рода, с выдачей клиенту квитанции в получении денег или удостоверения в принятии поручения. Некоторые особенности представляет тот случай, когда отправителю перевода на руки выдается переводный билет.

Переводный билет представляет из себя открытое письмо на имя корреспондента банка в другом городе, с предложением уплатить определенному лицу известную сумму денег за счет лица, сделавшего перевод. По своему тексту переводный билет приближается к переводному векселю. Отправитель переводной суммы пересылает переводный билет поименованному в нем получателю денег, который с билетом в руках обращается к адресату за получением переводимой суммы.

В тексте переводного билета обыкновенно прибавляют, что деньги могут быть выданы в течение известного срока, что адресат может их выдать не иначе, как по получении от банка предварительного уведомления (авизо).

Как бы то ни было, на руках у отправителя, а затем у получателя перевода, оказывается именная ценная бумага, владение коей может породить между сторонами ряд правовых последствий.

Платательщик обязан платить по переводу только взамен самого перевода и притом только означенному в переводе лицу. Он вправе, но не обязан, также оплатить переводную сумму всякому лицу, к которому право по переводу перешло путем передаточной над-

¹⁾ Германский закон стоит перед таким же вопросом вследствие того, что банковские поручения нельзя подвести ни под договор поручения, в виду его безвозмездности по германскому праву, ни под договор торговой комиссии, так как по германскому торговому кодексу комиссия может иметь своим предметом только покупку и продажу товаров и ценных бумаг. Германское гражданское уложение (§ 675) рассматривает поручения, касающиеся имущества данного лица, как виды договоров личного найма или подряда. Во всяком случае и по нашему гражд. кодексу эти виды поручений стоят ближе к подряду (ст. ст. 220—235), чем к поручению (ст. ст. 251—263).

писи. Как и при всякой именной ценной бумаге, предъявление перевода к платежу не освобождает плательщика от обязанности удостовериться в личности получателя и в праве его на получение денег, если он является преемником указанного в самом переводе получателя.

Обязанность плательщика оплатить перевод вытекает из соглашения между банком, выдающим перевод, и плательщиком. Держатель перевода вообще никаких прав по отношению к плательщику не имеет.

В случае отказа плательщика в оплате перевода лицо, сделавшее перевод, имеет право требовать от банка, его выдавшего, возврата переводной суммы, уплаченной суммы и убытков. Нахождение в руках у переводоприобретателя самого переводного билета является презумптивным доказательством неоплаты его со стороны плательщика.

Переводный билет, как и вообще всякий перевод, как впрочем и всякое поручение, даваемое банку, может быть отменено односторонним распоряжением клиента. Переводная сумма до выдачи ее получателю перевода считается принадлежащей отправителю. Поэтому отмена переводного билета, находящегося уже в руках получателя перевода, никаких прав для него в отношении банка, выдавшего перевод, не создает.

Наконец, в случае утраты, переводный билет может быть аннулирован и заменен дубликатом лишь по требованию отправителя перевода, так как только последний является контрагентом банка по договору о поручении, имевшем своим предметом перевод денег.

Выдача переводов и вступление в корреспондентские сношения для оплаты чужих переводов составляет обычную банковскую операцию и предоставлена поэтому всем банкам.

Правила Государственного Банка о переводной операции ¹⁾ содержат ряд постановлений чисто технического свойства. Они допускают лишь однократную передачу переводного билета получателем денег. Отмена перевода допустима лишь при предъявлении самого переводного билета.

¹⁾ См. Приложение 23-е.

§ 19. Прием фондов и ценностей на хранение и управление.

Операция хранения фондов и ценностей примыкает к банковым операциям больше в силу общности своей технической стороны, хотя имеется ряд моментов и коммерческого свойства, которые побуждают банки включать хранение ценностей в сферу своих операций.

Уставы наших банков разрешают им принимать на хранение как ценные бумаги, так и вещевые вклады. Последнее следует объяснить временными, случайными причинами, — главным образом тем, что ко времени возникновения первых советских банков у нас не было предприятий, которые в силу своего промысла занимались бы хранением вещей.

С юридической точки зрения мы имеем в данном случае договор поклажи или хранения, который не предусмотрен нашим Гражданским Кодексом и поэтому подлежит регулированию на основании общих начал обязательственного, в частности, договорного права. В силу этого договора одно лицо — поклажедатель или депонент передает другому лицу — поклажепринимателю — депозитарию известное имущество для хранения до востребования поклажедателя за известную плату. Предметом поклажи может быть не только собственная, но и чужая вещь. Удостоверение, выдаваемое поклажедателю в приеме имущества на хранение, является распорядительной ценной бумагой, т.-е. такой, владение которой обуславливает собою и владение вещью.

Иностранным законодательствам, в особенности германскому, где имеется подробно разработанный закон о хранении ценных бумаг, — единственный может быть из числа регулирующих банковые операции вообще, — известен особый вид поклажи, а именно иррегулярной или суммовой поклажи, в силу которой право собственности переносится на хранителя с обязанностью последнего вернуть такие же фонды, но не те самые, которые были им приняты. Такой договор и по германскому законодательству приравнивается — с сохранением, впрочем, некоторых второстепенных особенностей — к договору займа. Таким же подобный договор должен быть признан и у нас в силу ст. 208 Гражд. Код.

Передача фондов на хранение часто бывает соединена с передачей их и на управление банку. Банк в этом случае принимает

на себя получение денег по купонам и по облигациям, в случае выхода их в тираж, по получению акций дополнительных выпусков, по обмену облигаций в случае конверсии, возобновлению купонных листов и т. п. Без специального договора о принятии банком на себя фондов в управление, все эти обязанности лежат на собственнике фондов. Договор о принятии фондов в управление есть один из специальных видов банковского поручения.

Операция принятия ценных бумаг на хранение разрешена уставами всех банков, при чем в некоторых случаях эти вклады объединяются со вкладами других видов имущества под одним наименованием „вещевых вкладов“. При этом всюду устанавливается максимальный срок хранения от 2 до 5 лет ¹⁾.

Особые правила о хранении ценных бумаг до сих пор не выработаны, — доказательство, что эта операция у нас большого распространения не получила.

¹⁾ Положение о Госбанке, п. 12, ст. 29; уст. Внешторгбанка, лит. „к“ § 8; уст. Всекобанка, лит. „л“ § 11. Раздельно о приеме ценностей и приеме вещевых вкладов говорит устав Промбанка, лит. „т“ и „у“ § 16. Нормальный устав обществ взаимного кредита разрешает прием на хранение фондов и других ценностей, притом без ограничения срока.

ПРИЛОЖЕНИЯ

О выпуске государственных казначейских билетов.

Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

Исходя из несомненного роста народного хозяйства, рабоче-крестьянское правительство считает необходимым теперь же приступить к ряду мер, направленных к созданию устойчивых денег, достоинством менее одного червонца, сообразуя размеры выпуска их с потребностями торгового оборота.

Осуществляя первый шаг на этом пути, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

1. Выпустить в обращение государственные казначейские билеты достоинством в 1 (один) рубль, 3 (три) рубля и 5 (пять) рублей золотом.

2. Установить обязательность к приему государственных казначейских билетов на всей территории Союза Советских Социалистических Республик всеми кассами Народного Комиссариата Финансов Союза ССР в уплату всех государственных и местных налогов и сборов, а также всеми учреждениями, предприятиями и лицами во все платежи по их золотой нарицательной стоимости в тех случаях, когда платеж исчислен в золоте, или по официальному курсу золотого рубля в тех случаях, когда платеж исчислен в советских денежных знаках.

3. Предел эмиссионного права Народного Комиссариата Финансов Союза ССР в отношении общей суммы выпуска государственных казначейских билетов установить на 1 число каждого месяца в размере не свыше половины общей суммы выпущенных в обращение червонцев, согласно балансу эмиссионного отдела

Государственного банка на то же число, за вычетом суммы долговых обязательств Народного Комиссариата Финансов Союза ССР по отношению к Государственному банку.

4. Размеры каждого отдельного выпуска государственных казначейских билетов в пределах, указанных в ст. 3-й, устанавливать особыми постановлениями Совета Труда и Оборона Союза ССР.

5. Обязать Народный Комиссариат Финансов Союза ССР публиковать ежемесячно сведения о сумме выпуска государственных казначейских билетов на 1 число каждого месяца.

Председатель ЦИК Союза ССР *Я. Нариманов.*

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР

А. Цюрупа.

Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль,
5 февраля 1924 г.

Приложение 2-е.

О порядке выкупа советских знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте.

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

В виду внедрения в оборот твердой валюты и в целях полного прекращения потерь, которые несут трудящиеся массы и народное хозяйство от обесценивающихся совдензнаков, Совет Народных Комиссаров Союза ССР, на основании ст. 4 постановления ЦИК и СНК СССР от 14 февраля 1924 года о прекращении эмиссии советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте („Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ от 15 февраля 1924 г.),—постановляет:

1. Приступить к изъятию из обращения советских денежных знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте, путем выкупа их по твердому курсу.

2. Твердый курс упомянутых в ст. 1 советских денежных знаков установить с 10 марта 1924 года в 1 рубль золотом за 50.000 рублей в дензнаках образца 1923 г. В соответствии с этим определить следующие твердые паритеты купюр дензнаков образца 1923 года:

500 р. денз. образца 1923 г. равны —	1 коп. серебром
1000 р. » » » » » —	2 » »
5000 р. » » » » » —	10 » »
10000 р. » » » » » —	20 » »
15000 р. » » » » » —	30 » »
25000 р. » » » » » —	50 » »

3. Остающиеся в обращении денежные знаки образца 1923 г. обязательны к приему государственными, кооперативными и частными учреждениями, предприятиями и лицами по установленному в ст. 2 настоящего постановления курсу по 10 апреля 1924 года включительно. Прием дензнаков образца 1923 года в платежи кассами НКФ и Госбанка и обмен их упомянутыми кассами на твердую валюту производить по 30 апреля 1924 года включительно.

Примечание. Купюры совдензнаков достоинством меньше 500 рублей образца 1923 года принимаются к обмену при представлении их на сумму не меньше 500 руб. образца 1923 года.

4. Прекратить с 25 марта 1924 года выпуск упомянутых в ст. 1 совдензнаков в обращение из касс НКФ и Госбанка.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров
Союза ССР *Л. Каменев.*

Управделами Совета Народных Комиссаров
Союза ССР *Н. Горбунов.*

Секретарь Совета Народных Комиссаров Союза ССР
Л. Фотиева.

Москва, Кремль,
7 марта 1924 г.

Выпуск банковых билетов.

Постановление Совета Народных Комиссаров.

В целях увеличения оборотных средств Государственного Банка для его коммерческих операций без дальнейшего расширения эмиссии денежных знаков и в интересах урегулирования денежного обращения и исходя из наличия реальных ценностей, накопленных Государственным банком, в виде золота, других драгоценных металлов и твердой иностранной валюты, Совет Народных Комиссаров постановляет:

1. Предоставить Госбанку для усиления его оборотных средств право выпуска в обращение банковых билетов.

2. Банковые билеты выпускаются достоинством в 1, 2, 3, 5, 10, 25 и 50 червонцев (червонец — 1 зол. 78,24 долей чистого золота равен 10 руб. в прежней российской золотой монете).

3. Банковые билеты, выпущенные в обращение Госбанком, обеспечиваются полностью, при чем не менее чем на $\frac{1}{4}$ их суммы по номинальной цене драгоценными металлами и устойчивой иностранной валютой по курсу на золото, а в остальной части легко реализуемыми товарами, краткосрочными векселями и иными краткосрочными обязательствами.

4. Сведения о сумме выпущенных в обращение билетов и их обеспечении публикуются правлением Государственного банка во всеобщее сведение 2 раза в месяц.

5. Срок начала размена банковых билетов на золото устанавливается особым правительственным актом.

6. Банковые билеты принимаются по их нарицательной цене в уплату государственных сборов и платежей (таможенных пошлин, налогов, железнодорожных расплат и т. д.) в тех случаях, когда по закону платежи взимаются в золоте.

7. Госбанку предоставляется право требовать возврата ссуд, выданных банковыми билетами, и вообще погашения выраженных в банковых билетах обязательств — банковыми же билетами.

8. Ссуды банковыми билетами Нар. Ком. Фин. подлежат обеспечению драгоценными металлами в размере не менее 50 проц.

общей их суммы по нарицательной цене, а в остальной части — процентными обязательствами Нар. Ком. Фин.

Примечание. Выдача указанных в настоящей ст. ссуд допускается только особым разрешением правительства.

9. Банковые билеты допускаются к котировке на всех биржах РСФСР.

10. Подделка банковых билетов преследуется наравне с подделкой денежных знаков.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров *Л. Каменев.*

Управделами *Горбунов.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль,
11 октября 1922 года.

Приложение 4-е.

О чеканке золотых червонцев.

Постановление СНК.

В соответствии с декретом о выпуске банковых билетов и червонцев Совет Народных Комиссаров постановил:

1. Поручить НКФ приступить к чеканке золотой монеты, именуемой червонцем и содержащей один золотник семьдесят восемь целых и двадцать четыре сотых долей (1 зол. 78,24 долей) чистого золота.

2. Червонцы чеканятся в количестве, устанавливаемом НКФ пополугодно, и выпускаются в обращение в порядке особых постановлений НКФ.

3. Червонец содержит в себе девятьсот частей чистого золота и сто частей меди. В лигатурном фунте золота вышеозначенной пробы должно заключаться сорок семь червонцев и семьдесят три сто двадцать первых червонца.

4. Лигатурный вес червонца равен 2 золотн. 1,6 долей.

5. Диаметр червонца определяется в восемьдесят девять точек.

6. При выделке червонцев допускается следующая терпимость 1) в пробе — одна тысячная выше и ниже пробы и 2) в весе — две тысячные выше и ниже веса, указанного в ст. 4.

7. Предельный вес, при котором червонец признается полно-весным, не менее двух золотн. и 6 десятых доли.

8. Прием золота от частных лиц на Монетном дворе для перчеканки в червонцы впредь до особого правительственного акта не производится.

9. За подделку червонцев виновные привлекаются к ответственности по ст. 85 Уголовного Кодекса.

Зам. Председателя СНК *Л. Каменев.*

Управделами *Н. Горбунов.*

Секретарь *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль,
26 октября 1922 года.

Приложение 5-е.

О чеканке и выпуске в обращение серебряной и медной монеты советского образца.

Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР.

В развитие мероприятий, направленных к созданию устойчивых денег, Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

РАЗДЕЛ 1.

1. Народному Комиссариату Финансов Союза ССР поручается приступить к выпуску в обращение серебряной монеты советского образца достоинством в десять (10), пятнадцать (15) и двадцать (20) копеек, полтинник (50 к.) и один (1) рубль и медной монеты

советского образца достоинством в одну (1), две (2), три (3) и пять (5) копеек.

2. Серебряная и медная монета советского образца обязательна к приему во все платежи на всей территории Союза ССР из расчета: один рубль серебряной или медной монеты равен одному рублю золотом государственными казначейскими билетами.

3. Серебряная и медная монета советского образца обязательна к приему во все платежи во всех кредитных учреждениях и при расчетах между государственными учреждениями, предприятиями и частными лицами: серебряная монета достоинством в 1 рубль и полтинник (50 к.) — на сумму до 25 рублей в один платеж, прочая же серебряная монета, равно как и медная монета — на сумму до 3 рублей в один платеж. Кассами Народного Комиссариата Финансов серебряная и медная монета советского образца принимается без ограничения суммы.

Примечание. Условия приема серебряной и медной монеты в уплату таможенных сборов устанавливаются особыми правилами.

4. Выпуск серебряной и медной монеты в обращение засчитывается в счет норм выпуска казначейских билетов, установленных декретом Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 5 февраля 1924 г. („Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР“, 1924 г., № 1), и сообразуется с потребностью оборота в деньгах соответствующих достоинств.

5. Народному Комиссариату Финансов Союза ССР поручается усилить чеканку серебряной и медной монеты с тем, чтобы общая сумма отчеканенной серебряной и медной монеты советского образца к 1 января 1925 года составляла не менее 100 милл. рублей. В случае, если бы количество серебряной и медной монеты, которое будет возможно отчеканить в ближайшие месяцы, оказалось недостаточным для полного обеспечения потребности денежного оборота в упомянутой монете, Народному Комиссариату Финансов Союза ССР предоставляется, с особого разрешения Совета Труда и Оборона Союза ССР, выпускать бонны достоинством от одной до пятидесяти копеек, имеющие хождение наравне с монетой, с тем, чтобы не позднее 1 января 1925 г. приступить к изъятию выпущенных вре-

менных бон путем беспрепятственного обмена их по нарицательной стоимости на звонкую монету соответствующих достоинств.

6. Серебряная и медная монета чеканится исключительно из металла, принадлежащего казне.

7. Подтверждается безусловное восприятие всем учреждениям, предприятиям и лицам производить и принимать платежи серебряной и медной монетой царской чеканки.

РАЗДЕЛ 2.

8. Серебряная монета достоинством в один рубль и один полтинник (50 к.) должна содержать в себе девятьсот частей чистого серебра и сто частей меди.

9. Монета в один рубль должна содержать чистого серебра восемнадцать (18) грамм (4 зол. 21 долю). Лигатурный вес одного рубля должен быть равен двадцати (20) граммам (4 зол. 66 долям).

10. Монета в один полтинник должна содержать в себе чистого серебра девять (9) грамм (2 зол. 10,5 долей). Лигатурный вес одного полтинника должен быть равен 10 граммам (2 зол. 33 долям).

11. Диаметр монеты в один рубль определяется в тридцать три и пять десятых (33,5) миллиметра (1 дюйм 32 точки). Диаметр монеты в один полтинник определяется в 26,67 (двадцать шесть и шестьдесят семь сотых) миллиметра (1 дюйм 5 точек).

12. При выделке серебряной монеты достоинством в один рубль и полтинник допускается следующая терпимость: а) в пробе— две тысячных выше и ниже пробы, б) в весе—на тысячу рублей 0,0015 частей.

13. Разменная серебряная монете достоинством в 20, 15 и 10 копеек должна заключать в себе пятьсот частей чистого серебра и пятьсот частей меди.

14. Разменная серебряная монета должна содержать чистого серебра:

20 коп.—1,8 гр. (40,5 дол.)

15 коп.—1,35 гр. (30,375 дол.)

10 коп.—0,9 гр. (20,25 дол.).

15. Лигатурный вес разменной серебряной монеты должен быть равен:

- 20 коп. — 3,6 гр. (81 дол.)
- 15 коп. — 2,7 гр. (60,75 дол.)
- 10 коп. — 1,8 гр. (40,5 дол.).

16. Диаметр разменной серебряной монеты определяется:

- 20 коп. — в 21,84 м. м. (86 точ.)
- 15 коп. — в 19,56 м. м. (77 точ.)
- 10 коп. — в 17,27 м. м. (68 точ.).

17. При выделке разменной серебряной монеты допускается следующая терпимость: а) в пробе—пять тысячных выше и ниже пробы и б) в весе—на тысячу рублей 0,0015 частей.

18. Из одного пуда меди чеканится 50 рублей медной монеты.

19. Диаметр медной монеты достоинством в 5 (пять) копеек определяется в тридцать два миллиметра (1 дюйм 26 точ.); достоинством в три копейки—в 27,7 миллиметра (1 дюйм 9 точ.); достоинством в 2 копейки—в 24 миллиметра (94 точки); достоинством в 1 коп.—в 21,3 миллиметра (84 точ.).

20. Внешний вид серебряной и медной монеты каждого достоинства устанавливается Советом Народных Комиссаров Союза ССР и публикуется Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР с подробным описанием во всеобщее сведение.

21. Поступившая в кассы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР потертая серебряная и медная монета не выпускается вновь в обращение.

Испорченная и нераспознаваемая по штемпелю монета не принимается вовсе в кассы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР и необязательна к приему в платежи.

22. В случае сомнения в подлинности предъявляемой в платежи монеты кассы Народного Комиссариата Финансов Союза ССР обязаны задерживать ее и отсылать на Монетный двор для исследования.

Примечание. Народному Комиссариату Финансов Союза ССР предоставляется право возлагать такую обязанность также на Государственный банк и иные кредитные учреждения.

23. Подделка серебряной и медной монеты преследуется по соответствующим статьям уголовных кодексов Союзных Республик.

Председатель ЦИК Союза ССР *Н. Нариманов.*

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР

А. Рыков.

Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль,
22 февраля 1924 г.

Приложение 6-е

О валютных операциях.

Постановление ВЦИК и СНК.

В развитие ст. 24 и примечания к ст. 81 Гражданского Кодекса РСФСР, во изменение ст. 3 декрета СНК от 4 апреля 1922 г. об обращении золота, серебра, платины, драгоценных камней и иностранной валюты, ст. 4-й и 7-й постановления СНК о фондовых биржевых операциях от 20 октября 1922 г. (п. п. „а“ и „г“ приложения 2 к Гражданскому Кодексу), ст. 6-й и 18-й положения о векселях („Собрание Узаконений“, 1922 г., ст. 285) и в отмену постановления СТО от 27 июля 1922 г. о валютных и золотых сделках государственных и кооперативных учреждений и предприятий (п. „в“ Положения 2 к Гражданскому Кодексу) Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Допускается совершение сделок по покупке и продаже золота и серебра в слитках, иностранной валюты, а равно чеков и векселей, выписанных в иностранной валюте.

Примечание. Допущенный постановлением СТО от 27 июля 1922 г. для государственных и кооперативных учреждений и предприятий прием платежей российской золотой монетой, а равно производство таких платежей воспрещается. Равным образом, указанным учреждениям и предприятиям воспрещается производство и прием платежей иностранной валютой и выписанными в иностранной валюте чеками и векселями, иначе, как в уплату по сделкам с учреждениями и предприятиями, находящимися за границей.

2. Операции с иностранной валютой, а равно чеками и векселями, выписанными в иностранной валюте, разрешаются на нижеследующих основаниях ¹⁾:

в) в пределах РСФСР и Союзных Республик все государственные (в том числе коммунальные) и кооперативные учреждения и предприятия обязаны держать всю имеющуюся в их распоряжении иностранную валюту на текущем счету в Госбанке или в кредитных учреждениях, имеющих право на производство валютных операций, при чем последние, в свою очередь, обязаны держать упомянутые вклады на текущем счету в Госбанке.

Частные лица и предприятия обязаны держать на текущем счету в Госбанке или в кредитных учреждениях, упомянутых в первой части настоящего пункта, всю иностранную валюту, получаемую ими от каждой отдельной операции по экспорту товара.

Примечание 1. При реализации валюты, упомянутой в п. „в“, ст. 2, владелец обязан предварительно предложить ее Госбанку, который имеет право преимущественной покупки.

Примечание 2. Порядок хранения государственными и кооперативными учреждениями и предприятиями иностранной валюты за границей устанавливается особым постановлением СНК.

3. Все члены и постоянные посетители фондовых бирж и фондовых отделов товарных бирж обязаны представлять сведения о своих валютных операциях на первое число каждого месяца особому валютному совещанию по установленной им форме.

¹⁾ Пункты „а“ и „б“ утратили силу с изданием декрета 17 июля 1925 г. о торговле фондовыми и валютными ценностями.

Учреждения и предприятия, получившие разовые разрешения на покупку валюты от особого валютного совещания, представляют ему же сведения по установленной им форме не позже, чем по истечении 3 месяцев со дня получения означенных разрешений.

Государственные (в том числе коммунальные) и кооперативные учреждения и предприятия, а также частные предприятия и лица, получившие от НКВТ разрешения на вывоз товаров за границу, представляют особому валютному совещанию сведения о своих валютных операциях не позже, чем по истечении трех месяцев со дня получения означенных разрешений. НКВТ доводит до сведения особого валютного совещания обо всех выданных им разрешениях на вывоз товаров за границу.

4. Инструкции по применению настоящего постановления издаются НКФинном по соглашению с НКвнешторгом.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*

Зам. Председателя СНК *Л. Каменев.*

Секретарь ВЦИК *Т. Сапронов.*

Москва, Кремль,
15 февраля 1923 г.

Приложение 7-е.

О порядке вывоза и перевода валютных ценностей за границу.

Постановление ЦИК и СНК СССР.

В отмену постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 19 апреля 1923 г. ¹⁾ „о порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей“ („С. У. и Р.“ 1923 г., № 32, ст. 360) и постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 30 мая 1923 г. ²⁾ „о дополнении к ст. 2-й постановления о порядке вывоза и перевода за границу валютных ценностей“ („Сборн. Узак.“ 1923 г., № 50, ст. 500) Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют:

¹⁾ Сборн. декр. „Э. Ж.“ № 4, за апрель 1924 г., стр. 45.

²⁾ То же № 6, за июнь 1924 г., стр. 41.

1. Разрешается свободный вывоз выезжающими за границу лицами иностранной валюты и выписанных в ней переводов, чеков и векселей, благородных металлов в слитках и изделиях и драгоценных камней на общую сумму до трехсот рублей на одно лицо и сверх того на каждого члена семейства, выезжающего по паспорту главы семьи, на сумму до ста пятидесяти рублей.

Примечание 1. В тех случаях, когда выезжающие подходят под действие особых на сей предмет международных соглашений, к ним применяются нормы, установленные означенными соглашениями.

Примечание 2. Особому валютному совещанию при Народном Комиссариате Финансов Союза ССР предоставляется в уважительных случаях разрешать вывоз и перевод валютных ценностей за границу и сверх норм, указанных в статье 1-й.

2. Перевод и пересылка валютных ценностей (ст. 1-я) за границу производится через Государственный банк или иные кредитные учреждения, имеющие право на производство соответствующих операций, и разрешается на общую сумму до двухсот золотых рублей в месяц. Сверх этой нормы перевод допускается лишь при условии представления гарантий вывоза из-за границы соответствующего эквивалента или доказательств необходимости означенной валюты для покрытия накладных торговых расходов, выполнения ведомственных поручений и т. п.

3. Если подлежащие вывозу за границу, сверх указанной в ст. 1-й нормы, валютные ценности не принимаются Государственным банком или другими кредитными учреждениями (ст. 2-я) для перевода или пересылки по назначению, Народный Комиссариат Финансов Союза ССР может разрешить государственным учреждениям и предприятиям непосредственный вывоз ценностей за границу при условии представления указанных в ст. 2-й гарантий или доказательств.

4. Лицам, приезжающим из-за границы с целью временного пребывания на территории Союза ССР и привозящим с собою или получающим через посредство кредитных учреждений иностранную валюту, разрешается беспрепятственно вывезти за границу или перевести через кредитные учреждения равное количество ввезен-

ной или полученной валюты в течение 2-х месяцев со дня въезда в пределы Союза ССР.

5. По всем операциям, сопряженным с переводом и пересылкой валютных ценностей, Государственный банк и другие кредитные учреждения, указанные в ст. 2-й, обязаны отчетностью перед Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР. Сроки и порядок представления означенной отчетности устанавливаются Народным Комиссариатом Финансов Союза ССР.

6. Вывоз за границу валютных ценностей с нарушением правил настоящего постановления карается в уголовном порядке. Незаконно провозимые валютные ценности конфискуются таможенными органами, как контрабанда, при чем в случаях невозможности реализации указанных ценностей (именные чеки, тратты, аккредитивы и т. п.) взыскивается в доход казны штраф в сумме эквивалента таковых ценностей по официальному курсу.

7. Народному Комиссариату Финансов Союза ССР поручается совместно с Народным Комиссариатом внешней торговли издать инструкцию по применению настоящего постановления.

Председатель ЦИК СССР *М. Калинин.*

Зам. Председателя СНК СССР *Л. Каменев.*

Секретарь ЦИК СССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль,
12 сентября 1924 г.

Приложение 8-е.

Инструкция 5 декабря 1924 г. № 12 по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 12 сентября 1924 г. о порядке вывоза и перевода валютных ценностей за границу.

А.

Перевод и пересылка за границу валютных ценностей.

1. Перевод и пересылка за границу валютных ценностей производится через Госбанк и другие кредитные учреждения, имеющие право на совершение соответствующих операций.

2. Перевод и пересылка валютных ценностей на сумму не свыше 200 рублей золотом допускаются без особых разрешений и производятся исключительно через кредитные учреждения, с тем, что право это может быть использовано каждым отправителем не чаще, чем один раз в месяц.

Кредитные учреждения, принимающие валютные ценности для перевода и пересылки, отбирают у отправителя подписку о том, что установленные предыдущим абзацем ограничения ему известны и что означенная норма им не нарушена. Текст подписки указан в приложении к настоящей Инструкции.

3. Право перевода и пересылки за границу валютных ценностей по операциям, совершенным за свой счет и от своего имени сверх нормы, указанной в § 2, настоящей Инструкции, предоставляется без особых разрешений:

а) Государственному Банку СССР, центральным органам Народного Комиссариата Финансов, Народного Комиссариата Внешней Торговли, госторгов Союзных Республик и Внешторгбанку без ограничения суммы;

б) ведущим операции по внешней торговле акционерным обществам со смешанными (государственным и частным) капиталами, а также государственным и кооперативным учреждениям и предприятиям, имеющим право самостоятельного выхода на внешний рынок—в пределах лимита, установленного Особым Валютным Совещанием при Наркомфине СССР в соответствии с экспортно-импортным планом данной организации;

в) прочим, кроме Госбанка и Внешторгбанка, кредитным учреждениям, имеющим право производства операций с иностранной валютой, в следующих случаях: во-первых, по счетам иностранных корреспондентов у русских банков, в случае пересылки или перевода валютных ценностей в дебет корреспондентских счетов, открытых иностранными корреспондентами у русских банков за счет валютных ценностей, присланных из-за границы, и при этом лишь в пределах сальдо по этим счетам и не свыше сумм, непосредственно переведенных из-за границы; во-вторых, по корреспондентским счетам русских банков за границей, в случае перевода или пересылки валютных ценностей, необходимых как для открытия русскими банками корреспондентских счетов за границей, так и для

перевода покрытия по уже открытым счетам, в пределах лимита, установленного Особым Валютным Советанием.

4) Перевод и пересылка валютных ценностей всеми прочими, кроме указанных в § 3, учреждениями и предприятиями, а равно и этими последними за пределами предоставленных им § 3 льгот, производятся лишь при наличии разрешений Особого Валютного Советаания при Наркомфине СССР или Особых Валютных Советаний на местах, каковые разрешения выдаются по представлении отправителем следующих доказательств:

а) при переводах и пересылке валютных ценностей для торговых операций—соответствующих гарантий ввоза товарного эквивалента:

б) при переводах и пересылке валютных ценностей для выполнения ведомственных поручений—соответствующих удостоверений ведомств.

5. Учреждения почтового ведомства принимают валютные ценности для пересылки за границу от нижеследующих учреждений: от центральных органов Народного Комиссариата Финансов и Народного Комиссариата Внешней Торговли, от Государственного банка и от иных кредитных учреждений, имеющих право на производство переводных операций за границу.

6. Учреждение, через которое производится перевод или пересылка валютных ценностей, отмечает как на выдаваемом отправителю документе, так и в своих книгах номера и даты документов, на основании которых совершена операция, и размер указанных в этих документах сумм, разрешенных к переводу или пересылке.

В случаях, когда выданное отправителю разрешение используется им полностью, оно остается при делах учреждения, через которое производится перевод или пересылка валютных ценностей; при частичном использовании разрешение возвращается отправителю с отметкой о времени, сумме и учреждении (предприятии, лице), в адрес которого производится операция.

Примечание. В случае операций с чеками, упомянутые в п. 6 отметки делаются не на самом чеке, а в особой квитанции, выдаваемой на руки лицу, производящему переводную операцию.

7. Платина и металлы платиновой группы во всех видах являются предметом государственной монополии; пересылка и вывоз

их требуют специального разрешения Валютного Управления Наркомфина СССР, независимо от того, какое учреждение предъявляет их к пересылке или вывозу.

8. Пересылка и вывоз за границу российской золотой и серебряной монеты старого чекана допускается независимо от суммы лишь по специальным разрешениям Валютного Управления Наркомфина СССР.

9. Вывоз и пересылка документов финансового характера, не являющихся векселями, чеками или переводами в иностранной валюте, предусматриваются особыми правилами.

10. Оценка переводимых или пересылаемых валютных ценностей производится кредитными учреждениями на основаниях, изложенных в § 13 настоящей Инструкции.

Б.

Вывоз за границу валютных ценностей.

11. Каждое выезжающее за границу лицо имеет право вывезти при себе без особого разрешения иностранную валюту, переводы, векселя и чеки, выписанные в иностранной валюте, благородные металлы в слитках и изделиях и драгоценные камни на общую сумму не более 300 рублей золотом и сверх того на каждого выезжающего по его паспорту члена семьи тех же ценностей на общую сумму не более 150 рублей золотом. В указанную норму не включаются и могут быть вывезены без специальных разрешений вещи, указанные в декрете Совнаркома от 3 октября 1923 года.

Примечание. Лица, командированные за границу НКВТ СССР, могут иметь при себе без особого разрешения аккредитивы или платежное поручение от НКВТ.

12. Вывоз валютных ценностей свыше указанных в § 11 норм допускается лишь при наличии разрешений Особого Валютного Сопределения НКФ СССР или Особых Валютных Сопределений на местах.

13. При оценке таможенными учреждениями ценностей, вывозимых на основании декрета от 12 сентября с. г. и настоящей Инструкции к нему, таможенные учреждения руководствуются сле-

дующими основными положениями: 1) цена иностранной валюты и благородных металлов в слитках определяется: для американских долларов и английских фунтов стерлингов — по курсам фондового Отдела МТБ, а для остальной иностранной валюты — по особым паритетам, устанавливаемым периодически Валютным Управлением НКФ и сообщаемым последним Таможенному Управлению НКВТ; 2) цена чеков и векселей определяется по правилам п. 1 настоящего параграфа; 3) изделия из благородных металлов и драгоценных камней оцениваются по довоенным ценам, определяемым Таможенным Управлением НКВТ, согласно данным, сообщаемых Валютным Управлением НКФ. Применение этих положений таможенными учреждениями производится на основании особого циркуляра, издаваемого Таможенным Управлением НКВТ по соглашению с Валютным Управлением НКФ.

14. Лицам, приезжающим из-за границы с целью временного пребывания в СССР и привозящим с собою или получающим через посредство кредитных и иных учреждений иностранную валюту, разрешается беспрепятственно вывозить за границу или переводить через кредитные учреждения равное количество той же валюты в течение двух месяцев со дня проезда через пограничный пункт при въезде в СССР. Таможенные органы обязаны выдавать лицам ввозящим инвалюту удостоверения с указанием сумм и рода ввезенной валюты или делать соответственные отметки на паспорте; подобные же удостоверения о сумме валюты, переведенной на имя лица, временно прибывшего в пределы СССР, выдают кредитные или иные учреждения, через которые перевод совершон.

15. Вывоз валютных ценностей лицам (опантам и беженцам), кои подходят под действие особых на сей предмет международных соглашений, регулируются нормами, предусмотренными означенными соглашениями, в случае, если эти нормы выше норм, установленных постановлением ЦИК и СНК от 12 сентября с. г. и настоящей Инструкции к нему.

16. Все вопросы, возникающие в связи с применением декрета от 12 сентября 1924 г. и настоящей Инструкции к нему, разрешаются Особым Валютным Советом при Наркомфине СССР.

17. Все учреждения и предприятия, производящие операции по переводу, вывозу и пересылке за границу валютных ценностей

как за собственный счет, так и по поручениям клиентов, обязаны ежемесячно, не позднее 10-го числа следующего за отчетным месяца, представлять в Особое Валютное Совецание при НКФ СССР отчетность по этим операциям по особо установленным формам.

18. Действие настоящей Инструкции распространяется на всю территорию СССР.

П р и л о ж е н и е.

Текст подписки, указанной в п. 2 настоящей Инструкции:

„Даю сию подписку в том, что делаемый мною перевод не выходит из пределов установленной нормы в 200 рублей золотом на одного отправителя один раз в месяц“.

Приложение № 9.

Извлечение из Положения о Государственном Банке.

1. Общие положения.

Ст. 1. Государственный Банк РСФСР учреждается с целью способствовать кредитом и прочими банковскими операциями развитию промышленности, сельского хозяйства и товарооборота, а также с целью концентрации денежных оборотов и проведения других мер, направленных к установлению правильного денежного обращения.

На Государственный Банк возлагается также производство кассовых операций по исполнению росписи государственных доходов и расходов.

Государственный Банк действует по принципу хозяйственного расчета и безубыточности и подчинен Народному Комиссару Финансов.

Государственный Банк находится в составе Народного Комиссариата Финансов и подчиняется непосредственно Народному Комиссару Финансов.

Примечание. Все имущественные споры между Государственным Банком и другими государственными учреждениями, предприятиями, как и споры с частными лицами, подлежат разрешению общих судебных установлений республики; все судебные иски к Государственному Банку предъявляются по месту нахождения его Правления.

II. Средства Банка.

Ст. 2. Средства Государственного Банка составляют основной и запасный капиталы.

Ст. 3. Основной капитал Банка определяется в две тысячи миллиардов рублей, отпускаемых Банку из обще-государственных средств в бюджетном порядке ¹⁾.

Ст. 4. Запасный капитал Банка образуется путем отчислений прибылей Банка (ст. 46) и служит для покрытия возможных убытков по операциям Банка. Сумма запасного капитала не ограничивается. Если в каком-либо году убыток по операциям Банка превысит сумму запасного капитала, то непокрытая часть убытка, по утверждении годового отчета Банка (ст. 43), сносится на особый счет Народного Комиссариата Финансов (ст. 3) для покрытия из обще-государственных средств в бюджетном порядке.

VII. Операции Банка.

Ст. 29. Государственный Банк РСФСР производит операции, вызываемые ходом развития промышленности и товарооборота, открывая кредиты, при условии обеспеченности их и экономической целесообразности, учреждениям и предприятиям крупной государственной промышленности, кооперативным и другим организациям и частным предприятиям, а также сельским хозяйствам и кустарям.

В частности Банк производит следующие операции:

1) Открытие целевых производственных кредитов на определенные начинания (финансирование), на основании особых проверенных Банком смет и планов заемщика, под обеспечение или без такового, в форме контокоррентного счета на срок до востребования.

Народному Комиссару Финансов предоставляется определить максимальный размер кредита, могущий быть открытым отдельному заемщику в форме такого целевого кредита, самостоятельным распоряжением Правления.

¹⁾ Постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 9 января 1925 г. основной капитал Госуд. Банка увеличен до 10 миллионов червонцев (сто миллионов рублей).

(„Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК“ от 10 января 1925 г., № 8).

Долги по сему кредиту взыскиваются Банком на основании настоящего положения.

Из числа государственных предприятий сей кредит открывается лишь предприятиям, не финансируемым в сметном порядке.

2) Открытие кредитов до востребования (онколь) под обеспечение в форме контокоррентного счета — под залог товаров на складе; представленных инкассо товарных документов (железнодорожных дубликатов, накладных, пароходных квитанций, коноссаментов и проч.); векселей и других долговых обязательств, по которым срок платежа наступает не позже, как через шесть месяцев — с выдачею под совокупность принятого в залог обеспечения не более 75% его общей стоимости, считая товары по рыночным ценам, а векселя и обязательства — по их суммам, с правом Банка во всякое время потребовать, с предупреждением за установленный срок вперед, выкупа того или другого предмета обеспечения или представления дополнительного обеспечения или погашения всего или части долга, а в случае неисполнения сего должником реализовать все или часть обеспечения, или, не приступая к реализации обеспечения, обратиться на всякое другое имущество должника.

По погашении всего или части долга, обеспечение в соответствующем объеме подлежит беспрепятственной выдаче должнику. При выдаче части обеспечения Банку принадлежит право выбора того или другого предмета.

Принимаемые в залог товары должны быть сложены на складах Банка, но, в зависимости от условий доставки и проч., могут быть оставляемы на хранение у залогодателя с ответственностью его за целостность взятого на сохранение товара, а также должны быть застрахованы согласно правилам, утвержденным Народным Комиссариатом Финансов.

3) Открытие кредитов до востребования (онколь) под залог иностранных ценных бумаг, валют, драгоценного металла, тратт и девиз, с выдачею под них не более 60% биржевой (на подлежащей бирже) стоимости бумаг, 90% внутренней узаконенной стоимости металла по весу его и 75% курсовой стоимости прочих ценностей, на условиях, указанных выше в п. 2 и согласно указаниям Народного Комиссара Финансов, а также под залог акций, паев, облигаций и других ценных бумаг как государственных, так

и разного рода обществ, компаний и т. п., уставы коих утверждены законом в установленном порядке, с выдачей под них ссуд по выработанным Правлением Государственного Банка и утвержденным Народным Комиссаром Финансов правилами.

4) Срочные ссуды под залог отдельных, перечисленных выше под п. п. 2 и 3, ценностей в соответственном размере (60%, 75% и 90% стоимости) на срок не более трех месяцев и на всех прочих, указанных под п. п. 2 и 3, условиях.

Примечание. Государственным предприятиям, финансируемым в сметном порядке, ссуды могут быть выдаваемы лишь под предоставляемый в их распоряжение для реализации на рынке товарный фонд.

5) Учет векселей и долговых обязательств с выдачею всей суммы, за вычетом определенного учетного процента за время до назначенного по ним срока платежа, при чем срок сей не должен превышать шести месяцев со дня учета.

6) Покупка и продажа по поручениям, а также за свой счет, разрешенных для свободного обращения товаров с получением вперед всей суммы, или только части его, с кредитованием остальной части, но не свыше размера и на прочих условиях, указанных под пунктами 2 и 3, и с условием выкупа немедленно по выполнении сделки.

7) Покупка и продажа за собственный счет иностранных ценных бумаг, тратт и девиз и драгоценных металлов в пределах существующих узаконений, согласно указаниям Народного Комиссариата Финансов и с соблюдением существующих положений, а также покупка и продажа за собственный счет, в соответствии с выработанными Правлением Госбанка и утвержденными Народным Комиссаром Финансов СССР правилами, акций, паев, облигаций и других ценных бумаг как государственных, так и разного рода обществ, компаний и т. п., допущенных к обращению на территории СССР.

Примечание. На означенные в настоящем пункте операции Госбанк не может затрачивать свыше одной трети своего основного капитала.

8) Аккредитивы под документы на отправленные товары с получением вперед покрытия полного или частичного, с кредитованием в остальной части стоимости на изложенных выше условиях, с условием выкупа немедленно по прибытии документов.

9) Переводы и кредитивы на пункты в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике и за границей, где имеются учреждения Банка или его корреспонденты (ст. 32).

10) Комиссионные операции по подписке на акции, паи, облигации и др. ценные бумаги как государственные, так и разного рода обществ, компаний и т. п., допущенные к обращению на территории СССР, по инкассированию векселей, обязательств, иностранных тратт, товарных и всякого рода других документов и ценностей, а также за счет комитентов всякого рода уплат, с получением вперед всей суммы.

11) Прием и выдача денежных вкладов — денежные вклады принимаются Банком: а) на текущий счет, б) на определенный срок (срочные вклады) и в) сроком по определению (бессрочные вклады) в неограниченных суммах и выдаются также беспрепятственно и без ограничения сумм.

Документы, выдаваемые Банком на вклады бессрочно, могут быть только именные: документы на срочные вклады могут быть как именные, так и на предъявителя. Документы Банка на срочные и бессрочные вклады допускаются к приему в залог по договорам с правительственными учреждениями в полной сумме вклада.

Суммы, внесенные во вклады и на текущий счет, не могут быть подвергнуты запрещению или секвестру иначе, как по постановлению судебных установлений, и пользуются всеми гарантиями, установленными декретом Совета Народных Комиссаров от 30 июня 1921 года.

Изменение процентов и прочих условий по принятым вкладам может последовать в отношении текущих счетов и вкладов бессрочных не иначе, как с предупреждением за 15 дней вперед, а в отношении срочных вкладов лишь по истечении срока вклада.

12) Прием на хранение вещевых вкладов от правительственных учреждений и предприятий, а также от частных организаций и лиц, с выдачею установленных квитанций и на срок не свыше 5 лет. В случае неистребования вклада в течение 3 лет после срока, таковой обращается в доход казны.

Ст. 30. Банк производит прием и выдачу депозитных сумм по ордерам государственных учреждений и предприятий без всякого комиссионного или иного вознаграждения.

Ст. 31. Банк производит прием сумм государственных доходов за особый счет Народного Комиссариата Финансов на основаниях, изложенных в ст. 38 настоящего Положения, и на условиях, утверждаемых Народным Комиссаром Финансов.

Ст. 32. На предмет выполнения взаимных переводных, комиссионных и др. поручений, Банк вступает, на основании особых договоров, в корреспондентские сношения с иностранными банками и банкирскими учреждениями.

Для развития сношений с иностранными корреспондентами Банк может, с разрешения Народного Комиссара Финансов, обеспечивать свои операции с ним имеющимися в его портфеле ценностями.

Ст. 33. В видах централизации, возникающих в процессе промышленности и товарооборота расчетов между учреждениями, предприятиями, кооперативами и другими организациями и частными предпринимателями, Банк берет на себя производство компенсации по взаимным расчетам, для чего открывает в составе центральных и местных учреждений Банка расчетные отделы с предоставлением участникам таковых (пользующимся их услугами учреждениям и лицам) определенных льгот и удобств в области переводных, комиссионных и т. п. операций Банка, со взиманием платы в размере, потребном на содержание Отделов.

Ст. 34. Ближайший порядок и правила производства перечисленных выше операций, перечень товаров, могущих быть принятыми Банком в залог, а также условия вступления в корреспондентские сношения и приема участников в расчетные отделы устанавливаются особыми инструкциями с соблюдением изложенных выше положений.

Размеры процентов, комиссии и прочего вознаграждения по операциям Банка периодически публикуются во всеобщее сведение.

Ст. 3. Представление в залог перечисленных выше ценностей, товаров и пр. совершается посредством передачи их Банку, с учинением в подлежащих случаях передаточной надписи, при установленных заявлениях.

Ст. 36. Товары и ценности, служащие обеспечением открытых Банком кредитов и выданных им ссуд, не могут быть подвергнуты

секвестру или запрещению ни по частным, ни по казенным взысканиям, и не могут быть причислены к общей массе имущества должника для удовлетворения его кредиторов, впредь до полного погашения долга Банку с процентами, комиссией и пр.

Порядок реализации означенных ценностей и товаров устанавливается Правлением Банка и утверждается Народным Комиссаром Финансов.

В отношении удовлетворения своих претензий Банк пользуется преимуществом перед всеми другими кредиторами должника как казенными, так и частными, за исключением установленных налогов.

Ст. 37. Банку предоставляется для своих операционных целей устраивать и нанимать всякого рода складочные и др. помещения.

Приложение 10-е.

О коммунальных банках.

Постановление ВЦИК и СНК.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. Предоставить губисполкомам учреждать с надлежащего разрешения коммунальные банки в виде смешанных акционерных обществ на основаниях, указанных в последующих статьях сего постановления.

2. Целью коммунальных банков является содействие банковскими операциями восстановлению и развитию местной экономической жизни и, в частности: а) кредитование местного коммунального хозяйства, б) предоставление местному населению кредита на нужды городского строительства всех видов, в) обслуживание краткосрочным кредитом местных, государственных, кооперативных и частных предприятий.

3. Не менее 50 % акций губисполком оставляет за собой.

4. Выпуск коммунальными банками облигационных займов допускается лишь с разрешения НК Финансов и Народного Комиссариата Внутренних Дел.

5. Запасный капитал банка образуется путем отчислений из прибылей банка и служит для покрытия возможных убытков по операциям банка.

Примечание. Если бы убытки банка, не покрытые запасным капиталом, достигли суммы, равной одной трети основного капитала, акционеры обязаны в течение 3-х месяцев со дня общего собрания, установившего такой убыток, восполнить основной капитал до прежней его суммы. Акции, по которым не последует соответствующего взноса, аннулируются, дополнительные взносы по ним производятся губисполкомом, которому выдаются взамен аннулированных новые акции за теми же номерами.

6. В обеспечение интересов коммунальных банков последним может быть предоставлено уставом право требовать в соответствующих случаях обеспечение ссуды: а) доходами от коммунальных и иных предприятий и строений, при чем банк может назначать своих представителей в управление означенными предприятиями, строениями и т. п.; б) местными налоговыми поступлениями в порядке, предусмотренном постановлением Совнаркома о праве исполкомов и горсоветов кредитоваться в банковых и иных учреждениях; в) залогом частновладельческих строений с правом продажи с публичного торга самим банком в случае несвоевременного погашения выданных ссуд.

7. Поручить Наркомфину разработать по соглашению с Народным Комиссариатом Внутренних Дел нормальный устав губернских и городских банков, определяющий круг операций коммунальных банков и правила их производства, а равно порядок управления банков, и представить его на утверждение Совета Труда и Оборона.

8. Коммунальные банки, уставы которых не содержат существенных отступлений от нормального устава, утверждаются Наркомфином по соглашению с Народным Комиссариатом Внутренних Дел.

Председатель ВЦИК *М. Калинин.*
Зам. Председателя СНК *Л. Каменев.*
Секретарь ВЦИК *Т. Сапронов.*

Москва. Кремль,
18 января 1923 года.

*Приложение 11-е.***Нормальный устав Общества Взаимного Кредита.****I. Учреждение Общества и образование его капитала.**

§ 1. Общество Взаимного Кредита под наименованием „ “ учреждается в и имеет целью доставлять своим членам необходимые для их оборотов капиталы.

Примечание. Лица, состоящие членами настоящего Общества, не могут быть в то же время членами другого Общества Взаимного Кредита.

§ 2. Члены Общества, пользуясь в нем кредитом, соразмерно своей кредитоспособности, а также соответственно представленного каждым обеспечения, имеют участие в происходящих от операций Общества прибылях и отвечают за его убытки, соразмерно сумме открытого каждому члену кредита.

§ 3. Каждый член при вступлении своем в Общество обязан внести в кассу Общества наличными деньгами 10% с суммы допущенного ему кредита и представить по установленной форме обязательство в том, что, помимо ответственности по своим личным долгам Обществу, он принимает на себя также ответственность по операциям Общества в размере, равном сумме открытого ему кредита.

Примечание. Никто из членов Общества не отвечает за убытки и долги Общества перед третьими лицами свыше суммы данного им обязательства.

§ 4. Из членских взносов образуется оборотный капитал Общества. Сумма всех представленных членами обязательств составляет капитал, обеспечивающий операции Общества.

Примечание. Для увеличения оборотного капитала Общества в случае, если бы в том встретилась надобность, общее собрание может повышать размер членских взносов с 10 до 20% с суммы открытых кредитов, с тем, чтобы прежние

члены доплачивали разницу между сделанными ими и вновь установленными взносами. При таком увеличении взносов размеры открытых членам кредитов и принятой ими на себя ответственности остаются без изменения.

§ 5. Наименьший размер допускаемого отдельному лицу кредита определяется в

Наибольший предел, свыше которого не должен быть открыт кредит никому из членов Общества, устанавливается Советом сообразно развитию дел Общества, с тем однако условием, что он не должен превышать низший размер более чем в 25 раз.

Примечание. Означенный наименьший размер может быть изменяем по постановлению Общего Собрания, утвержденному Народным Комиссариатом Финансов.

§ 6. Общество открывает свои действия не ранее, как по вступлении в него не менее пятидесяти лиц и по составлении из 10 процентов членских взносов оборотного капитала не менее . . . руб. золотом.

Если в течение шести месяцев со времени опубликования постановления Правительства об утверждении устава О-во не откроет своих действий, то оно считается несостоявшимся.

§ 7. Срок существования Общества не определяется.

Примечание. О времени открытия действий Общества Правление Общества обязано донести Народному Комиссариату Финансов.

II. Прием и выбытие членов Общества, права и обязанности их.

§ 8. Лицо, желающее вступать в члены Общества, подает об этом заявление в Правление Общества, обозначая в каком размере желает получить кредит и на каком основании, т.-е. с обеспечением ли этого кредита и, в таком случае, чем именно, или же без особого обеспечения. Заявление это передается Правлением в Приемный Комитет и сохраняется в тайне до принятия просителя в число членов Общества.

§ 9. Прием в члены Общества допускается: 1) по известной Приемному Комитету кредитоспособности просителя; 2) на основании

представления Обществу в порядке указанном законами в обеспечение строений, находящихся в ; 3) на основании поручительства одного или нескольких лиц, признаваемых Приемным Комитетом вполне кредитоспособными; 4) на основании залога государственных ценных бумаг, облигаций Государственного Хлебного Займа, банкнот и т. д., акций и паев акционерных и паевых товариществ, уставы коих утверждены Советской властью в установленном порядке.

Приемный Комитет, изъявляя согласие на прием просителя в члены Общества, допускает ему испрашиваемый кредит или уменьшает размер его, смотря по степени благонадежности лица, или по роду и ценности представленного им обеспечения.

§ 10. Приемный Комитет (§ 60) имеет право, по просьбе члена, разрешать как увеличение открытого ему первоначального кредита не свыше однако предела, установленного Советом, с соответствующим дополнением членского взноса, так и уменьшение кредита с возвращением члену соответствующей части членского взноса в порядке, установленном настоящим уставом для возврата взносов и выбытия члена из Общества.

§ 11. Приемный Комитет имеет право, соображаясь с изменениями, происшедшими в местных денежных и торговых делах, требовать от членов через Правление Общества представления дополнительного обеспечения открытых им кредитов. В случае неисполнения такого требования со стороны какого-либо из членов, размер открытого ему кредита должен быть уменьшен.

Комитет имеет право, в зависимости от изменения кредитоспособности отдельного члена Общества, требовать от него представления дополнительно — вещественного обеспечения в полной сумме открытого ему кредита, или только в части его, или замены одного поручительства другим. В случае неисполнения членом Общества этого требования Комитет вправе уменьшить или совсем закрыть ему кредит, с возвращением соответствующей суммы его взноса с соблюдением правил § 13.

Примечание. В случае, если Приемным Комитетом было, согласно сему §, потребовано дополнительное обеспечение от члена, располагавшего кредитом в наименьшем раз-
мере, допускаемом этим уставом, и член этот отказался пред-

ставить таковое обеспечение, то он считается добровольно выбывшим со времени отказа его представить требуемое обеспечение.

§ 12. Член, желающий выбыть из Общества, может подать заявление о том в Правление во всякое время. Выбывающий член Общества, лишаясь со дня подачи заявления всех прав, принадлежащих ему как члену, остается тем не менее ответственным за убытки по операциям, распределяемые между всеми членами, впредь до времени окончательного расчета с ними и возврата ему его членского взноса, а также обеспечения, если таковые были им представлены.

§ 13. Членский взнос и обеспечения возвращаются выбывшему члену, если заявление о выходе подано в первую половину года, после утверждения Общим Собранием отчета за этот год, в который подано заявление; если же заявление о выходе подано во вторую половину года, то после утверждения Общим Собранием отчета за последующий год. При этом из выдаваемых взносов и обеспечения прежде всего должны быть покрыты долги выбывающего члена Общества, а также упдающая на него доля из убытков О-ва, распределяемых между членами его. Выбывший член не имеет права на дивиденд за то полугодие, в течение которого подано им заявление о выходе; за время же со дня прекращения права на дивиденд и до возвращения взноса, выдаются ему проценты на сумму взноса в размере, одинаковом с процентами по бессрочным вкладам.

Примечание. При исчислении прибылей и убытков, причитающихся на долю выбывшего члена, все взыскания, могущие поступить по долгам О-ву, не принимаются в расчет. Выбывающий член, со дня прекращения ему права на дивиденд, теряет свое право и на эти взыскания.

§ 14. В случае объявления О-ва несостоятельным, ответственность выбывшего члена по долгам О-ва сохраняется, наравне с членами О-ва, в течение одного года, со срока возврата выбывшему члену его членского взноса.

§ 15. В случаях смерти члена О-ва, ликвидации или закрытия всякого рода предприятия или учреждения, состоявшего

членом О-ва, а также прекращения гражданской правоспособности членов, они считаются выбывшими из О-ва. Представленные такими членами при вступлении в О-во обеспечения, а равно их взносы в оборотный капитал, по возмещению из них долгов, сделанных этими членами О-ву и падающих на их долю убытков, должны быть возвращаемы указанным в Уставе порядком лицам, на коих по закону переходит имущественные права выбывших таким образом членов. Тем же порядком производится этим лицам выдача дивиденда и процентов на членский взнос.

§ 16. Обеспечения, представленные О-ву его членами, а также членские их взносы, могут быть обращены на пополнение взысканий, как казенных, так и частных, не ранее как по истечении срока, установленного этим уставом для возвращения этих обеспечений и взносов, и во всяком случае не иначе как по предварительном покрытии всех долгов О-ву, числящихся на выбывающем члене как его личных, так и по ответственности его за операции Общества.

§ 17. Если кто-либо из членов будет объявлен несостоятельным должником или вексель его будет опротестован, то, хотя бы на нем и не числилось никаких долгов Обществу, он подлежит исключению из членов О-ва, при чем в отношении выдачи из Общества представленных таковым членом обеспечений (§ 9), членского взноса, а равно дивиденда и процентов на членский взнос, поступает как указано в § 12.

§ 18. Член, взнос которого обращен на покрытие долгов этого члена Обществу, лишается права на участие в разделе прибылей за весь год, в течение коего он оказался неисправным плательщиком.

III. Операции Общества.

§ 19. Обществу дозволяется производить следующие операции:

1) Учет на срок не свыше шести месяцев представляемых членами векселей, с тем, чтобы на векселях, кроме подписи члена-была еще по крайней мере одна подпись лица, признанного Правлением, совместно с Приемным Комитетом, вполне благонадежным.

2) Срочные ссуды, не далее как на шесть месяцев, и открытие кредитов (специальный текущий счет, ссуды до востребования.

онколь) членам Общества под следующего рода заклады и обеспечения: а) неподверженные легкой порче и сложенные в безопасных, по усмотрению Правления, помещениях и под его надзором товары, машины и инвентарь в размере не свыше 75% их стоимости, определяемой на основании средних рыночных цен, каковые товары, машины и инвентарь должны быть застрахованы свыше суммы выдаваемой под них ссуды не менее чем на 10% и сроком, по крайней мере, на 1 месяц более заклада, при чем страховые документы на заложенное имущество должны быть передаваемы в Общество с соответствующей надписью о праве получения Обществом вознаграждения за убытки.

Примечание. Обществу предоставляется право выдавать ссуды и открывать кредиты под залог государственных ценных бумаг на основаниях, изложенных в настоящем проекте, не только членам Общества, но и лицам, не состоящим членами Общества.

б) коносаменты, накладные или квитанции транспортных контор, железных дорог, паровозных обществ и обществ товарных складов (варранты) в размере для железнодорожных документов не свыше 75%, а для прочих товарных документов не свыше 60% стоимости показанных в них товаров или грузов, если притом товары эти или грузы застрахованы свыше ссуды не менее, как на 10%, при чем страховые документы должны быть передаваемы в Общество с соответствующей надписью о праве получения Обществом вознаграждения за убытки;

в) государственные ценные бумаги в размере не свыше 90% их биржевой цены, акции и паи акционерных обществ и паевых товариществ, уставы коих утверждены Советской властью в установленном порядке, в размере не свыше 60%;

г) иностранная валюта и благородные металлы в слитках.

з) Открытие членам Общества краткосрочных, не далее девяти месяцев, кредитов по ремонту и благоустройству строений под векселя, с дополнительным обеспечением указанных кредитов доходами от этих строений, а также самими строениями в тех случаях, если эти строения не муниципализированы, с соблюдением действующих правил и узаконений.

4) Исполнение поручений членов Общества, посторонних лиц и учреждений по поручению платежей по векселям и другим документам.

5) Покупка и продажа по поручению членов Общества, посторонних лиц и учреждений разрешенных для свободного обращения товаров, машин, инвентаря и ценностей.

Примечание. Покупка по поручению членов Общества производится как с получением вперед всей суммы, так и с кредитованием, за счет открытого им кредита, на условиях, указанных в п. 2 сего параграфа и с условием немедленного выкупа по выполнению сделки.

Покупка же по поручению посторонних лиц и учреждений производится не иначе, как по предварительном получении следуемой суммы полностью.

6) Перевод денег по поручению членов Общества, посторонних лиц и учреждений в другие места.

7) Прием от членов Общества, посторонних лиц и учреждений вкладов для обращения из процентов, на бессрочное время, на сроки а также на текущий счет на разных условиях.

Примечание. В случае ликвидации дел Общества, вклады, принятые от членов Общества, возвращаются лишь по полной уплате вкладов, внесенных посторонними лицами.

8) Прием от членов Общества, посторонних лиц и учреждений на хранение государственных ценных бумаг, акций и паев акционерных обществ и паевых товариществ, уставы коих утверждены советской властью в установленном порядке, и других ценностей.

9) Переучет учтенных Обществом векселей и обязательств в других кредитных учреждениях.

10) Перезалог в других кредитных учреждениях, с согласия залогодателей ценностей, товаров и товарных документов, принятых в залог от членов Общества.

§ 20. Размер процентов и условия по учету векселей и обязательств и по ссудам всякого рода, а равно по вкладам и текущим счетам определяется Советом.

§ 21. Заклад ценных бумаг и других движимостей совершается принятым для всех кредитных установлений порядком, т.-е. простой передачей закладываемых предметов Правлению Общества, при заявлении за подписью владельца их, что, в случае неплаты ссуды в срок, Правление может обратить заклады в продажу, согласно этому уставу, при чем заемщику выдается свидетельство (квитанция) о принятии залога. В этом свидетельстве должно быть точно означено, в чем состоят заклады и обеспечения и на каких условиях выдана ссуда.

Примечание. В исключительных случаях Правлению Общества предоставляется, по единогласному мотивированному постановлению, оставлять заложенные товары и другое движимое имущество на ответственном хранении у залогодателя под его обязательство, содержащее точное перечисление и определение количества товара и хранилищ, с возложением на залогодателя гражданской и уголовной ответственности за целостность взятого на хранение имущества, при чем на хранилище должны иметься видимые знаки залога имущества в Обществе. Определенный первоначально по заявлению залогодателя, подтвержденному Правлением, состав обеспечения может быть изменяем лишь по письменному разрешению Правления.

§ 22. Сумма обязательств Общества по принятым от посторонних лиц и учреждений вкладам, в том числе и на текущий счет и по переучету векселей, не должна превышать более чем в пять раз всех капиталов Общества; общая сумма обязательств Общества по всем вкладам и займам (переучет, залог и перезалог, спец. текущий счет) не должна превышать размера оборотного капитала более чем в 10 раз.

§ 23. Денежная наличность в кассе Общества вместе с суммами, помещенными на текущий счет и другие кредитные учреждения, должна быть постоянно не менее 5%, обязательств Общества по вкладам и займам.

§ 24. Свободную наличность Общество обязано хранить на текущем счете в Государственном Банке.

§ 25. Суммы, принятые Обществом во вклады и на текущие счета, пользуются всеми гарантиями, установленными действующим

законодательством, не могут быть подвергаемы запрещению или секвестру и не выдаются Обществом иначе, как порядком, определенным в законе, с представлением О-ву выданных билетов. Но по взысканиям своим с членов О-во имеет право удерживать соответствующие суммы как из их обеспечений, так и из вкладов и текущих счетов, принадлежащих задолжавшему члену.

IV. Взыскания.

§ 26. Если при заключении счетов по операциям Общества окажутся убытки, которые не могут быть покрыты прибылью и запасным капиталом Общества, то каждый член обязывается немедленно внести на пополнение убытков сумму, причитающуюся на его долю, по распределению убытков между всеми членами, пропорционально принятому каждым из них обязательству отвечать по операциям Общества.

В случае неисполнения этого кем-либо из членов, Правление взыскивает причитающуюся на долю такого члена сумму убытков из членского его взноса, а при недостатке этого взноса из представленного им при вступлении в Общество обеспечения; если же обеспечения предоставлено не было, — из его имущества, какое окажется, а при недостатке его, когда такой член был принят в Общество на основании поручительства — с имущества поручителей.

Неисправный член исключается из Общества, если членский взнос его обращен сполна на пополнение убытков Общества. Когда же на покрытие убытков употреблена лишь часть членского взноса, ответственность по операциям Общества, а также и открытый кредит на будущее время „соответственно“ уменьшается.

§ 27. В случае неуплаты в срок по учтенным векселям, векселя по протесте представляются ко взысканию установленным порядком.

В случае неуплаты в срок по ссудам и кредитам под разные заклады и обеспечения, неуплаченная сумма пополняется продажей закладов и обеспечений без судебного разбирательства; вырученная при этом сумма, остающаяся свободною за пополнением долга Обществу с определенной пеней, возвращается заемщику.

Примечание. В случае, если еще до истечения срока вексело, учтенному в Обществе, векселедатель будет объявлен несостоятельным или же прекратит платежи, то член векселепредъявитель обязан, по первому требованию Правления, или выкупить этот вексель, или же заменить его новым, более доброкачественным. При неисполнении этого векселепредъявителем в месячный срок со дня отсылки Правлением о том повестки, лица эти исключаются из Общества с последствиями, изложенными в § 12 этого устава.

§ 28. Обеспечения и заллады, принятые Обществом, продаются по распоряжению Правления, либо через посредство специально на то установленных учреждений — либо с публичного торга в помещении Общества и в тех складах, где хранится залог, в присутствии членов Правления и двух членов Совета, после широкого оповещения местного населения, по крайней мере, за две недели до назначенного для продажи, печатными объявлениями (расклейка на улицах, площадях, общественных учреждениях и т. д.) и публикаций в местных газетах.

§ 29. Если причитающаяся на долю какого-либо члена Общества часть убытков не может быть пополнена на основании § 26, то непополненная сумма распределяется ко взысканию с прочих членов Общества порядком, указанным в том же § 26.

§ 30. На каждую сумму, следующую Обществу с члена и неуплаченную в срок, насчитывается пеня в размере, установленном Советом Общества на каждые полмесяца, начиная со дня просрочки и впредь до уплаты, считая каждые начавшиеся 15 дней за полмесяца.

Примечание. Независимо от определенной в сем § пени, Общество взыскивает с неисправного плательщика все расходы (судебные, нотариальные и т. д.).

Управление.

§ 31. Делами Общества заведывают: а) Общее Собрание, б) Совет, в) Правление и г) Приемный Комитет.

Примечание. До открытия действий Общества организация его осуществляется непосредственно собранием учредителей или через уполномоченных на то лиц.

А. Общее Собрание.

§ 32. Общее Собрание состоит из всех членов Общества и созывается Правлением один раз в год, не позже апреля месяца. Сверх того по требованию Совета, Ревизионной Комиссии или $\frac{1}{10}$ всех членов Общества, письменно заявленному Правлению, не позднее двух недель должны быть созываемы чрезвычайные общие собрания. Если общее собрание не будет создано к указанному сроку Правлением—общее собрание созывается Советом.

Примечание. Если количество членов О-ва достигает трехсот—общие собрания могут быть заменяемы собраниями уполномоченных, коим приписываются все функции общих собраний; норма представительства, а равно порядок избрания и срок полномочия уполномоченных определяются особой инструкцией, вырабатываемой Советом совместно с Правлением, рассматриваемой специально на то созываемым общим собранием, представляемой на утверждение в надлежащем порядке в целях изменения устава.

§ 33. О предстоящем общем собрании делается публикация, не позже как за две недели до назначенного дня, в местной газете; независимо от публикации члены извещаются, по указанному ими местожительству, особыми повестками, в которых, равно как и в публикациях, означаются вопросы, подлежащие обсуждению общего собрания.

§ 34. Общее собрание признается состоявшимся и решения его обязательными для всех органов его управления и всех членов Общества, если на собрание прибыло не менее одной трети членов Общества, членские взносы коих в своей совокупности образуют не менее одной трети оборотного капитала. В случае, если в назначенный для общего собрания день соберется менее такого числа членов, то созывается собрание на другой срок не ранее двух недель после несостоявшегося собрания. Решения в этом собрании постановляются присутствующими членами, в каком бы числе они ни собрались, но обсуждению этого вторичного собрания подлежат только дела, для решения коих было созываемо несостоявшееся в первый раз общее собрание.

§ 35. В общих собраниях председательствует один из членов О-ва по особому каждый раз избранию, производимому при самом открытии собрания. До этого избрания председательствует в собрании председатель Совета или лицо, заступающее его место.

Примечание. В председатели собрания не могут быть избираемы члены Совета, Правления, Приемного Комитета, Ревизионной Комиссии, а также другие лица, служащие в Обществе.

§ 36. Каждый член Общества имеет в общем собрании право на один голос, но может располагать еще одним голосом по доверию отсутствующего члена. Более же двух голосов никому в общем собрании не предоставляется.

Примечание. Уполномочия на право голоса даются в форме письма, которое должно быть заявлено в Правлении по крайней мере за три дня до Общего Собрания.

§ 37. Решения Общего Собрания постановляются простым большинством голосов, исключая дел, означенных в п.п. 6, 7, 8 и 10 § 38.

Для действительности постановления по делам означенным в п.п. 6, 7, 8 и 10 § 38, необходимо большинство $\frac{2}{3}$ голосов членов присутствующих в Общем Собрании.

§ 38. Предметы занятий общего собрания составляют:

1) Избрание членов Правления, депутатов в Совет, членов в Ревизионную Комиссию, а также кандидатов к этим последним.

2) Постановление об увольнении выборных должностных лиц Общества и членов Приемного Комитета, ранее истечения срока, на который они были избраны, а равно исключение по представлениям Совета и Правления членов, действующих во вред интересам Общества.

3) Рассмотрение и утверждение представляемых Советом смет расходов по содержанию и управлению Обществом.

4) Рассмотрение отчета О-ва за истекший операционный год в связи с замечаниями по отчету Ревизионной Комиссии, утверждение отчета и постановления о распределении прибыли.

5) Рассмотрение и разрешение, согласно с этим уставом, предположений Правления, Совета и членов О-ва, а равно всех дел, превышающих полномочия Правления и Совета.

- 6) Обсуждение предполагаемых изменений и дополнений устава.
- 7) Увеличение размера членских взносов с 10⁰/о до 20⁰/о сумм открытых кредитов для усиления оборотного капитала О-ва.
- 8) Разрешение предложений о приобретении строений, необходимых для помещения Управления и устройства складов О-ва.
- 9) Назначение способа и размера вознаграждения депутатов Совета, членов Правления, членов Приемного Комитета и Ревизионной Комиссии.
- 10) Постановление о закрытии и ликвидации дел О-ва без формального к тому повода (§ 7).

§ 39. Все выборы в Общем Собрании производятся порядком, им установленным. Увольнение должностных лиц до истечения срока, на который они избраны, а равно исключение из членов О-ва, если бы об этом было сделано предложение, производится закрытой баллотировкой.

§ 40. Дела вносятся в Общее Собрание не иначе, как через Правление, по предварительном рассмотрении их Советом, а потому, если кто из членов пожелает сделать какое-либо для пользы О-ва предложение, или принести жалобу на Управление, не исключая действий самого Правления, то должен обратиться в Правление, которое представляет предложение или жалобу со своим заключением или объяснением на рассмотрение Совета.

От усмотрения Совета зависит дальнейшее направление дела, при чем, однако, предложение или жалоба, подписанные не менее как 15 членами, во всяком случае, должны быть внесены на рассмотрение Общего Собрания, с заключением Правления и Совета, если только такое предложение или жалоба сделаны, по меньшей мере, за 3 дня до собрания. Предложения же об изменениях в уставе должны быть представлены в Правление не позже, как за месяц до дня собрания.

§ 41. Изменения в уставе, коль скоро они будут приняты Общим Собранием, оформляются Правлением в порядке действующих на этот предмет правил и узаконений.

Б. Совет Общества.

§ 42. Совет Общества состоит из членов Правления и из депутатов, избираемых Общим Собранием, с таким расчетом, чтобы

число депутатов превышало число членов не менее чем в 2 раза, при чем члены Правления пользуются правом решающего голоса лишь в вопросах, изложенных в п.п. 1, 2, 3, 4, 6, 10, 11, 13, 14, и 15 § 48.

В случае развития дел О-ва число депутатов Совета может быть увеличено по постановлению Общего Собрания.

§ 43. Депутаты избираются на 3 года и выбывают сначала по очереди, определяемой жребием, каждый год по депутатов, а потом по старшинству вступления. Выбывшие депутаты могут быть избираемы вновь. В случае выбытия кого-либо из депутатов до срока, для замещения выбывшего избирается на первом же Общем Собрании новый депутат, который остается таковым до окончания срока, на который был избран депутат, им замененный.

Примечание. В случае увеличения числа депутатов, очередь их выбытия определяется Общим Собранием.

§ 44. Председатель Совета и его заместитель избираются депутатами из своей среды на один год.

§ 45. Совет собирается не менее одного раза в месяц.

В случае надобности заседания Совета могут быть созываемы и чаще по приглашению Правления Общества или по желанию изъявленному не менее как депутатами.

§ 46. Заседания Совета считаются состоявшимися, если в них присутствует не менее лиц, в том числе не менее 3 депутатов.

Примечание. Во всяком случае, для действительности заседания Совета, число депутатов присутствующих в заседании должно превышать число присутствующих в этом заседании членов Правления.

§ 47. Дела в Совете решаются простым большинством голосов. При равенстве голосов голос председательствующего в Совете дает перевес.

§ 48. К предметам занятий Совета относятся:

- 1) Определение наибольшего размера, выше которого кредит не должен быть открываем никому из членов О-ва.
- 2) Назначение размера процентов по учету векселей, по ссудам, по вкладам и по тем ущим счетам, комиссионного вознагра-

ждения за производство поручений и хранение ценностей, равно определение прочих условий ведения операций Общества.

3) Определение и увольнение по представлению Правления бухгалтеров, их помощников, кассиров и делопроизводителей и назначение им содержания с соблюдением постановления и законов о труде.

4) Рассмотрение ежегодных смет расходов по управлению делами О-ва и предъявление таковых смет на утверждение Общего Собрания со своим заключением.

5) Представление на утверждение Общего Собрания предположений о способе и размере вознаграждения председателя и членов Правления, Приемного Комитета и Ревизионной Комиссии.

6) Утверждение инструкций Правлению о распределении занятий между членами, о порядке делопроизводства, счетоводства и отчетности.

7) Пересмотр каждые 3 месяца всех обязательств и векселей, принятых Правлением, свидетельствование наличности кассы, независимо от этого, производство внезапных ревизий.

Примечание. Совет может назначать одного или нескольких депутатов для постоянного наблюдения за операциями О-ва. Все свои замечания относительно ведения дел О-ва депутаты эти сообщают Правлению, которое, в случае несогласия своего с замечаниями депутатов, обязано для разбора несогласий созвать Совет.

8) Проверка составляемых Правлением ежемесячных балансов о положении дел О-ва и общего годового отчета и изготовление по сему отчету доклада в Общее Собрание, с предложением о распределении прибылей, или о покрытии убытков.

9) Определение, по представлению Правления, под какие ценные бумаги и документы и движимости могут быть выдаваемы ссуды и в каком размере, в пределах, указанных в этом уставе.

10) Предварительное рассмотрение всех дел, подлежащих обсуждению в Общем Собрании и представление Собранию по всем делам исключений.

11) Постановление о продаже принятых в обеспечение открытых кредитов, строений, в случае неисправности перед Обществом

членов, представивших их в залог, и производство продажи означенных имуществ.

12) Избрание из числа депутатов кандидатов и членов Правления для замещения в случае временного отсутствия или окончательного выбытия их до срока, на который они избраны.

13) Назначение из своей среды или из прочих членов О-ва 3-х лиц для проверки и утверждения описей строений, представляемых членами О-ва в обеспечение открытых кредитов.

14) Избрание членов О-ва, не входящих в состав Совета Правления, в Приемный Комитет для определения размера кредита открываемого вновь вступающим в О-во членам и оценке векселей.

15) Представление на разрешение Народного Комиссариата Финансов возникающих по исполнению этого устава вопросов.

16) Разрешение представляемых Правлением разных вопросов и недоразумений за исключением подлежащих рассмотрению Общего Собрания.

§ 49. Совет о всех своих действиях дает отчет Общему Собранию.

§ 50. Депутаты, присутствующие в Совете, в вознаграждение за свои труды получают пожетонное вознаграждение за каждое заседание в размере, определяемом Общим Собранием.

§ 51. Депутаты подлежат ответственности по закону за неисполнение и нарушение возложенных на них обязанностей по управлению делами О-ва, но за убытки и долги О-ва по его операциям отвечают наравне с другими членами О-ва соразмерно сумме открытого каждому из них кредита.

В. Правление.

§ 52. Правление Общества состоит из 3-х членов, избираемых Общим Собранием из своей среды на 3 года. Члены Правления выбирают из своей среды Председателя на 1 год.

Члены Правления выбывают по очереди, каждый год по одному. Очередь на первое время определяется по жребию, а впоследствии— по старшинству избрания. Выбывший член Правления может быть избираем вновь.

В случае надобности число членов Правления может быть увеличено по постановлению Общего Собрания, при чем порядок их выбытия определяется Общим Собранием.

§ 53. В случае отсутствия Председателя, место его заступает один из членов Правления по определению Правления, а для замены этого последнего, или отсутствующего по какому-либо случаю члена Правления, вступает один из назначенных депутатов. Депутат Совета, назначенный на место члена Правления, остается в этой должности до первого общего собрания, которое избирает нового члена Правления на тот срок, на который был избран выбывший из состава Правления член. Все время исполнения должности члена Правления депутат пользуется всеми правами и несет обязанности члена Правления, при чем за все это время права и обязанности депутата Совета с него слагаются.

§ 54. Правление заведывает всеми делами Общества, исключая предоставленных непосредственно Приемному Комитету и Совету. В частности, ведению Правления подлежат:

1. Ведение всех дозволенных О-ву операций.
2. Определение совместно с Приемным Комитетом степени благонадежности представляемых членами векселей, а также размера для каждого из членов Общества той суммы, свыше коей не должны быть принимаемы векселя к учету. Определения по сим предметам постановляются закрытой баллотировкой большинством $\frac{2}{3}$ голосов.
3. Предварительное обсуждение всех вопросов, подлежащих рассмотрению Общего Собрания.
4. Составление ежемесячных балансов о положении дел О-ва.
5. Составление годового отчета для Общего Собрания.
6. Определение и увольнение служащих, кроме указанных в п.п. 3 § 48, с соблюдением постановления законов о труде.
7. Составление годовых смет расхода.
8. Постановление об оставлении товаров и других движимостей на ответственном хранении у залогодателя (прим. к § 21).
9. Сохранение наличности кассы О-ва в достаточном размере, как для своевременного возврата вкладов и уплаты по текущим счетам, так и вообще для точного исполнения принятых Обществом на себя обязательств.

§ 55. Все письменные сношения О-ва производятся Правлением за подписью Председателя и одного из членов; обязательства же О-ва должны быть за подписью Председателя и двух других членов.

§ 56. Вознаграждение членов Правления зависит от усмотрения Общего Собрания и может состоять или из постоянного жалования, или из отчислений доли годовой прибыли, указанной Общим Собранием, или же из соединения того и другого способов.

§ 57. Дни заседания Правления, распределение занятий между его членами и вообще внутренний порядок делопроизводства, счетоводства и отчетности определяется инструкцией, составляемой Правлением и утверждаемой Советом.

§ 58. Председатель Правления есть главный руководитель всего делопроизводства. Члены Правления помогают ему, заведывая каждый какой-либо отдельной частью управления. Для действительности заседания Правления требуется присутствие Председателя и 2-х других членов.

Дела в Правлении решаются по большинству голосов. При равенстве голосов, голос Председателя дает перевес. Если в Правлении состоится более двух мнений по одному делу, то дело передается на решение Совета.

§ 59. Постановления Правления записываются в книгу протоколов и подписываются всеми присутствующими в заседании членами.

Председатель и члены Правления за неисполнение и нарушение возложенных на них обязанностей, за превышение власти и вообще противозаконные действия, подлежат личной и имущественной ответственности в установленном общими законами порядке; но за долги и убытки по операциям Общества отвечают наравне с другими членами Общества соразмерно открытому каждому из них кредиту.

Г. Приемный Комитет.

§ 60. Для рассмотрения заявлений о принятии в члены О-ва и оценки обеспечений представляемых согласно § 9, а также для определения совместно с Правлением степени благонадежности представляемых членами векселей и размера той суммы, свыше которой не должны быть принимаемы векселя от каждого члена, избирается Советом Комитет из 10 членов О-ва.

Примечание. Если число членов О-ва значительно возрастает, то число членов Приемного Комитета может по решению Общего Собрания быть увеличено.

§ 61. Из числа членов Комитета выбывает по очереди через каждые 6 месяцев половина составляющих его лиц и заменяется новыми членами.

Члены, выбывающие из Комитета, могут быть вновь избираемы не ранее, как через 6 месяцев.

Каждый член О-ва, не занимающий должности члена Правления, Ревизионной Комиссии и депутата Совета, может быть приглашен в члены Приемного Комитета.

Председатель Комитета избирается его членами из своей среды на каждое заседание.

§ 62. Приемный Комитет, для рассмотрения передаваемых в него Правлением заявлений, документов и векселей, собирается по мере надобности.

§ 63. Вопрос о приеме новых лиц в число членов О-ва Приемный Комитет решает посредством закрытой баллотировки, определяя вместе с тем размер суммы, в которой может быть открыт им кредит в пределах, установленных Советом.

Для действительности постановлений по сему предмету Приемного Комитета необходимо, чтобы они были приняты не менее как тремя четвертями голосов присутствующих членов Комитета и чтобы в заседании находилось не менее половины всего числа членов его.

§ 64. В случае отказа просителя в принятии его в члены, все представленные им документы возвращаются ему через Правление без объяснения причин отказа.

§ 65. Степень благонадежности векселей, предъявляемых членами, а также размер суммы, свыше коей не должны быть принимаемы к учету векселя от каждого члена, определяется в совместных заседаниях Правления и Приемного Комитета в их законном составе последних.

§ 66. Вознаграждение членов Приемного Комитета зависит от усмотрения Общего Собрания.

VI. Отчетность.

§ 67. Операционный год О-ва считается с 1 января по 31 декабря.

§ 68. Подробный годовой отчет О-ва должен быть составлен и передан Правлением Ревизионной Комиссии для проверки не

позже как за месяц до дня, назначенного для очередного Общего Собрания.

§ 69. Ревизионная Комиссия состоит из 3-х членов, избираемых ежегодно очередным общим собранием. Для замещения отсутствующих членов избирается в том же собрании 3 кандидата. Заключение свое по произведенной проверке Ревизионная Комиссия излагает в докладе Общему Собранию, сообщая его, до внесения в Общее Собрание, Совету Общества.

Способ вознаграждения членов Ревизионной Комиссии за труды их определяется Общим Собранием.

Примечание. Правление и Совет О-ва представляют Комиссии по требованию ее надлежащие объяснения и—равно все книги и документы.

§ 70. По утверждении Общим Собранием отчета, заключительный баланс на 1-е января и извлечения из отчета печатаются во всеобщее сведение в местном или при его отсутствии в губернском органе.

§ 71. Годовой отчет О-ва в двух экземплярах со всеми относящимися к нему документами (отчет Ревизионной Комиссии, доклад Правления, протокол Общего Собрания), а также ежемесячные балансы О-во обязано представлять своевременно в Народный Комиссариат Финансов.

Примечание. Для месячной и годовой отчетности Народный Комиссариат Финансов может устанавливать обязательную форму.

VII. Распределение чистой прибыли.

§ 72. Чистую прибылью Общества признается сумма, остающаяся свободною за вычетом из валового дохода: а) процентов по вкладам и займам, б) расходов на содержание и управление Обществом и в) убытков по операциям. Из выведенной таким образом чистой прибыли отчисляется не менее 10% в запасный капитал, а вся остальная сумма прибыли может быть назначена в распределение между всеми членами Общества, имеющими право на дивиденд, пропорционально сумме открытого каждому из них кредита, а также обращена на другие назначения по усмотрению Общего Собрания.

§ 73. Выдача членам Общества дивиденда производится по предложению Совета, принятому Общим Собранием, после утверждения Собранием годового отчета.

§ 74. Члены, поступившие в Общество в течение того года за который производится распределение прибыли, имеют право лишь на полугодичный дивиденд и только в том случае, если состояли членами не менее шести месяцев. Лица, пробывшие в Обществе менее полугода, дивиденда не получают.

§ 75. Дивиденд, не истребованный членами в течение пяти лет, причисляется к общим прибылям Общества.

§ 76. Потери при заключении годовых отчетов списываются с прибылей, а за недостатком таковых покрываются из запасного капитала, недостающая затем сумма пополняется членами, указанным в этом уставе порядком.

VIII. Запасный капитал.

§ 77. Запасный капитал образуется из сумм, отчисляемых из годовых прибылей и из процентов на них. Капитал этот имеет назначением покрытие убытков, происходящих по операциям О-ва. В тот год, в который запасный капитал превзошел сумму оборотного капитала, излишек запасного капитала может быть обращен на указанные Общим Собранием цели.

§ 78. Все суммы запасного капитала обращаются через Госбанк в золото в монетах или слитках или в другие ценности, имеющие устойчивый курс и вносятся на золотой текущий счет, подчиняясь всем правилам Госбанка по золотым текущим счетам.

§ 79. В случае ликвидации дел остаток запасного капитала, за полным удовлетворением обязательств Общества, подлежит распределению между членами Общества, соразмерно кредиту, каким каждый из них имел право пользоваться.

IX. О прекращении действий Общества.

§ 80. Общество обязано приступить к ликвидации своих дел в каждом из нижеследующих случаев:

а) когда членов Общества будет менее 50-ти,

б) когда сумма, принятая во вклады и на текущий счет, вместе с прочими обязательствами Общества, превзойдет указанное

в настоящем уставе соотношение (§ 22) и если притом Общество не примет немедленно мер к восстановлению всего соотношения: приостановлением приема вкладов, погашением части займов или увеличением оборотного капитала,

в) когда оборотный капитал Общества уменьшится от понесенных убытков на $\frac{1}{3}$,

г) когда о закрытии Общества постановит Общее Собрание членов Общества.

Примечание. О назначении ликвидации дел Общества Правление обязано донести Наркомфину.

§ 81. При наступлении одного из условий, влекущих закрытие Общества (см. § 8 этого устава), Правление Общества обязано в течение 7-ми дней объявить о созыве Общего Собрания членов Общества, назначить для созыва Общего Собрания самый краткий срок (см. § 33 сего устава).

§ 82. Общее Собрание членов Общества, удостоверившись о наличии условий, влекущих прекращение действий Общества, постановляет о закрытии и ликвидации его дел.

Примечание. Общество не подлежит закрытию вследствие потери определенной части оборотного капитала, если недостающая часть этого капитала, по постановлению Общего Собрания будет пополнена в течение месячного срока со дня, в который состоялось Общее Собрание.

§ 83. Народный Комиссариат Финансов может требовать объяснений от Правления Общества и назначить ревизию Общества: а) в случае обращения в Народный Комиссариат Финансов не менее 10 членов Общества с заявлением о несоблюдении правил, изложенных в п.п. 80, 81, 82 сего устава, б) по собственной инициативе в порядке § 93 сего устава.

§ 84. Если ревизией будут обнаружены условия, требующие прекращения действий Общества, то Народный Комиссариат Финансов предлагает Правлению довести о том до сведения Общего Собрания на точном основании § 32 этого устава.

§ 85. В случае неисполнения Правлением Общества в течение 2-х недель указанного в предыдущем § требования или несогласия Общего Собрания членов Общества, Народный Комиссариат

Финансов сообщает о результате произведенной ревизии тому суду, которому Общество подеудно по несостоятельности.

§ 86. Постановления о закрытии Общества сообщаются судом Народному Комиссариату Финансов.

§ 87. О закрытии Общества Народный Комиссариат Финансов производит публикацию в официальном местном органе по месту нахождения Общества (см. п. 1 сего устава) и в Известиях ВЦИК.

§ 88. В случае закрытия Общества без объявления его несостоятельным Общее Собрание членов Общества выбирает из среды своей не менее 3-х лиц в состав Ликвидационной Комиссии, назначает местопребывание этой комиссии и определяет порядок ликвидации дел Общества. Местопребывание Ликвидационной Комиссии может быть переносимо по постановлению Общего Собрания. Ликвидационная Комиссия, приняв дела от Правления, вызывает через повестки и публикацию кредиторов Общества, принимает меры к полному их удовлетворению, производит реализацию имущества Общества и вступает в соглашения и мировые сделки с третьими лицами, на основании и в пределах, указанных Общим Собранием. Суммы, следуемые на удовлетворение кредиторов, а равно необходимые для обеспечения полного удовлетворения спорных требований, вносятся Ликвидационной Комиссией за счет кредиторов в учреждение Госбанка; до того времени не может быть приступлено к удовлетворению членов Общества соразмерно остающимся в распоряжении Общества средствами. В своих действиях Ликвидационная Комиссия представляет отчеты Общему Собранию в сроки, установленные Собранием и, независимо от них, по окончании ликвидации представляет общий отчет. Если при окончании ликвидации, не все подлежащие выдаче суммы будут вручены по принадлежности, за неявкой лиц, которым они следуют, то Общее Собрание определяет, куда эти деньги должны быть отданы на хранение, впредь до выдачи их, и как с ними надлежит поступить по истечении срока давности, в случае неявки собственника.

§ 89. В случае закрытия Общества с объявлением его несостоятельным порядок ликвидации определяется соответствующим законом.

Х. Общие Постановления.

§ 90. Обществу дозволяется иметь печать с изображением своего наименования.

§ 91. Общество может приобретать только такие строения, которые необходимы для его собственного помещения и устройства складов.

§ 92. Общество обязано по требованию Народного Комиссариата Финансов давать ему всякие сведения и объяснения по делам О-ва.

Народному Комиссариату Финансов предоставляется право производить полную и частичную ревизию Общества.

§ 93. Во всех случаях, неразрешенных настоящим уставом, Общество подчиняется общим законам, как ныне действующим, так и тем, которые будут впредь постановлены.

Приложение 12-е.

О порядке утверждения уставов и надзора за деятельностью кредитных учреждений.

Постановление Совета Труда и Оборона.

В целях установления общего порядка утверждения уставов кредитных учреждений и надзора за их деятельностью, Совет Труда и Оборона постановляет:

1. Уставы всех вновь возникающих кредитных учреждений поступают в губернские или областные финансовые отделы местных советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и направляются последними с отзывом губернского или областного экономсовета о желательности таковых и об учредителях их в Народный Комиссариат Финансов. Губфинотделы и обфинотделы, подчиненные уполнаркомфинам, направляют означенные дела в Наркомфин через уполнаркомфина по принадлежности.

Примечание 1. Действию настоящего декрета не подлежат кредитные и ссудосберегательные товарищества и их союзы, регистрируемые в порядке, определенном декретами от 24 января и 20 февраля 1922 г. о кредитной кооперации.

Примечание 2. Уставы кредитных учреждений, имеющих краевой район деятельности, препровождаются НКФ через его уполномоченных, с отзывом областных (краевых)

экономсовещаний. Уставы кредитных учреждений общероссийского значения направляются их учредителями непосредственно в НКФ.

2. Представляемые на утверждение уставы кредитных учреждений должны содержать юридически точные, подробные указания на наименование и задачи кредитного учреждения, порядок образования капиталов (основного, запасного и специальных), объем операций, район деятельности, порядок отчетности, органы управления и порядок ликвидации, и сопровождаться объяснительной запиской, с обоснованием необходимости возникновения данного кредитного учреждения.

3. Народный Комиссариат Финансов устанавливает, в соответствии с общими своими задачами регулирования денежного обращения, финансовой и кредитной политики, общие основания деятельности кредитных учреждений и вырабатывает для них основные положения, нормальные и примерные уставы.

4. При рассмотрении уставов вновь возникающих кредитных учреждений Народный Комиссариат Финансов запрашивает заключения заинтересованных ведомств, при чем последние должны дать таковые не позднее двухнедельного срока со дня поступления к ним устава.

Народный Комиссариат Финансов не позднее месячного срока обязан или возвратить устав учредителям, с указанием оснований, по которым устав подлежит отклонению или изменению, или внести устав на утверждение СТО.

Примечание. Отклонение устава Народным Комиссариатом Финансов является окончательным и обжалованию не подлежит.

5. Уставы всех вновь возникающих кредитных учреждений, за исключением указанных в п. 6 этого постановления, по рассмотрении их, а равно законоположения и уставы, предусмотренные § 3 этого декрета, вносятся НКФ в Совет Труда и Оборона на утверждение и республикование.

6. Уставы тех кредитных учреждений, по коим уже имеются утвержденные в установленном порядке нормальные уставы или основные положения, в случае, если они не содержат существенных отклонений от нормальных уставов или основных положений, и нет

возражений со стороны заинтересованных ведомств, утверждаются непосредственно Народным Комиссариатом Финансов и по утверждении распубликовываются в общем порядке.

Примечание. Дополнения и изменения уставов на основании законно состоявшихся постановлений общих собраний или других соответствующих органов кредитных учреждений утверждаются в том же порядке, указанном в ст. 5 и 6 настоящего постановления.

7. Все кредитные учреждения, в целях общего наблюдения за их деятельностью и согласования таковой с общей кредитной политикой РСФСР, подлежат надзору Народного Комиссариата Финансов и обязаны доставлять ему требуемые им сведения и отчетность.

8. Указанный в § 7 надзор Народного Комиссариата Финансов осуществляется путем:

- а) регистрации всех кредитных учреждений республики;
- б) контроля периодических отчетов и балансов, представляемых кредитными учреждениями в сроки и по обязательным формам, устанавливаемым НКФ, и всех требуемых им сведений о своей деятельности;
- в) производства фактических обследований и ревизий, назначаемых Народным Комиссаром Финансов;
- г) назначения, в случае надобности, Народным Комиссаром Финансов в состав правления кредитного учреждения члена от НКФ для ближайшего наблюдения за деятельностью учреждения.

Примечание. Рассмотрение уставов и осуществление надзора возлагаются на валютное управление НКФ, при чем порядок надзора, формы периодической отчетности и баланс кредитных учреждений, а равно и органы НКФ, производящие под общим руководством валютного управления фактический надзор на местах, определяются особой инструкцией, утверждаемой Народным Комиссаром Финансов.

9. В случае обнаруженных при обследовании или ревизии кредитного учреждения серьезных нарушений устава или злоупотреблений, Народному Комиссару Финансов предоставляется право

входить с представлением о закрытии кредитного учреждения в Совет Труда и Оборона, которым производится постановление о таком закрытии.

Зам. Председателя СТО *Л. Каменев.*

Секретарь СТО *Л. Фотиева.*

Москва, Кремль,
10 ноября 1922 года.

Приложение 13-е.

Инструкция о порядке утверждения уставов и регистрации кредитных учреждений, утвержденная НКФ.

Уставы кредитных учреждений, на кои распространяется действие постановления СТО от 10 ноября 1922 г., утверждаются ниже-следующим порядком:

§ 1. Ходатайство об утверждении устава кредитного учреждения может возбуждаться не менее, как пятью учредителями.

§ 2. Представляемый на утверждение устав кредитного учреждения должен содержать подробные указания о: а) наименовании и задачах кредитного учреждения; б) порядке образования капиталов (основного, запасного и специального); в) районе деятельности; г) местонахождении Правления; д) органах управления и наблюдения и их компетенции; е) объеме операций; ж) сроке операционного года; з) порядке отчетности, составления, рассмотрения и утверждения отчета и баланса; и) порядке распределения чистой прибыли; к) порядке ликвидации, а для акционерных банков, кроме того, размере основного капитала, цене и порядке оплаты акций, порядке созыва общих собраний, праве их и праве голоса акционеров.

Примечание. Устав, составленный по утвержденному Нормальному Уставу, должен в точности воспроизводить все параграфы этого устава с соответствующими заполнениями промежутков, оставленных в тексте Нормального Устава для заполнения по желанию учредителей.

§ 3. Уставы кредитных учреждений, составленные на точном основании основных положений или по нормальным уставам и подлежащие, согласно ст. 6 Постановления СТО от 10/XI—22 г., утверждению Наркомфина, представляются в трех экземплярах. Все же остальные уставы, кои подлежат утверждению СТО, представляются в восьми экземплярах. Все экземпляры уставов подписываются не менее, как пятью учредителями. На одном из подписанных экземпляров устава подписи учредителей должны быть нотариально засвидетельствованы.

К вышеуказанным уставам должны быть приложены:

- 1) Объяснительная записка, составленная учредителями с обоснованием необходимости возникновения данного кредитного учреждения, и
- 2) список учредителей с указанием их фамилий и имен, возраста, рода занятий до революции и в настоящее время и адресов.

Примечание. Учредители могут уполномачивать одного из своей среды или же стороннее доверенное лицо на изъявление согласия от их лица на изменения в уставе, кои потребуются при утверждении его.

§ 4. Два экземпляра устава, объяснительная записка, а равно и все остальные приложения к ней должны быть оплачены соответствующим гербовым сбором.

§ 5. Ходатайство об утверждении устава адресуется в Наркомфин Валютному Управлению и со всеми перечисленными в § 3 приложениями направляется в соответствующие Губ., Обфинотделы или Управление Уполнаркомфина на заключение.

Примечание. Уставы кредитных учреждений общероссийского значения направляются непосредственно в Наркомфин.

§ 6. Губ., Обфинотделы и Уполнаркомфины, по получении указанного в § 5 ходатайства, проверяют соблюдение всех требуемых §§ 3 и 4 настоящей инструкции формальностей, выдают подателям расписку в принятии ходатайства с указанием времени его получения и незамедлительно вносят устав в местное Экосо на заключение о желательности разрешения кредитного учреждения при данном составе учредителей и следят под личной ответственностью

заведывающих отделами, чтобы таковые заключения были даны, согласно ст. 4. Положения СТО от 10/XI, не позднее двухнедельного срока со дня поступления устава. После сего, финотделы направляют ходатайство об утверждении устава с отзывами Экоса в Наркомфин, Финотделы, подчиненные Уполнаркомфинам, направляют эту переписку через последних.

Примечание. По ходатайству учредителей, Губфинотделы могут заключение Экоса, совместно с уставом, выдать на руки учредителям под расписку для непосредственного представления в Наркомфин.

§ 7. По поступлении в Наркомфин дело об утверждении устава направляется в Отдел Надзора Валютного Управления. Отдел Надзора по проверке соблюдения всех правил, изложенных в предыдущих §§ настоящей инструкции, испрашивает, в случае надобности, заключения заинтересованных ведомств и не позднее, как в месячный срок со времени получения ходатайства, через Начальника Валютного Управления делает представление Наркомфину или об утверждении устава, или об отклонении его.

§ 8. В случае отклонения ходатайства об утверждении устава Отдел Надзора Валютного Управления извещает об этом учредителей, а также Губ., Обфинотделы и Уполнаркомфины по принадлежности с указанием оснований, по коим ходатайство отклонено.

§ 9. По утверждении устава Наркомфином или СТО Отдел Надзора Валютного Управления уведомляет об этом учредителей, выдает им заверенную Отделом копию утвержденного устава.

§ 10. Публикация об утверждении уставов кредитных учреждений, подлежащих, по п. 5 Постановления СТО от 10/XI, утверждению Советом Труда и Оборона, производится учредителями, согласно декрета от 21 ноября 1922 г. об обязательном опубликовании в Собрании Узаконений уставов учреждений, обществ и товариществ, имеющих всероссийское значение. Об утверждении же уставов, Наркомфин порядком, предусмотренным п. 6 того же Постановления, не позднее, как в семидневный срок по получении из Отдела Надзора заверенной копии устава, производится учредителями публикация в официальном приложении к „Вестнику Финансов“, при чем в публикации указывается название кредитного учреждения, по какому Нормальному уставу или основным положе-

ниям устав составлен, район деятельности и размер основного капитала или наименьший размер кредита (для обществ взаимного кредита).

§ 11. Изменение уставов производится тем же порядком, как и утверждение их, с тем условием, что для разрешения такового необходимо представление соответствующего постановления законно состоявшегося общего собрания кредитного учреждения.

§ 12. Регистрация кредитных учреждений производится Валютным Управлением Народного Комиссариата Финансов по Отделу Надзора.

§ 13. Регистрация коммунальных ломбардов и обществ взаимного кредита производится немедленно по утверждении положения или устава, при чем учредители при заявлении о регистрации представляют утвержденный устав общества или положение, а общества взаимного кредита сверх того и список членов общества ко времени подачи заявления о регистрации.

Коммунальные ломбарды уведомляют Отдел Надзора об открытии действий ломбардов, а общества взаимного кредита по открытии действий представляют: а) копию протокола первого общего собрания членов общества; б) копию отчета учредителей; в) инвентарную опись имущества общества и г) вступительный баланс общества за подписью Правления и скрепою бухгалтера.

§ 14. Заявления о регистрации акционерных кредитных учреждений подаются Правлением акционерного общества в Отдел Надзора немедленно по признании общества состоявшимся.

§ 15. При заявлении о регистрации акционерного кредитного учреждения, Правление его представляет: а) утвержденный устав общества; б) подписанный Правлением общий список акционеров с указанием, сколько за каждым из них имеется акций и какова сумма сделанных ими взносов по акциям; в) копию протоколов предварительного и учредительного общих собраний; г) копию отчета учредителей; д) копию доклада комиссии, проверившей отчет учредителей; е) инвентарную опись имущества общества и ж) баланс его за подписью Правления и скрепою бухгалтера.

§ 16. Отдел Надзора производит публикацию о регистрации кредитного учреждения. В публикации указывается: а) наименование кредитного учреждения и местонахождение Правления; б) указанная в уставе или положении цель кредитного учреждения и район его действия; в) размеры основного капитала и собранной

его части, а для обществ взаимного кредита—количество вступивших членов и минимальный размер кредита.

§ 17. Со дня регистрации кредитное учреждение признается юридическим лицом и может совершать сделки, акты и договоры, искать и отвечать на суде от своего имени.

До регистрации кредитного учреждения учредители вправе совершать все необходимые сделки и договоры от имени кредитного учреждения.

§ 18. Настоящая инструкция не касается кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и их Союзов, регистрируемых в порядке, определенном декретами от 24 января и 20 февраля 1922 г., на кои не распространяется действие постановления СТО от 10/XI 1922 года.

7 мая 1923 г.

Приложение 14-е

Правила Государственного Банка о денежных вкладах *).

Общие положения.

1. Государственный Банк принимает для обращения из процентов денежные вклады как на определенный срок, но не менее одного месяца (срочные вклады), так и без указания срока — по предъявлению (бессрочные вклады).

2. Документы на срочные вклады могут выдаваться как именные, так и на предъявителя, по бессрочным же вкладам — только именные.

3. Именные вкладные документы могут быть выписываемы и на двух и более лиц. Распоряжение такими вкладами разрешается каждому из участников в отдельности, если в первоначальном заявлении и самом вкладном документе сделана об этом оговорка.

4. Именные вкладные документы могут быть передаваемы другим лицам не иначе, как посредством перевода вклада по

*) Утверждено Правлением Госуд Банка 21 февраля 1922 г.

книгам Банка на имя других лиц, с учинением на вкладном документе полной передаточной надписи, засвидетельствованной Банком. Документы же на предъявителя могут быть передаваемы из рук в руки без всяких формальностей: всякий держатель такого документа считается законным его владельцем.

5. Срочные вклады на предъявителя могут быть переводимы на именные, а именно при особых заявлениях — на предъявителя; при чем о переводе билетов делается отметка в книгах Банка, а на билете учиняется надпись Банка с обозначением времени перевода.

6. По именным срочным вкладам вкладчик может распорядиться о выдаче как доходов по капиталу, так и самого вклада другому лицу по истечении известного срока или при наступлении известного события, как-то: совершеннолетия лица, которому выдается вклад, вступления его в брак и т. д.

Примечание. Внесение вклада на имя другого лица может быть обусловлено пользованием вносителем процентами с капитала.

7. Суммы, внесенные во вклады, не могут быть подвергнуты запрещению или аресту иначе, как по постановлению органов судебной власти, и пользуются всеми гарантиями, установленными декретом СНК от 30 июня 1921 года.

8. Понижение процентов по принятым вкладам допускается для срочных вкладов лишь по истечении срока вкладов, для бессрочных же вкладов — не иначе, как по предварительному уведомлению вкладчика.

9. Невостребованный своевременно срочный вклад обращается в день срока в бессрочный с течением по нему процентов по норме, установленной к тому времени для бессрочных вкладов.

Порядок выдачи вкладных документов.

10. Лицо, желающее сделать вклад, подает заявление, в котором должно быть обозначено: 1) фамилия, имя и отчество лица, на чье имя вносится вклад, если вклад именной, 2) срок вклада, 3) сумма вклада, 4) условия и 5) адрес.

11. По приеме денег выдается вкладной документ, в коем четко и точно должен быть обозначен день приема вклада, сумма

вклада цифрами и прописью, имя, отчество и фамилия вкладчика полностью (если вклад именной), условия и срок вклада цифрами и прописью (если вклад срочный).

12. На вкладном документе не допускается никаких подчисток и непрочеркнутых пробелов, а также исправлений сумм и срока; все же прочие исправления должны быть оговорены.

13. Вкладной документ отрезывается от корешка бланков волнообразной линией и в случае именного вклада в получении документа отбирается расписка вносителя.

14. За бланки вкладного документа взимается устанавливаемая Правлением Банка плата.

15. Вкладной документ по истечении срока может быть продлен в той же сумме вклада путем отметки на обороте его за надлежащими подписями.

16. В случае утраты вкладных документов на предъявителя, никаких заявлений Банком не принимается. Что касается именных документов на вклады, то в этом случае владелец немедленно заявляет о пропаже Банку, который и выдает вкладчику новый вкладной документ на ту же сумму и на прежний срок, с обозначением на нем, что он выдан взамен утраченного за таким то номером и с отметкой об этом в книгах Банка, при чем первый экземпляр признается недействительным.

Порядок выдачи процентов и капитала по вкладам.

17. Проценты по вкладам выдаются одновременно с капиталом, по вкладам же, пролежавшим свыше 3-х месяцев, проценты, кроме того, могут выдаваться по истечении каждых 3-х месяцев.

Для получения процентов вкладчиком представляется вкладной билет.

18. Проценты по бессрочным вкладам начисляются лишь в том случае, если вклад оставался в распоряжении Банка не менее 15 дней, в противном же случае проценты по бессрочным вкладам вовсе не начисляются.

19. При оплате процентов по именным вкладным документам надлежит удостоверяться в личности вкладчика, если подпись и личность такового неизвестны учреждению Банка.

20. При оплате процентов по вкладным документам погашается соответствующий купон, находящийся при документе.

21. Капитал по вкладным документам выдается: по срочным вкладам — по наступлению сроков, а по бессрочным — по первому требованию, при обязательном в том и другом случае предъявлении вкладного документа, а по именным — и по надлежащем удостоверении личности вкладчика. Капитал по бессрочным вкладам может быть выдаваем как полностью, так и частями.

22. Капитал по вкладным документам на имя несовершеннолетних, а равно и проценты могут быть выданы или последним по достижении ими совершеннолетия (18 лет муж. пола и 16 лет жен. пола), или с разрешения местного (волостного, уездного, городского, районного или губ. ринского) Огдела Народного Образования опекуну подопечного или другому лицу, уполномоченному Огделом Народного Образования.

23. Капиталы по вкладным документам на имя душевнобольных или расточителей могут быть выданы лишь с разрешения: в первом случае — местных Губернских Огделов Здравоохранения, а во втором — Уездных Огделов Управления.

Приложение 15-е.

Правила Государственного Банка о простых текущих счетах ¹⁾.

1) Текущие счета открываются учреждениям и предприятиям государственным, кооперативным, профессиональным и частным, а также отдельным лицам. Лицо (юридическое или физическое), желающее открыть текущий счет, подает о том Банку заявление установленного образца, с указанием лиц, полномочных подписывать чеки и другие приказы, и образцов подписей этих лиц.

В дальнейшем состав лиц, полномочных подписывать чеки и другие приказы, может быть изменен и дополнен путем представления в Банк соответственных письменных заявлений вкладчика с образцами подписей.

¹⁾ Утверждены Правлением Государственного Банка 7 апреля 1924 года.

Примечание. Учреждения, предприятия и организации при заявлении об открытии счета представляют положения, уставы и договоры, на основании коих они действуют, и, в частности, постановления, определяющие права отдельных должностных лиц или участников их на распоряжение денежными суммами, состоящими на текущих счетах, доверенности уполномоченных лиц.

2) Суммы, внесенные на текущие счета, могут быть подвергнуты запрещению или секвестру не иначе, как по постановлению судебных органов, и пользуются всеми гарантиями, установленными декретом Сов. Нар. Ком. от 30/VI—1921 г. и последующими постановлениями.

3) Справки по тек. счету могут быть выданы только лично вкладчику или его поверенному, снабженному письменным полномочием.

Другим лицам и учреждениям выдача справок допускается лишь по постановлению судебной власти.

4) Минимальный взнос для открытия текущего счета определяется в размере одного червонца. В том случае, когда к моменту общего заключения счетов за отчетный период остаток на текущем счете окажется менее одного червонца, счет закрывается и в дальнейшем на остаток никаких процентов не начисляется.

5) Взносы на текущие счета принимаются как наличными дензнаками, так и переводами, чеками и другими платежными документами, надлежащим образом оформленными. Принятые на текущий счет суммы записываются в расчетную книжку, выдаваемую вкладчику при открытии счета. За отсутствием же книжки при последующих взносах на внесенную сумму выдается квитанция.

Примечание 1. Делать отметки в расчетных книжках о произведенных выдачах по чекам или списаниях с тек. счета вкладчика предоставляется самому вкладчику.

Примечание 2. Непредъявление квитанции не может служить поводом к отказу в записи поступления в расчетную книжку.

Примечание 3. Взносы на тек. счета принимаются и от третьих лиц, с выдачей этим лицам надлежащей квитанции в одном экземпляре или по требованию вносителя в двух, имеющих силу одного, экземплярах.

6) Выдача денег с тек. счетов производится по чекам или письменным приказам: списание со счета производится также на основании письменных распоряжений вкладчика о производстве за его счет тех или иных платежей.

7) Чеки могут выписываться как предъявительские, так и именные. По первым выдача производится лицу, предъявившему чек, без всякой расписки, для оплаты же вторых помимо обязательной расписки на обороте чека требуется предъявление последним документов, удостоверяющих его личность и подпись, если таковые Банку неизвестны.

8) Срок действительности чека — 10 дней, при чем день выдачи чека не принимается в расчет. Если окончание срока действия чека приходится на день нерабочий, то чек должен быть предъявлен к оплате в первый за тем рабочий день.

Примечание 1. Вкладчик не в праве выписывать чеки и приказы числами, еще не наступившими.

Примечание 2. Смерть вкладчика не приостанавливает платежа по подписанному им чеку.

9) Чек подлежит оплате, если на нем имеется: а) год, месяц, число его выдачи, б) приказ произвести платеж суммы, обозначенной цифрами и прописью, в) подпись вкладчика или его уполномоченного.

Ч.ки, представляемые к оплате, должны быть без подчисток и пробелов, с полным соответствием цифровых и прописных обозначений; поправки в обозначении суммы не допускаются. Прочие поправки должны быть оговорены до подписания. Чек заполняется и подписывается непременно от руки и чернилами, при чем подпись вкладчика должна быть вполне тождественна с образцом подписи на заявлении об открытии счета.

10) Чеки могут предъявляться к акцепту в учреждении Банка, где открыт текущий счет как чекодателем, так и чекодержателем на следующих основаниях:

а) срок акцепта не может простираться далее срока действительности чека. Если срок акцепта истекает ранее срока действительности чека, то на время от срока акцепта до срока действительности чек сохраняет силу неакцептованного чека;

б) сумма акцептованного чека изымается из распоряжения владельца счета и отмена акцептованного чека чекодателем без предъявления чека не допускается.

11) При утере и покраже чека или чековой книжки вкладчик должен немедленно заявить письменно об этом Банку. До заявления ответственность за все могущие быть последствия от утраты или похищения выданных Банком чековых книжек или бланков отдельных чеков лежит на владельце счета.

12) Вкладчик может представлять или присылать свою расчетную книжку в Банк для проверки с банковскими книгами.

13) При расчете процентов на внесенные на текущий счет суммы год считается в 360 дней, а месяц в 30 дней. День внесения денег в расчет не принимается. На суммы, внесенные накануне воскресных и нерабочих дней, проценты считаются со следующего рабочего дня. Расчет процентов делается за периоды, устанавливаемые Банком.

14) По начислении процентов вкладчикам посылается почтой или выдается под расписку уведомление об остатке их счетов с указанием начисленных процентов.

Проценты по начислении записываются в расчетную книжку вкладчика.

Вкладчикам, желающим получить выписку своего лицевого счета, таковая высылается по получении особого от них заявления.

Все возражения по поводу посылаемых выписок должны заявляться учреждению Банка в двухнедельный срок.

При неполучении возражений в указанный срок выписка считается обязательной для клиента.

15) В случае желания вкладчика закрыть свой текущий счет, последним подается соответствующее заявление с обязательным возвращением Банку расчетной книжки и чековой с неизрасходованными им чеками.

Если счет вкладчика закрывается ранее окончания периода, то проценты начисляются лишь в том случае, если со дня открытия счета по день его закрытия истекло не менее целого месяца, причем в этом случае проценты начисляются за все время действия счета.

16) Текущий счет может быть закрыт помимо желаний вкладчика и собственным распоряжением Банка с предупреждением об этом за 10 дней.

17) Уведомления, повестки и другие бумаги, посланные Банком по объявленному вкладчиком адресу, считаются врученными последнему.

18) В тех случаях, когда владелец счета оказывается должником Госбанка по какому бы то ни было основанию, Госбанк вправе списать состоящие на счете суммы в погашение задолженности владельца счета без особого на то постановления судебных органов.

Приложение 16-е.

Положение о векселях ¹⁾.

(16 марта 1922 г., Собр. Узакон. 1922 г. № 25, ст. 285).

1. Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю), с соблюдением требований настоящего положения, и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства.

ОТДЕЛ I.

О простых векселях.

2. Простой вексель, под страхом утраты вексельной силы, должен непременно содержать в себе все следующие указания: а) означение места и времени (года, месяца, числа) составления векселя; б) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“ на том же языке, на котором написано самое обязательство; в) не ограниченное никакими условиями и оговорками обещание векселедателя произвести платеж определенной суммы денег, написанной прописью и выраженной в рублях, г) наименование лица, которому или приказу которого платеж должен быть произведен; д) означение срока платежа; е) подпись векселедателя.

Примечание 1. Всякие поправки в тексте векселя, изменяющие его содержание, должны быть оговорены перед подписью векселедателя. В означении вексельной суммы не допускаются никакие поправки. Вексель может быть подписан за векселедателя, не имеющего возможности подписать вексель

¹⁾ С применениями согласно изданным впоследствии постановлениям.

(по неграмотности, болезни, слепоте и т. п.), другим лицом по его просьбе, что должно быть удостоверено нотариальным органом или Народным Судьей.

Примечание 2. Для облегчения написания векселей прилагаются примерные формы векселей и передаточных надписей.

3. Платеж по векселю производится в рублях. По векселям, писанным за границей в иностранной валюте с платежом в пределах СССР, равно по векселям, писанным в пределах СССР с платежом за границей, предъявляемым к платежу в пределах СССР, вексельная сумма переводится в рубли по официальному курсу.

4. Срок платежа по векселю может быть лишь один для всей вексельной суммы и устанавливается одним из следующих способов: а) на определенный день с указанием года, месяца и числа; б) во столько-то времени от составления векселя; в) по предъявлении; г) во столько-то времени по предъявлении.

Вексель, писанный сроком по предъявлении, или во столько-то времени по предъявлении, должен быть предъявлен к платежу в течение года со дня составления, если в векселе нет особых указаний по этому поводу. Вексель сроком по предъявлении подлежит оплате в день предъявления.

5. Если в векселе место платежа не указано, то им считается место составления векселя.

6. Первый векселедержатель в праве передать вексель другому лицу. Каждый приобретатель векселя имеет право дальнейшей передачи его. Вексель может быть передаваем как одному, так и нескольким приобретателям, но без дробления вексельной суммы.

7. Вексель передается по передаточной надписи, совершаемой на оборотной стороне векселя. Передаточная надпись должна содержать в себе подпись лица, передающего вексель, и может быть или именной, если в ней обозначен новый приобретатель, или бланковой, если в ней не сделано такого означения. В последнем случае каждый приобретатель векселя в праве передать его другому лицу без новой надписи простым вручением.

Примечание. Поправки в надписях допускаются с оговоркою их за надлежащей подписью передающего.

Надпись о передаче, зачеркнутая в полном ее составе, считается уничтоженной.

8. Векселедержатель при передаче векселя вправе поместить в передаточной надписи оговорку „без оборота на меня“. Если такая оговорка будет зачеркнута, то она считается уничтоженной в том лишь случае, когда об уничтожении ее сделана отметка за подписью лица, учинившего первоначально безоборотную надпись.

9. Все лица, подписавшие вексель и сделавшие на нем передаточные надписи, ответственны перед векселедержателем, как совокупные должники.

Векселедержатель может предъявить требование каждому из них в отдельности, не будучи связан порядком последовательности, в которой они принимали на себя обязательство.

Такое же право принадлежит каждому обязанному по векселю, который оплатит его.

Осуществляя свое требование против одного из обязанных по векселю лиц, векселедержатель не теряет своих прав против обязанных, равно как против лиц, следующих за тем, кто первый привлечен к оплате.

10. Каждому векселедержателю, независимо от прав предшественника, принадлежат все права, вытекающие из векселя. Исключается лишь тот случай, когда вексель выбыл из владения последнего помимо его воли, и векселедержатель об этом знал или должен был знать при обычной в торговом обороте предусмотрительности.

11. В случае неплатежа по векселю, предъявленному к платежу, он должен быть опротестован векселедержателем в неплатеже порядком, указанным в ст. 12-й.

12. Для совершения протеста векселедержатель должен предъявить вексель в нотариальный орган, а в случае отсутствия такового в месте платежа — Нарсудному Судье на следующий день после срока, в который векселедержатель обязался уплатить по векселю. В течение двух дней после наступления срока по векселю нотариальный орган или судья предъявляет лично или письменно требование о платеже обязанным по векселю лицам, и если до 15 часов дня следующего дня за предъявлением векселя платежа по векселю не поступит, нотариальный орган или Нарсудья в тот же

день протестует вексель путем записи о протесте в особом реестре и отметки на самом векселе.

Примечание. Если, вследствие дальности расстояния места платежа от места нахождения обязанных по векселю лиц или перерыва сообщения с местом нахождения обязанных по векселю лиц, нотариальным органом или Народным Судьей не может быть выполнено в срок указанное в ст. 12 предъявление требования лицам, обязанным уплатою по векселю, то нотариальный орган или Народный Судья тем не менее протестует вексель по истечении указанного в ст. 12 срока.

Как в записи о протесте векселя в особом реестре, так и в отметке о протесте на самом векселе, должна быть указан та причина, вследствие которой обязанным по векселю лицам не могло быть своевременно предъявлено требование об уплате по векселю.

13. В случае неплатежа, удостоверенного протестом в порядке, указанном в ст. 12-й, ответственность по векселю определяется по правилам ст. 9-й. Надписатель, учинивший передаточную надпись после совершения протеста, не подлежит обратной ответственности в порядке сего положения.

14. Векселедержатель, учинивший протест, может требовать как с векселедержателя, так и с надписателей: неуплаченную вексельную сумму с процентами из расчета 6⁰/₀ годовых и пеню в размере 3⁰/₀ годовых, считая со дня срока платежа по день удовлетворения; сверх того взыскиваются связанные с протестом издержки.

Примечание. Приведенное требование не может быть предъявлено к тому из надписателей, который устранил от себя обратную ответственность помещением перед своей подписью слов: „без оборота на меня“.

15. Если неоплаченный вексель не был своевременно опротестован, то надписатели освобождаются от ответственности по векселю, но векселедатель остается ответственным по векселю, и векселедержатель в праве требовать от него в течение трех лет неуплаченную сумму с процентами из расчета 6⁰/₀ годовых.

ОТДЕЛ II.

О переводных векселях.

16. Переводным векселем (траттой) называется письменное предложение векселедателя (трассанта) третьему лицу (трассату) уплатить денежную сумму векселедержателю, соединенное с обязанностью трассанта, в случае отказа трассата исполнить предложение самому произвести платеж указанной денежной суммы векселедержателю.

17. Переводный вексель, под страхом утраты вексельной силы, должен непременно содержать в себе следующие указания: 1) означение места и времени (года, мес. и числа) составления векселя; 2) наименование выдаваемого обязательства словом „вексель“ или равнозначными терминами на том же языке, на котором написано самое обязательство; 3) наименование плательщика по векселю (трассата); 4) предложение плательщику произвести платеж по векселю; 5) означение лица, которому должен быть произведен платеж; 6) означение прописью подлежащей платежу суммы, вырешенной в рублях; 7) означение срока платежа; 8) означение места платежа или места жительства плательщика; 9) подпись векселедателя (трассанта)

18. Передача переводных векселей производится по правилам, установленным для простых векселей, со следующими дополнениями. Передаточная надпись может быть совершенна и на тратте, независимо от того, принял ли он тратту или нет, на векселедателя и на всякое другое обязанное по векселю лицо. Надписатель, при отсутствии противоположной отметки, отвечает как за платеж так и за принятие тратты.

19. Переводный вексель, до истечения срока платежа, может быть предъявлен векселедержателем и каждым, в чьих руках он находится, трассату по его местожительству для принятия (акцепта).

Примечание. Приведенное требование не может быть предъявлено к тому из надписателей, который уснул от себя обратную ответственность помещением перед своей подписью слов: „без оборота на меня“.

20. Векселедатель может предписать в векселе, чтобы он был предъявлен к принятию в течение определенного срока.

21. Векселедатель не обязан оставлять в руках у трассата предъявленный к принятию вексель. Трассат может требовать, чтобы вексель для учинения акцепта был ему вновь предъявлен через день после первого предъявления.

22. Принятие векселя огмчается на нем словом: „принят“, „акцептован“ или др. однозначным выражением, и должно быть подписано трассатом. Простая подпись трассата на лицевой стороне векселя также считается принятием. Если вексель выписан на определенный срок по предъявлении или он должен, согласно специальной оговорке, быть предъявлен к принятию в определенный срок, то в надписи о принятии должен быть указан и день, в который последовало принятие.

23. Принятие должно быть безусловным: оно может быть, однако, ограничено частью вексельной суммы. Всякое другое, сделанное в надписи о принятии отклонение от содержания векселя, считается отказом в принятии. Однако, сделавший такую надпись трассат отвечает по содержанию сделанной им надписи.

24. Принятие векселя обязывает трассата оплатить его в срок платежа. В случае неуплаты векселедержатель, если даже он является векселедателем, получает право требования по векселю непосредственно к трассату.

25. Трассат, уплативший вексельную сумму, может требовать от векселедержателя вручение оплаченного векселя. Векселедержатель не может отказаться от частичного платежа, и в этом случае трассат может требовать соответствующей отметки на векселе и выдачи ему расписки.

26. Если трассат откажется принять вексель, то векселедержатель может, не выжидая срока платежа, предъявить обратное требование к надписателям, векселедателю и др. обязанным по векселю лицам.

27. Отказ в принятии должен быть засвидетельствован установленным порядком протеста (ст. 12).

Протест в неприятии должен быть совершен в течение срока, назначенного для предъявления векселя к принятию. Если вексель предъявляется первый раз в последний день этого срока, то протест можно совершить еще на следующий день.

Если совершен протест в неприятии, то по отношению к трассату уже не требуется ни предъявления к платежу, ни протеста в неплатеже.

28. Векселедержатель должен уведомить своего непосредственного предшественника и векселедателя о несостоявшемся принятии или о неплатеже в течение трех дней, следующих за днем протеста. Уведомление должно последовать в письменной форме.

29. Переводный вексель может быть составлен, по требованию первого приобретателя, в нескольких экземплярах одинакового содержания, именуемых образцами. В тексте каждого из них должно быть означено, который он по счету (первый, второй, третий и т. д.). В противном случае каждый образец считается самостоятельным векселем.

30. Если платеж произведен по одному из нескольких образцов векселя, то остальные теряют силу.

31. Держатель образца, на котором уже значатся вексельные надписи, имеет право обратного требования к обязанным по векселю лицам, если удостоверит протестом: а) что отправленный для принятия образец не был ему выдан лицом, у которого он был оставлен на хранение, и б) что по находящемуся у него образцу ни принятия, ни платежа не последовало.

ОТДЕЛ III.

О вексельной давности.

32. Иск по опротестованному векселю может быть предъявлен векселедержателем к векселедателю простого векселя и к акцептанту переводного в течение трех лет со дня наступления срока платежа по векселю, а к надписателям и трассанту — в течение девяти месяцев со дня учинения протеста в неплатеже.

33. Надписатель, коим вексель оплачен, может предъявить иск к предшествующим надписателям в течение шести месяцев со дня оплаты им векселя. По истечении трех лет, со дня наступления срока платежа по векселю, предъявление исков между надписателями не допускается.

*Приложение 17-е.***О порядке совершения нотариальными конторами протеста векселей.**

Народный Комиссариат Юстиции предлагает при совершении Нотариальными конторами протеста векселей руководствоваться следующими правилами:

1. При поступлении векселя к протесту Нотариальные конторы предъявляют, в порядке ст. 1 Положения о векселях, требование о платеже только векселедателям (по простому векселю) или трассатам (в случае протеста в неприятии переводного векселя). Надписателям требование о платеже не предъявляется, но посылаются извещения о поступивших к протесту векселях по адресам, указанным векселедержателем или обозначенным в векселе.

2. В изменение циркуляра НКЮ от 10 апреля 1923 г. за № 72 Нотариальные конторы сообщают местным учреждениям Государственного Банка сведения о протестованных векселях по установленной названным циркуляром форме еженедельно не позже среды. В сообщении должны содержаться сведения о всех векселях, протестованных за время с понедельника до субботы включительно предыдущей недели. Нотариальные конторы гор. Москвы посылают сведения эти как в Правление Госбанка, так и в Московскую контору Госбанка. Никаким другим учреждениям, организациям и лицам, кроме указанных в ст. 23 Положения о Гос. Нот., сведения о протестованных векселях не посылаются.

3. В случае поступления денег на оплату векселя, Нотариальные конторы принимают их и записывают в специально для этого вводимую денежную книгу. Деньги принимаются как в полную уплату по векселю, так и в частичную. В первом случае вексель не протестуется, а во втором—протест совершается обычным порядком. Об учиненной частичной уплате на векселе делается отметка. В еженедельном сообщении Госбанку указывается лишь непоплаченная сумма.

Деньги выдаются векселедержателю или лицу, законно уполномоченному на получение их. В случае неполучения денег они на следующий день вносятся на особый специально для этих сумм

открываемый текущий счет в червонцах или в совзнаках соответственно валюте платежа.

4. Для расчетов по векселям, предъявляемым к протесту Государственным Банком, в местных учреждениях Госбанка открывается для Нотариальных контор текущий счет в червонном исчислении специального назначения для перечисляемой Госбанком платы за нотариальные действия, а также для сумм, следуемых в доход местных средств. Распределителем сумм является Нотариальная контора, которая руководствуется при этом в отношении нотариальных сборов общими правилами, преподанными §§ 85, 86 Инструкция НКЮ от 8 октября 1923 г. № 209. Трижды в месяц, каждое 10, 20 число и в последний день каждого месяца Нотариальная контора производит расчет с местным Финотделом, перечисляя на текущий счет Финотдела следуемые суммы.

Государственный Банк при перечислении на текущие счета посылает уведомление Нотариальным конторам, которые на основании этих уведомлений записывают суммы, поступившие на тот или иной текущий счет в приход и при надобности списывают.

Гербовый сбор при предъявлении Госбанком векселей к протесту вносится обычным установленным Уставом о гербовом сборе и Инстр. НКФ порядком.

(Цирк. НКЮ РСФСР Губ. и Обл. Судам

от 30 января 1924 г. № 19).

Приложение 18-е.

Циркуляр № 84.

Всем Губернским и Областным Судам.

О порядке совершения протеста векселей.

В дополнение к циркуляру от 30 января 1924 г. за № 19 Народный Комиссариат Юстиции предлагает Нотариальным учреждениям руководствоваться следующими правилами при совершении протеста векселей.

1. Вексель может быть принят к протесту, если он предъявлен по месту платежа в Нотариальную контору или при отсутствии в месте платежа Нотариальной конторы Народному Судье. Если в месте платежа не имеется ни Нотариальной конторы, ни камеры Народного Судьи, вексель должен быть предъявлен для протеста На одному Судье того района, в который входит место платежа, или в Нотариальную контору, если она расположена в месте нахождения камеры Народного Судьи.

2. Векселя принимаются к протесту лишь при наличии всех элементов (реквизитов векселя), указанных в ст. 2 Полож. о векселях и примеч. 1 к этой статье, и при условии правильной оплаты гербовым сбором.

3. Вексель может быть предъявлен лишь на следующий день после срока, в который векселедатель обязался уплатить по векселю. Если срок платежа приходится на день нерабочий, то сроком платежа должен считаться следующий за тем рабочий день. Соответственно передвигается и срок предъявления векселя в Нотариальную контору для протеста. То же так же если протест векселя приходится на день нерабочий, то он производится в первый за тем рабочий день.

4. Нотариус или Народный Судья, принимая вексель, должен проверить непрерывность ряда передаточных надписей, по которым вексель перешел к векселедателю.

5. Усмотрев нарушение, указанное в п.п. 1—4, нотариус или Народный Судья отказывает в принятии векселя к протесту.

6. Если все указанные в п.п. 1—4 условия соблюдены, нотариус или народный судья не может отказать в принятии векселя.

7. Нотариус или Народный Судья не входит в рассмотрение вопросов, не относящихся к проверке соблюдения требований положения о векселях. Так, нотариус не входит в рассмотрение вопросов о праве юридического лица обязываться векселями, не проверяет действительности полномочия лица, подписавшего вексель или передаточную надпись по уполномочию, не проверяет подлинности подписей на вексель, протестуя его, хотя бы и был заявлен спор о подлоге, и т. д.

8. В день принятия векселя к протесту или на следующий день Нотариальная контора или Народный Судья предъявляет век-

селедателью лично, письменно (в том числе оплаченной телеграммой) или письменно через сотрудника конторы требования о платеже по адресам, обозначенным в векселе или в заявлении векселедержателя, либо известным Нотариальной конторе или Народному Судье, если эти адреса указаны в месте нахождения Нотариальной конторы или камеры Нарсуда.

9. В случае неизвестности адреса векселедержателя или проживания его вне города или поселения, где находится Нотариальная контора или Народный Судья, протест производится без посылки требования о платеже.

10. Извещения надписателям посылаются лишь при наличии сведений об их адресах и при представлении денег на посылку извещений.

11. В случае невнесения векселедателем платежа по векселю до срока, указанного в ст. 12 Полож. о векселях, т.-е. до 15 часов дня следующего за предъявлением векселя, вексель в тот же день протестуется.

12. Протестом констатируется лишь факт непоступления денег на оплату векселя в срок, указанный в ст. 12 Положения, и Нотариальная контора или Народный Судья, протестуя вексель, не входят в рассмотрение причин непоступления платежа.

13. Никакие отсрочки не могут быть допускаемы, кроме случаев, когда на предъявляемые векселя должно быть распространено действие мораториума в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 14 ноября 1924 г.

14. По учинении на векселе надписи о протесте и после записи в реестр опротестованный вексель выдается векселедержателю или лицу, им уполномоченному.

15. В случае поступления платежа от векселедателя до указанного в ст. 12 Полож. о векс. срока вексель не протестуется и выдается лицу оплатившему вексель с надписью о получении платежа от векселедателя.

16. Вексель, писанный сроком во столько то времени по предъявлении, может быть принят к протесту лишь по истечении указанного в нем срока со дня предъявления. Время предъявления векселя устанавливается отметкой векселедателя на векселе или удостоверением в порядке лит. „е“ ст. 1 и ст. 28 Полож. о Гос. Нот. Нотариальной конторы.

17. Протест переводного векселя в принятии производится тем же порядком (п.п. 1—9, 14), при чем требование акцепта предъявляется трассату.

Народный Комиссар Юстиции *Курский*.

28 апреля 1925 г.

Приложение 19-с.

Правила Банка для внешней торговли по специальному текущему счету до востребования.

1. Обеспечения, представляемые в залог на специальный счет, принимаются Банком от заемщиков при особых реестрах, за их подписью или при их письменных заявлениях. Размер кредита и оценка обеспечения определяются Банком, при чем представленные ценности все совокупно служат обеспечением долга Банку.

Примечание. Банк, помимо основного залога, в праве во всякое время требовать дополнительного обеспечения соло-векселями.

2. При представлении обеспечения ценными бумагами, в заявлениях должны быть показаны их номера и купоны: именные бумаги должны быть снабжены надлежащими трансфертами, и Банк оставляет за собою право во всякое время переводить таковые на свое имя, с отнесением расходов по переводу на счет заемщика.

3. Представляемые в обеспечение долга товары хранятся собственном помещении Банка или в особом помещении, передаваемом по арендному договору Банку, и находятся в исключительном распоряжении Банка.

4. Все расходы, связанные с хранением и распоряжением товарами, страховка и т. д. падают на счет заемщика, при чем полис на страхование в сумме рыночной стоимости товара передается Банку с соответствующей передаточной надписью и уведомлением Страхового Учреждения.

Примечание. Банку предоставляется право, до полного погашения долга повышать страхование товаров во всякое время по своему усмотрению в соответствии с рыночными ценами на товары за счет клиента.

5. Банк имеет право во всякое время требовать от заемщика уплаты всего состоящего за ним долга с $\frac{1}{1000}$ по специальному текущему счету до востребования (онколь) или части сего долга, а также производить переоценку обеспечения по сему счету и требовать от заемщика добавочного обеспечения. При неисполнении заемщиком какого-либо из этих требований, в трехдневный срок со дня отсылки на имя заемщика письменного или телеграфного извещения, Банку предоставляется право, по своему усмотрению, продать, с соблюдением правил § 17 Устава Банка, все обеспечение или часть его, за исключением обеспечивающих специальный счет векселей, и из вырученных от продажи сумм покрыть долг в части или полностью с $\frac{1}{1000}$, комиссией, расходами по продаже и прочими. В случае недостаточности вырученной от реализации указанного обеспечения суммы на покрытие долга, Банку предоставляется право обращать взыскание на всякое иное имущество заемщика в недополученной сумме, с $\frac{1}{1000}$ на эту сумму, начисляемыми, впредь до полной уплаты ее, в том самом размере, в каком они начислялись Банком ко времени закрытия специального счета.

6. При неуплате заемщиком в трехдневный со дня отсылки на имя заемщика письменного или телеграфного извещения срок долга с $\frac{1}{1000}$ по спец. текущему счету до востребования (онколь), обеспеченному векселями, Банку предоставляется право предъявить иск к заемщику в сумме долга с процентами, начисляемыми в указанном пункте пятом настоящих правил размере, для обращения взыскания на всякое принадлежащее должнику имущество. Сверх сего Банку предоставляется право на покрытие долга обращать платежи, поступающие по обеспечивающим счет векселям, при чем Банк имеет право входить с соответственными по этим векселям лицами в мировые сделки на условиях по взаимному Банку с этими лицами соглашению.

7. При неуплате долга в назначенный Банком срок, Банку сверх прав, указанных в пунктах пятом и шестом настоящих пра-

вил, предоставляется право, впредь до окончательного погашения долга по специальному счету, удерживать всякие находящиеся в Банке по каким бы то ни было основаниям суммы и ценности заемщика и обращать таковые на погашение долга по специальному счету.

8. Получение сумм по открытому кредиту, равно как и возврат их, могут быть производимы заемщиком как полностью, так и частями.

9. Выдача денег по открытому кредиту производится по выдаваемым на Банк чекам, или по делаемым о том Банку в иной форме приказам.

10. Замена принятых в обеспечение ценностей другими, равно как возврат их полностью или частями, зависит от усмотрения Банка.

11. Банку предоставляется право перезакладывать принятые в обеспечение ценные бумаги и товары и переучитывать векселя.

12. Наблюдение за тиражами погашения процентных бумаг, обеспечивающих специальный текущий счет, лежит на обязанности заемщика, и Банк никакой ответственности в этом отношении на себя не принимает, при чем Банк в праве страховать риск от тиража погашения за счет заемщика.

13. За исполнение поручений заемщика, например: получение процентов по купонам, обмен талонов на новые купонные листы, инкассо векселей и проч. Банк взимает комиссионные и другие расходы в размере, устанавливаемом Банком по этой операции.

14. Размер процентов по открытому счету определяется Банком. Как размер процентов, так и размер комиссии могут быть изменяемы по усмотрению Банка, о чем Банк извещает заемщика письменно, при чем неуплата заемщиком всего долга Банку в течение семи дней со дня посылки ему Банком извещения об изменении размера процентов или комиссии обязывает заемщика уплачивать вновь установленные размеры процентов и комиссии. Проценты, причитающиеся Банку за выданные по счету суммы, государственные налоги, комиссия и другие расходы, если таковые будут, исчисляются на 1 апреля, 1 июля, 1 октября и 1 января и записываются в дебет счета заемщика. На деньги, внесенные на специальный счет заемщика, сверх суммы его долга Банку по

сему счету, Банк никаких процентов не платит, если по этому поводу не было особого соглашения.

15. По исчислении процентов, налога, комиссии и других расходов, Банк отсылает заемщику подробную выписку из его лицевого счета (контокоррент), о неверности коей заемщик обязан заявить не позже месячного срока со дня ее отсылки Банком, с точным указанием оспариваемых им статей; по истечении же месячного срока никаких возражений по поводу заключений счета Банк не принимает, и претензия Банка в полном объеме является беспорной.

16. Если заемщик, кроме долга по открытому ему кредиту в форме специального текущего счета до востребования (онколь), состоит должным Российскому Коммерческому Банку по каким бы то ни было другим операциям и основаниям, то, по полном погашении долга по специальному счету, Банку предоставляется право удержать и зачесть как остаток денег, так и ценностей, обеспечивающих специальный текущий счет, до полного погашения всякого долга заемщика Банку.

17. Российский Коммерческий Банк не принимает на себя никакой ответственности за частичную или полную утрату ценностей, принятых им в обеспечение специального текущего счета, если утрата последует по независящим от Банка причинам. В случае такой утраты заемщик обязан своевременно уплатить долг по специальному счету.

18. Банк имеет права взыскивать одновременно и по векселям и обращать взыскание на товар по своему усмотрению, впредь до получения всей следуемой ему суммы.

19. При открытии кредита заемщик получает от Банка расчетную и чековую книжки. В расчетную книжку записываются принятые Банком обеспечения, суммы открываемых под них кредитов и обратная выдача обеспечения; чековые книжки служат для получения со счета денег. По учинении полного расчета с Банком, заемщик обязан возвратить расчетную и чековую книжки, и по исполнении сего, получает от Банка обратно свое обеспечение.

20. Юридический адрес заемщика
 Все вытекающие из расчетов Банка с заемщиком требования, уведомления, иного наименования бумаги и по-

вестки, посылаемые по указанному адресу (заказным порядком, телеграфно или иным способом), считаются доставленными заемщику и последний не имеет права отговариваться неполучением их.

Примечание. О перемене юридического адреса заемщик обязан письменно уведомить Банк.

21. Все могущие возникнуть по сей операции споры подсудны Судебным Учреждениям по месту нахождения учреждения Банка, где открыт кредит, при чем Банк в праве, по своему усмотрению, предъявлять иск и по месту постоянного или временного жительства заемщика.

22. В тех исключительных случаях, когда Правление Банка (в соответствии с § 15 Устава Банка) оставляет товары на хранении у залогодателя, у последнего отбирается дополнительное к сему заявлению обязательство о сохранности товаров, что отдельной надписью отмечается на настоящем заявлении за подписью залогодателя.

Приложение 20-е.

Правила Государственного Банка об открытии кредита под обеспечение векселями и др. долговыми обязательствами.

1. Вексельное обеспечение контокоррентного счета или обеспечение долговыми обязательствами принимается Банком при открытии счета от собственника такового, по подписании надлежащего заявления, при особых реестрах или письменных заявлениях с подробным указанием представляемых в обеспечение счета документов за надлежащей подписью собственника счета. Представленное обеспечение является таковым по отношению ко всем сделанным по счету позаимствованиям вместе с наросшими процентами, начисленной комиссией и прочими расходами (см. ниже § 6).

2. Представляемые в обеспечение счета векселя могут быть за двумя и более подписями. Порядок постановления, равно как самые категории долговых обязательств, могущих служить обеспечением по счету, устанавливаются как общей Инструкцией, так и отдельными распоряжениями Правления Банка в порядке п. „а“ ст. 8 Положения о Госбанке.

3. От момента представления векселей или долговых обязательств в качестве обеспечения по счету до истечения срока таких не должно оставаться свыше шести месяцев (ст. 32 Положения о Госбанке).

4. Под названное обеспечение собственник счета не может делать позаимствований в размере свыше 75% общей суммы валюты векселей или стоимости долговых обязательств (п. 2 ст. 29 Положения о Госбанке).

5. Векселя, находящиеся в качестве обеспечения, инкассируются самим Банком, и обмен их не допускается. Векселя, обеспечивающие счет, выдаются Банком лишь по погашении клиентом долга Банку или по оплате выданных векселей полным рублем.

6. Размер процентов, комиссии и пр. по открытому счету определяется Банком (п. „б“ ст. 8 Положения о Госбанке). Как размер процентов, так размер комиссии могут быть изменяемы по усмотрению Банка, о чем Банк извещает собственника счета письменно, при чем неуплата последним Банку всего полученного по счету в течение 5 дней со дня посылки ему Банком извещения об изменении размера процентов или комиссии обязывает владельца счета уплачивать вновь установленные размеры процентов и комиссии. Проценты, причитающиеся Банку за выданные по счету суммы, государственный налог, комиссия и другие расходы (таковые исчисляются на 1 апреля, 1 июля, 1 октября и 1 января) записываются в дебет собственника счета. На деньги, внесенные на счет сверх суммы, полученной по счету с $\frac{1}{100}$, комиссией и прочими расходами, Банк уплачивает проценты в размере платимых по простым текущим счетам.

Примечание. Размеры процентов, комиссии по операциям Банка периодически публикуются во всеобщее сведение (ст. 34 Положения о Госбанке).

7. По начислении процентов, налога, комиссии и других расходов Банк отсылает собственнику счета подробную выписку из его лицевого счета (контокоррент), о неверности коей последний обязан заявить Банку не позже месячного срока со дня его отсылки Банком с точным и мотивированным указанием оспариваемых статей; по истечении месячного срока никаких возражений по поводу заключения счета Банк не принимает.

8. При открытии счета собственник счета получает от Банка расчетную и чековую книжки. В расчетную книжку записываются Банком принятое обеспечение и обратная выдача такового, а равно поступающие в покрытие долга суммы. Чековая книжка служит для получения со счета денег. По учинении полного расчета с Банком собственник счета обязан возвратить расчетную и чековую книжки, и по исполнении сего получает от Банка обратно свое обеспечение.

9. Выдача денег по открытому счету производится по выдаваемым на Банк чекам или, в исключительных случаях, по приказам, делаемым о том Банку в иной письменной форме.

10. Банк имеет право, согласно п. 2 ст. 29 Положения о Госбанке, во всякое время с предупреждением в установленный распоряжением Правления (п. „а“ ст. 8 Положения о Госбанке) срок вперед прекратить прием обеспечения и выдачу денег в счет свободного кредита, закрыть весь открытый кредит или часть оного и потребовать от собственника счета немедленной уплаты как части, так и всего полученного по нему с процентами, комиссией и проч. расходами. Банк имеет также право во всякое время, по усмотрению Правления, с соблюдением вышеуказанного срока, потребовать от собственника счета добавочного обеспечения или уплаты соответствующей части всего вышеуказанного. В случае неисполнения собственником счета требования Банка о погашении всего вышеуказанного или части его, или о взносе дополнительного обеспечения в течение десяти дней со дня отправления на его имя письменного или телеграфного уведомления Банка, последний может реализовать все или часть обеспечения, обращая на покрытие долга платежи по векселям или долговым обязательствам по мере их поступления, при чем Банку предоставляется также право заключать с ответственными по всем векселям лицами, а равно и посторонними лицами, добровольные соглашения на условиях по усмотрению Банка.

11. При неуплате полученного по счету вместе с процентами, комиссией и проч. расходами в назначенный Банком срок, последнему предоставляется равным образом право до окончания реализации обеспечения счета удерживать всякие находящиеся у него суммы и ценности собственника счета для обращения таковых, согласно п. 2 ст. 29 Положения о Госбанке, на погашение выше-

указанного долга по счету. В случае недостаточности всего этого вместе с суммой, вырученной от реализации обеспечения, для такого погашения Банку предоставляется, на том же основании, право обратиться в судебном порядке взыскание на всякое иное имущество собственника счета.

12. Если в результате ликвидации счета в порядке п. п. 10, 11 за собственником счета останется непокрытой часть долга, обращаемое Банком на всякое имущество собственника счета судебное взыскание почитается бесперспективным.

13. Если собственник счета, кроме полученного по открытому счету под обеспечение векселями и долговыми обязательствами, состоит должным Банку по каким бы то ни было другим операциям и основаниям, то по полном погашении полученного по ликвидируемому счету, Банку предоставляется право обратиться как остаток денег по сему счету, так и обеспечение такового на полное погашение всякого иного долга собственника счета Банку.

14. Требования и уведомления, касающиеся открытого счета, а равно и по всем другим сношениям собственника с Банком, как письменные (заказным порядком), так и телеграфные, посланные Банком по адресу, письменно указанному собственником счета в заявлении, считаются ему доставленными. Равным образом отправленные по названному адресу на имя собственника счета повестки считаются ему врученными независимо от его отсутствия.

15. Все судебные споры, могущие возникнуть по сей операции, должны быть подсудны судебным учреждениям по месту нахождения учреждения Банка.

Приложение 21-е.

Правила Государственного Банка о переводе денежных сумм ¹⁾.

Общие положения.

1. Государственный Банк принимает на себя поручения по переводу денег во все пункты, где имеются его учреждения или корреспонденты.

¹⁾ Утверждено Правлением Госуд. Банка 9 мая 1923 г.

2. Переводы принимаются к исполнению как по почте, так и по телеграфу и выполняются учреждениями Банка в тот же день.

3. За перевод сумм взимается комиссия в установленном размере и сверх того особая плата на покрытие почтовых и телеграфных расходов.

4. Вся корреспонденция по переводной операции, не исключая запросов и разъяснений, касающихся переводов, признается нетерпящей отлагательства; поэтому учреждениям Банка вменяется в неизменную обязанность отправлять означенную корреспонденцию обязательно в тот же день.

Перевод сумм для выдачи.

5. Прием переводов производит по письменным заявлениям клиентов, в каковых должно быть обозначено: порядок перевода (почтой или телеграфом), место выплаты, имя, отчество и фамилия получателя и сумма перевода, а также полное наименование лица или учреждения, за счет коих перевод произведен; при телеграфных переводах, кроме того, должен быть указан точный адрес получателя.

Примечание 1. Переводы с обозначением одной фамилии получателя без указания его имени и отчества не принимаются. В отношении иностранцев допускается обозначение только имени и фамилии.

Примечание 2. Соединение двух переводов по одному переводному бланку не допускается.

6. а) По переводным билетам. При переводе денег по почте переводный билет заполняется всеми сведениями, указанными в объявлении, при чем не допускается никаких помарок, подчисток и непрочеркнутых пробелов, а все исправления должны быть оговорены.

Примечание 1. В текст переводов, помимо установленных формой бланков сведений, не должно быть включено никаких дополнительных сведений или поручений.

Примечание 2. Во избежание затруднений по оплате крупных переводов, учреждение, принимающее таковые,

оставляет за собой право внести в текст перевода следующее условие оплаты: „по предъявлении в течение 00 дней“. Последний срок, однако, не должен превышать 14 дней.

7. Каждый переводный билет и копия его подписываются лицом, имеющим право первой подписи, контролером и кассиром и снабжаются печатью учреждения Банка на разрезе билета так, чтобы одна половина печати находилась на билете, а другая — на копии. В случае превышения установленного Правлением лимита копия переводного билета шифруется.

8. Переводный билет, по полном оформлении, отрезается волнообразной линией от копии и выдается на руки вносителю; копия же билета в то же день отправляется в то учреждение, на которое сделан перевод.

Примечание. Помимо переводного билета вносителю, по его просьбе, может быть выдана еще и квитанция в приеме денег для перевода, с обозначением в тексте ее № выданного переводного документа.

9. В случае потери клиентом переводного билета учреждением Банка, принявшим перевод, может быть выдан дубликат, но только по письменному заявлению лица, от имени которого был сделан перевод. В этом заявлении, кроме обстоятельства потери билета, должно быть указано, что ответственность за возможные по утраченному билету претензии проситель принимает на себя. Подпись просителя, если он неизвестен учреждению, должна быть надлежаще засвидетельствована.

10. Дубликат выдается не ранее получения от учреждения, на которое сделан перевод, уведомления на сделанный ему вопрос, что переведенная по утраченному билету сумма еще не выдана и не будет выдана при предъявлении билета. На дубликате, как на самом билете, так и на копии его, обязательно пишется красными чернилами слово „дубликат“ и помечается номер утраченного билета.

Предварительные по выдаче дубликатов сношения делаются по почте или по телеграфу за счет клиента, при чем ответная телеграмма в этом случае снабжается шифром.

11. Если будет потеряна копия переводного билета, то учреждения Банка обязаны сами, предварительным между собою за

счет своих текущих расходов, сношением по телеграфу, подтвердить подлинность сделанного перевода.

12. б) По телеграфу. При переводах по телеграфу вносителю по приеме от него денег выдается квитанция и составляется телеграмма на основании данных, указанных в его заявлении, при чем сумма перевода и дата обозначается прописью и каждая телеграмма снабжается шифром.

13. Перевод по телеграфу производится посредством одной телеграммы с копией, из коих подлинная посылается учреждению, на которое выдан перевод, а копия — получателю. Если же адрес получателя указан не в том городе или месте, где находится учреждение, на которое сделан перевод, то перевод делается посредством двух самостоятельных телеграмм с двумя отдельными адресами.

14. Каждый перевод по телеграфу в тот же день подтверждается по почте особым уведомлением тому учреждению Банка, на которое сделан перевод, или корреспонденту.

Перевод суммы для зачисления на счета.

15. Перевод сумм для зачисления их по поручению клиента на какой-либо счет в другом учреждении Банка (например, на тек. счет, в уплату по векселю или по ссудам и т. д.) производится, как и по переводам для выдачи, по объявлениям (ст. 4), но с указанием в них точного назначения переводимой суммы и с выдачей вносителю лишь квитанции.

16. Принятые для исполнения такого рода поручения суммы переводятся: а) почтой — на бланках переводных отношений с заполнением соответствующих граф левой половины бланка данными объявления и в установленных случаях шифром и б) по телеграфу — с отсылкой одной только телеграммы (без копии) с указанием в ней назначения переводимой суммы и проставлением шифра.

Примечание 1. Каждый телеграфный перевод должен быть подтвержден по почте.

Примечание 2. Местной почтово-телеграфной конторе должны быть своевременно сообщены фамилии лиц, уполномоченных подписывать переводные депеши.

Оплата переводов.

17. Оплата переводных документов производится по установлению их подлинности, а в подлежащих случаях — по депифровании и сверке их с копией, при чем необходимо наблюдать, чтобы нижний край переводного билета, приложенный к верхнему краю копии, вполне совпадал с ним.

18. Учреждениями Банка переводы оплачиваются немедленно: лишь в крайнем случае, при ограниченности в данный момент своих кассовых средств, учреждение Банка может произвести оплату перевода в пределах срока, означенного на переводе, но не позднее такового.

19. В случае какого-либо сомнения в правильности перевода, неверности шифра, неполучения копии переводного документа перевод может быть оплачен лишь по получении от учреждения, принявшего перевод, подтверждения такового на телеграфный запрос, делаемый за счет Банка.

20. Лицо, на имя которого переведены деньги, может или само явиться за получением денег или уполномочить кого-либо на получение их, снабдив его доверенностью или учинив доверительную надпись на самом переводном документе.

Переводный документ может быть передан другому лицу посредством полной передаточной надписи на документ, при чем дальнейшие передаточные надписи не допускаются.

21. В случае неизвестности учреждению Банка лица, *представившего переводной документ для оплаты, или подписи лица*, сделавшего доверительную или передаточную надписи, получатель обязан, по требованию Банка, представить надлежащее удостоверение самоличности или подписи, или то и другое.

22. Деньги по переводам на имя учреждений, предприятий и организаций уплачиваются их уполномоченным, согласно полученным учреждением Банка от вышеуказанных установлений уведомлениям о том, кого именно они уполномачивают на получение денег по переводам. К уведомлениям должны быть приложены образцы подписей уполномоченных лиц.

23. В приеме денег получатель расписывается на обороте подлинного переводного документа, каковой и служит оправдательным кассовым документом учреждения, оплатившего перевод. По оплате, на билете, для его уничтожения, ставится штампель „выплачен“. На оборотной же стороне копии делается заверяемая

контролем надпись: „по переводному билету № 00 произведен платеж в 000 руб. такого-то числа, м-ца, года; счет с Правлением дебитован на означенную сумму тогда то“.

24. Копии переводных билетов и телеграмм, а равно правая сторона переводных отношений, по учинении надлежащих отметок об оплате, немедленно отсылаются в учреждение Банка, принявшее перевод. По получении оплаченных переводных документов учреждением, принявшим перевод, немедленно делаются соответственные отметки в бухгалтерской книге переводных билетов.

Примечание. Об исполнении переводов по телеграфу для зачисления (ст. 16) посылаются отдельные уведомления.

Отмена переводов.

25. Переводы могут быть отменены по письменному заявлению клиента, за счет коего был сделан перевод, возвращением переводного билета, а в подлежащем случае и квитанции. На основании указанного заявления, сумма, принятая для перевода, возвращается лишь по надлежащем сношении с корреспондентом или с учреждением Банка, на которое сделан перевод, и по получении от него ответа, что перевод не оплачен и не будет оплачен; при этом от клиента отбирается подписка в том, что ответственность за могущие возникнуть по отмененному переводу претензии проситель принимает на себя.

Примечание. Почтовые и телеграфные расходы по сношениям об отмене перевода производятся за счет клиента.

26. Учреждение Банка, на которое выдан перевод, получив уведомление об отмене перевода, делает на переводном документе за надлежащими подписями надпись „несостоявшийся“ и отправляет его в учреждение Банка, принявшее перевод.

27. Перевод действителен в течение 6-ти месяцев со дня выдачи. Если за это время перевод не будет оплачен, то копия переводного документа возвращается при особом уведомлении в учреждение, принявшее перевод, соответствующим бухгалтерским проводом, для выдачи суммы перевода клиенту, сделавшему перевод.

28. Учреждениям Банка вменяется в обязанность периодически, но не реже 2-х раз в месяц, по всем переводам, по коим не получено обратно копий переводных билетов, запрашивать соответствующие учреждения о причинах неоплаты переводов.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

І. Деньги.

	Стр.
§ 1. Понятие денег. Их юридическая природа	5
§ 2. Отношение государства к деньгам. Понятие денежной единицы и наше законодательство о ней. Денежные системы. Рубль и червонец	10
§ 3. Виды денег. Монеты. Их техническая сторона и подразделения. Наше монетное законодательство. Бумажные деньги. Аннулирование прежних денег	18
§ 4. Регулирование денежного обращения. Золотая валюта при минимальном количестве золота. Контингентирование бумажных денег и монеты. Законодательство о банковых билетах. Ограничение выпуска казначейских билетов и монеты. Запрещение выпуска денежных суррогатов	20
§ 5. Денежные обязательства. Их сущность и значение. Перечет обязательств, вызванный обесценением денежной единицы. Введение счетных единиц и применение их к денежным обязательствам	27
§ 6. Иностранная валюта и валютные ценности. Отношение к ним законодательства	31

ІІ. Банки.

§ 7. Современные банки СССР. Их юридическая природа. Их положение по отношению к должникам	39
§ 8. Основные начала законодательства о банках. Надзор за кредитными учреждениями. Публичная отчетность. Банковская тайна	51

ІІІ. Банковые операции.

§ 9. Банковые операции. Их виды. Пассивные операции банка. Вклады и текущие счета. Чек. Расчетные операции	61
§ 10. Учет векселей. Вексель. Его юридическая природа и постановления о нем законодательства. Правила учета. Перечет векселей. Инкассо векселей	75

§ 11. Товарные операции. Ссуды под залог товаров и товарных документов. Товарные аккредитивы. Инкассо товарных документов. Перезалог товаров. Товаро-комиссионные операции. Покупка и продажа товаров за собственный счет	104
§ 12. Фондовые операции. Юридическая природа фондов. Их виды. Законодательство о них. Залог и перезалог фондов. Покупка и продажа фондов по поручениям и за свой счет. Подписка на займы . .	123
§ 13. Валютные операции и их виды	131
§ 14. Специальный текущий счет до востребования. Его юридическая природа и правила банков	132
§ 15. Конткоррентный и корреспондентский счет. Его юридическая природа	136
§ 16. Гарантийные операции. Законодательство о поручительстве и уставы банков	138
§ 17. Промышленные (целевые) кредиты. Их сущность и оформление	140
§ 18. Банковские поручения. Перевод денег. Переводный билет. Его юридическая природа	142
§ 19. Прием фондов и ценностей на хранение и управление . .	146
Приложения	151—237